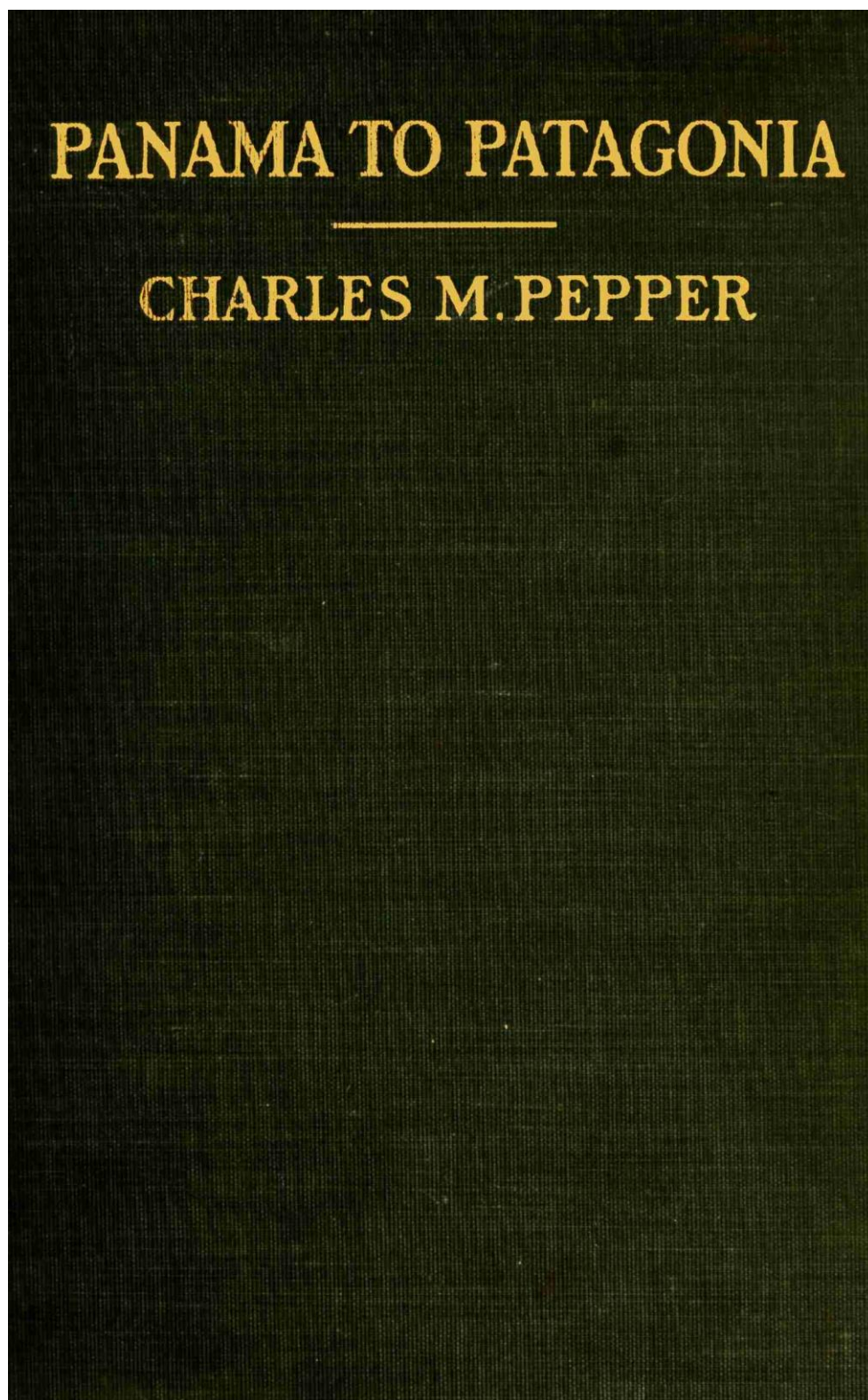

Из Панамы в Патагонию

Чарльз М. Пеппер

Электронная книга проекта Гутенберга от Панамы до Патагонии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и в большинстве других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: От Панамы до Патагонии

Перешейный канал и страны западного побережья Южной Америки

Автор: Чарльз М. пеппер

Дата выхода: 30 октября 2024 [Электронная книга №74660]

Язык: Английский

Оригинальная публикация: Чикаго: A.C. McClurg & co, 1906

Авторские права: Питер Беккер, Нил Мерсер и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "От ПАНАМЫ До ПАТАГОНИИ" ***

Из Панамы в Патагонию

Горный Мост

Из Панамы в Патагонию

Перешейный канал и страны Западного побережья Южной Америки

Чарльз М. Пеппер

Автор книги “Завтра на Кубе”

С Картами и иллюстрациями

Чикаго

A. C. McClurg & Co.

1906

Авторское право
A. C. McClurg & Co.
1906

Вошел в Канцелярский зал

Опубликовано 24 марта 1906 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО УНИВЕРСИТЕТА, КЕМБРИДЖ, США

ЭТА КНИГА С ЛЮБОВЬЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ Моей жене КИТТИ РОУЗ ПЕППЕР И Моей дочери
НОРИТЕ РОУЗ ПЕППЕР

ТОВАРИЩИ По МНОГИМ ПУТЕШЕСТВИЯМ

ПРЕДИСЛОВИЕ

МОЯ цель в этой работе - рассмотреть и описать влияние Панамского канала на страны Западного побережья Южной Америки с 1905 года. Можно сказать, что в этот период началось его строительство Соединенными Штатами. Если мое собственное глубокое убеждение в том, что это влияние оказывает сильное влияние на их промышленное развитие и политическую стабильность, является иллюзией, последующие страницы могут дать неверующим основания указывать на неправильные предпосылки или ложные выводы. “Мы сомневаемся” долгое время было догмой североамериканцев и европейцев во всем, что касается постоянства прогресса в испано-американских республиках. “Я верю” - это пока только кредо отдельного человека. Громадный материальный факт, выступающий сам по себе, может обезопасить слушающее ухо от сомневающихся. Канал выступает наружу.

Строго практичный северный разум оказывается в тумане относительно Южного континента. Спекулятивные рассуждения о новых силах цивилизации его не привлекают. Ему нужны конкретные обстоятельства. Теперь Канал - это не абстракция. Промышленные и коммерческие энергии, которые он пробуждает, - это не абстракции. Межокеанский водный путь - это национальное начинание, но он указывает путь к индивидуальному предпринимательству. Перед американской молодежью открыты не только возможности. Это врата возможностей. Следовательно, потребность в знаниях.

Количество последних книг, относящихся к истории Южной Америки, по-видимому, указывает на спрос на эти знания в их первичной форме. Они открывают путь для объема, который может быть более строго ограничен промышленной, финансовой и политической информацией. По этой причине, не упуская из виду исторический элемент в институтах и правительственных системах, я не счел необходимым рассматривать их в хронологическом порядке, начиная с колониальной эпохи или даже с эпохи независимости.

Попытки отделить экономические и социальные силы от мест и народов для анализа какого-либо принципа обычно настолько бесплодны, что я даже не пытался этого делать. Места имеют свое значение, а люди - это человеческий материал. Обычаи и институты должным образом понимаются только в их среде обитания. О Южной Америке написано так много превосходных описательных работ, что я стремился подчинить эти особенности; однако, поскольку информация применима к местностям, кое-что о них нельзя было полностью опустить. Более того, у меня есть безграничная вера, которая заставляет меня с нетерпением ждать того времени, когда инженерные чудеса строительства канала могут оказаться достаточным магнитом, чтобы привлечь туда путешествующего американца, который будет

знать, что делает его страна, и который, оказавшись на Перешейке, вероятно, продолжит путешествие по Западному побережью с целью определения относительной привлекательности благородных Анд и Альп. И все же я не пытался сохранить форму непрерывного повествования. Рассмотрение предмета этого не требует.

Южноамериканским друзьям, которые могут быть оскорблены откровенностью или прямоотой высказанных взглядов, может быть передано несколько слов. Доверие, оказанное мне во время выполнения официальной миссии, расширило мое собственное видение устремлений их общественных деятелей. В то же время они донесли идею о том, что экономическая эволюция, которой все ожидают, произойдет быстрее, если с реакционными тенденциями бороться более открыто и агрессивно. Поскольку мнения о политике Соединенных Штатов высказываются свободно, я не считал необходимым занимать извиняющуюся позицию по отношению к другим республикам. В поисках конструктивных элементов в национальной жизни и характере южноамериканских стран мы руководствовались нескрываемой надеждой на то, что контакт и влияние североамериканского характера могут оказать взаимное влияние.

Благодарность постоянному Панамериканскому железнодорожному комитету за материалы для "Генеральной карты", дополняющие карту, принадлежит его председателю почтенному Х. Г. Дэвису, чья вера в будущие отношения Соединенных Штатов с другими американскими странами является примером для поколения, которое разделит выгоды как от канала, так и от строительства железной дороги.

С. М. Р.

Вашингтон, округ Колумбия,
январь 1906 года.

Содержание

Глава I

экономический эффект от канала	странице
философских испано-американской вид—Генри Клэя ошибаются населения пророчество—Анд Не канале ограничение—межконтинентальной железнодорожной веткой—Аргентина и Amazon в качестве кормушки—центров крупного производства—сырая резина—Атлантического и Тихого движения— рост западном побережье торгово—Северное и Южное пассатные-волны— расстояния через Панаму, мыс Горн, и Магелланов пролив—Водный звонит и потребления угля—Эквадор-Перу—Боливия-Чили—Истмийская железнодорожные тарифы—стоимость Соединенные Штаты санитарно- техническим орган—американский элемент новой промышленной жизни	1

Глава II

путешествие оттенками

принятие местных обычаев—значение испанского языка—знания людей,
полученные путем их речь—английского языка в торгово—исправную одежду в
различных климатических условиях—умеренность в питании—кофе по
достоинству—вин и Минеральных Вод—родной кухни—тропические фрукты—
Агуакате и *Cheremoуа* небных роскоши—отель и отель-хранители—багаж на
плаву и на берегу—наряды для Андах: Еда и животных—западном побережье
карантин—денежных средств—общих болезней и способах их лечения

21

Глава III

Панамский перешеек

канала, вход—Колон в архитектурной трансформации—неизменный климат—
историческим водным путям—Колумбус и ранние исследователи—Дарьен и Сан
Блас—Восточном и западном направлениях—жизнь вдоль железной дороги—
реки Чагрес и Кулебра вырезать—три панамки—Тихоокеанского устье канала—
функции Республика—природные ресурсы, сельское хозяйство и леса—дорога—
дом—США авторитетом на зоне—труда и чернорабочих—сообщают сравнения с
Кубы—первый год опыт

37

Глава IV

мельком Эквадор

спокойной корабль жизни—растворять вид на Панамский залив—утешительные
антарктического течения—Ищу Котопакси и Чимборасо—вверх по реке Гуаяс—
деятельность в Гуаякиль-Харбор—старый и Новый город—доставка через
перешеек и мыс Горн—шоколад и резиновые экспорт—ж / д направлению Кито—
очаровательная столица—Куэнка промышленности—мюсли в рамках Андской
области—Лесной район—полезные ископаемые в Юго—население—
Галапагосские острова—политического равновесия—национальные финансы

57

Глава V

перуанский берегу поселки

Писарро посадки место по Tumbez—последний взгляд на Зеленый берег—Пайта
просторный залив—оживленной гавани сцены—интересная и песчаный город—
климатические и другие легенды—Амазонки будущего шлюза—сахар и рис
порты—Этьен и Пакасмайо—трансконтинентальный маршрут—Кахамарка—
Чимботе по военно-морские преимущества—супе расположение—первая линия
исторического договора Кальяо отличная гавань—важность доставка—
таможенных сборов Писко различных продуктов—бурное море в Мольендо—
боливийских и перуанских торговли для канала

73

Глава VI

Лима и Кордильер

радуют исторической памяти—Мавританская Церкви и Андалузского искусства— 89
Писарро остается в собор—передан случаи землетрясения—Дворец, или
правительственное здание—общей Кастилья Юмор—распад бой быков—
культурного общества столицы—чуждого элемента—монастырь Сан-
Франциско—Муниципальная прогресс—Торгово—промышленная палата поездка
до знаменитого Оройа Железнодорожный—шедевр Генри Meiggs—высоты и
расстояния—маленький ад—большая Галера тоннеля—около Оройа—железная
дорога в Серро-де-Паско мин—американское предприятие в самом сердце Анд

ГЛАВА VII

Арекипа и озеро Титикака

столице южного Перу—Через пустыню к побережью—серповидные барханы— 109
Мираж—вниз в каньон—Квилка как благодаря волнения—Арекипа опять—
религиозные учреждения—преобладание индийской расы—шерсти и других
отраслей промышленности—Гарвардская обсерватория—Железнодорожный над
вулканические хребты—горная болезнь при высокой пересечения ветки по
направлению Куско—Инамбари резины регионов—Пуно на берегу озера

Глава VIII

регионов и их ресурсы,

топография ключ к экономическим ресурсам—кот, Сьерра, и Монтанья—хлопок в 123
прибрежной зоне—Пиуро высокое качество—Лима и Писко товара—цен—
повышение вероятности—из сахарного тростника в качестве продукта—
вероятность роста риса, а экспорт и импорт—полив перспективы—рудники в
Сьерра—географическое распределение месторождений—поголовью скота на
высокогорных равнинах резины в Лесном районе—Икитос на Амазонке смарт-
порт—постановлениями Правительства на резинку индустрии

глава IX

водных путей и железных дорог

важное значение речной системы—Существующие линии железных дорог—Пан- 137
американских связей—передача в аренду государственного дорог перуанский
корпорации Лондон—невыполненные предписания,—закон для гарантии
инвестированного капитала в новые предприятия—маршруты от Амазонки до

Тихого океана—национальная политика по своей конструкции—центральной магистрали, Кальяо до Икитос—Пичис—железная дорога и навигации—опросы в Северном Перу—сравнительный расстояния—опыт первых проектов будущего здания одновременно с Панамского канала

глава X

человек и их увеличение

плотности населения в эпоху инков—три миллиона жителей теперь возможная—151
переписи 1876—интерьер стране не малонаселенных—аборигенов, индийские
расы и полукровок—увлекательная история Quichuas—племенных обычаев—
суеверие—негров и китайские кули—иммиграции движений будущего—
заработная плата—Европейской колонизации—причина отказа долине
Чанчамайю—климатические и другие условия, благоприятные—энтузиаста Вера

глава XI

Перу растёт стабильность

семена революции на исходе—образованные классы не является единственной 164
консервативной силой—президент Candamo миротворческая администрации—
кризис, вызванный смертью—торжеством гражданской партии в выборе его
преемника—президента Пардо либеральной и прогрессивной политики—рост в
популярных заведениях—форма перуанской Конституции, а правительство—
отношение к Церкви—права иностранцам—источники доходов—Упорная
приверженность золотому стандарту—межокеанского канала помощь в
национальном развитии

глава XII

вдоль побережья до Магелланова пролива

Арика, Изумрудный Жемчужина западного побережья—памятное землетрясение 180
в истории—будущий торговый центр торговли на канал—Икике нитрат порт—
значение торгового—Антофагаста меди экспорт—кальдеру и транс-Андской
железной дороги Аргентина—Вальпараисо Preëminence среди тихоокеанских
портов—обширная доставка и мерзостное Харбор—планов по благоустройству—
нет страха потери от межокеанского водного пути—уголь и медь в лоте—
Концепсьон и в других городах—черновой проход в пролив—Мыс Пиллар—Пунта-
Аренас, самый южный город мира—торговли и будущие

глава XIII

жизнь в чилийской столице

железная дорога вдоль реки Аконкагуа Долина—проект Wheelright, Янки—
Сантьяго скалистые высоты Санта-Лючия—прогулка по Аламеда—исторических и
других статуй—столицы веерообразным город—общественные здания—жилища
бедняков—впечатление народа во время празднования Корпус Кристи—
некоторые заметки на климат—нравы и обычаи—“утро на сон”—независимость
чилийские женщины—воскресенье для общества—любовь к атлетическим видам
спорта—Газеты заведения страны

201

глава XIV

селитры Аладдина, лампа

широкое использование нитратов в качестве удобрений—огромный вклад в Чили
доходы—резюме в июле—описание отрасли—как на вкладах лежат—йод
побочный продукт—запасы селитры в резерве—доверие и производства, оценки
предельного истощения—треть века более благополучное существование—
доставка товаров не влияет Панамский канал—медь Источник богатства—выход
в северных районах—Дальнейшее развитие—уголь—серебряные рудники
продуктивной в прошлом—проспект будущей эксплуатации

217

глава XV

Чили уникальной политической истории

национальной жизни рост—анархия после обретения независимости—
президентов Прието, Бульнес, Монт Перес—Конституция 1833—либеральной
модификации—управляющей группы—гражданской войны при Президенте
Балмаседа—его трагический конец—торжество его политики—политической
системы—государством на сто семей—относительная исполнительной власти и
съезда—выборы методы иллюстрированный церковно—тенденции—предложил
парламентской реформы—министерские кризисы—партийного контроля

232

глава XVI

трепещет социальные вопросы

существования Рото обнаружен—охлократию в Вальпараисо—индийской и
кавказской расы смеси—тревожных социальных явлений—Претензии к Церкви—
переход к пролетариату—отсутствие армии и Военно-Морского Флота
возможность—не Небережливо как класс—показатели Сантьяго Сбербанк—
сверхсмертность—необходимость государственного санитарно—обсуждение
экономических отношений—изменения в национальные тенденции—

248

промышленной политики, чтобы успокоить Рото

глава XVII

Чили индустриальное будущее

сельскохозяйственной возможностей Центральной долины—ее степени—
пшеницу для экспорта—лесоматериалы землях Юго—шерсть в Магеллан
территория—виноград культурный—заводы и фабрики—Общественные работы,
политика—Продольная и других железнодорожных линиях—недостатки в
государственной собственности—Транс-Андского дорожно—более высокие
уровни внешней торговли—развитие судоходства—население—эксперименты по
колонизации—внутреннего и внешнего долга—золотой фонд погашения—
заключительное слово о нитратов 262

глава XVIII

путников в Боливии—королевский Анд

старой испанской тропе из Аргентины—Таможенной заставы в Мајо—
возвышенный вид на горы—примитивных жизни—Sunbeaten известняковых
холмов—Вейл из Санта-Роза—Туписа люди и их занятия—Дамские моды среди
индийских женщин—через Кордильеры—бесплодная чичас растительности—
опыт работы с Siroche, или горная болезнь—личный дискомфорт—жесткий
езда—Португалете—пасс-альпаки и ламы—Сьерра-Сан-Висенте—Уюни темной
лентой на белой равнине—мои любители—иностранных консульств 278

глава XIX

путников в Боливии—Центральное плато

холма-сломанный стол-земля—по железной дороге вдоль Кордильер монахов—
Чальяпате и озеро Рооро—заводов—испанский ухо-отмечается в Оруро—на
этапе в Ла-Пас—соотечественники-пассажиры—злключения—индийской
гробницы в Caracollo—Sicasica высокого до города 14 000 футов—конференц-зал-
место Quichuas и Aymará—первый взгляд знаменитого Иллимани пики—
особенности индийской жизни—обязанность священства—позиция женщины—
Панорама Ла-Пас с высоты—столица, по сути—космополитического общества, 297

глава XX

в Мексике, Южной Америке

депрессия и возрождение горно—добывающей промышленности—Боливия месторождения олова и их расширение—Оруро, Chorolque, Потоси, и Районы Ла—Пас—Серебряные регионы—Добыча Потоси на протяжении веков—Рекорд Пулакайо—Шахты на больших высотах—Направление медных жил—Корокоро, регион озера Верхнее—Три золотых района—Висмут и бура—Битуминозный уголь и нефть—Тропическое сельское хозяйство—Осталось немного каучуковых лесов—Кофе на экспорт—Кока и хинин—Хлопок	313
--	-----

ГЛАВА XXI

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БОЛИВИИ

Панамский канал как выход для страны Среднего континента—Железные дороги для внутреннего развития—Межконтинентальная магистраль—Предлагаемая сеть линий—Использование бразильского возмещения—Строительство в Чили из Арики —Человеческий материал для национального развития—Перепись 1900 года—Решение проблем индейцев правительством Аймара с учетом расовой принадлежности—Иммиграционные меры—Климатические колебания— Политическая стабильность—Труды генерала Пандо—Статус иностранцев— Доходы и торговля—Коммерческое значение договора с Чили—Золотое законодательство—Вид с канала	331
---	-----

ГЛАВА XXII

НОВАЯ ОСНОВА ДОКТРИНЫ МОНРО

Советы Джона Куинси Адамса—Государственная мудрость Каннинга в торговле— Отсутствие промышленного и коммерческого элемента—Избыток благотворительного импульса—Забытые главы истории Доктрины—Эпизод с Эквадором—Президент Рузвельт Интерпретация—Дипломатические заявления— Спектры территориального поглощения—Изменения, вызванные Кубой— Прогресс стран Южной Америки—Отношение европейцев к экономическому значению Латинской Америки—Немецкие и английские методы—Близость рынков к торговым центрам Соединенных Штатов—Заключение	351
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ—Гидрографические таблицы расстояний	373
--	-----

ИНДЕКС	379
--------	-----

ТАБЛИЦ	399
--------	-----

ИЛЛЮСТРАЦИИ

	Страница
Горный мост	<i>фронτισпис</i>
происшествия на реке Чагрес	10
болоте участке канала	10
Атлантического входа в канал	10
брошенных машин—два взгляда,	18
ананас сад	28
Банановая Роща	28
де Лессепс дом, Колон	44
- Карибский какао ладонями	44
Панама выходцы из болота страны	50
Панама туземцев с гор	50
руин Панама—двух мнений	54
набережной в Гуаякиле	60
пристани в Дюран	60
сорняк-убийца растений, Гуаякиль и Кито железнодорожного	64
железной дорогой распылять тележка	64
деревья какао	70
вид Мольендо-Харбор и сортировочных	86
интерьер собора, Лима	92
церкви Сан-Франциско, Лима	94
церкви Святого Августина, Лима	94
сцена на Оройа железная дорога, станция Chicla	98
происшествия на Оройа Железнодорожный, Сан-Бартоломеем горки и класс	102
пирамида Хунин	106
Монумент Независимости, Лима	106
просмотреть Арекипа и кратер Эль-Мисти	114
руины крепости инков в Куско	120
фермерский дом в Лесном районе	130
вид-Оройа, Интер-Андской перекрестке	142
группа перуанских <i>Хаконских</i>	154
портрет Хосе Пардо, президент Перу	170
вид Арика	182
место в гавани Вальпараисо, показывая на статую Артуро Прат	190
вид Талькауано	194
сцены у Магелланова пролива, на мысе колонне, евангелист острова, Кабо коварный	198
происшествия на Аконкагуа реки	202

просмотра Лос-Андес	210
римский акведук на Санта-Люсии, Сантьяго	214
группа Araucanian индийских женщин	250
“Христос Анд”	270
столбов из песчаника недалеко от тупица	286
боливийский индийских женщин ткачество	292
Аутарá индийская женщина и ребенок	292
сцены на площади в Оруро	302
древние гробницы в Saracollo	302
примитивными методами оловянно-дробление	302
табуном из ламы в пампе	306
видом на Собор, Ла-Пас	310
сбор листьев коки в Юнгасе—два взгляда	328
портрет Исмаэль Монтес, президент Боливии	344

Карты

	Страница
I. Соединенные Штаты и другие страны Америки —Транспортные маршруты	2
II. Генеральный план Панамского канала	38
III. Водные пути и железные дороги Перу	138
IV. Железнодорожные маршруты Боливии	334

Из ПАНАМЫ В ПАТАГОНИЮ

ГЛАВА I

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ КАНАЛА

Философский испано-американский взгляд — Ошибочное демографическое пророчество Генри Клея—Анды Не являются ограничением канала—Отроги Межконтинентальных железных дорог—Аргентина и Амазонка как питатели—Центры производства зерновых—Сырой каучук—Транспортные перевозки через Атлантику и Тихий океан—Рост торговли на Западном побережье—Торговля с Севера и Юга-волны—Расстояния через Панаму, мыс Горн и Магелланов пролив—Плата за проезд по водным путям и потребление угля—Эквадор и Перу—Боливия и Чили—Тарифы железных дорог на

Перешейке—Значение санитарных органов Соединенных Штатов—Американский элемент в новой промышленной жизни.

Влияние Панамского канала на промышленное развитие Западного побережья и взаимное влияние этого южноамериканского прогресса на водный путь являются экономическими фактами. Гражданин Соединенных Штатов, который хотел бы знать предмет в более широком диапазоне, чем простое удовлетворение своих патриотических порывов и национальной гордости, должен обратиться к изучению коммерческой географии, потенциальной политической экономии неиспользуемых природных ресурсов. Европейский государственный деятель, ревниво следящий за условиями торговли в Новом Свете и причинами, которые их изменяют, будет следовать этим каналам без каких-либо подсказок.

То, займет ли рытье канала десять, пятнадцать или двадцать лет, не влияет на его промышленную ценность. Американец испанского происхождения, с его унаследованной инертностью и отсутствием инициативы, в ожидании завтрашнего дня был бы доволен, если бы работа заняла полвека. То, что Гумбольдт предсказывал о Южном континенте как очаге будущей цивилизации, то, что Агассис предсказывал о населении Анд и Амазонки, он уверен, теперь сбудется. Он даже возвращается к своему любимому методу сравнения квадратных миль Бельгии с квадратными милями своей собственной южноамериканской страны, какой бы она ни была, и демонстрирует возможности последней для человечества, объясняя количество людей, которых она сможет прокормить, когда на квадратную милю будет приходиться столько же жителей, сколько в Бельгии. И все же, хотя он верит, что судьба Южного континента находится на пороге реализации, нетерпение янки только позабавило бы его. Поскольку межокеанский водный путь и все его преимущества еще впереди, какое значение имеют несколько лет? Кастильская пословица гласит, что время - это стихия. Этот философский латинский взгляд может послужить препятствием для поиска ошибок, если строительные работы на канале, по-видимому, приостановятся, пока изучаются инженерные препятствия и проводятся эксперименты с целью определения наилучших средств их преодоления.

Но хотя американец испанского происхождения, принадлежащий к расе, которая контролирует страны Западного побережья Южной Америки, терпелив в своем ожидании конечных результатов, он не упускает возможности ощутить немедленный эффект. Все процессы экономической эволюции разворачиваются перед его мысленным взором. Для Колумбии, Эквадора, Перу, Чили и Боливии стандарт уже установлен, и определена цель, к достижению которой они должны стремиться. Их национальная политика и их коммерческий и промышленный рост сразу же попадают под влияние водного пути. "Панамский канал, " сказал лидер общественной мысли в одной из республик, - ускорит нашу коммерческую эволюцию". Это источник, из которого хлынут потоки иммиграции.

КАРТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И ДРУГИХ АМЕРИКАНСКИХ СТРАН С УКАЗАНИЕМ ОСНОВНЫХ МОРСКИХ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ МАРШРУТОВ 1906 г.

[\[См. увеличенную версию\]](#)

В настоящем томе я мало что скажу о Колумбии, поскольку, хотя Панамский перешеек является приемной этой страны, Канал следует рассматривать совместно с Карибским и тихоокеанским побережьями. Я включаю Боливию, потому что, хотя как политическое

подразделение она не граничит с океаном, географически это страна тихоокеанского побережья из-за своего выхода через морские порты Чили и Перу.

Население Южной Америки не отмечено периодами феноменального увеличения. Генри Клей, в своих великодушных мольбах о признании борющихся Республик, в пылу своего воображения предвидел день, когда у них будет 72 000 000 жителей, а у нас - 40 000 000. Население Соединенных Штатов составляло тогда менее 10 000 000 человек. Клей заговорил, когда многие консервативные общественные деятели все еще не доверяли ресурсам, выделенным на покупку Луизианы, и задолго до того, как Дэниел Вебстер произнес свою знаменитую филиппику против региона Орегон как бесполезной области пустынь и зыбучих песков. Памятуя о медленном росте в Южном полушарии, я не делаю прогнозов внезапных скачков, а просто пытаюсь указать, какая доля нынешних и будущих жителей попадает в сферу действия Канала.

Население западной Колумбии, а также Эквадора, Перу, Чили и Боливии составляет приблизительно 11 000 000 человек, проживающих в основном вдоль морского побережья. Предполагалось, что только этот длинный склон почти непрерывной горной стены от Панамы до Патагонии подвержен прямому влиянию Канала, и что барьер Анд делает всю остальную часть южноамериканского континента зависимой от выходов из Атлантики. Предположение самонадеянное. Оно основано на вопиющем недостатке географических знаний и полном незнании политических и экономических условий.

Основная ошибка заключается в том, что Прибрежные Кордильеры считаются главной цепью. Великий вал Анд местами достигает сотен миль в поперечнике. Продуктивные равнины и плодородные долины лежат на западной стороне Континентального водораздела, а также на атлантическом склоне. Кроме того, существует множество ответвлений этих высоких хребтов, которые должны быть прорезаны в направлении Тихого океана. Минеральный пояс с его неисчислимыми богатствами, веками эксплуатировавшийся лишь частично, является основой прибыльной добычи и экспорта с помощью водного транспорта Тихого океана. И величайшим из всех фактов является уверенность в том, что железные дороги пройдут через гранитные валы в западном направлении. Центральный хребет Межконтинентальной или панамериканской магистрали - это не только мечта, и от его звеньев будут отходить ответвления в сторону Тихого океана. Было бы столь же разумно представить, что Скалистые горы могут навсегда замкнуться в регионе между ними и Сьерра-Невадас, закрывая любой выход в Атлантику и Мексиканский залив, как предположить, что Тихий океан от Панамы к югу навсегда ограничен прибрежной полосой для его торговли. Это в промышленном смысле и помимо причин национальной политики, которые железнодорожными предприятиями со стороны различных правительств приводят к исчезновению Анд.

Зерновые поля и пастбища Аргентины расположены недалеко от Тихого океана. Насколько близко? Менее чем в 200 милях. Пампасы западных и северо-западных провинций находятся на расстоянии от 500 до 1200 миль от побережья Атлантического океана. Давление сельскохозяйственного населения направлено на запад. Поколение — возможно, десятилетие — перенесет его на склоны Анд. Первая железная дорога, соединяющая Атлантический и Тихий океаны, от Буэнос-Айреса до Вальпараисо, будет построена с помощью спирального туннеля задолго до того, как по Каналу начнут двигаться суда.

Но Вальпараисо находится далеко на юге, настолько далеко, что, по мнению некоторых авторитетных источников, это предел радиуса канала. Пусть это будет сделано на мгновение,

пока сканируется карта. Поместите большой палец на чилийский порт Кальдера, расположенный в 400 милях к северу от Вальпараисо; указательный палец - на Тукуман, а средний - на Кордобу. Ответвляющиеся линии от этих аргентинских городов предвещают следующую главу в развитии железных дорог. Да будет также известно, что Природа в благожелательном настроении сформировала седловину в горном массиве на этом участке, и что инженерные изыскания маршрутов через впадину являются основой проектов, которые ожидают только увеличения обрабатываемых сельскохозяйственных площадей, чтобы стать железнодорожными предприятиями с гарантированной коммерческой базой. И Кордова, и Тукуман будут иметь железнодорожное сообщение с Тихоокеанским побережьем за несколько лет до завершения строительства водного пути. Это не единственные трансандианские линии в перспективе. Они служат для иллюстрации, так что описание других можно опустить. Я привожу первые два, чтобы было известно, что Аргентина имеет отношение к Каналу, причем очень важное с точки зрения численности населения и экспорта и импорта, которые являются основой морских и железнодорожных перевозок.

Если это предположение ново и странно, я дополняю его более поразительным предложением. В результате строительства Панамского канала часть торговли с Амазонии будет поступать в Тихий океан и обратно.

Начнем с близости. По нескольким трансандианским маршрутам судоходные притоки Амазонки находятся менее чем в 300 милях от побережья. Пароходы водоизмещением 800 тонн проходят до Юримагуаса по реке Уаллага, которая была историческим маршрутом испанцев через Континентальный водораздел. Паровые суда также поднимаются по реке Мараньон из Икитоса, расположенного в 425 милях к водопаду Мансерриче, который по нескольким удобным железнодорожным маршрутам находится менее чем в 400 милях от залива Пайта. Небольшие перуанские порты ниже Пайты способны компенсировать свои преимущества в судоходстве более короткими маршрутами. Требуется не более 225 миль сложного железнодорожного строительства, чтобы открыть для торговли Кальяо, главного порта Перу, большую часть обширного региона Амазонки.

Что касается Амазонки как источника, то следует признать, что Анды представляют собой большее препятствие, чем в Аргентине, и что речные бассейны будут заселяться гораздо медленнее и никогда не будут такими плотными, как аргентинские пампасы и сьерры. Но могучий поток находится внутри сферы Канала, как у меня будет возможность объяснить более подробно в последующих главах. Для данной цели подойдет одна-единственная иллюстрация, возможно, причудливая.

Это может показаться далеким от 200 000 телефонов, которыми пользуются фермеры Индианы, тележек, с трудом прокладывающих себе путь по этому штату, автомобилей и велосипедов, пересекающих проселочные дороги, до камедных лесов Южной Америки. Но потребность мира в сыром каучуке растет. Велосипеды, бесконечное разнообразие моторов, электрическое освещение и телефоны - все это требует большего количества этого товара; а 55 000 тонн, которые составляли по существу мировое производство в 1905 году, недостаточно для будущих нужд. Этот растущий спрос будет стимулировать производство каучука в обширном регионе на северо-востоке Перу, и у Перу есть веские причины национальной политики для того, чтобы направить этот поток по ее собственным рекам, а также через Анды в Тихий океан, вместо того, чтобы позволить ему течь через территорию Бразилии. Икитос, центр этой торговли, находится в 2300 милях вверх по Амазонке от Пара, а Пара - в 3000 милях от Нью-Йорка, в общей сложности 5300 миль по водному маршруту. По реке и будущей железной дороге Икитос находится дальше всего в 800 милях от Пайты, а Пайта через Панаму находится чуть меньше 3100 миль от Нью-Йорка; так что общее

расстояние составляет менее 4000 миль. Новый Орлеан по истмийскому маршруту находится в пределах 3300 миль от перуанской каучуковой столицы.

Вместо того, чтобы торговля в Тихоокеанском регионе ограничивалась прибрежной полосой после прорытия Панамского канала, точка зрения, которая привлекает внимание в Южной Америке, заключается в вероятном влиянии водного пути на перенаправление перевозок из Атлантического в Тихий океан. Торговля не может быть развернута вверх по течению, и торговля медленно покидает устоявшиеся транспортные пути, но торговые волны не так устойчивы, как изотермические линии. Они могут демонстрировать колебания до тех пор, пока течение не найдет свое естественное русло на созданных новых рынках.

Я не хочу из этого делать вывод, что совокупная торговля стран атлантического побережья Южной Америки уменьшится из-за Панамского канала. Тропическая Бразилия в течение неопределенного периода будет продолжать поставлять основную часть потребляемого кофе, а морское движение будет осуществляться в соответствии с существующими навигационными курсами. Бразилия, Аргентинская Республика и Уругвай с умеренным климатом будут развиваться как зернохранилища и пастбища мира по мере того, как Соединенные Штаты будут потреблять собственную пшеницу и говядину. Их экспорт увеличивается по мере расширения рынка сбыта этих основных продуктов.

Политэкономисты и специалисты по статистике сельскохозяйственных культур не сразу поняли, что расширение площадей сельскохозяйственного производства и рост населения в этом огромном зерновом регионе зависят в большей степени от способности Европы забирать излишки зерна, говядины и баранины, чем от потребностей внутреннего потребления. Государственные деятели, особенно в Аргентинской Республике, в своих мерах по поощрению иммиграции также пренебрегли учетом этого затмевающего экономического фактора. Но это объясняет, почему в определенные периоды иммиграция была почти постоянной, в то время как в другие периоды приток поселенцев на поля и фермы был стремительным. Таким образом, в качестве естественного баланса для направления транспортных потоков к тихоокеанскому побережью с помощью искусственного водного пути Атлантический склон имеет уверенность в неуклонном росте экспорта сельскохозяйственной продукции.

Что касается Аргентины, то появление железных дорог, ведущих к Тихому океану, о которых я упоминал, означает, что по этим маршрутам будет продаваться большое количество зерновых, шерсти и шкур; и большой объем обмена на них — сельскохозяйственные инструменты, хлопок и шерстяные ткани, минеральные масла и разные товары — обеспечит более дешевый и короткий транзит через Канал и вниз по Западному побережью. Таким образом, без ущерба для торговли в Атлантике перевозки по тихоокеанскому побережью будут составлять большую долю в общем объеме торговли Южной Америки, чем в прошлом. Это особенно верно в отношении Соединенных Штатов. Волна торговли между севером и югом может считаться одним из явлений международных отношений. Это не прилив, но краткое сравнение показывает ее растущий объем. В 1894 году Аргентина забрала у Соединенных Штатов товары на сумму 4 863 000 долларов и отправила взамен товары на сумму 3 497 000 долларов. В 1904 году экспорт составлял 10 751 000 долларов, а импорт - 20 702 000 долларов, и в следующем году он увеличивался.

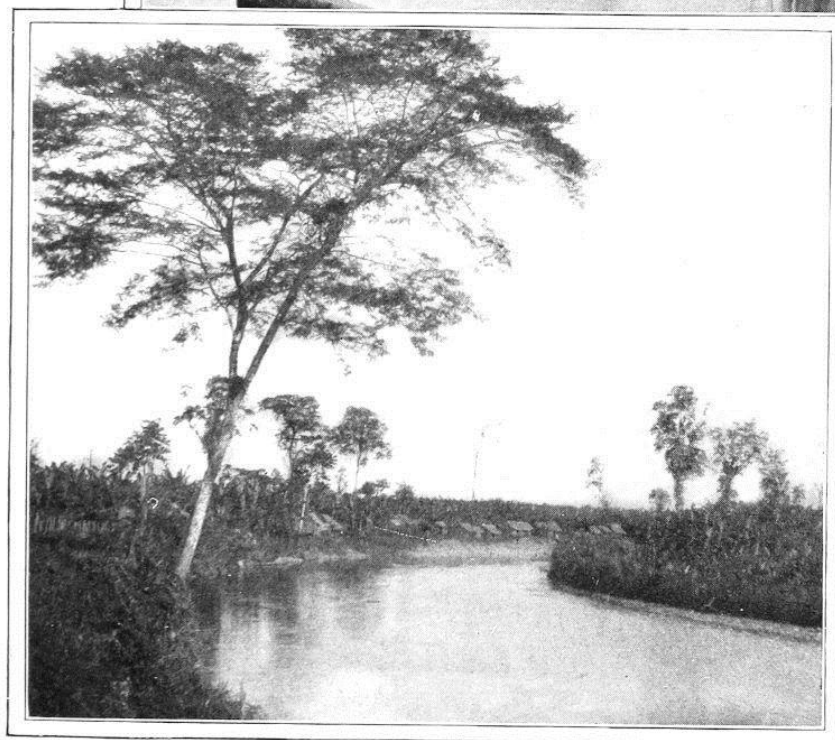
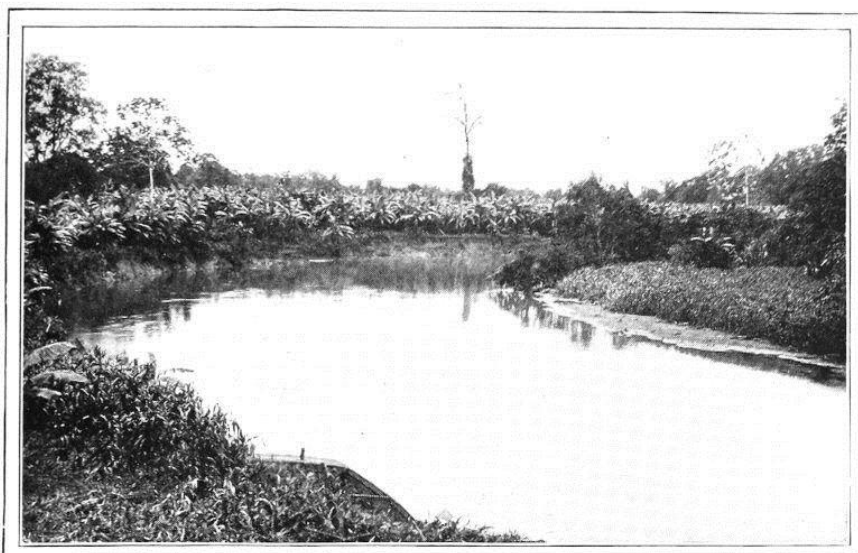
Коммерческие отношения стран Западного побережья лучше всего представить с помощью таблицы в следующей форме:

Экспорт в Соединенные Штаты[1]		Импорт из Соединенных Штатов	
1894	1904	1894	1904

Чили	3,536,000 долларов	10,685,000	\$ 2,272,000	\$ 4,880,000
Перу	491,000	3,008,000	591,000	3,961,000
Эквадор	816,000	2,347,000	761,000	1,354,000
Итого	4,843,000	\$ 16 040 000	3 624 000 долларов	10 195 000 долларов

1 См. "Внешняя торговля Соединенных Штатов", Ежегодный обзор, 1904г.

Здесь, в крайних пределах за одиннадцать лет, наблюдается увеличение внешней торговли между названными странами Западного побережья и Соединенными Штатами с 8 467 000 долларов до 26 235 000 долларов в пересчете на годовой объем. Рост продолжился в последующие двенадцать месяцев. Это яркая иллюстрация движения торговых волн между севером и югом. При дальнейшем стимулировании Канала к промышленному развитию и коммерческому росту вклад в движение по водному пути будет немалым.

Заболоченный участок канала —Атлантический вход в канал—Сцена на реке Чагрес

Анализ внешней торговли Западного побережья за данный год показывает, что она превысила 211 000 000 долларов с тенденцией к росту. Объем прибрежной торговли, который включен в раздел "Иностранные инвестиции", может составлять от 11 000 000 до 12

000 000 долларов. Таким образом, остается примерно 200 000 000 долларов международного трафика для Европы и Соединенных Штатов.

Если бы международные перевозки оставались неизменными, объем, который был бы перенаправлен с мыса Горн или Магелланова маршрута через Канал, был бы важен, но затмевающим элементом водного пути как экономического фактора является уверенность в увеличении внешней торговли. Характерной чертой стран Западного побережья в последние годы является рост потребительских возможностей, о чем свидетельствует импорт, поскольку прирост населения был незначительным. Восточная торговля может быть отвлечена от других каналов через Канал, но торговля западной части Южной Америки может рассчитывать на рост объемов за счет внутреннего развития стран, которые являются ее притоками. С этой точки зрения можно усомниться в правильности оценки о том, что 75% перевозок по каналу будет осуществляться между портами, расположенными к северу от одних и тех же параллелей широты,. За торговыми волнами севера и юга можно понаблюдать, чтобы определить долю водных перевозок, которые пойдут на юг, учитывая, что Нью-Йорк находится почти на прямой линии к северу от портов западной части Южной Америки.

Эти рынки Западного побережья можно изучить с точки зрения сокращения расстояний. Мы можем принять тот факт, что от Колона до Нью-Йорка 1 981 миль, а от Колона до Нового Орлеана 1 380 миль; добавьте 48 миль будущего водного пути, а затем сравните порты вдоль побережья — Гуаякиль, Кальяо, Вальпараисо — с расстоянием через Магелланов пролив или вокруг мыса Горн. Мы также можем опираться на национальную политику Соединенных Штатов, которая не будет заключаться в том, чтобы рассматривать Канал исключительно как коммерческое предложение. Установление ставок пошлины недостаточно близко для того, чтобы обеспечить основу для определенных расчетов, так же как и возможность оценки общего предполагаемого тоннажа каждый год, хотя предположения варьировались от 300 000 до 10 500 000 тонн.

Количество пароходов, курсирующих между Нью-Йорком, Гамбургом или Ливерпулем и портами Тихоокеанского побережья, варьируется от 3000 до 6500 тонн. Вряд ли это можно считать показателем грузоподъемности большей части судов, которые будут проходить через Канал, но на такой основе можно оценить экономию в потреблении угля и радиус, в пределах которого будет дешевле использовать канал, чем огибать мыс Горн или прокладывать трудный и опасный проход через проливы. Для Нового Орлеана, Мобила и других портов Персидского залива фактор расстояния не имеет сравнительного значения, поскольку до сих пор прямое морское сообщение между ними и Западным побережьем Южной Америки не поддерживалось. После открытия водного пути бенефициаром становится вся долина Миссисипи. Не выглядят фантастическими и разговоры о перевозке угля и других грузов из Питтсбурга через Панаму в Патагонию без разгрузки навалом.

Различия в курсах пароходов являются причиной различий в обычно приводимых таблицах расстояний, но они не важны.^[1] Соотношение в морских милях главных судоходных портов Западного побережья и торговых центров может быть определено следующим образом:

	Миль
от Нью-Йорка до Колона	1981
от Колона до Панамы	48
от Панамы до Гуаякиля	835
“ “ Пайта “	1,052

“ “ Кальяо“	1,569
“ “ Моллендо“	1,928
“ “ Арика“	2,161
“ “ Икике“	2,267
" " Антофагаста"	2,418
" " Вальпараисо"	3,076

1 Таблицы Гидрографического управления ВМС США приведены в [приложении](#).

Таким образом, Вальпараисо находится в 5100 милях от Нью-Йорка через Панаму; но без учета всех промежуточных портов, за исключением Икике, Кальяо и Гуаякиля, расстояние составит менее 5000 миль. Через проливы расстояние от Вальпараисо обычно составляет 9000 миль с заходом в Монтевидео и бразильские порты. Если обойти проливы стороной и обогнуть мыс Горн вдвое, то от мыса до Пернамбуку будет 3468 миль, а от Пернамбуку до Нью-Йорка 3696 миль. Либо через пролив, либо вокруг мыса общее расстояние почти вдвое превышает расстояние через Панаму.

Колон находится в 4720 милях от Ливерпуля, и относительные преимущества портов Западного побережья между Вальпараисо и Панамой можно рассчитать в пропорции к их соответствующим расстояниям. Расстояние от Вальпараисо до Ливерпуля через Панаму составляет от 7600 до 7800 миль в соответствии с расписанием судовых портов в Тихом океане. От Вальпараисо до Ливерпуля через Магелланов пролив 9 800 миль, если огибать Фолклендские острова, и примерно на 300 миль короче, если их не огибать.

Для Гамбурга экономия расстояния по перешейному маршруту может составлять 2400 миль. При движении на север от Вальпараисо потеря у мыса Горн обратно пропорциональна. В полутора тысячах миль к северу от Вальпараисо находится центральный перуанский порт Кальяо, который, следовательно, имеет преимущество в расстоянии от Панамы до Гамбурга на 3000 миль, а не от мыса Горн.

Я привел эти общие цифры, прежде чем подробно рассказать о морской торговле различных стран. Они показывают, что экономическая ценность Канала для них в первую очередь зависит от вычитания разницы между углем, необходимым для более длительного морского путешествия, и сборами за проезд по каналу. Но вопрос о возвратном грузе также учитывается при расчете и явно в пользу водного пути, как и вопрос о продолжительности морского страхования.

Отсутствуют статистические данные, отражающие торговлю западных департаментов Колумбии; а нестабильное состояние этой страны в последние годы не дает представления о том, каким может быть ее потенциальный товарооборот. Но долина Каука с ее разнообразными сельскохозяйственными и минеральными ресурсами - это целое королевство само по себе. Это будущий коммерческий приток канала.

Объем внешней торговли Эквадора за последний доступный год составил 19 000 000 долларов.^[2] Практически все это составляет то, что можно было бы назвать легкими перевозками, и часть этого сейчас проходит через перешеек путем перевалки. Тем не менее, часть, которая следует более длинным маршрутом вокруг мыса Горн или через проливы, не маленькая. Транспортный поток проходит через Гуаякиль как единый поток. Гуаякиль, через Панаму, находится в 2864 милях от Нью-Йорка и в 2263 милях от Нового Орлеана; по маршруту через мыс Горн до Нью-Йорка 11 470 миль. Вся внешняя торговля Эквадора в

будущем будет направлена через Панамский канал, за исключением излишков, которые тянутся вдоль побережья до Сан-Франциско и далее.

2 Статистические данные, полученные Нью-Йоркской торговой палатой за 1904 год.

Объем внешней торговли Перу может превышать 40 000 000 долларов в год.^[3] Основная часть перевозок в настоящее время осуществляется через Магелланов пролив и мыс Горн. От Кальяо до Нью-Йорка, через мыс Горн, 10 700 миль. Через Панаму это 3600 миль, лишь немногим больше, чем от Нью-Йорка до Сан-Франциско или от Нью-Йорка до Мехико по трансконтинентальным железнодорожным линиям. Что касается Перу, то следует также отметить, что наибольший объем экспорта приходится на порты к северу от Кальяо. Сахар является крупнейшим морским грузом по количеству, и он поступает из Салаверри и других портов, расположенных в 500 милях к северу. Большая часть этого сахара-сырца сейчас перевозится вокруг мыса Горн, хотя часть его остается в чилийских портах для переработки для потребления на Западном побережье. Когда канал будет открыт, за исключением этого чилийского судоходства, весь перуанский сахар-сырец будет поставляться по нему в Новый Орлеан, Нью-Йорк или Ливерпуль.

3 Подсчитано на основе 1904 календарного года, когда общая сумма составляла 41 000 000 долларов, согласно отчету генерального консула Великобритании.

Через порт Моллендо, расположенный в 360 милях к югу от Кальяо, поступают руды, металлы и шерсть как из южного Перу, так и из Боливии. Некоторые полезные ископаемые могут продолжить свой путь вокруг Горна, а также гуано, которое Перу в будущем может экспортировать, но не для всех этих грузов более длинный маршрут окажется дешевле. Вся шерсть пойдет более коротким путем. Некоторое количество шерсти отправляется вверх по побережью и перегружается через перешеек по железным дорогам. Этот метод также применяется при отправке в Ливерпуль части хлопка-сырца, выращиваемого на юге Перу. Весь этот легкий груз перевозится по межокеанскому водному пути.

Боливийская торговля находит свои выходы и впуски, главным образом через морские порты Чили и Перу, на сумму 18 000 000 долларов в год. Каким бы небольшим он ни был, основная его часть проходит по маршрутам мыса Горн и Магеллана, хотя часть европейских товаров импортируется по атлантическому склону через Аргентину. Серебряная и медная руда транспортируется в основном через порт Антофагаста, который находится в 650 милях к северу от Вальпараисо. Что касается грузов с минеральным сырьем, то плата за проезд по каналу может свести на нет преимущество сокращения расстояния через Панаму до Ливерпуля или не компенсировать снижение потребления угля. Но независимо от того, сделают они это или нет, товары общего назначения из Англии и Германии, не будучи громоздкими, будут иметь более короткий путь и, вероятно, более дешевый на обратном пути через Канал.

Но Антофагаста, хотя и приобретает растущее значение, вряд ли будет бесконечно главным экспортным портом Боливии. Строительство железной дороги от великого центрального плато до Арики гарантирует, что медь, добываемая в Боливии, большая часть олова и часть изделий из серебра со временем будут отправляться через этот порт, в то время как он станет естественным входом для импортных товаров. Арика находится так близко к Моллендо — всего 233 мили, — что в отношении расстояний ее можно рассматривать на той же основе. Разработка полезных ископаемых и другие внутренние разработки, которые должны определить промышленный статус Боливии и которые у меня будет возможность обсудить в последующих главах, имеют самое прямое отношение к удобствам, которые будут предоставлены перешейным водным путем.

Ранее считалось, что Панамский канал нанесет серьезный ущерб Чили. С коммерческой точки зрения это предположение не выдерживает критики. Объем внешней торговли Чили составляет приблизительно 130 000 000 долларов в год, с тенденцией к достижению 150 000 000 долларов. Безусловно, наибольшую долю в этой торговле составляют поставки нитратов соды или селитренных удобрений. Икике является основным пунктом отгрузки. Парусные суда являются самыми дешевыми перевозчиками этих крупногабаритных грузов, и сборы, основанные на тоннаже, могут сделать невыгодной транспортировку значительной их части по межокеанскому каналу. Существует также другое соображение, заключающееся в том, что суда, доставляющие уголь в чилийские порты из Австралии и Ньюкасла, обеспечивают возврат нитратов. Поскольку эти удобрения являются естественной монополией, Чили получит выгоду от отрасли, и Панамский канал никоим образом не может уменьшить этот трафик. По своему постоянному воздействию водный путь может оказывать незначительное влияние на нитраты, поскольку отложения будут отработаны вскоре после его завершения. В течение трети столетия, или самое большее сорока лет, начнется истощение залежей селитры, и до этого времени объемы поставок удобрений будут уменьшаться.^[4] Ни в одном аспекте широкого будущего канала и его влияния на Западное побережье нитраты Чили не нужно рассматривать как влияющий фактор.

4 См. [Главу XIV](#) "Нитрат соды".

Но можно сказать, что до тех пор, пока межокеанский канал фактически не будет открыт, эти темы слишком далеки, чтобы требовать немедленного рассмотрения. Эта точка зрения не подтверждается, если проанализировать быстрое признание ее эффекта странами Южной Америки. Существуют современные влияния, которые достаточно очевидны, чтобы их можно было принять во внимание.

Для всего Западного побережья сразу же появился положительный результат в том, что Канал стал предприятием правительства Соединенных Штатов. Это равный режим, который должен быть предоставлен всем пароходным компаниям при перевозке грузов по Панамской железной дороге. Линия эксплуатировалась в интересах трансконтинентальных железных дорог, чтобы предотвратить конкуренцию. В соответствии с этим соглашением мало внимания уделялось транспортному потоку с побережья к югу от Панамы. Результатом контроля трансконтинентальных дорог над железнодорожной линией Истмийского региона было нежелание поощрять пароходные линии стремиться увеличить свои перевозки между Вальпараисо и промежуточными портами в Панаму для перевалки, потому что Панамская железная дорога требовала того, что ей нравилось.^[5] Поскольку акции компании принадлежат Соединенным Штатам, в дальнейшем все соглашения о перевозках должны заключаться на основе равенства. Это очень важный фактор в тенденции стран Западного побережья формировать свою национальную политику промышленного развития и коммерческой экспансии. Это позволяет им пользоваться некоторыми преимуществами Канала, не дожидаясь его завершения. Это означает увеличение поставок с 1906 года.

5 В мемориале, представленном в 1905 году правительству Соединенных Штатов дипломатическими представителями различных южноамериканских республик с просьбой о справедливом отношении к тарифам панамской железной дороги, были сделаны следующие заявления:

Можно подсчитать, что самые удаленные порты наших соответствующих Республик находятся от Нью-Йорка, в 4500 милях, через Панаму. От тех же портов до Нью-Йорка более 11 000 миль по Магеллану; и, тем не менее, перевозка этим последним маршрутом и

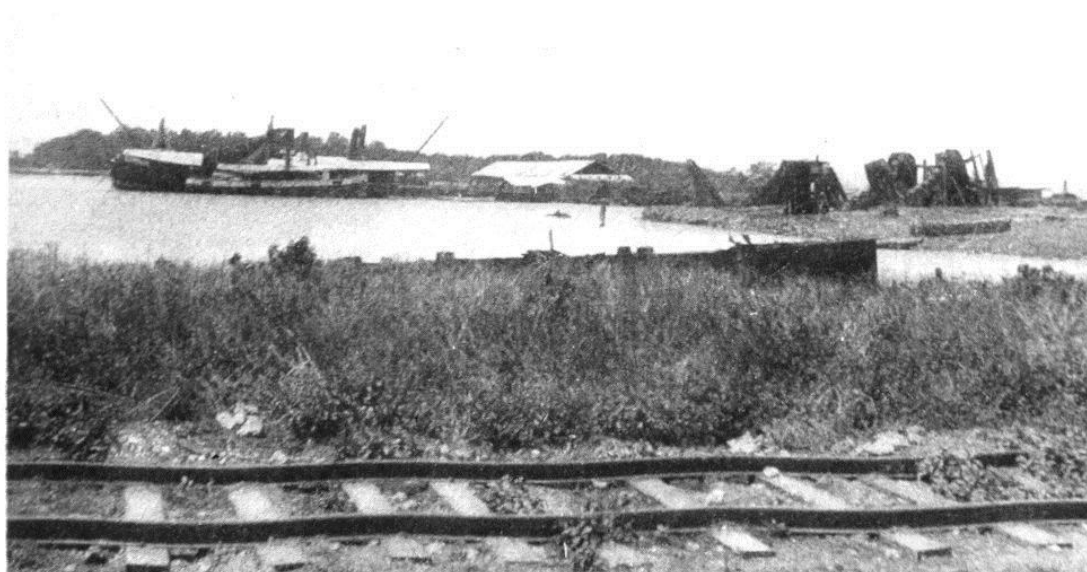
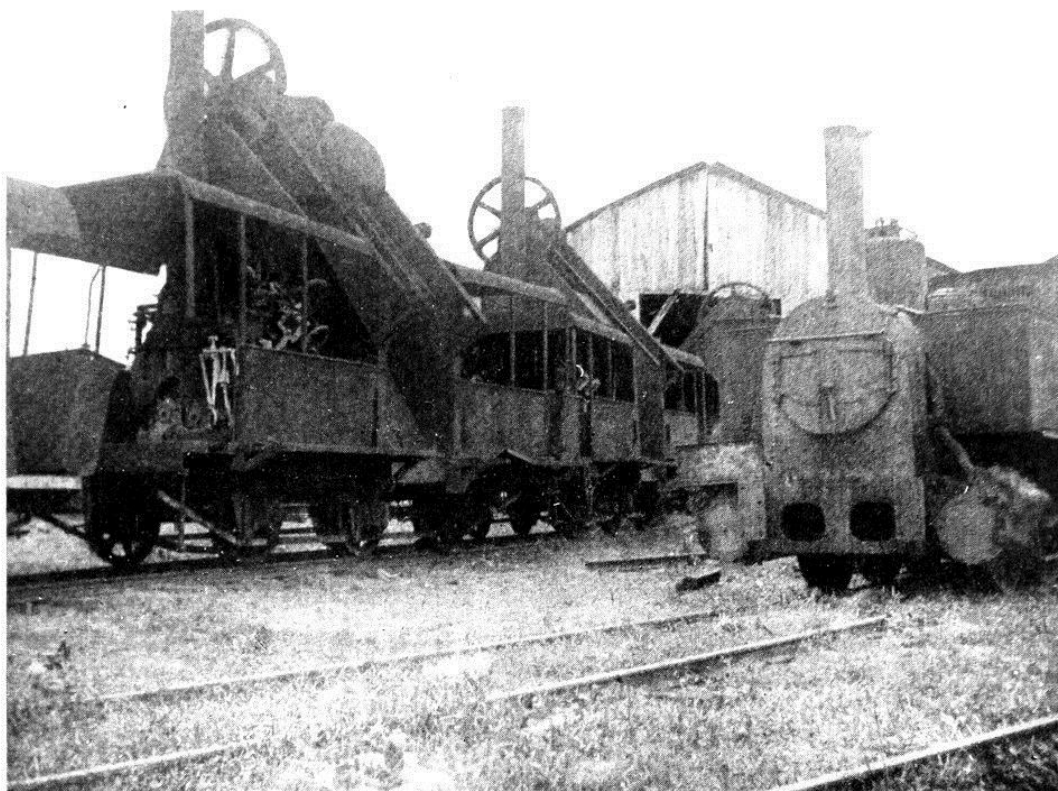
перевозка парохомом из наших портов в Европу обходятся в среднем на 25-30 процентов дешевле, чем наша торговля с Нью-Йорком через Панаму.

Цена перуанского сахара на перешейке составляет 30 шиллингов стерлингов за тонну, а через Магеллан - 23 шиллинга стерлингов за тонну.

Какао из Гуаякиля через Панаму поступает в Европу по цене от 52 до 58 шиллингов за тонну, а в Нью-Йорк - от 65 до 68 шиллингов за тонну.

Из Гамбурга постоянно осуществляются поставки риса из Индии в Эквадор через Панаму по цене от 30 до 33 шиллингов стерлингов за тонну в 2240 фунтов, или, скажем, от 7,50 до 8 долларов за тонну; в то время как тот же товар из Нью-Йорка оплачивается по ставке 0,60 доллара за 100 фунтов, или, скажем, 13,20 доллара за тонну, — завышение почти на 75 процентов. Двенадцать мазутных печей, которые в Нью-Йорке стоят от 45 до 48 долларов бесплатно, на побережье Эквадора и Перу обходятся соответственно в 30 и 37 с половиной центов за кубический фут, или, скажем, от 19,20 до 21 доллара, что составляет 42,66% от себестоимости. За тот же товар, купленный в Германии, придется заплатить фрахт в размере от \$ 6,40 до \$ 6,75.

Присутствие Соединенных Штатов на перешейке в качестве санитарного органа также является международным благом. Государственные карантинные системы не будут препятствовать этому, как дома. Пример того, что она делает в Панаме, принесет огромную пользу всем портам к югу от Вальпараисо. Ее ресурсы и помощь будут в распоряжении различных правительств, которые могут обратиться к ней за помощью. С ними власть централизована, и они смогут эффективно сотрудничать. Международное санитарное бюро со штаб-квартирой в Вашингтоне, создание которого было предусмотрено Панамериканской конференцией, состоявшейся в Мексике, может стать жизненно важной силой благодаря этим средствам. Эпидемии и чумы, из которых наиболее злокачественной является желтая лихорадка, возможно, никогда не будут полностью искоренены, но то, что их ареал может быть ограничен, а их разрушительный эффект бесконечно уменьшен, будет продемонстрировано опытом нескольких лет. Торговля значительно выиграет, и торговля на Западном побережье может рассчитывать на устойчивый и естественный рост по мере того, как будут контролироваться эпидемические заболевания в морских портах.

Брошенная Техника

Влияние золотого стандарта Панама будет полезно для торговли, хотя само по себе это не приведет к тому, что несколько республик, работающих на серебряной или бумажной основе, перейдут на золото. Но они выиграют, поскольку будут соседствовать с финансовой стабильностью. Будет поощряться единообразие обмена, а неудобства путешественников будут уменьшены. Тот факт, что валюта Соединенных Штатов является законным платежным средством в Республике Панама, поможет торговцам и грузоотправителям на родине, которым до сих пор приходилось совершать свои операции исключительно на основе английского фунта стерлингов или французского франка.

Вкратце об общей теме следует уделить некоторое внимание неизбежному перетоку энергии и капитала после того, как они однажды будут задействованы в строительстве водного пути и дополнительных проектах. Никто из тех, кто понимает конструктивный характер Америки, не сомневается в том, что капиталисты и подрядчики, привлеченные к этой работе, отправятся на поиски других областей. Так получилось, что одновременно с началом строительства канала Соединенными Штатами страны Западного побережья проводят определенную политику благоустройства портов и муниципальных образований, а также других форм общественных работ, включая строительство железных дорог. Также наступает новая эра шахт. Промышленный импульс - одно из непосредственных экономических последствий строительства Канала. Он вызывает к американскому духу. Он найдет быстрый отклик. Поэтому в последующих главах я рискну указать на сферу его деятельности с такими предложениями, которые могут иметь практическую ценность.

ГЛАВА II

СОВЕТЫ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМ

Принятие местных обычаев —Ценность испанского языка—Знание людей, приобретаемое благодаря их речи—Английский в торговле—Пригодная одежда в различных климатических условиях—Умеренность в питании—Кофе по достоинству — Вина и минеральные воды—Блюда местной кухни—Тропические фрукты—Предметы роскоши для неба Агуакате и Черемойя—Отели и отельеры-Багаж на плаву и на берегу—Снаряжение для Анд: еда и животные—Карантин на Западном побережье—Денежные средства—Распространенные болезни и способы их лечения

Жить так, как живут они; путешествовать так, как путешествуют они; — вот, пожалуй, и все, что нужно для жизни и путешествий в Южной Америке и на Перешейке.

Северяне не смогут перенять все обычаи и следовать не всем привычкам. Потребуется больше комфорта и чистоты. Но общий факт остается фактом, что люди, живущие в любой стране, приобрели на собственном опыте знания о том, чего требуют климатические и другие условия в отношении еды, питья, одежды, крова и отдыха. Всему есть причина, даже глинобитным жилищам-гробницам коренных индейцев Боливии или полуденной сиесте занятых панамских торговцев.

Прежде всего, желательно знать язык. Испанский - идиома Южной Америки, за исключением Бразилии. Для начала позвольте мне сказать, что случайный путешественник, который хочет отправиться вдоль побережья или даже совершить случайную поездку в глубь страны, может обойтись своим запасом английского. Во всех портовых городах есть англоговорящие люди, торговцы или другие лица. На кораблях английский язык так же распространен, как испанский, и в некоторых самых темных местах можно услышать язык Чосера. В одной из самых отдаленных и совершенно заброшенных маленьких дырочек на побережье я нашел местного чиновника, который был там верховным правителем и учил своего мальчика арифметике на английском языке. Он побывал и в Англии, и в Соединенных Штатах, и хотя его собственные перспективы теперь были ограничены горизонтом бухты и унылыми коричневыми горными утесами, окружавшими ее, он был полон решимости обеспечить своему сыну более широкое будущее. Есть также много молодых

южноамериканцев, получивших образование в Соединенных Штатах, и некоторых из них можно встретить в почти недоступных местах во внутренних районах страны.

Я утверждаю это для того, чтобы никто из тех, кто задумывается о путешествии, не отказался от него из-за каких-либо предполагаемых трудностей в продвижении из-за неспособности говорить на преобладающем идиоме. У него все получается очень хорошо. И все же, несмотря на все свои наблюдательные способности, он многое упустит из-за своего незнания наиболее удобного способа передачи и восприятия мысли. Чтобы знать любую страну, необходимо знать людей, а людей можно узнать только через их речь. Их обычаи лучше поняты, их ограничения ценятся, а их стремление к чему-то лучшему, если таковое у них есть, воспринимается с сочувствием. Первостепенная местная тема становится живой темой, в которую посетитель может войти с пониманием и пополнить свой запас знаний.

Позвольте мне также сказать, что везде, где есть торговля, есть английский язык, и по мере роста торговли он будет распространяться. Краткое деловое письмо на английском языке вызывает восхищение латиноамериканских торговцев. И все же нет более дикого представления, чем то, что торговля будет развиваться сама по себе без знания языка страны, в которую она вторгается. Во многих местных торговых домах есть клерки, говорящие по-английски, или иногда кто-то из сотрудников фирмы знает эту идиому. Но коммивояжер из Соединенных Штатов, не говорящий по-испански, никогда не сможет конкурировать со своим немецким соперником, который говорит о торговле на всех известных языках.

Такова, вкратце, коммерческая ситуация с английским языком. Бизнесмен, который ждет, когда испанский войдет в сферу влияния Америки в качестве мирового языка, не добьется успеха в этом поколении.

Тем, кто надеется на будущее в Южной Америке, будь то в сфере торговли или на промышленных предприятиях, можно дать только один совет: выучить испанский, и выучить его немедленно. Как бы неуверенно североамериканец ни относился к иностранным языкам и как бы плохо он ни говорил на любом языке, кроме своего родного, нет особых причин, по которым его недоверие к себе или презрение к другим национальностям должно удерживать его от изучения испанского. “Это произносится как написано, и пишется как произносится”. В разговорной речи это самый простой язык для овладения. Поскольку каждая буква звучит и всегда произносится одинаково, со слогами проблем нет, и нет таких сложных звуков, как немецкий умлаут или французский “en”. Высокопарные выражения, хотя и кажутся очень формальными и сложными, быстро усваиваются, и привычка придумывать поздравления дня и подобные банальные темы на незнакомом языке приходит легче, чем можно себе представить. Попрактиковавшись, любой достаточно настойчивый человек может овладеть испанским в достаточной степени, чтобы избежать громоздкого процесса мышления на английском с последующим переводом своих мыслей. Словарный запас в 2000 слов вполне достаточен для повседневной жизни.

Клятвы учить не нужно. Английские ругательства достаточно выразительны, чтобы не нуждаться в переводе, и в них отсутствует вызывающая непристойность испанских ругательств. Полезно выучить “*Карамба!*” во всех тонах и интонациях и остановиться на этом.

Разговорник можно изучать без насмешек и использовать любую возможность для проверки его положений. Я не хочу из этого сделать вывод, что таким образом можно приобрести доскональное знание испанского языка или что янки когда-либо овладеют благородным и величественным литературным языком Сервантеса, Кальдерона и Лопе де Вега. Ему не нужно будет пользоваться литературным языком. Если у него будет шанс пройти свое первое обучение в Боготе или Лиме, это будет необычным преимуществом, поскольку именно в этих

столицах говорят на чистейшем испанском языке Нового Света. Но в этом нет необходимости, и если ему не повезло выучить азы из необразованного чилийского или аргентинского источника, он поймет даже этот резкий и прерывистый испанский. Под всем этим я подразумеваю практический инструмент языка, которым пользуются все, а не мелодичный кастильский, который может быть желателен в приличном обществе.

Знание письменного языка в достаточной степени, чтобы читать газеты, иногда книги местных авторов, расписания пароходов, железнодорожные расписания, прокламации и официальные указы, а также рекламные плакаты, является неоспоримым преимуществом. Все это служит своей цели для человека, у которого есть бизнес или который хотел бы поддерживать связь со своим окружением. Это правда, что во внутренних районах страны индейские племена придерживаются своих собственных диалектов, и большинство южноамериканских индейцев не понимают испанского. Но чиновники повсюду говорят на нем, и в индийских деревнях есть глава, или *карик*, который знает идиоматику расы господ. Если они не знакомы с испанским, звуки английского языка кажутся им еще более странными.

Одежду для морских путешествий определить легко, но одежда для сухопутных и морских путешествий - вопрос более сложный. Мой собственный опыт, и я думаю, что это опыт других путешественников, показывает, что шерстяные изделия наиболее удобны в любом климате. В холодных регионах они незаменимы. В тропиках они удобны при неплотной ткани. Там, где чистая шерсть неприятна для владельца, может пригодиться смесь хлопка, входящая в состав одежды. Фланель - лучшая защита от перегрева тела и быстрой смены температуры. Эти рекомендации применимы в любом месте, в любое время и при любых условиях.

В остальном, хотя новичок-англосакс иногда полагает иначе, жители всех городов Западного побережья цивилизованны и привыкли к обычаям приличного общества. Мужчины носят традиционный парадный костюм, или *правила этикета*, на официальных мероприятиях. Правило шести часов не действует в испано-американских странах. Официальные мероприятия, свадьбы и подобные светские рауты требуют надевать парадный костюм уже в десять часов утра. Но посетитель в этом вопросе может в некоторой степени руководствоваться соображениями собственного удобства, независимо от местных обычаев. Профессиональные классы, особенно врачи и юристы, имеют привычку сохранять свое достоинство, надевая высокие шляпы и сюртуки в самые жаркие сезоны. Это скорее традиция, чем требование хорошего воспитания. Путешественник может игнорировать это, не теряя социальной касты.

В том, что касается еды и питья, умеренность - это правило, которое постепенно прививается иностранцам. Что касается выпивки, англичанин на Западном побережье еще не научился воздержанию. Он поглощает огромное количество бренди с содовой или виски с водой, причем содовая или вода всегда в бесконечно малых количествах. У него есть для этого свое оправдание — одиночество его изгнания, климат и так далее. Но у него также есть противовоспалительное средство против пристрастия к выпивке - его любовь к мужественным видам спорта на свежем воздухе, которыми он занимается так же регулярно, как и дома.

Французские вина можно приобрести в любой точке Южной Америки, но не всегда стоит доверять этикеткам. Настоящее местное вино производится в Перу, а в Чили производят необычайно качественные изделия. Если качество бордо не совсем соответствует Медоку, то оно достаточно хорошо для любого, кроме ценителя. Здесь также можно попробовать английский эль, а в последние годы бутылочное пиво St. Louis или Milwaukee можно

приобрести во всех крупных заведениях. Я нашел пиво St. Louis в горнодобывающих регионах Перу Серро-де-Паско. Во всех странах есть местные пивоварни, но американцам это пиво не нравится.

Минеральные воды, которые можно пить повсюду, со временем надоедают вкусу. Их можно чередовать с винами или другими напитками. Существует местный напиток, называемый *чича*, получаемый из кукурузы, ферментированной в щелоке, который освежает и укрепляет, а по вкусу напоминает свежий сидр. Подданные инков угощали этим напитком испанских завоевателей. Это воспето в песне “*О нектар саброзо.*” И все же хочу предупредить — чтобы насладиться *чичой* во второй раз и в другие разы, не задавайте вопросов и не задумывайтесь о том, как она готовится. Всегда пейте его из тыквы.

Исконная жажда индейцев, а также *метисов*, или полукровок, заключается в употреблении алкоголя-сырца. Эту жажду утоляет *aguardiente*, или тростниковый ром. Это деморализует местное население и является проклятием, с которым правительства не в состоянии справиться. Когда ром невозможно достать, предлагается какой-либо другой вид алкогольных напитков.

Континентальный обычай приготовления пищи распространен как в тропических частях Западного побережья, так и в странах с более холодным климатом, таких как Боливия и Чили. Существует простой завтрак или полдник и ужин. Утром кофе и булочки — или, как у большинства испаноамериканцев, кофе и сигареты - являются единственным напитком, которого, как ожидается, хватит до полудня. Однако американцы обычно покупают фрукты и яйца. Приготовление кофе и его распитие - искусства, неизвестные американцам. Путешествия по Южной Америке - это либеральное и столь необходимое образование в этом отношении.

The *альмуэрцо*, или завтрак в середине дня, является таким же сытным блюдом, как и ужин в шесть или семь часов. И то, и другое начинается с супа и рыбы, лучшим из которых является *корбина*. На завтрак неизменно подают яйца и, как правило, рис. Последнее готовится как овощное с редким искусством, сохраняя форму и белизну зерен. За ними следуют мясные блюда, начиная с птицы, и всегда можно заказать салат.

Испанец и его потомки в Южной Америке относятся к жареному поросенку с таким же благоговением, как Чарльз Лэмб. Для них это поэма. Очень хорошее блюдо, привезенное из Испании, называется *лучерои* представляет собой что-то вроде новоанглийского отварного обеда, в котором разнообразные овощи готовятся с мясом, составляющим его основу.

Во внутренних районах Страны, где приходится полагаться на индийское население, стандартным блюдом является *чупе*, хотя оно носит другие названия. Это наваристый суп, сильно приправленный сушеным красным перцем, с большим количеством овощей и мясным бульоном в качестве основы. Иногда это мясо викунии или ламы, иногда козлятины, иногда баранины и иногда говядины. Оно полезное и сытное. Единственное предостережение, которое следует соблюдать, - это не видеть, как его готовят индийские женщины.

По сравнению с двумя роскошными тропическими фруктами апельсины, бананы и ананасы кажутся обычными. Это аллигаторова груша и *черемоя*. Северный аппетит пресыщается консервированными сладостями, которых требует тропический вкус, но он никогда не теряет удовольствия от этих фруктов. Аллигаторова груша (*Guanabanus Persea*) в Вест-Индии и Мексике известна под названием *агуакате* или *авокадо*. В Южной Америке его называют

пальта. Его едят как салат, и французский гений никогда не придумывал деликатеса, равного этой натуральной закуске.

Банановая роща

Ананасовый сад

The *агуакате* больше похожа на небольшую тыкву, чем на грушу. У него есть ядро, или твердая косточка, величиной с кулак. Стенки раскрываются, косточка удаляется, и фрукт готов к подаче в собственном соку. Некоторые предпочитают добавлять всего лишь щепотку соли. Другие добавляют щепотку перца. Многие любят добавлять немного уксуса с солью и перцем, а некоторые даже предпочитают обычную французскую заправку с маслом, хотя это может испортить натуральный вкус. Эпикурейцы любят его с сахаром и лимонным соком. *Агуакате* - одно из нескрываемых вкусовых достоинств тропиков и субтропиков. Его следует искать и настаивать в любом случае. Импортные фрукты теряют поэтический вкус. Самая тщательная упаковка и нежнейший уход не могут сохранить их нежный вкус. Я попробовал это однажды, когда привозил несколько штук из Гонолулу в Сан-Франциско. Они выглядели хорошо, но чего-то не хватало во вкусе. Подобный опыт между Ямайкой и Нью-Йорком был наградой за мои усилия. После этих экспериментов я убедился, что *агуакате* - это одна из настоящих роскошей, ради которой стоит поехать за границу. Молодым людям, которые путешествуют, будет интересно узнать, что, как говорят, это пробуждает нежные чувства.

The *Черемоя* мало чем отличается от папайи умеренного климата. Клетчатка более жесткая и не такая сочная. Но фрукт очень сочный, настолько насыщенный, что вкус не вызывает особого желания. Ощущение во рту затягивается, как мечта поэта. *Черемойю* на Кубе называют *аноной*. Несколько его разновидностей отличаются друг от друга только нежностью и насыщенностью вкуса. Дополнением к фруктам служит колотый лед. Их следует представлять друг другу за час до подачи на стол.

Заблуждение, от которого следует избавиться любителям приключений из Северной Америки, заключается в том, что на Западном побережье и в глубине страны нет приличных отелей. Везде есть проходимые, а в некоторых городах исключительно хорошие. В обычных прибрежных городках они представляют собой не более чем остановки, но почти всегда здесь можно получить отличный завтрак или ужин. Что касается удобств для ночлега, то все еще сохраняется старая испанская традиция, согласно которой место для ночлега - это все, что требуется, а путешествующему дальше путешественнику не следует требовать чистого белья и подобных удобств. Но даже в этом отношении происходят улучшения.

Большинство владельцев отелей иностранного происхождения — французы, немцы, итальянцы и испанцы. Редко можно найти что-либо более высокого качества, чем гостиница, которую держит местный житель. Лучшие отели - это те, которые находятся под контролем французов, и когда приходится делать выбор, им следует отдать предпочтение, поскольку там не только вкусно кормят, но и соблюдают чистоту и немного заботятся об удобствах жизни. Француз держит отель в Ла-Пасе в Боливии, и это хороший отель. Другой сносно приличный развлекательный центр в том же месте содержит русский. В шахтерском городке Oruro Отель A North American немецкого происхождения предлагает отличные условия проживания. В отдаленном городке Тупиза в твердых Андах, где из всех мест вряд ли стал бы искать иностранца, я нашел славянского владельца гостиницы и приличное место отдыха. Владелец был родом из одной из провинций Дуная. В Лиме очень хорошо оборудованным отелем управляет итальянец. В Сантьяго лучший находится под контролем француза.

Во внутренних районах не стоит ожидать роскошных гостиниц, хотя молодой французский горный инженер, приехавший оттуда, телеграфировал по тропе в Андах, по которой он должен был следовать, чтобы для него была зарезервирована комната с ванной. Телеграмма все еще отображается. Те постоянные дворы, которые существуют, называются *тамбо*. Даже в самых бедных из них, несмотря на убогое жилье, обычно можно вкусно поесть.

Почти повсеместно применяется практика взимания отдельной платы за проживание, но в некоторых крупных городах управление отелями теперь осуществляется по американскому плану. Посетитель может быть озадачен пристройками. Естественно, он предполагает, что пристройки к отелю являются его частью, но обычно они отделены друг от друга и находятся под отдельным управлением. В Вальпараисо есть отель Colon и пристройка к отелю Colon, расположенные в одном или двух кварталах друг от друга и совершенно разные. В Сантьяго есть отель Oddo и пристройка к отелю Oddo, и так далее. Это вызывает путаницу, и путешественнику следует заранее запросить информацию, чтобы знать, куда он направляется. Хотя санитарные удобства в большинстве отелей оставляют желать лучшего, проводятся улучшения, и есть что-то вроде приближения к требованиям цивилизации.

Простое правило, касающееся хранения багажа. Берите как можно меньше и упаковывайте как можно удобнее. Это означает большое количество незакрепленного багажа; но поскольку плата за багаж взимается по весу и очень немногие железные дороги устанавливают какие-либо нормы бесплатного провоза багажа, желательно располагать свои вещи так, чтобы их можно было сложить вокруг себя. Вскоре человек привыкает к этому и к тому, что у него есть целая охапка ковриков и одеял.

Железнодорожные тарифы примерно на треть ниже, чем в Соединенных Штатах. Размещение не роскошное, но вполне приемлемое. Ночные поездки неизвестны. Чили - единственная страна на Западном побережье, которая предоставляет ночной поезд со спальным местом. Это на линии между Сантьяго и Талькой.

К обычным расходам на проезд добавляются расходы на посадку и высадку. Это не предусмотрено в билете на пароход, и поскольку, за редким исключением, в разных портах суда не заходят к причалам самостоятельно и не высаживают пассажиров на берег на лихтерах, каждый выбирает небольшие суда по своему усмотрению и оплачивает счет. Эти сборы невелики, но в ходе длительного плавания они возрастают, и всегда желательно заранее договориться с лодочником.

Для путешествия по андским регионам необходимо иметь при себе собственное снаряжение. Для тех, кому приходится много разъезжать, практически невозможно иметь собственных вьючных и верховых животных, хотя иногда горный инженер держит пару лошадей или мулов и перевозит их с места на место. Обычно приходится нанимать мулов и осликов. В любом случае выгодно иметь *монтуру*, или седло, и другое снаряжение, особенно учитывая вместимость седельных сумок. Хотя в Соединенных Штатах Макклеллан является излюбленным местом тяжелых путешествий, американцы, занятые добычей полезных ископаемых или разведывательными работами в Андах, предпочитают мексиканское седло. Горнодобывающая компания на юге Перу после различных испытаний отказалась от всего, кроме мексиканских седел, и заказала эти специально в Сан-Франциско. По собственному опыту могу сказать, что они самые удобные.

The *Петакки*, или кожаные сундуки, используются всеми южноамериканцами. Они маленькие, и пара из них прекрасно балансируют по обе стороны от вьючного животного. Тем не менее, во время долгого путешествия по горам мне удалось перевезти обычный чемодан. Андский мул разводится на севере Аргентины. Это не питомец общества, который является его родственником в армии Соединенных Штатов, и он будет нести нагрузку в двести фунтов на больших высотах.

Запас консервов и тому подобной провизии необходим, поскольку невозможно полагаться исключительно на такие дорожные развлечения, какие можно найти в индейских хижинах, даже если путешествие достаточно короткое, чтобы оставаться в пределах человеческого

жилья. *Чарки*, или вяленая говядина, являются основой питания желудка в долгом путешествии, но иногда можно попробовать сушеную баранину, которая с меньшей вероятностью станет невкусной. *Чуни*, сушеный и замороженный картофель, которым питаются боливийские индейцы, обладает питательными свойствами, но вкусовые качества не входят в их число.

Главная проблема в горных путешествиях - это корм для животных, а не пища для человека. В долинах и частично на *лунах*, или плоскогорьях, можно выращивать свежую люцерну. Но в более высоких сьеррах этого не хватает, и необходимо иметь при себе запас ячменя. В некоторых местах, где можно выращивать ячмень, он превращается в солому и не превращается в зерно, так что от местных поставок можно не зависеть.

Гамак полезен в лесных районах. Иногда желательно иметь палатку и другое походное снаряжение, но там, где возможно оставаться в пределах досягаемости населения, лучше рискнуть укрыться в индейских хижинах, прихватив с собой собственные одеяла или спальный мешок. У жителя западных границ или шахтера нет особых трудностей с экипировкой для работы в Андских регионах.

Карантин - одна из серьезных неприятностей путешествий по Западному побережью, хотя прерывания, которые он вызывает, часто преувеличиваются. Иногда из-за ограничений может потребоваться отложить посадку или отправление, и в этом случае ничего не остается, как перейти в следующий открытый порт и терпеливо ждать. Постановления различных правительств схожи, хотя они не всегда применяются осмотрительно и с учетом здравого смысла. Тем не менее, они не более суровы, чем постановления Нового Орлеана или других южных портов Соединенных Штатов. Их цель самозащиты оправданна. Возражение заключается в том, что применение принятых мер является необоснованным. Пароходные компании настаивают на взимании с пассажиров дополнительной суммы за время, в течение которого судно находится в карантине.

В обращении находится так много видов денег, что путешественник не может не проиграть при обмене. Доллар Соединенных Штатов известен достаточно хорошо, но он еще не настолько распространен по побережью, чтобы быть принятым по полной стоимости. Аккредитивы и банковские чеки лучше оформлять в английских деньгах, поскольку банки и обменные пункты настаивают на том, чтобы считать золотую монету в 5 долларов равной только фунту стерлингов, или 4,85 доллара. Потребуется несколько лет, чтобы на Западном побережье в полной мере ощутили результаты функционирования денежной системы Панамы, хотя в конечном итоге это поможет расширить использование валюты Соединенных Штатов.

Монетный двор Соединенных Штатов ежеквартально производит расчет стоимости монет, представляющих денежные единицы различных стран Латинской Америки. Это служит показателем ценности, хотя в реальных транзакциях на этом не всегда можно настаивать. Универсальной монетой на Западном побережье является перуанский *сол*, равный 48½ центам золотом. Это размер американского серебряного доллара. Поскольку в Перу действует золотой стандарт и чеканится перуанский фунт, называемый *инка*, точно такой же по весу и пробы, как английский фунт стерлингов, колебаний нет. Десять *подошв* составляют фунт. Таким образом, для местных целей на побережье перуанский *сол* является лучшим средством обмена.

Я оставил для отдельного рассмотрения тему инцидента с болезнями в журнале *West Coast travel and residence*. Их упоминание пугает. Почему, я не знаю.

Пневмония и брюшной тиф в странах с умеренным климатом наносят больший ущерб, чем тропические болезни в своей области, равно как и малярия в ее разнообразных проявлениях не ограничивается какой-либо одной областью. Лихорадка в Соединенных Штатах, *календура* в Вест-Индии, *терсиана* в лесных районах Анд - по сути, это костная лихорадка. Хинин и каломель остаются общеукрепляющими профилактическими средствами. От тропической дизентерии следует предохраняться с помощью здравого смысла в питании. Социальные пороки приносят свою неумолимую кару быстрее, чем на Севере, но их средством является моральная профилактика. Желтая лихорадка, с тех пор как было продемонстрировано, что комар является активным агентом в ее распространении, теряет свои ужасы, но ее предотвращение подпадает под сферу эпидемического карантина, а не индивидуальных мер. Исключительные условия, которые будут преобладать на Перешейке во время строительства канала, и исключительные средства, принятые для борьбы с болезнями, не следует рассматривать как характерные для Западного побережья. Тем не менее, польза от этого опыта будет огромной. Но будь то на побережье, на плато Анд, или в тропических долинах, одно общее правило ценнее аптечки. Это разум здорового, бесстрашного человека, который не преувеличивает обычные недуги и сохраняет самообладание в тени более серьезных заболеваний.

ГЛАВА III

ПАНАМСКИЙ ПЕРЕШЕЕК

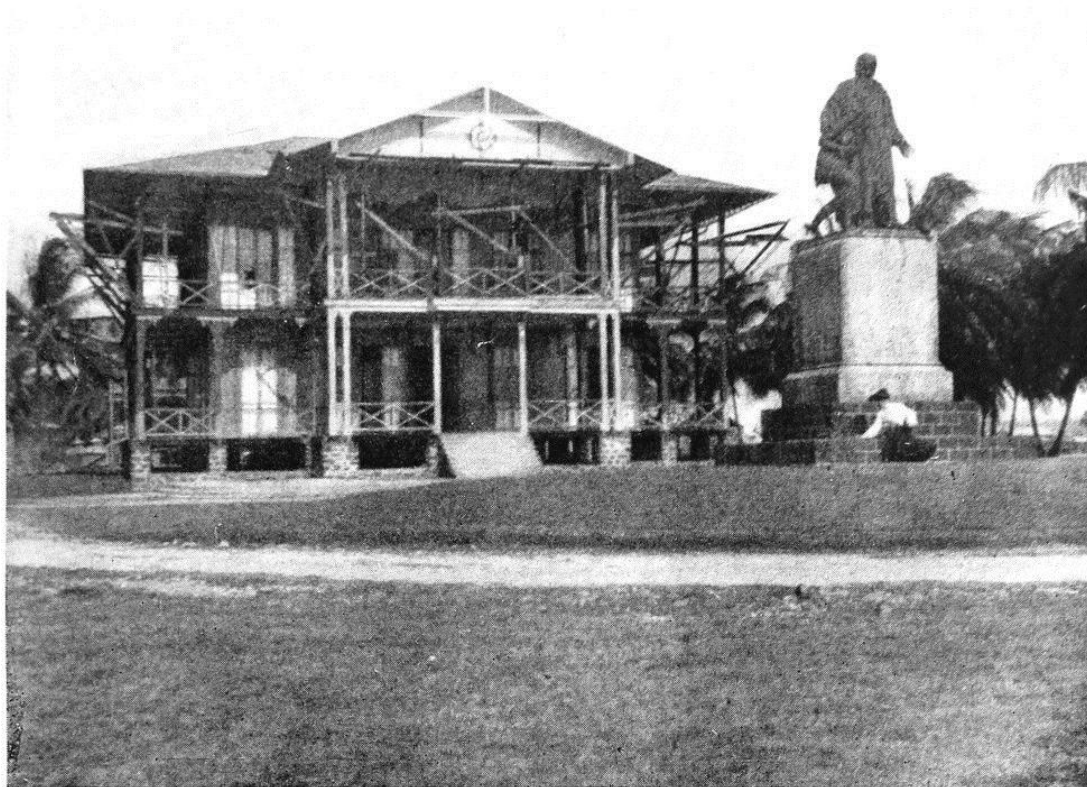
Вход в канал—Колон в архитектурных преобразованиях—Неизменный климат—Исторические водные маршруты—Колумб и первые исследователи—Дариен и Сан—Блас—Направления на восток и Запад—Жизнь вдоль железной дороги—Река Чагрес и перерез Кулебра—Три Панама—Устье канала в Тихом океане—Функции Республики—Природные ресурсы—Сельское хозяйство и древесина—Строительство дорог—Управление США по зоне—Рабочая сила—Вводящие в заблуждение сравнения с Кубой—Опыт первого года.

КОГДА Карибское море беспокойно, неугомонен и путешественник. После мучительных метаний одной апрельской ночью я смотрел через иллюминатор каюты парохода на то, что казалось скоплением качающихся фонарей, погружающихся в море. Это были огни Колона. Судно стояло на якоре в ожидании утреннего часа, когда можно будет подойти к причалам.

Сквозь туман пробивался рассвет, открывая взору гряды зеленой листвы и изломанные, поросшие лесом холмы, спускающиеся к неглубокой чаше. Эта круглая котловина и есть остров Мансанильо. Город лежит как на дне блюдца. Колон не является гаванью в обычном смысле этого слова, поскольку извилистый залив Лимон, который он окаймляет, представляет собой открытый рейд. Усовершенствования, произведенные Соединенными Штатами, превратят его в коммерческую гавань.

Все последующие годы жадный взгляд путешественника будет прикован к голубому горизонту в поисках входа в канал. Если смотреть с палубы корабля, она похожа на гладкую поверхность неспешной реки, широкой и открытой. Художественный инстинкт французских инженеров нашел выражение даже в прозаической работе по раскопкам земли. Они разбили деревню посреди кокосовых рощ, и коттеджи с пальмовыми крышами завораживают глаз. Бронзовую группу с изображением Колумба и индейца, подарок

императрицы Евгении, аллегория просвещения Нового Света, можно увидеть через очки, а также разглядеть роскошную резиденцию, построенную для Де Лессепса.

Дом Де Лессепсов, Колон

О городе мало что можно узнать, пока не приблизишься к причалам. Вот группа складов, мелькают железнодорожные станции, скопление каркасных домов с островерхими крышами, наружными балконами и лестницами, а за ними болота, топи и холмы. Огромные трансатлантические лайнеры, растянувшиеся вдоль доков, гораздо более внушительны, чем сам портовый город.

Каркасные конструкции на берегу создают впечатление всего временного и несущественного. Некоторые из них были окрашены в глубокий синий цвет индиго, но солнце и соленый воздух превратили пигмент в блеклую лазурь. В Колоне мало что является типично испанским, потому что, когда повстанцы сожгли его в 1885 году, от него осталось всего несколько зданий из кирпича и строительного раствора. Возникший тогда город строился с учетом экономии, хотя сосновые пиломатериалы были не очень дешевыми. Новый город, который постепенно заменит скопление лачуг, будет более солидным и больше похожим на постоянный морской порт. Готическая церковь из коричневого камня, в которой поклоняются ямайские негры и белые, исповедующие англиканскую форму веры, является единственным зданием в Колоне, которому следует позволить сохраниться после преобразования.

Кокосовая роща перед отелем с видом на Карибское море представляет собой прелестный пейзаж, а статуя, воздвигнутая Уильяму Х. Аспинуоллу, Джону Л. Стивенсу и Генри Чонси, партнерам по строительству Панамской железной дороги, если не памятник вкуса, то, по крайней мере, служит похвальной цели - дани неукротимой американской

предприимчивости. Богато украшенные дома, в высшей степени тропические, расположены вдоль берега моря, но район проживания очень ограничен и останется таковым до тех пор, пока не будет засыпано болото и расчищены трясины. Толстую кишку можно рассматривать как находящуюся в процессе гигиенического архитектурного перехода, и не стоит сожалеть о ее непривлекательности. Работа по восстановлению была бы значительно облегчена, если бы еще один пожар смог охватить болота и не оставить ничего, кроме церкви из коричневого камня, отеля и причалов.

Карибские какао-пальмы

Колон - наиболее типично космополитичное место на Перешейке, и так будет продолжаться до тех пор, пока мировая торговля не начнет течь по этому водному пути. Тогда город Панама разделит его в этом отношении. Но Панама не имеет такого полного европейского смешения, как Колон, поскольку экипажи трансатлантических судов редко добираются до тихоокеанского порта. При всем смешении языков в Колоне — немецкого, испанского, итальянского, французского, китайского, индийского диалекта, греческого, шведского и многих разновидностей английского — ничто не обладает такой мягкой и тягостной плаксивой интонацией, как сильный акцент кокни негров Ямайки.

Работа, выполняемая Панамской железнодорожной компанией, как в гигиеническом, так и в ином плане, служит основой для физической регенерации толстой кишки, которая должна сопровождать строительство канала. Его положения для сотрудников, больниц и общие санитарные правила были настолько хорошо продуманы и выполнены, что их ценность как примера и прецедента очень велика. Инженерная задача сравнительно проста. Цель состоит в том, чтобы повысить уровень жизни на острове Мансанильо, а затем обеспечить санитарные удобства и обеспечить соблюдение гигиенических принципов как для общества, так и для отдельного человека. Вопрос водоснабжения - это вопрос сбора обильных небесных дождей в цистернах и их дистилляции. Система гидротехнических сооружений, которая будет доставлять чистую воду из источников Кордильер, вполне осуществима.

В толстой кишке жарко и влажно. Ее климат нельзя изменить с помощью искусственных устройств. В сухой сезон, который длится с апреля по июль, средняя температура в тени составляет почти 90 ° по Фаренгейту, а на солнце - 110 °. Влажность составляет около 77%. В сезон дождей средняя температура составляет 85 °, а влажность колеблется от 86% до полного насыщения. Годовое количество осадков редко составляет менее 125 дюймов. Мужчина ростом шесть футов, стоящий на плечах другого мужчины такого же роста, почти смог бы удерживать свои плечи над водой, если бы их обоих поместили в резервуар, который улавливал бы и удерживал все осадки в году. Но, несмотря на жару, влажность и выпадающую в осадок влагу, существование можно сделать сносно комфортным.

Когда путешественник пересекает Перешеек, он, возможно, пожелает также оглянуться назад на водные пути, которые были задуманы в мозгах людей, опередивших свое время, и на пути торговли и путешествий, по которым они шли; ибо сейчас, при наличии реального строительства вдоль определенного курса, эти маршруты первопроходцев быстро канули в лету.

Проектов было много. Они должны были открыть ключ ко вселенной и распахнуть ворота в Тихий океан. Колумб исследовал Москито-кост в поисках прохода в Индию и думал, что нашел другой Ганг, хотя пролив, который он искал, упорно скрывался. Он планировал создать колонии в заливе Ураба, или Дариен. Бальбоа и его спутники, среди которых был Писарро, родом примерно из того же места, в 200 милях к востоку от Чагреса, прокладывали себе путь через джунгли тропического леса и через горы, пока не достигли вершины Пиури, с которой они увидели Тихий океан и назвали океанский залив Сан-Мигель-Бей в честь Святого Михаила. Несколько лет спустя Бальбоа перевез “маленькие лодочки” по этому пути из Атлантики в Тихий океан. Много лет спустя, более полутора столетий, сэр Джон Морган повел своих верных пиратов по следам Бальбоа к кровавому разграблению богатого города Панама.

Но первые испанцы нашли более короткий маршрут для своего передвижения. В разное время вдоль реки Чагрес протекали от ее устья до Панама на расстоянии двадцати миль, а затем джунгли прорезали тропинки. И все же это не было *камино реали* королевским шоссе. Эта королевская дорога представляла собой мощеную тропу для мулов, ведущую из Портобелло, в двадцати милях к востоку от нынешнего Колона, в Сантес на верхнем Чагресе, а оттуда в Панаму. Это маршрут, по которому движение проходило в течение двух столетий. Сухопутные маршруты можно было опробовать. Руслу каналов можно было только мечтать или спроецировать в воображении.

Из трех межокеанских маршрутов, ставших историческими, первые исследователи, испанцы и португальцы, считали, что большая часть пролегает через Дарьенский или Каледонский пролив. Он должен был начаться к северу от залива Дариен, недалеко от залива, который впоследствии стал известен как Каледонианский залив, и следовать в общем направлении на юго-запад, к Тихому океану. Сеньор дон Анхель Саведра, один из первых просителей у Карла V о прокладке межокеанского водного пути, имел в виду именно это общее направление. Именно этот путь отстаивал шотландский банкир Уильям Паттерсон в своем широком плане сохранения Великобританией контроля над Антильскими островами путем захвата Гаваны, приобретения перешейка и строительства перешейкового канала, чтобы доставить блага торговли и цивилизации на Сандвичевы острова.

В девятнадцатом веке генеральный маршрут Дариен пропагандировался не менее серьезно, чем в шестнадцатом и семнадцатом веках, и у мифического низкого уровня было много

верующих. Фредерик М. Келли, нью-йоркский банкир, вложивший состояние и амбиции всей жизни в проект межокеанского водного пути, также возлагал свои надежды на маршрут Дарьен. Потребовались исследования командера Селфриджа и последующих американских экспедиций, а также исследования Реклюса и Уайза для французской компании, чтобы рассеять необоснованные надежды относительно Дариена.

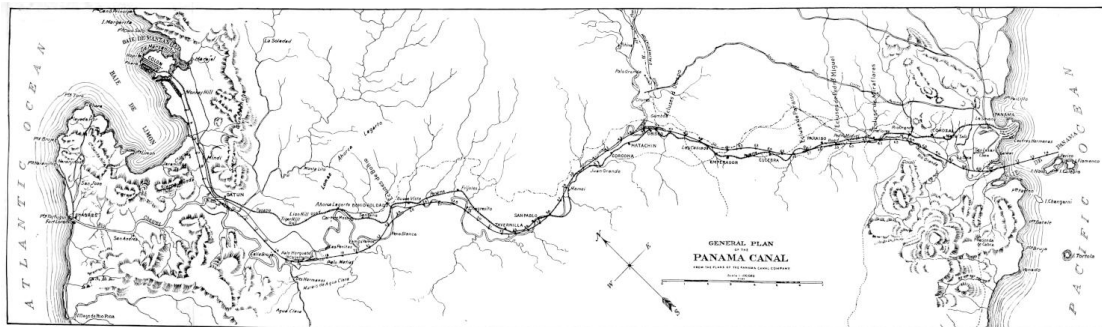
Маршрут Сан-Блас, будучи самым коротким, должен был иметь больше сторонников, поскольку от океана до океана его протяженность составляет всего тридцать одну милю, но прочная горная стена Кордильер отпугивала большинство первых исследователей. Его достоинства и недостатки были доведены до сведения общественности в ходе дискуссий в Конгрессе.

Именно о маршруте верхний Чагр бесстрашный француз Шамплен, чье путешествие в Вест-Индию и Перешеек в 1602 году, по-видимому, исторически установлено, писал: “В Панаме есть небольшая речка, которая берет начало в горах и спускается к Порт-Белло, которая протекает в четырех лье от Панамы ... а после того, как мы отправимся по упомянутой реке, до Порт-Белло останется всего восемнадцать лиг. Можно рассудить, что если бы прорезать четыре лиги суши, которые тянутся от Панамы до этой реки, можно было бы перейти из Южного моря в океан на другой стороне и таким образом сократить путь более чем на 1500 лиг; и от Панамы до Магелланова пролива был бы остров, а от Панамы до Ньюфаундлендов - еще один остров, так что вся Америка состояла бы из двух островов”.

Пролив Распадура, по которому, как говорили, отцы-иезуиты совершали переход из океана в океан на каноэ с очень коротким переходом, не имеет исторического подтверждения.

Маршрут Чагрес был включен в широкое видение будущего, которое было у Лопеса де Гевары в середине шестнадцатого века. Осуществление его мечты может быть осуществлено в двадцать пятом веке. Он предложил объединить два океана тремя каналами, открывающимися в трех точках — Чагресе в Панаме, Никарагуа и Техуантепеке.

Прежде чем следовать по огражденной джунглями железнодорожной ветке или проследить русло канала с его роскошной каймой из тропической растительности, желательно устранить географическую путаницу. Панамский перешеек простирается почти прямо на восток и запад. Это контур двух континентов, образованный не просто искривленной, а полностью перекрученной шеей — на популярном языке гусиной шеей. Все западное побережье Южной Америки, за исключением небольшой выпуклости у экватора, лежит к востоку от долготы Кливленда, штат Огайо. Панама-Сити находится примерно на северной и южной границе с Питтсбургом. Он находится к юго-востоку от Колона, и, следовательно, общее направление канала от входа в Атлантику будет юго-восточным.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ПАНАМСКОГО КАНАЛА

Из планов Компании Панамского канала

[\[См. увеличенную версию\]](#)

Маршрут, выбранный французскими инженерами и который с некоторыми вариациями будет продолжен Соединенными Штатами, не нуждается в подробном описании. Течение канала можно наблюдать по пути по железной дороге в Гатун, где впервые открывается вид на непокорный Чагрес, питаемый его двадцатью одним притоком. Я видел Чагрес ручным, спящим ручьем, теряющимся в тропических джунглях или узких ущельях, и снова смотрел на него, когда это был дикий, неудержимый поток. Инженерные проблемы никогда нельзя оценить в полной мере, пока не увидишь, как Chagres стремительно продвигается по пути завоеваний.

Местные обычаи и пеструю жизнь, связанную со строительством канала, можно увидеть на станциях вдоль железной дороги. В каждой деревне есть своя коллекция попугаев и обезьян. Достопримечательности отличаются от сцен в других частях перешейка из-за смешения иностранцев, в основном китайцев и выходцев с Ямайки. Но жители настолько явно принадлежат к местному типу, что их можно легко отличить от иностранной смеси. Аборигенная индийская раса, к которой относятся различные ветви, составляет треть населения. В жилах панамцев примерно на три четверти течет индейская кровь и на четверть - испанская, хотя дальше от зоны Канала существует очень сильный негритянский элемент из-за введения первыми испанцами африканского рабства. Местные жители, благодаря их знакомству с джунглями и способности выдерживать трудности климата и воздействия окружающей среды, полезны главным образом для исследовательских партий и первопроходческих экспедиций. Они слишком ленивы для настоящей работы по раскопкам.

С железной дороги разрез Кулебра виден не в полной мере, но все же можно получить четкое представление о задаче, связанной с пересечением хребта Кордильер или Континентального водораздела в этой самой низкой впадине, 272 фута. Говорят, что раскопки и вывоз материала из этого участка являются определяющим фактором при строительстве канала. Долина с городом Панама, приютившимся у подножия горы. Анкон и остров Табога в заливе хорошо видны из Кулебры.

Здесь есть три Панама. Одна из них - примитивная Панама, в покрытых джунглями руинах, в нескольких милях от нынешнего порта. Это был город, богатству которого завидовал весь мир, пока его сокровища не пробудили жадность Моргана и его товарищей-флибустьеров и не стали их добычей. Затем был построен и укреплен новый город. Это великолепное средневековое со всеми его испанскими и мавританскими зданиями, скоплением изумрудных скал в заливе, высокими приливами и смешанными национальностями, соседствующими с маленькой Италией и модернизированным Китаем. Но нынешняя Панама привлекает только на расстоянии и будет привлекательной только на расстоянии, пока не будут установлены современные санитарные системы и не будет разрушена часть ее живописности в интересах общественной и частной гигиены.

Между Панамой и Колоном существует соперничество из-за их относительной климатической привлекательности. Панама намного суше, чем Карибский морской порт, годовое количество осадков обычно составляет не более 70 дюймов в год, а влажность атмосферы не так велика. Но 90 ° по Фаренгейту в тени - это средняя средняя температура, а влажность достаточно проникающая, чтобы вызывать все практические неудобства.

Новая Панама находится в Ла-Бока, тихоокеанском устье канала. Это железнодорожная станция, и именно там власти Соединенных Штатов создали порт Анкон, а затем отказались от плана взимания таможенных пошлин в конкурентной борьбе с Истмийской Республикой. Там расположены причалы, и для судоходства это место имеет некоторые преимущества по сравнению с портом Панама. Нынешняя Панама с населением в 25 000 человек перегружена. Ее старые здания переполнены. Они прочны, основательны и прослужат еще столетия; но естественное перемещение населения, особенно с учетом огромной арендной платы, требуемой в Панаме, будет заключаться в поиске нового города, который вырастет как каркасный город с элементами стабильности. Большая часть бизнеса наверняка переместится к устью канала, часть из них окажется в руках американцев. Торговое сообщество в те дни, когда Колумбия контролировала Перешеек, было каким угодно, но только не колумбийским. Это были вест-индские, итальянские, китайские, немецкие, французские, американские и английские. Сегодня то же самое, и будет то же самое завтра.

Соединенные Штаты являются верховной властью на Перешейке, контроль над Зоной Канала делает их таковыми, и их долг перед самими собой и ответственность перед миром не могли быть выполнены никаким другим способом. Тем не менее, существует также правительство Республики Панама - защищенного содружества. Все, что нужно понимать, - это статья I Договора Хэя-Варильи. Это говорит о том, что Соединенные Штаты гарантируют и будут поддерживать независимость Республики Панама.

В своих политических отношениях можно использовать испанский термин, и можно сказать, что Республика "функционирует" в сфере Соединенных Штатов. Я опускаю подробности государственной системы, чтобы рассмотреть промышленные ресурсы и перспективы. Подробности управления излишни, поскольку полномочия, осуществляемые американскими официальными лицами в Зоне Канала, и полномочия по надзору за санитарией в Колоне и Панаме выводят этот вопрос за пределы его местных ограничений. Либеральность, проявленная администрацией президента Рузвельта при регулировании юрисдикции Соединенных Штатов в соответствии с общими принципами, изложенными госсекретарем Тафтом, предоставила правительству Панамы свободу добиваться своего коммерческого и промышленного роста за счет собственных мер и в полной мере своих собственных возможностей как содружества. Полный отчет о налогово-бюджетной политике можно опустить, ограничившись общим заявлением о том, что международные транзитные перевозки, облагаемые портовыми сборами, не являются тяжелым бременем, в то время как наложения на внутреннюю торговлю не являются серьезными. Хотя нельзя сказать, что тариф в защитном смысле не существует, система *адвалорных* оценок обеспечивает таможенные поступления, которые облагают все товары пошлиной. Внутреннее налогообложение имеет множество форм, смоделированных по образцу испанской системы. Кроме того, доход от 10 000 000 долларов, полученных от Соединенных Штатов, гарантирует, что правительство будет продолжать оставаться "действующей" компанией, как в практической деятельности, так и в юридической терминологии.

Для изучающих политические институты интерес заключается в том, чтобы адаптировать унаследованные испанские законы и испанскую административную систему к американским моделям и учитывать влияние такой явной среды, как американский контроль над зоной Канала. Эволюция гражданского духа происходит не под сенью недружественной Державы, а под лучами солнца большой добродушной Республики.

На почве с увядшей растительностью Перешеек, площадь которого равна площади штата Индиана, обладает природными богатствами, достаточными для существования целого континента. Но это тропические природные богатства, большая часть которых существует в

условиях, неблагоприятных для развития. Добыча древесины может однажды открыть продольный путь на восток от зоны канала через разрушающие здоровье джунгли к Дарьенскому заливу. Красное дерево и другие ценные лиственные породы создают соблазн. Но путь будет прокладываться медленно, по десятку или около того миль каждое десятилетие. Месторождения полезных ископаемых также лежат на востоке. Они помогут в завоевании этого доселе непокоренного региона, но постепенно.

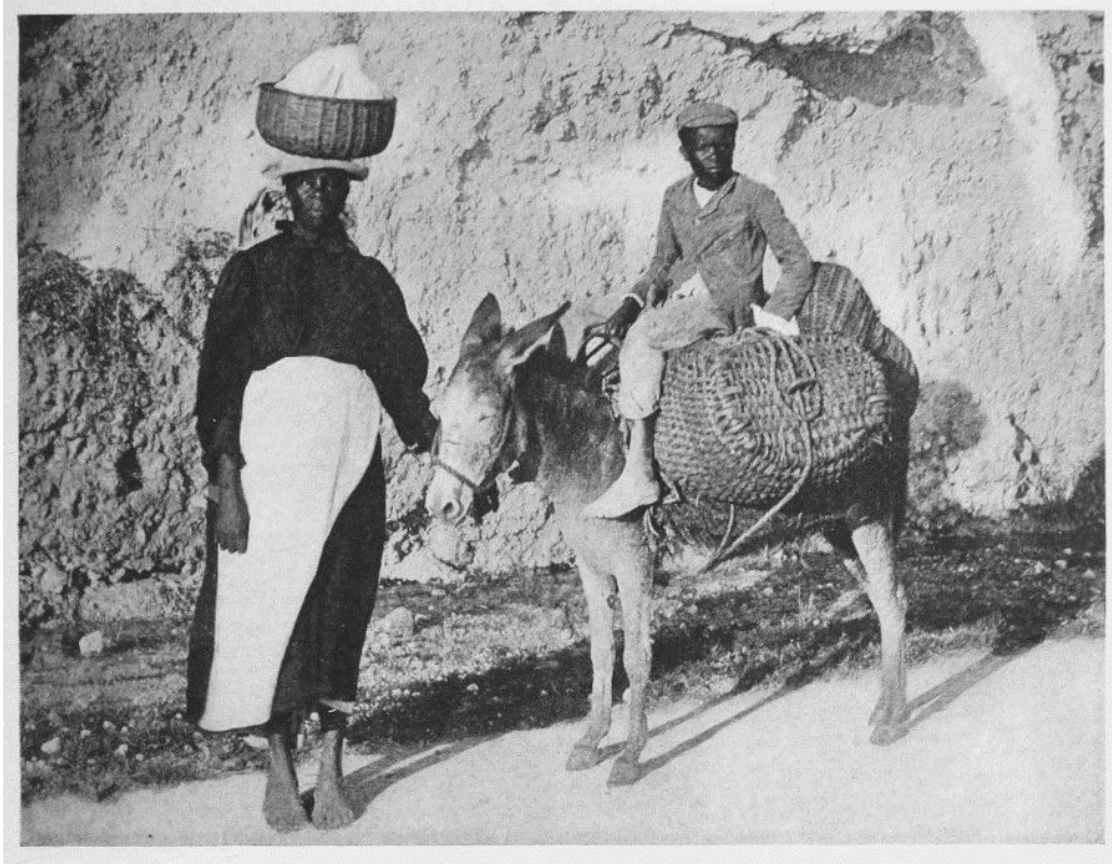
Территория, которая будет осваиваться наиболее быстрыми темпами, - это территория, лежащая преимущественно к западу от зоны Канала и простирающаяся до границ Коста-Рики. Тропическое земледелие в руках уроженцев стран с умеренным климатом вполне осуществимо в этом регионе, климат большей части которого заметно превосходит пояс, лежащий между Колоном и Панамой в долинах рек Чагрес и Гранд-Риверс. Фруктовая промышленность, и в частности выращивание бананов, добилась быстрых успехов, но ее возможности находятся только в начале своего развития. Выращивание кофе становилось прибыльным бизнесом, пока политические беспорядки не разрушили его. Возрождения можно ожидать в течение пяти лет, необходимых для того, чтобы довести деревья до стадии коммерческого производства. Рынок, который будет открыт, будет стимулировать производство орехов цвета слоновой кости, каучука и бесконечного разнообразия второстепенных тропических продуктов. На крайнем западе вдоль Тихоокеанского склона, где выпас скота был достаточной сельскохозяйственной отраслью, чтобы создать процветающий город Дэвид, животноводству будет дана прочная основа.

Но ничто из этого сельскохозяйственного роста не может предшествовать строительству дорог. Во внутренних районах они полностью отсутствуют. Правительство Панамы разумно выделило средства из своих первых доходов на эту форму внутреннего улучшения, и эту политику можно рассматривать как непрерывную. Железнодорожная линия, по которой будет вестись строительство, пройдет от Бокас-дель-Торо на атлантическом склоне до Дэвида на тихоокеанском побережье. Бокас-дель-Торо достигнет зоны Канала по железной дороге через земли, где выращиваются бананы, и со временем Дэвид, возможно, будет связан с Панамой.

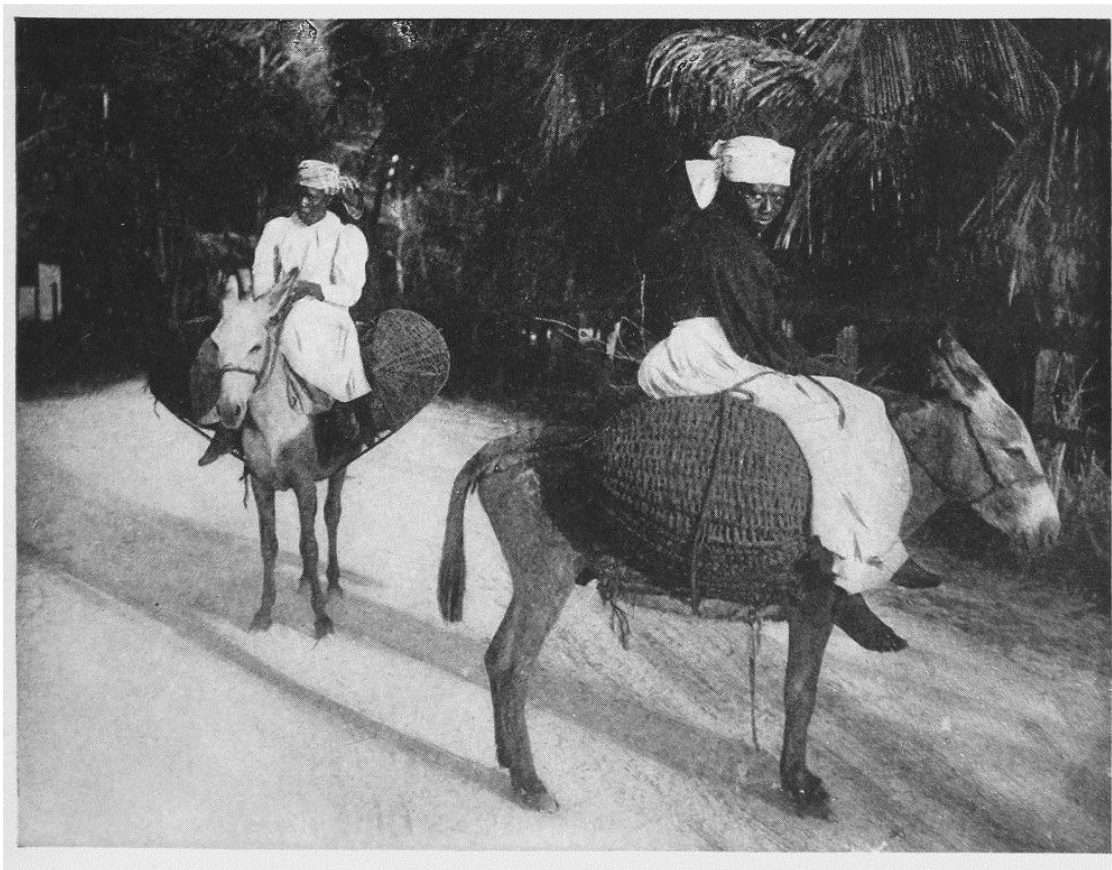
В общем смысле процветание Перешейка в течение многих лет больше зависит от земляных работ и международной торговли, чем от его внутренних ресурсов. Именно это приведет к увеличению товарооборота с 2 000 000 до 2 500 000 долларов в год до еще больших цифр. Тем не менее, водный путь является верным предвестником эксплуатации производственных источников. Сообщество Канала и строительство канала являются мощными экономическими факторами.

В конце концов, Зона - это то, что нужно. Действующие законы, возможно, не во всей своей полноте являются американскими законами, но по духу они таковы. Фактически, Зона канала представляет собой полувоенный лагерь. Он должен оставаться таковым в целях обеспечения санитарии и правопорядка в течение всего периода строительства канала. Далее следует создание колонии в составе Республики Панама, но не ее части. Численность этой колонии, в которую входят рабочие, гражданские чиновники, случайные отряды морской пехоты и полицейские силы, в любое время не может значительно превышать 25 000 человек. Первоначальные оценки очень большого количества рабочих, которые потребуются, были снижены, когда инженеры начали более тщательно изучать степень, в которой усовершенствованная техника может быть использована при земляных работах и других работах. Это будет конгломератная масса — ямайские и другие негры Вест-Индии, китайские кули, мексиканские и центральноамериканские пеоны, возможно, несколько американских негров, итальянские железнодорожники и подобные элементы. Несмотря на

весь скептицизм и недоброжелательство, негры Ямайки и Барбадоса выполняют основную часть работ на Канале. Они выполнили большую часть того, что было сделано французской компанией. Они построили железные дороги вдоль нездорового побережья Коста-Рики. Они продемонстрировали наибольшую приспособляемость к климату и наибольшую способность к тяжелому труду. Панамский канал станет монументальным вкладом презираемой черной расы в цивилизацию.

Уроженцы Панама из Страны Болот

Уроженцы Панамы с гор

Помимо определения инженерных условий Канала, которые у меня нет цели обсуждать в этой книге, наиболее важными функциями Соединенных Штатов на Перешейке являются регулирование санитарии и гигиены. Это правило не могло распространяться только на жителей зоны Канала, поскольку для защиты их от эпидемий необходимо было защитить Колон и Панаму.

Я никогда не разделял энтузиазма по поводу розовых сравнений региона, лежащего между Колоном и Панамой, с Гаваной и Кубой. В зоне канала и в портовых городах будут обеспечены меры гигиены, общественной санитарии и даже индивидуальной чистоты. Это будет полезно для снижения опасности желтой лихорадки, бубонной чумы или других эпидемий. И также можно предположить, что строгий надзор со стороны медицинских работников в какой-то мере послужит профилактикой дизентерии и кишечных заболеваний, которые распространены в тропиках и особенно во влажных странах. Но зона Канала топографически сильно отличается от острова Куба. Кубу омывает Атлантический океан. Каждый день в году в большом центральном поясе этого острова ощущается целебный бриз. Это не только очищает северное побережье, но и оживляет внутренние районы, и его эффект ощущается даже на южном побережье. Но в поясе каналов с одной стороны царит мертвый штиль Тихого океана, а с другой - ограниченная зона действия карибских ветров. Атлантические бризы теряются в болотах, прежде чем достигают хребта Кордильер, в то время как зефир, который иногда поднимается в Панамском заливе, редко доходит до устья Кулебры. Когда Канал будет достроен, он не будет служить трубой, по которой бризы одного океана будут дуть в другой океан.

Я пишу эти мнения без цели вступить в полемику с учеными-энтузиастами, медицинскими работниками или метеорологами, а просто как констатацию климатических условий,

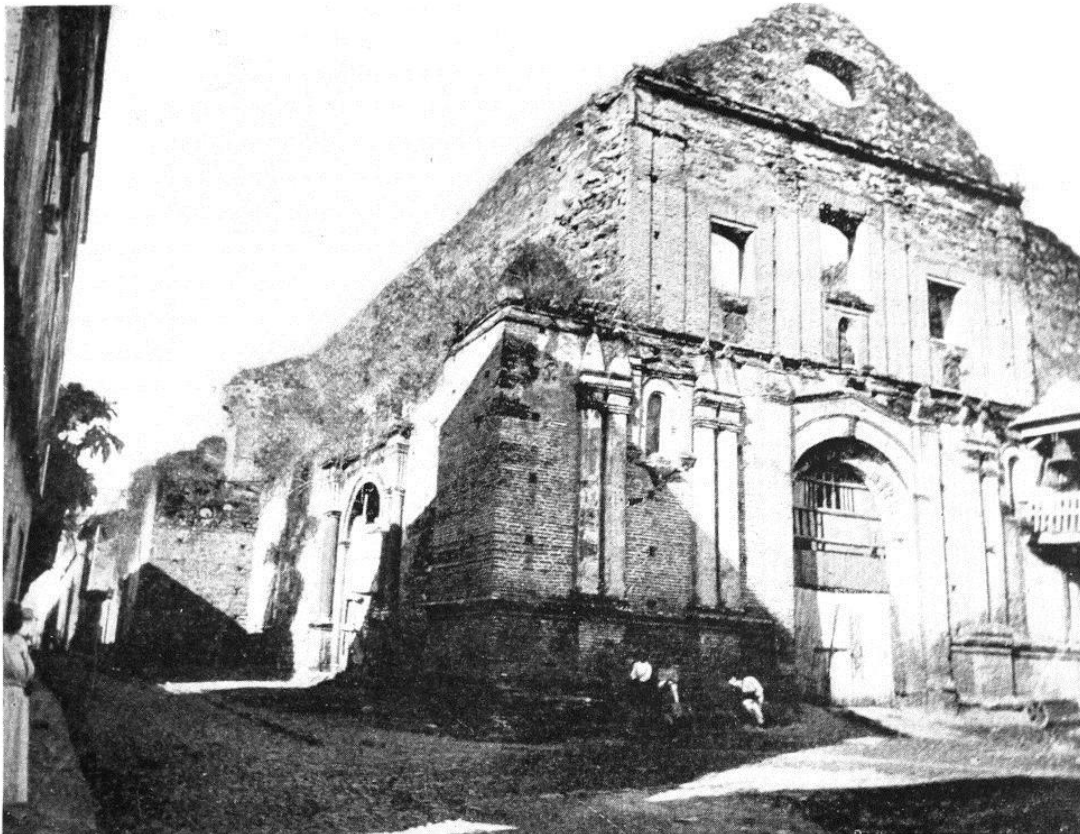
которые не могут быть изменены с помощью человека. Существует своеобразная конфигурация Кордильер, из-за которой влажные покровы нависают над перешейком и провоцируют выпадение огромного количества осадков. На Кубе в течение определенных месяцев бывает сезон дождей, но эти дожди являются нормальным явлением и не приводят к обострению заболеваний.

Миазмы, должно быть, возникают в результате выкапывания тысячелетней гнилой растительности, образующей линию водного пути, за исключением разреза Кулебра, и все же в центральном поясе Перешейка достаточно заразной малярии даже при нетронутой земле. Будет использован опыт, полученный в Гаване и других местах, и комары, если не будут уничтожены, то их вредоносность будет ограничена. Все, что может быть достигну искусственными средствами для борьбы с Природой, порождающей болезни, будет достигнуто, и не нужно сомневаться в эффективности санитарного корпуса, организованного при Комиссии Канала. Но когда все не просто сказано, а сделано, дело доходит до следующего: присущие зоне Канала нездоровые условия будут сведены к минимуму. Климат покорить невозможно. Что может произойти, так это примирение этого с присутствием большего числа жителей, чем было в регионе до сих пор.

Для тех, кто будет жить и работать на Перешейке, рекомендации санитарного корпуса настолько полны, что я ничего не могу добавить, кроме совета следовать этим инструкциям и как можно чаще ездить отдыхать либо в целебные горы Коста-Рики, либо на Тихоокеанское побережье, либо возвращаться домой. Население, которое будет проживать в Зоне Канала в течение следующих двадцати лет, в отношении здоровья должно рассматриваться в целом, и опыт нескольких индивидуумов, которые смогли регулировать свои собственные занятия с особой целью сохранения своих сил, не должен приниматься как применимый к тысячам других индивидуумов. Результат нескольких месяцев жизни на Перешейке в его воздействии на энергию человека также не следует принимать как показатель того, чего можно ожидать через несколько лет, в течение которых умственные и физические способности сосредоточены на одной задаче.

Уроки первого года работы легко усваиваются. Вначале был жизнерадостный, полный надежд американский темперамент, который идет прямо вперед к выполнению задачи и, однажды решив, что она будет выполнена, не обращает внимания на препятствия. Канал никогда бы не был построен, если бы с самого начала царил дух пессимизма. Оптимизм всегда лучше в великом национальном начинании. Большое количество жизнерадостных и уверенных в себе американцев стекалось на Перешеек, чтобы занять должности в инженерных, канцелярских, санитарных ведомствах и на железной дороге. То, что в администрации были путаница и противоречащие друг другу цели, а также жалобы на волокиту, не имело значения. На самом деле власти Вашингтона сократили гораздо больше бюрократических проволочек, чем обычно можно безопасно сделать на государственных предприятиях. Но в течение нескольких месяцев раздавались громкие жалобы на низкую заработную плату, высокую стоимость жизни, долгие часы работы и отсутствие отдыха и увеселений. Затем обескураженные сотрудники начали возвращаться домой. Они были двух классов. Многие из первых вернувшихся домой были предприимчивыми парнями, которые отправились в Панаму в поисках нового опыта и, получив его быстрее, чем ожидали, вернулись, чтобы распространять недовольство. Был другой и, возможно, более многочисленный класс людей, которые уехали с честью, ожидая найти условия для здоровья и личного комфорта, аналогичные Соединенным Штатам, и намереваясь остаться. Вероятно также, что оба класса, работая на правительство, ожидали более легких условий, чем те, которые можно было бы получить при частной занятости.

Неизменной тенденцией возвращающихся сотрудников было дискредитировать блестящие официальные и полуофициальные отчеты, которые были составлены, и обещания, основанные на иммунитете даже от обычных недугов, включая усталость и тоску по дому. Затем последовала эпидемия желтой лихорадки летом 1905 года и длительный период, в течение которого органы здравоохранения не могли определить местонахождение очага инфекции. Были также неприятные свидетельства того, что пагубная малярия успела нанести ущерб многим крепким телосложениям. Картина охваченных паникой групп, пытающихся выбраться из Колона на каждом судне, возможно, была немного преувеличена, но то, что по всему перешейку царил плохо подавляемый и заразительный ужас, было неоспоримо. Тем не менее, для тех, кто сталкивался с тропическими болезнями, смертность не была чрезмерной, равно как и общее состояние здоровья не было плохим, учитывая окружающую обстановку. Постоянные больничные записи и статистика жизнедеятельности, несомненно, покажут, что при научной и систематической санитарии и обеспечении охраны здоровья сотрудников действительно творились чудеса. Но медицинские чиновники в своем духе надежды предсказали избавление от неизбежных болезней Панамского перешейка, и из-за того, что их пророчества не оправдались, неутешительные результаты оказались преувеличенными.

Руины в Панаме

В целом, в течение первого года Соединенные Штаты страдали от слишком большого количества экспертных мнений и советов относительно инженерных и административных работ на Канале и слишком малого практического применения для решения поставленной задачи. Этого нельзя было сказать о санитарных органах, которые работали слаженно и эффективно. Если бы только они были более консервативны в своих первоначальных заявлениях, это было бы лучше для их репутации пророков здоровья. Следует всегда помнить, что рытье канавы в самой влажной и дождливой части тропиков не может быть полностью полезным для здоровья занятием, и как только грунт будет вскрыт паровой лопатой, недовольство земли тем, что ее потревожили, даст о себе знать. Приобретение постоянного класса служащих и чернорабочих, обладающих физической выносливостью и моральными устоями, которых требует работа по строительству каналов, обязательно является эволюцией, а не результатом одного года. Но этот класс будет развиваться, и начинание будет продвигаться вперед.

Моя собственная точка зрения двоякая. Канал обеспечивает промышленное развитие Панамского перешейка по аналогии с тропическим сельским хозяйством. Это создает международную торговлю и увеличивает объем внутренней торговли. Это обеспечит увеличение постоянного населения, которое заменит строительную армию, когда земляные работы будут завершены. Это определенность в отношении ресурсов и людей. Это будет хорошо для Панамы. Но есть более широкое благо, которое не является локальным. В течение десяти или двадцати лет Канал будет школой, в которой проверяют и укрепляют конструктивную энергию американского характера. Нигде инициативный факультет не будет предъявлять к личности больших требований. Для тех, "кто умрет победителем", данью Времени станет заверченный Канал. Для тех, кто живет, задача будет заключаться в том, чтобы из года в год использовать свой богатый опыт для оказания помощи в промышленном

развитии прилегающих земель, в том числе стран Западного побережья. И это цивилизация, которая пронесется от Атлантики через Канал и вниз по Тихому океану.

ГЛАВА IV

КРАТКИЙ ОБЗОР ЭКВАДОРА

Спокойная жизнь на корабле—Завораживающий вид на Панамский залив—Успокаивающее Антарктическое течение—В поисках Котопакси и Чимборасо—Вверх по реке Гуаяс—Активность в гавани Гуаякиля—Старый и Новый город—Судоходство через перешеек и мыс Горн—Экспорт шоколада и каучука—Железная дорога в Кито—Очаровательную столицу—Промышленность Куэнки—Зерновые в Междуандийском регионе—Лесной округ—Полезные ископаемые на юге—Население—Галапагосские острова—Политическое равновесие—Национальные финансы.

КОРАБЕЛЬНАЯ жизнь вдоль побережья южной Панамы полна мечтаний, безмятежна, успокаивает нервы.

“Это Южное море, - писал монах-августинец Каланча в своей ”хронике первых испанских мореплавателей“, - называется Тихим, потому что, по сравнению с Атлантикой и Средиземным морем, его штормы менее сильны и реже, а штиль более безмятежен. Его также называют морем пьяниц, потому что пьяный человек может плавать в нем. И океанами, и кораблями правят пять прекрасных звезд в форме креста, что является счастливым предзнаменованием священного господства над морем и сушей, при виде которых дьявол, даже будучи наиболее разъяренным, отступает и оставляет всех в покое”. Это, несомненно, удачное описание тихого океана и образ Южного Креста, созданный набожным поэтом.

Пароходы представляют собой просторные плавучие летние дома. Спокойные воды Тихого океана позволяют использовать тип судна, который был бы непригоден для трансатлантических рейсов. Палубные каюты, салон-столовая на верхней палубе и просторные помещения - вот их достояние. Некоторые пароварки двухвинтовые, хотя такое предприятие вряд ли было востребовано транспортным потоком, и этот тип не так удобен, как одновинтовые. От Панамы до Вальпараисо, протяженностью 3100 миль с остановками, редко бывает достаточно сильной ряби, чтобы у самого чувствительного путешественника начались симптомы морской болезни.

Путешествие - это морское путешествие по большой извилистой континентальной улице с остановками на многих углах и поворотах по множеству переулков. Путешествовать вверх и вниз по побережью означает заходить в бесчисленные порты. Это позволяет им более или менее познакомиться друг с другом, и сообщество одного побережья проявляет интерес к тому, что происходит в соседнем порту за тысячу миль от него. Суда приносят сплетни — обычно о торговле, о стоимости последнего груза, о карантине, о неприятностях с местными портовыми грузчиками, о спорах с мелкими чиновниками, а также о политических событиях или последней революции. Сквозных перевозок пока недостаточно, чтобы большие пароходы могли отказаться от мелких посадок и ускорить время, что можно было бы сделать, если бы единственными портами, в которые заходили, были Гуаякиль, Кальяо и Вальпараисо. Это должно было занять восемь-десять дней от Панамы до Вальпараисо, тогда как сейчас

это занимает от двадцати одного до двадцати трех дней. Время будет короче, когда сквозное движение по Панамскому каналу получит шанс вырасти.

Когда пароход выходит в океан через Панамский залив, открывается вид на конусообразные, покрытые ярко-зеленой растительностью вулканические горы, отвесно поднимающиеся из воды. При ближайшем рассмотрении они выглядят как холмики сусликов в прериях. На закате небо цвета индиго, а воды - темно-бордовой глади, но следующей ночью огромный медный диск на западе освещает жидкую равнину, которая бурлит в его объятиях.

В течение двух дней плавания обычно бывает невыносимо жарко, хотя воздух редко становится настолько спертым, что приходится покидать каюты на палубе. Днем погода вполне комфортная. Ночи могут быть душными, но это длится недолго. На третий день пересекается экваториальная линия, не очень далеко в море, но вне поля зрения суши. Встречаемся с течением Гумбольдта, или Антарктическим течением, поднимающимся от мыса Горн, и наслаждаемся его освежающей прохладой до конца путешествия. Единственной неприятной особенностью является то, что в сезон с апреля по август туманы, которые нависают над материком, насыщают атмосферу слишком большим количеством влаги, и их выпадение в виде дождя не приносит облегчения; однако дискомфорт от этой причины несерьезен.

Только небольшие каботажные суда заходят во второстепенные порты Колумбии и Эквадора. На тихоокеанском побережье Колумбии есть только один важный судоходный пункт — Буэнавентура, где залив изгибается в глубокую бухту. Это ворота в необычайно богатую страну Каука и сухопутный маршрут через Кали и горные перевалы через Кордильеры в Боготу.

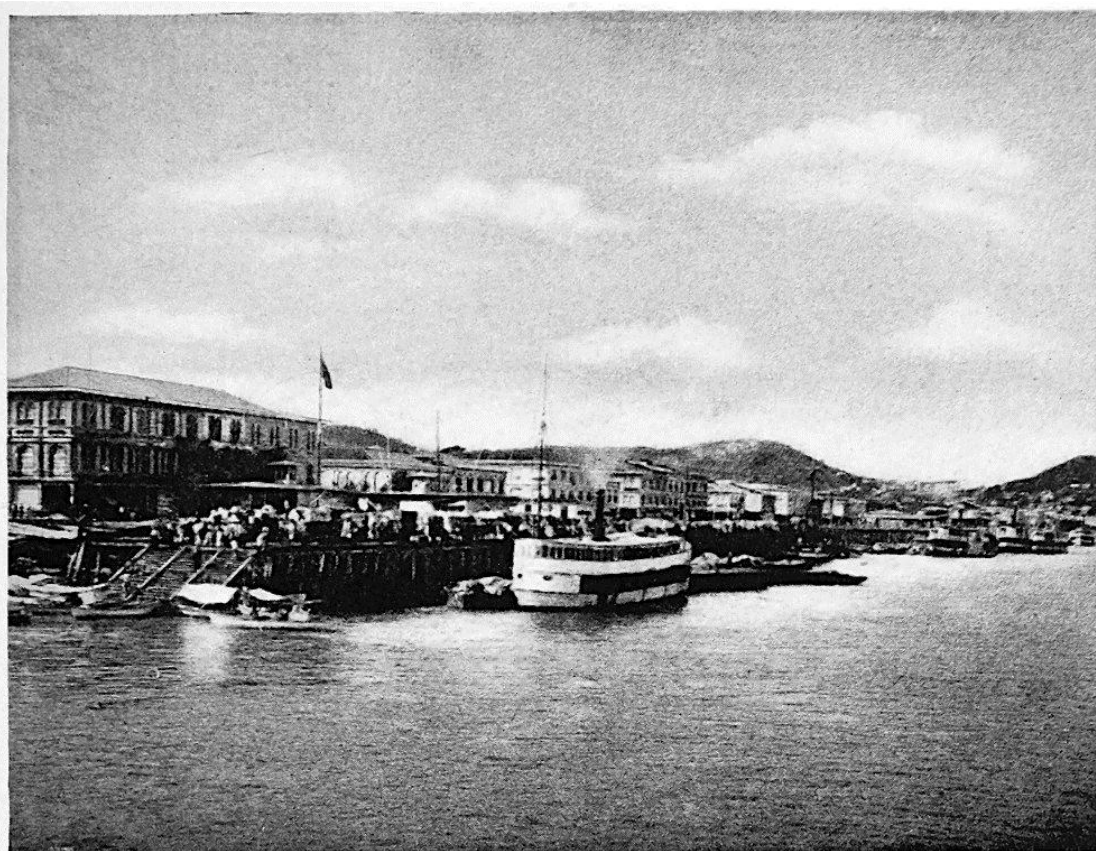
“Странно, ” говорит милорд Фрэнсис бэкон, - что в морских путешествиях, где ничего не видно, кроме неба и моря, люди ведут дневники”. Но ниже по Западному побережью, после пересечения экваториальной линии, можно увидеть гораздо больше, чем небо и море, и составителю дневника не нужно быть скрытным в своем занятии. На больших пароходах всегда хочется разглядеть знаменитые эквадорские вулканы Котопакси и Чимборасо. Их не часто видно с моря, хотя Котопакси иногда можно различить. Однажды вечером мне показалось, что я мельком увидел одну из этих гигантских вершин. Это было ближе к закату. У берега виднелась гряда островерхих облаков, затем сквозь розовый туман проступил покатым зелено-коричневый профиль; после этого более смелые конические возвышения, их тусклая бахрома и, наконец, безошибочно узнаваемая корона. “Это Монте-Кристо”, - сказал мне помощник капитана. “Мы в Каракасском заливе”. Похожая на мел поверхность представляла собой отвесные скалы, срезанные, как ножом, и покрытые шерстью, расстилавшейся вдоль на полпути к вершине. “Снег?” - О нет, только прибой.

Мы находимся не более чем в десяти милях от берега, но Монте-Кристо возвышается над нами, как один из колоссальных вулканов. Клубы пара сгущаются, золотые ленты на западе неба разворачиваются и теряются. Наступает ночь, и наш последний шанс увидеть Котопакси упущен.

Путешествие вверх по Гуаякильскому заливу и реке Гуаяс открывает вид на конические и остроконечные холмы живой зелени, сверкающие своей зеленью, как капли дождя на листьях, когда появляется солнце после ливня с грозой. Залив сужается, и мыс закругляется у острова Пуна, который является эквадорским таможенным и карантинным портом. Там есть купальни и красивые летние или зимние домики — мы не знаем, какие именно, потому что понимаем, что под Экватором нет времен года. За Пуной река имеет едва ли более полумили в поперечнике от одного низкого берега до противоположного низкого берега. Они

окаймлены деревьями *альгароба* и кокосовыми пальмами. Здесь есть открытые пастбища и несколько аккуратных домиков, на заднем плане - коричневые и зеленые горные хребты. Берега реки приятны, но миазмы, кажется, нависают над землей, как дымящееся одеяло, и создается впечатление малярии, и это впечатление верно.

Сначала виден Нижний Гуаякиль, затем наклонная часть самого города. Большое прямоугольное здание в седловине холмов, самое заметное из всех строений, является знаменитой больницей и служит утешением для незнакомцев, которые слышали о желтой лихорадке в Гуаякиле и которым рассказывают ужасные истории об эпидемиях. Менее восьми случаев в больнице считаются цифрой, а на кораблях все о состоянии здоровья в порядке. Профиль вершин за городом, по-видимому, не очень высокий, и долины между ними пологие. Более близкий вид на город с палубы корабля показывает, что это не такой уж плохой тропический порт. Здесь много церковных шпилей и куполов, и можно различить несколько очень красивых зданий.

Набережная в Гуаякиле

Гавань полна морской жизни. Вокруг постоянно снуют каноэ и парусные лодки, похожие на остроносые башмаки, в то время как дальше по реке находятся *бальза*, или домашние плоты, с их жильцами, включая мужчин и женщин, детей, домашнюю птицу, свиней и другие принадлежности. Бревна этих домашних плотов изготавливаются из местного пробкового дерева, которое, как говорят, непотопляемо. Очевидно, живые обитатели плотов также сделаны из пробки, они так же легко падают в воду и раскачиваются на волнах. Я не слышал, чтобы кто-нибудь из них, даже самый маленький, утонул. Я обратил внимание на старые американские речные суда и мог представить себя на Миссисипи или Огайо, за исключением того, что это судно еще более грубое по очертаниям и больше похоже на бочку, чем все, что когда-либо плавало из Питтсбурга или Сент-Пола.

Кривая старая часть города привлекательна своей живописностью и манит к себе на расстоянии. Новая часть настолько обычная, что кажется неинтересной. Климат Гуаякиля неблагоприятен для иностранцев, хотя многим из них удается акклиматизироваться самостоятельно. Средняя температура составляет 81 ° по Фаренгейту. Крайние значения в тени - 90 ° и 65 °. В течение двух или трех дней в гавани мне казалось, что есть только одна крайность и это максимум.

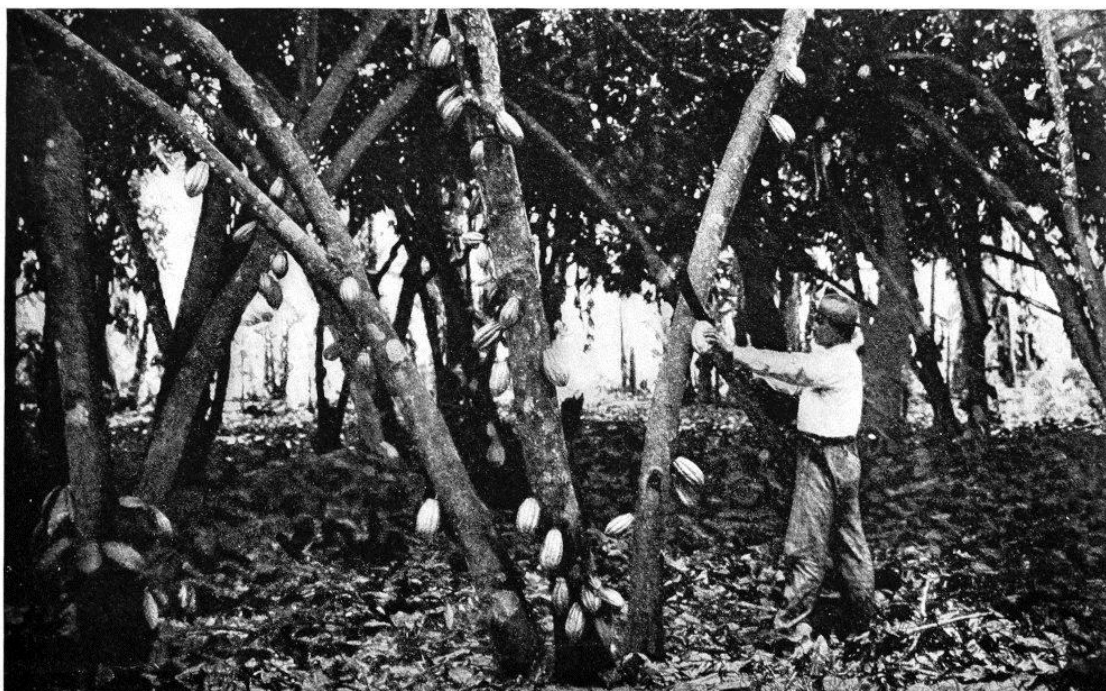
В городе, помимо торговли, есть ряд местных предприятий промышленности, которые включают сахарные заводы, пивоварни и винокурни, кожевенные заводы, литейные цеха, лесопилки, а также судостроительные и ремонтные мастерские. Помимо *бальзамов*, в Гуаякиле строятся небольшие суда из местной древесины.

Гуаякиль - город с населением 60 000 человек, самый густонаселенный порт к югу от Сан-Франциско, за исключением Вальпараисо. Ежегодно в порт заходят и выходят из него около 300 иностранных судов водоизмещением от 360 000 до 375 000 тонн. В каботажной торговле задействовано значительное количество небольших судов - 2 000, общая вместимость которых составляет от 22 000 до 23 000 тонн. Связь порта с водным путем через перешеек очень ясно видна из указания расстояний, которые могут быть повторены. Расстояние от Гуаякиля до Нью-Йорка вокруг мыса Горн составляет 11 470 миль, а время, необходимое для движения паровых грузовых судов, варьируется от 60 до 74 дней. От Гуаякиля до Панамы 835 миль, а до Нью-Йорка по этому маршруту будет 2864 мили, или до Нового Орлеана 2263 мили. Время, необходимое в настоящее время с учетом перегрузки по железной дороге и последующей разгрузки и перегрузки груза, варьируется от 14 до 20 дней. Благодаря сквозному водному сообщению и преимуществам, которые оправдывают поставку угля для более быстрых рейсов, время не должно превышать восьми-девяти дней. От Гуаякиля до Ливерпуля через мыс Горн - 10 795 миль; до Гавра - 10 577 миль; до Гамбурга - 11 203 мили. Разница в преимуществах на море проявляется при вычитании расстояния от Панамы или Колона до этих портов.

В годы, когда длительный карантин не прерывает коммерческое движение, импорт варьируется от 7 000 000 до 7 500 000 долларов, а экспорт составляет от 9 000 000 до 9 300 000 долларов. В 1904 году импорт составил 7 670 000 долларов, а экспорт - 11 642 000 долларов. Относительно 90% внешней торговли Эквадора проходит через Гуаякиль. Это *торговая точка* во внутреннем регионе, а также на большей части побережья. Внешняя торговля Эсмеральдаса на севере невелика, как и Мачалы на юге. Но их импорт и экспорт едва ли влияют на объем торговли, который сосредоточен в Гуаякиле.

Треть мировых поставок какао, или шоколада, поступает из Эквадора, и это измеряется поставками через Гуаякиль в объеме от 450 000 до 550 000 центнеров, или от 45 450 000 до 55 550 000 фунтов. За один год из общего урожая в 499 000 центнеров 456 000 были экспортированы через этот порт. Годом позже стоимость экспортированного какао составила 7 624 000 долларов. Большая часть региона, производящего какао, непосредственно примыкает к городу. Объем экспорта растительной слоновой кости — торговой разновидности тагуа или слоновьего ореха — варьируется от 39 000 000 фунтов стерлингов до 44 000 000 фунтов стерлингов в год, что оценивается в сумму от 600 000 до 750 000 долларов в зависимости от рыночной цены. В один очень успешный год стоимость составила 1 100 000 долларов. С учетом прошлого года экспорт сырого каучука достиг 1 100 000 фунтов стерлингов, что оценивается в 600 000 долларов. Соединенные Штаты потребляют 75% и более резиновых изделий. Объем поставок кофе составил 500 000 долларов. Существует также значительная экспортная торговля различными видами

соломенных и фетровых шляп, которые производятся внутри страны. Шкуры также являются статьей экспорта.

Деревья Какао

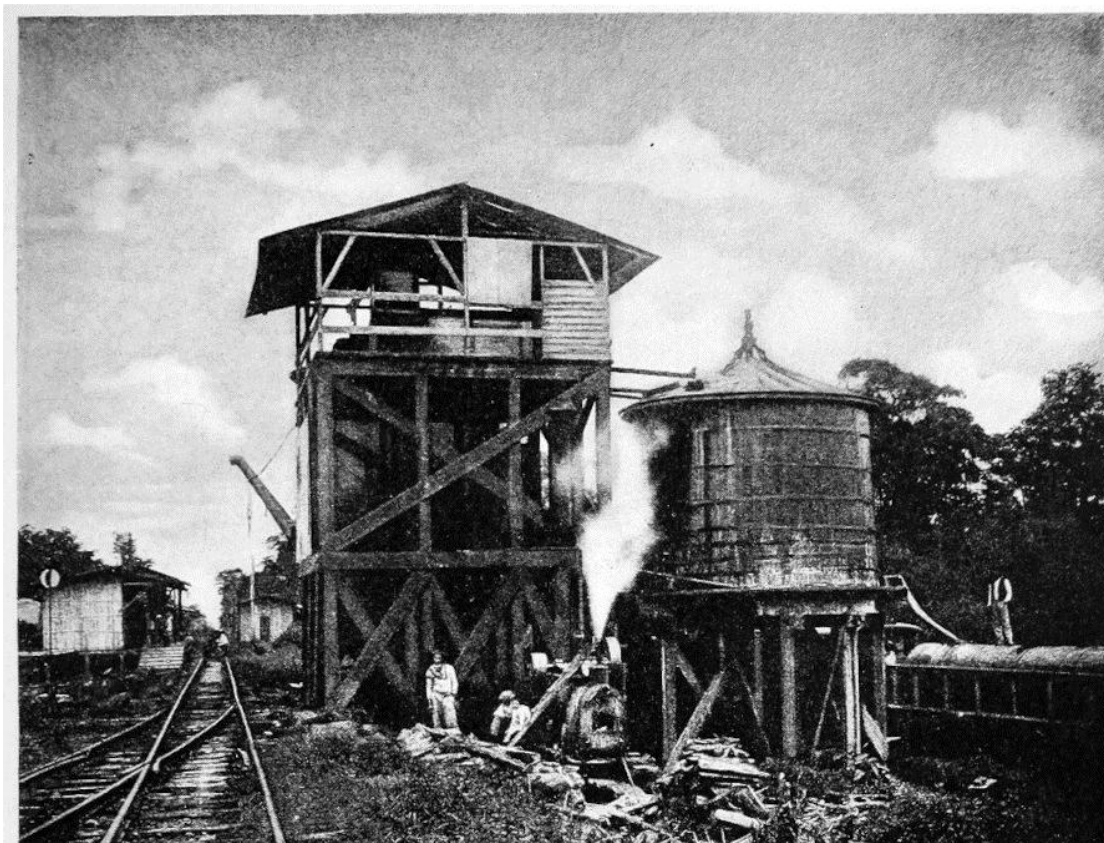
Статистика производства и внешней торговли составляется Торговой палатой Гуаякиля, очень прогрессивным учреждением в стране, которая не проявляет чрезмерной предприимчивости в демонстрации природных ресурсов. Из цифр, предоставленных мне Торговой палатой, я пришел к выводу, что Соединенные Штаты пользуются значительной долей торговли Эквадора. Франция потребляет большую часть шоколада и кофе, но Соединенные Штаты предоставляют Эквадору рынок сбыта на сумму от 2 250 000 до 2 600 000 долларов в год и поставляют товары примерно в такой же пропорции. Германия получала за один год около 2 150 000 долларов; Великобритания - 2 000 000 долларов. В импорте хлопка и шерсти Англия имеет преимущество перед всеми другими странами. Самой тяжелой статьей экспорта из Соединенных Штатов в Эквадор являются продукты питания, которые ежегодно составляют 500 000 долларов. Нефть, пиломатериалы, машины и скобяные изделия также находят рынок сбыта.

Эта торговля Соединенных Штатов и вся внешняя торговля Гуаякиля настолько тесно связаны с перевозками по Панамскому каналу, что их детали не требуют анализа. В приросте будущего наибольшая доля принадлежит Соединенным Штатам.

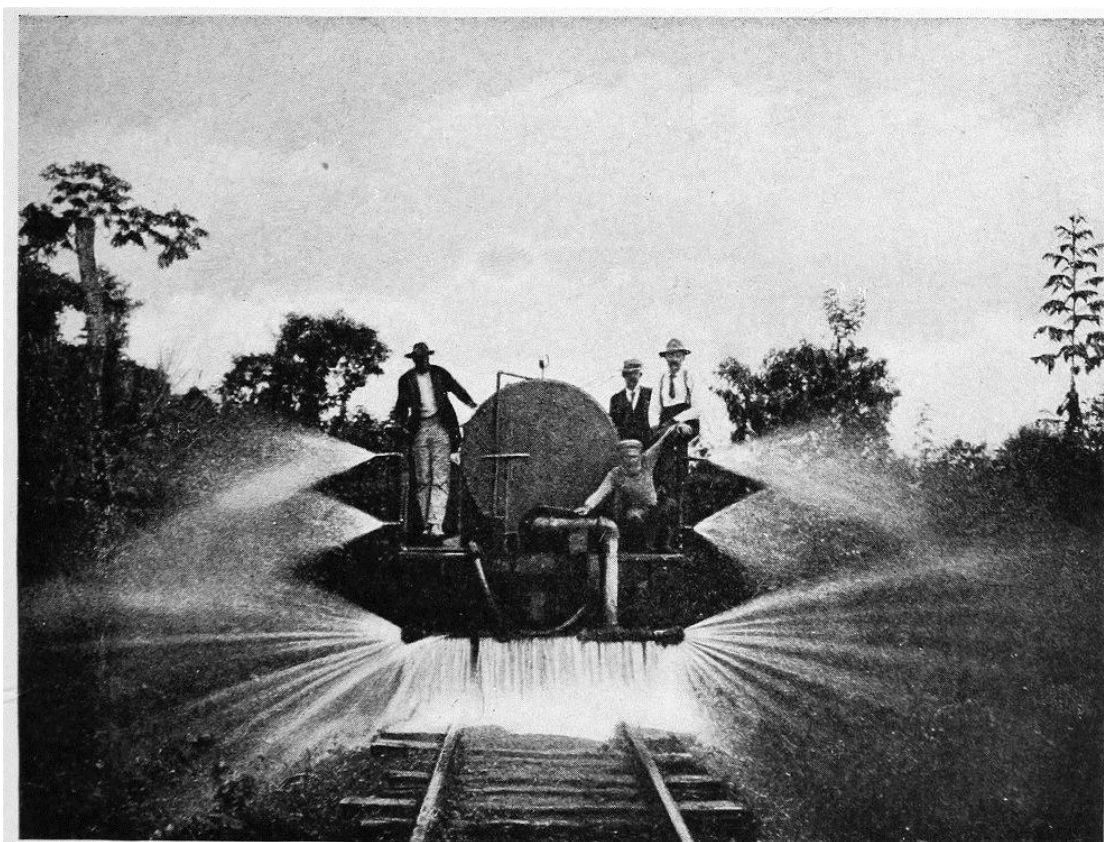

Пристань в Дюране

Амбициозный проект железной дороги, которая соединит Гуаякиль со столицей Кито, вынашивался много лет, но узкоколейная линия постепенно приближается к Кито. Железная дорога начинается в Дюране, на берегу залива напротив Гуаякиля, и проходит на восток через очень богатое сельскохозяйственное плато до Алауси, расположенного в 80 милях отсюда, где она поворачивает на север. Тропическая растительность из листвы и сорняков вдоль дорожного полотна настолько пышна, что железнодорожная компания сочла необходимым установить установку в середине полосы теплиц для приготовления и распределения путем опрыскивания раствора, состоящего из мышьяка и селитры. С помощью чанов и паропроводов ингредиенты кипятятся и растворяются в крепком растворе, который сливается в большую емкость, похожую по конструкции на обычную железнодорожную цистерну для воды, из которой наполняется распылительная машина. Когда начинается сезон дождей, установка для уничтожения сорняков начинает свою работу, опрыскивая дорожное полотно через регулярные промежутки времени. Это очень интересная особенность эксплуатации тропических железных дорог.

Растение-уничтожитель сорняков, железная дорога Гуаякиля и Кито

Железнодорожная тележка для опрыскивания

Дорога преодолела величайшие инженерные трудности, когда достигла Гуамоте, в 115 милях от Гуаякиля; и горный участок был завершен, так что поезда можно было поднимать с уровня побережья на плато Андин, расстояние по отвесной вертикали почти в две мили. Железная дорога удешевит перевозки как импортных товаров, так и экспортных.

Финансовая история корпорации переживала взлеты и падения. Строительство железной дороги было начато, или, скорее, местная линия была продолжена, американцами, которые получили концессию от правительства Эквадора, деньги были предоставлены в основном капиталистами Глазго и Лондона. Американцы, владевшие концессией, часто сталкивались с трудностями не только с держателями облигаций, но и с подрядчиками и рабочими. Земляные работы и сортировка производились ямайскими неграми. Нация гарантировала облигации железной дороги, и с помощью несколько тонкого процесса государственный долг был профинансирован в эти железнодорожные облигации, которые являются вторым залогом таможенных пошлин. Обязательства были выданы по мере завершения строительства соответствующих участков железной дороги. Несмотря на частые финансовые трудности подрядчиков и английских держателей облигаций, правительство регулярно выплачивало проценты в размере 6%.

Все путешественники считают Кито с точки зрения климата и живописности одной из самых очаровательных столиц Южной Америки. Он расположен на центральном плато, на высоте 9 371 фут. Несмотря на то, что это древняя и историческая столица, она была модернизирована за счет электричества. Население города составляет 80 000 человек, и он поддерживает различные местные отрасли промышленности, включая мукомольные заводы, шерстяные фабрики, гончарные, сахарные заводы и небольшие фабрики по производству индийских фетровых шляп; но в основном он интересен как резиденция правительства. Сорок лет назад американец немецкого происхождения Фредерик Хассаурек, представлявший Соединенные Штаты в качестве министра и генерального консула, написал о своих впечатлениях о Кито и его жителях,^[6] и с тех пор добавить было нечего.

6 Четыре года среди южноамериканцев, Ф. Хассаурек, Цинциннати, 1865.

, Возможно, стоит извлечь один лист из муниципальных архивов Кито. *Кабильдо*, или Совет, от 16 августа 1538 года принял следующую резолюцию:

“С момента прибытия в Кито некоего адвоката Бачилера Гевары было возбуждено множество судебных исков, в результате которых, поскольку в городе не было другого адвоката, многие люди могли потерять свои законные права; и поэтому указанному Бачилеру Геваре запрещено заниматься своей профессией или давать советы или свое мнение по любому спору или судебному делу под страхом штрафа в размере 100 песо за первое нарушение и годичного изгнания за второе нарушение”.

Куэнка на юге Эквадора является важным промышленным и коммерческим центром. В нем проживает от 25 000 до 30 000 жителей, и он окружен богатым сельскохозяйственным и животноводческим районом. Он ищет железнодорожный выход в Мачалу на побережье; но со временем у него появится железнодорожное сообщение с Кито, поскольку этот маршрут является естественным для торговли вдоль центрального плато. Это место является связующим звеном в конечной Панамериканской железнодорожной магистрали. От Куэнки до развязки с уже построенной железной дорогой из Дюрана за Гуамоте менее 100 миль.

Неправильное понимание топографии Эквадора приводит к недооценке ресурсов страны. Многие люди не принимают во внимание ни один участок, за исключением влажных и продуктивных прибрежных земель. Но между двумя цепями Кордильер находится чрезвычайно продуктивный междуреченский регион. Поперечные хребты между этими двумя Кордильерами имеют вид узлов и обычно описываются как *обнаженные тела*. Они не создают непреодолимых препятствий для строительства железных дорог и другого внутреннего развития, хотя обычных дорог здесь нет.

Все злаки выращиваются на этом центральном плато, лежащем в зоне засухи на высоте 10 000 футов. Именно выращивание кукурузы, пшеницы и других зерновых на этих высотах заставляет испанских писателей с их пылким воображением с таким энтузиазмом писать о возделывании в облаках. Регион предлагает большие возможности для разведения скота, и в целом можно сказать, что это поле для будущей иммиграции и колонизации. Государственные чиновники Эквадора светятся энтузиазмом по поводу этой части своей страны. Член кабинета министров в своем официальном отчете таким образом поэтично и пророчески озвучил национальные чаяния:

“Пройдет совсем немного времени, когда межандинавская железная дорога, преодолев все препятствия, которые остановили наше поступательное движение, поприветствует стену Анд и придет со свистком локомотива, чтобы пробудить дух, почти мертвый, нашего горного населения к цивилизирующему влиянию промышленности и торговли, давая легкий выход богатству наших плодородных зон и гарантируя нам более широкую жизнь, устанавливая непосредственный контакт с побережьем и приближая нас к внешнему миру по желанию, умножая отношения, представляющие общий интерес, сбрасывая ярмо забот и стремлений”. Обычный обычай, которому мы слепо подчинились, будет стимулировать нас к работе и восполнит недостатки нашего образования.

“Линия производства чугуна и стали пройдет через наш климат и будет собирать в своем составе разнообразную продукцию, чтобы доставлять ее в наши порты и поставлять в торговлю по всему миру. Тогда борьба за пропитание развернется среди народов внутренних районов, и от провинции к провинции будет налажен взаимный обмен, выгодный для их соответствующих провинций”.

Монтанья, или лесной регион, лежащий на восточном склоне Анд и с его сетью речных бассейнов, простирающихся до Амазонки, на эквадорской территории эксплуатируется в меньшей степени, чем на перуанской. Производство каучука в этих тропических лесах со временем будет обеспечено. Развитие этого региона со стороны Эквадора не является отдаленным. Но там должны быть средства связи. Правительство, понимая это, решило построить железную дорогу от Амбато по железной дороге Гуаякиль-Кито, в 100 милях от реки Курарей, ответвления Амазонки с истоками близ Икитоса в Перу. Эта линия позволит этому округу экспортировать каучук через Гуаякиль, а не через Атлантический океан. Железнодорожный маршрут проходит к востоку от Анд.

Табак выращивается на севере, недалеко от побережья, для домашнего употребления. Сахарный тростник успешно выращивается на ближней границе Монтаньи, а также ближе к побережью, но пройдет немало времени, прежде чем Эквадор начнет экспортировать сахар в заметных количествах. Возможно, это в меньшей степени относится к хлопку, который становится национальной отраслью промышленности. В северных округах, центром которых является Ибарра, выращивают хлопок отличного качества, а в других районах растет хлопковое дерево. Фабрики, на которых используется дешевая рабочая сила коренных

индианок, оказались успешными, и они находят прибыльный внутренний рынок, хотя пройдет много лет, прежде чем Манчестер серьезно пострадает от их производства.

Полезные ископаемые страны находятся в основном в южной зоне, хотя в реках севера есть богатые россыпи. Южная провинция, центром которой является Зарума, в прошлом веке славилась своими золотыми рудниками, и она до сих пор известна как Эль-Оро, или золотая страна. В последние годы мало что было сделано, хотя кварцевые жилы разрабатывались с перерывами, а в некоторых ручьях продолжалась промывка золота. Полезные ископаемые в изобилии встречаются дальше на юг в районе, центром которого является Лоха. Найдено немного меди, а также залежи железа и антрацитового угля, серебра и свинца. Инженеры, проводившие Межконтинентальную железнодорожную съемку, были впечатлены богатством этого района, но его развитие требует строительства звеньев панамериканской железной дороги, поскольку отсутствие транспортных средств в нынешних условиях делает эксплуатацию шахт слишком дорогостоящей, чтобы ее можно было использовать без привлечения крупного капитала.

По своим размерам Эквадор, хотя и малонаселенный, не уступает другим странам Южной Америки. Население в значительной степени состоит из индейцев с обычной примесью испанцев. Общее число жителей составляет 1 275 000 человек. Белые и *метисы*, или смешанная кровь, составляют около 25% населения. Центральное плато легко могло бы прокормить сельскохозяйственное население вдвое большего числа.

Вулканические Галапагосские острова, лежащие в 600-700 милях к западу от материка, на экваториальной линии, обычно считаются собственностью Эквадора. Однако они не являются источником дохода, и число 300 или 400 человек, которые их населяют, вряд ли увеличится до большего числа. В разное время правительство было готово передать острова в бессрочную аренду для добычи угля или размещения военно-морских баз.

Предварительные предложения были сделаны в Европе, но европейские правительства вряд ли стали бы пытаться арендовать их для военно-морских целей, не выяснив пожелания Соединенных Штатов. Поскольку Доктрина Монро в интерпретации администрации президента Рузвельта запрещает создание военных объектов иностранных держав в Южном полушарии, ни одна европейская страна, вероятно, не перейдет в их владение. Военно-морские офицеры неоднократно настаивали на покупке Галапагосской группы Соединенными Штатами, но высокая цена, по которой их удерживает Эквадор или оппозиция в Вашингтоне, препятствовала сделке. Последние переговоры вел госсекретарь Блейн при администрации Харрисона. Поскольку в зоне Канала установлена власть Соединенных Штатов, а Жемчужные острова в Панамском заливе находятся под той же властью, необходимая военно-морская база в Тихом океане обеспечена, и общественные настроения, вероятно, не поддержат никаких дальнейших предложений о покупке группы Галапагосских островов. Единственным основанием было бы то, что благодаря контролю со стороны Соединенных Штатов удалось бы избежать европейских интриг и, возможно, осложнений.

Чили в разное время приписывали желание установить контроль над Галапагосскими островами и создать военно-морскую базу на Экваторе. Поскольку национальная политика Чили больше не направлена на неограниченную военно-морскую экспансию, можно усомниться в том, что эта страна теперь захочет взять на себя расходы по созданию и поддержанию базы у берегов Эквадора. Но если Чили пойдет этим курсом, вероятно, не возникнет возражений со стороны Соединенных Штатов, которые в широком смысле, по отношению к Европе, являются заинтересованной стороной в отношениях с Эквадором.

В последние годы Эквадор сохранял политическое равновесие, если не абсолютную политическую стабильность. Президент Альфаро в течение своего срока был вынужден бороться с реакционерами и церковной партией, но его программа либеральных мер была поддержана. Наибольший прогресс, который был достигнут, связан с достижением финансовой стабильности. Деньги страны были переведены на золотую основу, и после того, как это поддерживалось в течение нескольких лет, перспектива продолжения обнадеживает. Стандартом чеканки является золотой *кондор*, равный английскому соверену по весу и пробе. Обычным средством обращения является серебряный *сукре*, десять из которых составляют *кондор*, или фунт стерлингов. *Сукре* равен 48,66 цента. Бумажные деньги находятся в обращении, но их эмиссия не очень велика. Существует два эмиссионных банка, капитал каждого из которых составляет 3 000 000 *сукре*. Согласно последнему отчету, общая сумма выпущенных банкнот составила 6 356 000 *сукре*.

Эквадорские банки ведут прибыльный бизнес на международных биржах. Учреждения Гуаякиля регулярно выплачивают дивиденды в размере 14 и 15 процентов. Их вклады в период с 1898 по 1904 год выросли с 20 688 000 до 31 492 000 *сукре*.

ГЛАВА V

ПРИБРЕЖНЫЕ ГОРОДА ПЕРУ

Пристань Писарро в Тумбесе - Последний взгляд на зеленое побережье—Просторная бухта Пайта—Оживленные портовые пейзажи—Интересный песчаный городок—Его климатические и другие легенды—Будущие ворота Амазонки—Порты сахара и риса—Этен и Пакасмайо—Трансконтинентальный маршрут—Кахамарка—Морские преимущества Чимботе—Достопримечательности Суле—Исторический договор Анкона—Превосходная гавань Кальяо—Важность судоходства—Таможенные сборы—Разнообразные продукты Писко—Бурное море в Моллендо—Боливийская и перуанская торговля через канал.

Однажды вечером при лунном свете мы вышли из реки Гуаяс в канал Замбелли, направляясь в Тумбес. Прямо перед нами лежал туманный хребет, “Исла-де-Плата”, или маленький Серебряный остров, где испанские пираты зарыли свою добычу. Золото и серебро еще не найдены. У тихоокеанского побережья лежит так много островов-сокровищ с зарытой добычей пиратов, что у кого-то нет времени останавливаться и эксплуатировать их все.

Я всегда пристально смотрю на Тумбеза. Смотреть особо не на что — невысокий горный гребень где-то в глубине материка; длинная полоса песчаного пляжа, окаймленного мангровыми зарослями и *деревьями* альгароба, - это устье реки; и однообразная полоса водянистой зелени. Сзади, среди кустов, скрыт порт. Поблизости крутится несколько небольших парусных катеров, и через некоторое время на одном из них к кораблю подъезжает портовый чиновник.

Тумбес имеет историческое значение. Где-то среди этих мангровых деревьев Писарро и его отважные последователи однажды проникли на своей лодке и начали тот замечательный поход, известный как Завоевание Перу. А Тумбес находится сразу за границей Эквадора, на территории того, что до сих пор является Перу и что тогда было Империей инков. Писарро протянул свои железные когти не только на юг, к Куско, но и на север, к Кито. Но я не буду

пересказывать историю. Тумбес можно рассматривать, чтобы оживить исторические воспоминания, но также он должен вызывать затаенный взгляд, чтобы сохранить ощущение свежести Природы. После него на побережье не остается зелени — только изрезанные горные массивы, песчаные холмы и высокие снежные вершины. После Тумбеса береговые цепи Анд и величие Природы успокаиваются, хмурые, но всегда величественные. Иногда коричневые скалы с похожими на пещеры выходами отвесно поднимаются из воды, а затем плато между этой стеной и Прибрежным хребтом. Чаще всего видна песчаная равнина, простирающаяся от берега до нижних склонов Кордильер; за ней — плоскогорье; а затем высокие очертания вечных холмов, которые кажутся еще более возвышенными из-за того, что на заднем плане одного хребта находится другой.

Вид на Пайту после входа в обширную бухту открывается в окружении песчаных холмов. Слева — туманная гора и длинный ряд земляных платформ, камней, песка и глины, поднимающихся в продольном направлении. Справа земля поднимается до одного уровня с равными склонами, похожими на внутренности гравия. Все это образует край чаши. Город нависает над кромкой воды, как поникшая ива. Здания кремового цвета.

Гавань полна жизни. Здесь много небольших шхун и поплавков для погрузки скота, парусных плотов и покачивающихся каноэ с якорями, похожими на бочонки. Над заливом кружится стая чаек, выискивающих добычу из кухонных отходов. Капитан порта в блестящей униформе выходит со своей командой в белых фуражках, синих блузах и красных брюках, как будто они находятся на барже римского императора. Пароход принят, и затем к судну направляются двести гребных лодок. Пираты поднимаются на борт. Это *флетерос*, или лодочники, которых нужно храбро умирять в каждом порту Тихого океана, ибо другого способа сойти на берег нет. “*Огненная земля, огненная земля, сеньор, На посадку, на посадку, сэр*”, — кричат они. Один из них схватил тебя прежде, чем ты успел опомниться, и ты уже в городе.

Тем временем женщины-пираты заполнили корабль. Здесь выставлены на продажу всевозможные товары: глиняные сосуды для питья, безделушки, лаймы и другие фрукты, а также панамы, производством которых славится этот район. Но мы можем оставить их, когда сойдем на берег. Здесь есть таможня и государственный склад, хорошие пирсы и пристани, а также сносная гостиница. Группа коренастых солдат, частично полицейских, частично армейских, в синей форме с тяжелыми патронташами. Все их лица индийского типа.

Жизнь Пайты можно увидеть на рыночной площади, среди болтающих продавщиц и их покупателей. Все оживленные, добродушные, услужливые, но в основном это индейцы с очень небольшим испанским привкусом. Дома построены из строительного раствора, самана, дикого тростника или бамбуковых планок, у некоторых глинобитные крыши, и это неплохие жилища. Мы отправляемся в исследовательскую поездку и находим действительно чистый город — то есть настолько чистый, насколько может быть город, охваченный постоянными песчаными бурями, — и свидетельства хорошей местной администрации. Жужжание, подобное жужжанию всех пчел Вселенной, оказывается всего лишь шепотом из открытой классной комнаты. Здесь есть две церкви, одна кафедральной архитектуры и более современная с деревянным шпилем, похожая на дом собраний Конгрегации в Новой Англии. На площади предпринимаются жалкие, но решительные попытки задобрить Природу. Несколько пальмовых веток огорожены, по краям растут чахлые гвоздики и кустарниковые розы, а в центре — канзасские подсолнухи. Многие жилища также увиты вьющимися лозами, пыльными, но все еще зелеными.

Пайта занимает историческое место в анналах Западного побережья благодаря легендам, которые были сгруппированы вокруг нее. Большинство из них связаны с ее засушливостью. Говорят, что дождя никогда не бывает. Это не совсем верно, но трудно определить, когда можно ожидать ливня. Во время моего первого визита после возвращения на корабль я случайно упомянул за обеденным столом информацию, данную мне старым жителем, о том, что дождь идет каждые семь лет. Вежливый немецкий торговец из Лимы поправил меня, извинившись. “Вы не совсем поняли этого джентльмена”, - сказал он. “Он сказал вам, что дождя не было семь лет, и они не ожидали дождя еще семь лет”. Через некоторое время швейцарский барабанщик поднялся на борт как раз к кофе. “Подумать только, - заметил он, - в этом месте дождь идет только раз в двадцать один год”. Из более поздних и надежных источников информации я узнал, что в пустыне Пиура осадки можно ожидать с разумной степенью вероятности примерно каждые четырнадцать лет, хотя влага иногда высыхает до того, как достигает Пайты и побережья. Средняя годовая температура составляет 77° по Фаренгейту.

Одна из легендарных пасквилей, скопившихся вокруг Пайты, - это история о бесконечном стаде коз. В основе этой легенды лежит то, что коз гонят в порт на водопой, и к тому времени, когда они возвращаются в предгорья, их так мучает жажда, что им приходится возвращаться, и таким образом процессия продолжается непрерывно. Видя их длинную стаю, идущую по одной из городских улиц и напрасно ожидающую, пока пройдет арьергард, легенда, похоже, имеет под собой основу, но это искажение или преувеличение фактов.

Другая клевета заключается в том, что маленькая карликовая пальма, которую можно увидеть на вершине самого высокого холма, вовсе не пальма, а всего лишь доска, выкрашенная в имитацию, чтобы жители могли поверить, что на этой почве может расти дерево. На самом деле это пальма, а не нарисованный столб. Более того, здесь растут настоящие деревья. Я нашел группу выносливых перечных деревьев сразу за городом, там, где ответвляются предгорья, а также несколько акаций или колючих кустарников.

Но, несмотря на то, что это клевета, Пайта также принимает некоторые из историй, которые распространяются о нем. Одна из них - история английского консула или коммерческого агента, который прожил там сорок лет. Когда ему пришла пенсия, он отправился в свой старый дом в Англии, объявив, что проведет оставшиеся дни в поросших травой холмах, где прошло его детство, и будет похоронен на зеленом кладбище своей родной деревни. Через шесть месяцев он вернулся в Пайту, заявив, что это единственное место в мире, где можно жить и умереть. По воле природы старый джентльмен скончался в очень преклонном возрасте, и ему были устроены самые пышные похороны, которые когда-либо знала Пайта.

Исходя из этих легенд, Пайта, которая сейчас является городом с населением 5 000 или 6 000 жителей, имеет будущее как торговый центр северного Перу. Это будут тихоокеанские ворота в Панамский канал для страны Амазонки. Его великолепная защищенная бухта со всеми удобствами для строительства доков и пристаней и морским пространством для торговых флотов дюжины стран гарантирует его будущее величие. Когда-то здесь собирались китобойные флотилии янки. Железная дорога тянется на 60 миль обратно в Пиуру, крупнейший внутренний город северного Перу с населением 15 000 человек. Пьюра является центром хлопководческого района, и с расширением ирригационных систем одна только продукция из хлопка обеспечит Пайте значительную торговлю. Общий объем ее импорта и экспорта составляет от 1 400 000 до 1 500 000 долларов в год. Уверенность в том, что железная дорога будет протянута до Понго, или водопада Мансерриш на реке Мараньон, находящейся на расстоянии 400 миль, следует рассматривать как одно из средств

перенаправления каучука и другой торговли Амазонки из Атлантического океана в Тихий. Железная дорога может быть построена до завершения строительства канала.

Пайта - нефтяной порт. Нефтяные месторождения расположены между ним и Тумбезом в Таларе. Нефтяные буровые вышки из Пенсильвании, с которыми я познакомился во время двух визитов, были поразительно откровенны. Они считали, что нефтяные возможности велики, но были невысокого мнения об английских и французских компаниях. Залежи серы находятся недалеко от залива Сечура и соединены с портом Байовар железной дорогой длиной тридцать миль.

Ночь пути из Пайты, а утром открывается вид на песчаный берег с круглыми обрывами. Пройдя то, что кажется дамбой, можно увидеть скалы с кристаллической поверхностью соли. "Гуано," кратко отвечает опытный путешественник, - острова Лобос". "Но где находится порт Этен?" "Этен вон там", - указывает на похожий на раковину склон холма. Шумит прибой, и ничего не видно, кроме очертаний пирса. Наконец, появляются тяжелые лодки для серфинга с сильными экипажами, которые управляются с длинными веслами. Пассажиры высаживаются с помощью крана и корзины и тем же агентством доставляются на пирс. Этен является местом сбыта сахара и риса в регионе Ламбайеке, а в нескольких милях от него проходит железнодорожная ветка вглубь страны до Ферренафе. Годовой оборот компании составляет 1 300 000 долларов. В этом регионе говорят на индейском диалекте юнкас. Он предшествует кичуа, который был языком племен инков.

От Этена до Пакасмайо есть низкий пляж или его вообще нет, с горбатыми горами у подножия конических зазубренных вершин, за которыми в правильном порядке расположены другие вершины - Прибрежный хребет Анд. Пакасмайо, залитый солнечным светом и лежащий у подножия высокой горы, представляет собой очень красивую картину. Прибой сильный, но *кабаллитос*, или травяные каноэ местных жителей, чувствуют себя как дома в набегающих волнах, и выход на берег не является неприятным занятием, если не считать постоянной возможности опрокидывания. Пристань, которая помогает торговле, была построена американской компанией. Пакасмайо доставляет большое количество сахара из соседних долин, а также немного риса и фруктов. Его апельсины знамениты. Я никогда не видел столько морских птиц, сколько в этих окрестностях. Пеликаны висят как облака, и часто они устремляются к воде, как перевернутая вращающаяся пирамида. Здесь водится множество морских свиней, а также несколько тюленей и китов.

Пакасмайо был морским портом на трансконтинентальном пути к Амазонке, по которому ходили как местные жители, так и первые испанцы. Дорога вела через Кордильеры в Юримагуас на реке Уаллага. Были предприняты различные проекты с целью обеспечения безопасности с помощью пароходства и речного судоходства. Американская компания получила щедрые земельные гранты и другие концессии от перуанского правительства. Транспортный поток достаточно велик, чтобы оправдать строительство железнодорожной линии из Кахамарки, соединяющей ее с одним из существующих береговых отрогов.

Кахамарка расположена по ту сторону Континентального водораздела в долине реки Мараньон. Это город с населением от 12 000 до 15 000 человек, являющийся крупным торговым центром. Тарифы на перевозку осликов до побережья, единственного существующего вида транспорта, составляют 7 долларов за тонну. Исторически Кахамарка привлекательна сама по себе. Именно здесь император-узурпатор инков Атауальпа, захвативший первородство своего брата Уаскара, гостеприимно принял Писарро и, каким бы простым дикарем он ни был, задал вопрос, который озадачивал другие неискушенные

умы в других частях света в ту эпоху открытий и завоеваний: по какому праву великий человек по имени Папа мог передать другому великому человеку по имени король Испании власть и юрисдикцию над землями, которые он сам не контролировал?

За Пакасмайо находится небольшой сахарный порт Уанчако. Когда судно причалит к берегу, стоит сойти на берег и пересесть на дилижанс (дилижанс) или лошадь до Трухильо, поскольку дорога ведет через *уаку*, или древнее место захоронения и сокровищ инков. Смотреть здесь особо не на что, кроме глинобитных стен, но короткое путешествие станет хорошим знакомством со старой цивилизацией. Трухильо - очень красивое и оживленное местечко на берегу небольшой реки. Железная дорога спускается к Салаверри по выступающему склону горы, вершина которой отмечена крестом. Это четвертый торговый порт Перу, оборот которого составляет около 2 500 000 долларов каждый год. Здесь есть кладбище, к которому туристы стремятся, чтобы прочитать надпись "*Se prohíbe pasar la muralla los botes*— лодкам запрещено перелезать через стену". Из этого можно понять, что это кладбище иногда находится под водой. С моря Салаверри представляет собой открытый рейд, приютившийся у маленького детеныша горы, который приседает у подножия большой материнской горы. Все время возвышающиеся вершины Анд становятся все величественнее.

Чимботе, следующий порт, пока не имеет большого коммерческого значения, поскольку уголь и другие полезные ископаемые страны за ним не разрабатывались. У него большие перспективы в будущем, возможно, как у американской военно-морской базы, поскольку перуанское правительство, как понятно, стремится предоставить Соединенным Штатам определенные привилегии там. Он расположен почти на полпути между Панамой и Вальпараисо. Залив Ферроль, портом которого является Чимботе, защищен большим количеством островков. Его воды всегда спокойны и кажутся скорее озерами во внутренних районах, чем морем. Бухта имеет размеры семь на пять миль, и во всех ее точках имеются первоклассные якорные стоянки. Здесь глубоко, и очень большое количество судов самого большого тоннажа в любое время могло бы найти убежище. Можно было бы легко возвести причалы. Железная дорога тянется до Сучимана, на расстояние тридцати двух миль. Ее планируется продлить до Рекуэя, и когда-нибудь она может стать важным звеном трансконтинентального сообщения с притоками Амазонки. Руины акведука инков в Чимботе представляют интерес как для туристов, так и для инженеров.

Дальше по побережью находится место высадки Супе. Я хорошо знаю Супе. Однажды там провели пять дней, не в карантине, по словам официальных лиц, а просто под наблюдением на предмет бубонной чумы. В деревне есть артезианские колодцы и маяк, благодаря общественному духу плантаторов. Он поставляет хлопок, сахар, тростниковый ром и рис. У него также есть *huaca*. Несколько моих попутчиков сошли на берег и раскопали кладбище. Они вернулись со своими находками — глиняными сосудами, выглядевшими подозрительно новыми, и некоторые из которых, как они впоследствии признались, они купили у местных жителей. Посетителю разрешается самому откопать глиняную посуду. Жители деревни гостеприимны. Они не возражали, когда корабельный врач раскопал скелет и оставил им денежное вознаграждение за привилегию унести его. Его подкуп оказался бесплодным, поскольку капитан "*Такапеля*", уже жалуясь на невезение и суеверия моряков, предоставил ему выбор: сбросить скелет за борт или самому быть сброшенным за борт.

Анкон - один из небольших портов, иногда используемых для торговли, когда Кальяо находится на карантине. Когда поднимается туман, открывается панорама песчаных гор и пальм вдоль берега. Залив прекрасный. Тюлени и киты часто посещают его, не мешая купальщикам, поскольку Анкон - это курорт, куда приезжает вся Лима, проезжая тридцать

миль по железной дороге по извилистым тропинкам, которые пронизывают и преодолевают перекрывающиеся белые песчаные холмы. Анкон исторически известен как место, где был подписан мирный договор с Чили, когда эта победоносная нация выдвигала условия, и именно Анконский мирный договор так часто упоминается при обсуждении все еще неурегулированного вопроса Такна-Арика.

Чтобы войти в порт Кальяо, суда следуют полукруглым курсом вокруг скал, чтобы оказаться под защитой острова Сан-Лоренцо и длинной песчаной полосы суши. Иногда утверждается, что остров Сан-Лоренцо был отделен от материка землетрясением, но геология не подтверждает это предположение. За последние годы правительство инициировало множество улучшений в заливе. Одним из лучших является прекрасный новый военно-морской моль, и поскольку военные корабли всех стран часто останавливаются в Кальяо, это улучшение ценится по достоинству. Есть также *дарсена*, или система причалов, контролируемых правительством, и плавучий железный док, построенный французской компанией. Вместимость этого дока составляет 5000 тонн. Новый контракт между правительством и компанией в 1905 году освободил торговлю от многих тягот. Кальяо - прекрасный порт. Площадь в центре, с ее сочетанием тропических деревьев и скульптур, создает освежающую картину. Таможня - самое претенциозное здание, но есть и другие постройки, выполненные со вкусом. Население Кальяо составляет 30 000 человек, но днем оно кажется больше, так как многие люди, занимающиеся бизнесом в порту, живут в Лиме, которая находится всего в девяти милях от берега и соединена электрической тележкой и двумя паровыми железными дорогами. Иностранная торговая колония велика. Большая часть ее общественной жизни сосредоточена в английском клубе.

Вся торговля центрального Перу проходит через Кальяо. Судостроение обширное. Предприимчивые китайские торговцы наладили прямую линию с Гонконгом через Панаму, но количество судов под английским флагом превосходит все остальные страны. Ежегодно Кальяо посещают более 1000 каботажных судов, пароходов и парусных судов грузоподъемностью от 175 000 до 200 000 единиц для выгрузки. Англия занимает первое место по судостроению, затем Чили, а Германия - третье. Морское движение здесь более активное, чем в любом другом порту к югу от Панамы, за исключением Вальпараисо. С завершением строительства Канала его коммерческое значение значительно возрастет. В настоящее время почти половина торговли Перу приходится на судостроение, и основная часть доходов страны собирается на ее таможне. За последний год, за который приводятся статистические данные, ее внешняя торговля составила 16 908 000 долларов из общей суммы в 37 058 000 долларов по всей Республике. Импорт составил около 13 000 000 долларов, а экспорт - 4 350 000 долларов. Каботажное сообщение, в котором разрешено участвовать иностранным судам, сосредоточено в этом порту.

К югу от Кальяо находится большое количество открытых рейдов, которые вряд ли заслуживают того, чтобы называться стоянками для судов, поскольку на них полностью отсутствуют портовые сооружения. С помощью лихтеров и небольших судов грузы и пассажиры загружаются и разгружаются во время прилива. Серро-де-Азул означает "голубые холмы", но это место не очень голубое, за исключением капитанов судов. Это перевалочный пункт для сахара и крупного рогатого скота, который завозят из внутренних районов страны. Ломас - еще одно убогое местечко. Чала - привлекательная прибрежная деревня, служащая главным образом портом для погрузки скота. Регион известен производством фруктов гранадилья. Гранадилла похожа на мандрагору или майское яблоко.

Писко - процветающий порт с открытой бухтой, защищенной скалистыми островками. Среди них Чинча, или острова гуано, которые еще можно эксплуатировать. Пляж с гладкими

округлыми холмами на заднем плане изгибается, как коса. Здесь есть зеленая растительность, которая всегда радует глаз, а также пальмы, оливы, сосны и другие деревья. На пляже можно купаться, но акул слишком много, чтобы сделать это приятным.

Город расположен примерно в миле от порта, с которым его соединяет трамвайная остановка для перевозки мулов. Годовой оборот превышает 1 100 000 долларов. Железная дорога проходит от Писко до Ика, сорок миль. Она проходит по богатой долине, в которой много прекрасных гасиенд, или плантаций. Продукты здесь как тропические, так и умеренного климата. К ним относятся хлопок, сахарный тростник, люцерна и кукуруза. Большое хлопковое поле на окраине порта выглядит как небольшой участок Северной Каролины. Писко особенно известен своими виноградниками, которые простираются до Ики и за ее пределами. Из этого винограда производится вино под названием Italia. Он заключен в глиняные кувшины причудливой овальной формы, некоторые из них огромных размеров. Лучший бренди, который можно попробовать где-либо в Южной Америке, получил свое название от Писко. Это виноградный бренди. Чистый продукт превосходит французский коньяк, но, увы! искусству фальсификации уже научились, и настоящую дистилляцию виноградного сока удается получить нечасто.

Район вокруг Писко славится разнообразием тропических фруктов, включая бананы и *пальта*, или крокодиловы груши. Также стоит отметить арбузы сорта Писко. На рынках Лимы они такие же, как арбузы из Джорджии на рынках Нью-Йорка. Я никогда не пробовал более вкусных. Вся окружающая страна, когда ее можно поливать, отличается огромным плодородием. Для региона, простирающегося на юг, была спроектирована обширная ирригационная схема. Здесь есть высокая гряда окутанных голубой вуалью облаков гор, а затем равнина Носо, которая спускается к пологим утесам, нависающим над морем. Эта равнина тянется параллельно побережью до Тамбо-де-Мора, и вся она пригодна для орошения. В Тамбо-де-Мора есть несколько древних гробниц или могильников, а также высокие курганы, отмеченные крестами, прямо на окраине деревни. Его поставками являются хлопок в тюках и спиртные напитки в бочках.

Моллендо, который является железнодорожным узлом южного Перу, северной и центральной Боливии, является одним из трех худших портов на Западном побережье. Икике и Антофагаста, расположенные дальше, оспаривают претензии, но невозможно понять, на каких основаниях. Они положительные и сравнительные, в то время как Моллендо просто в высшей степени худший. С моря город выглядит достаточно привлекательно, раскинувшись на плоском склоне холма, с его разноцветными домами, сверкающими на солнце. В праздничный день или национальный праздник множество развевающихся иностранных флагов указывают на присутствие многочисленных консулов, что является верным признаком коммерческой значимости. Ужасает вход в порт через открытый рейд. Здесь есть дамба, и для высадки необходимо пройти через это скалистое отверстие. Иногда судам приходится ждать несколько дней, прежде чем они смогут переложить свой груз на лихтеры.

Вид на гавань Моллендо и железнодорожные станции

Для путешественников есть только один путь - рисковать жизнью и надеждой на дальнейшее плавание, доверяя заботу о сильных местных гребцах. Долгая практика позволила им ловко схватить пассажира с судового трапа и погрузить его или ее в свое плавсредство. Маневры повторяются до тех пор, пока все, у кого хватит смелости, не окажутся в лодке. Тогда это вопрос преодоления бурунов. Когда я впервые сошел на берег, на борту были три перуанки. Одной из них была пожилая дама, совершавшая поездку в Лиму дважды в год; остальные были женами местных торговцев. Дама начала свое «Аве Мария». Женщины помоложе были менее набожны. Каждую минуту они восклицали: «Иисус Мария» и «Мадре де Диос», но тоном ругающегося человека. Огромный бурун захлестнул лодку и окатил нас всех. Затем судно затанцевало на гребне следующего, как пробка. Пожилая леди успокоилась, хотя и продолжала молиться. Позже, когда мы благополучно добрались до берега, она призналась мне, что всегда испытывала ужас до первого погружения, а после этого чувствовала, что доберется до берега.

Море не всегда такое уж плохое, но нельзя рассчитывать на то, что два часа подряд оно будет тем, что туземцы называют «*консолоторой*». Под этим они подразумевают не умиротворение или утешение, а сравнительно спокойствие. «Сравнительно» - это разница между бушующим морем и ревущим прибором.

Недалеко от мыса Моллендо находится залив Айлей, спокойный, защищенный и глубокий. Когда-то это было важное место. Сейчас его население состоит из нескольких рыбаков. Все спрашивают, почему его не сделали портом, на что один из ответов заключается в том, что когда была построена железная дорога, землевладельцы стали непомерными в своих требованиях, и у линии не было другого способа обезопасить терминальные сооружения, кроме как заплатив больше, чем стоила дорога. Другое объяснение заключается в том, что собственники Моллендо с помощью щедрых субсидий и других стимулов убедили железную дорогу остановиться на дамбе. Какой бы ни была причина, Моллендо теперь обладает

законными правами порта, и изменение статуса острова Айлей не могло быть произведено без того, чтобы не столкнуться с самым ожесточенным противодействием. Следовательно, оно не будет произведено. Признавая это, правительство в 1905 году предприняло работы по благоустройству гавани Моллендо с первоначальными затратами в размере 500 000 долларов.

В Моллендо есть что-то вроде двойной таможни, первая из которых предназначена для импорта в Перу, а вторая - для импорта, который должен перевозиться через территорию Перу до Боливии. Экспортируемые товары из внутренних районов - это в основном альпака и другая шерсть. В прошлом году, за который приводятся цифры, они составили 71 000 испанских центнеров, или примерно 7 200 000 фунтов стерлингов. Экспортируется значительное количество буры и минералов, а также небольшое количество кофе. Объем поставок сырого каучука составляет 500 000 фунтов. Моллендо уступает только Кальяо по объему экспорта и импорта, общий объем торговли составляет в среднем 5 000 000 долларов в год, согласно данным перуанских официальных лиц. Когда будет открыт Панамский канал, основная часть грузов из этого района, которые являются малотоннажными, получит преимущества по конкурентоспособным морским тарифам при прохождении по водному пути с добавлением платы за проезд или вокруг мыса Горн без платы за проезд, но с более высокими счетами за уголь и более длительным временем транспортировки. Движение будет направляться в сторону Панамы.

ГЛАВА VI

ЛИМА И КОРДИЛЬЕРЫ

Приятные исторические воспоминания—Мавританские церкви и андалузское искусство—Останки Писарро в соборе—Переданные эпизоды землетрясения—Дворец или правительственное здание—Юмор генерала Кастильи—Упадок корриды—Культурное общество столицы—Иностранный элемент—Монастырь Сан—Франциско—Муниципальный прогресс—Торговая палата—Поездка по знаменитой железной дороге Оройя—Шедевр Генри Мейггса—Высоты и расстояния—Маленький ад—Туннель Большая Галера—Вокруг Оройи—Железная дорога к рудникам Серро—де-Паско-Американское предприятие в сердце Анд .

ПРИЯТНАЯ Лима! Прекраснейшая из пересаженных столиц! Мавританские воспоминания об Андалусии витают над Городом королей, который основал Писарро. Суровые памятники инквизиции все еще с ней. Ищите их в Зале заседаний Сената, где заседали инквизиторы; ищите их прямо за мостом, где обреченные жертвы после вынесения приговора ожидали своей участи; или на Пласа Майор, где праздновались *всенародные выборы*, а осужденных сжигали или вешали. Вспомните, последней жертвой костра была женщина, мадам Кастро. Ее сожгли в 1736 году “за то, что она еврейка”. Она говорила неортодоксально!

Историческая Лима! Резиденция вице-королевства; трепещущее сердце и бичующая душа испанской колониальной империи; дом королевской аудиенции, центр законотворчества и делегированной власти, откуда Орденасас — скрупулезный кодекс управления как для поработанных дикарей, так и для вольноотпущенников—колонистов - был обнародован на всей обширной территории от Панамы до Магелланова пролива и от Тихого океана далеко за Андами до Амазонки и Ла-Платы!

Но слава правителей исчезает. Немногие могут назвать свою квоту из тех сорока четырех вице-королей Испании, которые держали скипетр на тихоокеанском побережье. После Писарро, конкистадора с железным кулаком и стальной волей, и в качестве его начальника, пришел — кто? Бласко Нуньес Вела был первым из вице-королей — суровым, надменным, упрямым слугой короны, чья грубая ошибка едва не поглотила Испанию на закате великолепной колониальной империи на самом ее рассвете. Кто встал между ними и кто был последним?

Сентиментальный антиквар скорбит по поводу разрушения вице-королевской резиденции этого последнего делегированного правителя. Она находилась в роще пальм и апельсиновых деревьев в тени горы Маунт. Сан-Кристобаль с примыкающим к нему древним садом Дескальцо, или Босоногих монахов. Особняк был средневековым и тропическим. Но на него вторглась большая пивоварня. Лошадей и мулов большой пивоварни нужно было поставить в конюшню; в фургонах с пивом должно было быть место. Мистер Чемпион Джонс, английский менеджер отрасли, однажды воскресным утром давал завтрак иностранному обществу и местным жителям. Мы оживили воспоминания о вице-королях за изысканным французским меню, и некоторые из нас унесли с собой несколько сувениров. На следующий день разрушитель вандалов снес стены. Мулы сейчас находятся в конюшне.

И все же есть повод порадоваться за сентиментального человека, который оплакивает ушедшую славу. Особняк на самом деле никогда не был резиденцией вице-короля. Это была всего лишь беседка его любимой любовницы, которая оказывала гостеприимство и получала признание, которое суровое общество того времени придавало власти и месту, не ставя под сомнение личную мораль высоких и могущественных людей. Кроме того, это было намного позже инквизиции, поскольку вице-королевство просуществовало до молодых лет девятнадцатого века.

Но восемьдесят церквей с их минаретами и башнями, мозаичными панно и сочетанием ярких цветов — это андалузские адаптации мавританского искусства. Большинство из них очень ветхие и содержатся в плохом состоянии. Слишком много мест поклонения, похожих на мечети, и слишком мало набожных прихожан с открытыми кошельками. С крыши Американской миссии я насчитал тридцать таких церквей. Художник мог бы сохранить все очарование старины и в то же время удовлетворить тягу к живописному, если бы были предоставлены средства и имелась склонность к этому. Эти здания принадлежат Испании колониальной эпохи, а Испания никогда не ремонтировала церковь, замок или жилище. Пусть они ржавеют и разваливаются, ибо разве крошащийся камень и блеклые цвета не обладают собственной графичностью? И все же в этих ветшающих и заброшенных мавританских церквях в Лиме слишком много безвкусицы, слишком много лоска.

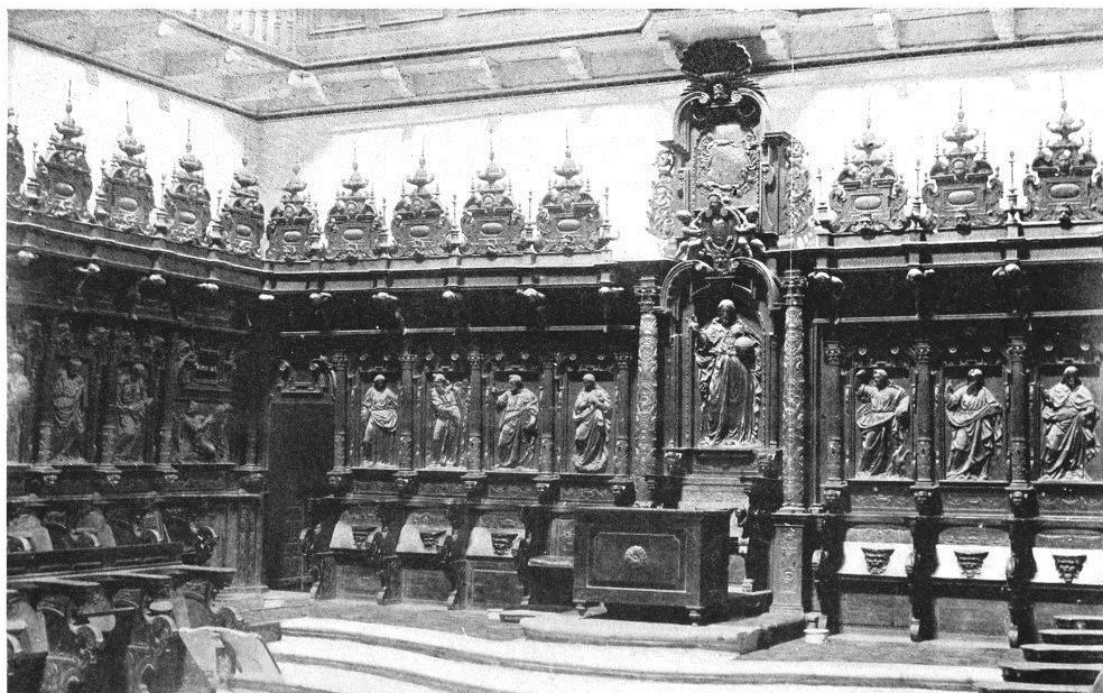
Собор современный, ни внутри, ни снаружи не изъеденный молью и не проржавевший от непогоды. Он занял место старого строения, разрушенного землетрясением. Внутри все выложено плиткой и чисто; здесь есть старинные фрески, прекрасные образцы резьбы по дереву на кафедре, массивные серебряные украшения для алтаря, денежную стоимость которых гид называет с непомерной гордостью; и, величайший из всех памятников, кости Франсиско Писарро.

Во время моего первого визита в Лиму, в спешке деловых вопросов и общественных мероприятий, я не стал осматривать достопримечательности. Посыльный из отеля, который сопровождал меня, был озадачен. Собор находился всего в квартале отсюда. “Не хотите ли сходить в собор, - сказал он, - и посмотреть на кости *мистера* Писарро?” Протяжный и

уважительный акцент на “мистере” был почти непосильным для моей серьезности. Писарро, насколько я помню, были свинопасами, и прозвище Дон никогда им не принадлежало. Но если бы при их жизни не было уважения к их генеалогическому древу, ни один потомок не смог бы пожаловаться на непочтительность или недостаток вежливости к этому добровольному гиду, который горевал из-за моего очевидного безразличия к покойному мистеру Писарро.

Во время следующего визита я пошел посмотреть на останки. Смотритель непочтительно задерживает занавески в нише маленькой часовни Пресвятой Богородицы. Я уверен, что управляющий отелем не стал бы этого делать. Но привычка удовлетворять любопытство туристов превратила гида по собору в шоумена. Останки находятся в мраморном гробу. Скелет хорошо сохранился. Каркас выполнен в виде большого мужчины; мозги хранятся отдельно в банке. В металлическом футляре свернут пергаментный сертификат подлинности. Вот кем был могущественный завоеватель, самый героический из конкистадоров, ровесник неукротимого Кортеса. Будем ли мы с любопытством размышлять или поддадимся физическому ощущению пребывания в анатомическом музее медицинской школы? Это зависит от темперамента.

В соборе хранятся не только останки Писарро. В нем хранятся рукописные записи муниципалитета Лимы. Они переплетены в современную телячью кожу, хотя оригинальные пергаменты потускнели, покрылись ржавчиной и пожелтели. Здесь также есть современная библиотека, открытая для публики. Среди его достопримечательностей, в одном из вестибюлей лестницы, я обнаружил уникальную картину на стене, изображающую жизнь в Лиме в шестнадцатом веке. На ней изображена сцена на площади. На нем изображен веселый испанский кавалер в его причудливых одеяниях; степенная матрона, скромно одетая в историческую мантилью; горничная в том же головном уборе, но кокетливая и отвечающая на лукавые взгляды кавалера; коренная индейская раса в группах отдельных лиц; женщины-продавщицы на рынке; местные индейцы с ламами и осликами - все так, как, как мы можем догадаться, это было в шестнадцатом веке, и многое из этого так же, как это происходит с коренной расой сегодня.

Интерьер кафедрального собора, Лима

Рекорд землетрясений в Лиме продолжается с 1683 года, когда произошло сильное землетрясение, и по сей день. Одним из самых запоминающихся из этих сейсмических потрясений было землетрясение в октябре 1746 года. Мемуары вице-короля, графа Суперунда, рассказывают любопытную историю о тех днях чуда и ужаса и разыгравшихся сценах— как должники искали своих кредиторов, чтобы расплатиться с ними; как враги примирились и обняли друг друга в братском прощении; как клеветники на коленях просили прощения у тех, кого они оклеветали; и как учтивые кавалеры, разыскивая оскорбленных мужей, которые до тех пор ничего не знали о проступках своих жен, просили прощения, которое оскорбленный муж, несмотря на свое удивление, даровал бы пылкими объятиями. Странная картина нравов — через десять лет после того, как инквизиция сожгла мадам Кастро за то, что она еврейка!

Балконы и аркады Лимы, *фасады* и изящные арки выполнены в андалузском стиле, но в оформлении дорических и ионических колонн есть нотки Греции. *Paseo*, или прогулки и драйвы, парки и скверы, в их изяществе и симметрии снова мавританские; киоски тоже.

Дворец, или правительственное здание, которое должно быть дополнено новой структурой, не является ни архаичным, ни современным. Он находится где-то на полпути между двумя эпохами. Фиговое дерево, которое посадил Писарро, находится в одном из внутренних дворов. Я видел дерево, но меня больше заинтересовали картины в приемной Министерства иностранных дел — старые гравюры на американскую тематику. На одном из них был изображен Вашингтон, пересекающий реку Делавэр.

Во дворце находится портрет Хоакина Кастильи, одного из самых сильных персонажей в истории Перу. Он был испанским солдатом без образования, но с большими природными способностями, который присоединился к патриотам в борьбе за независимость и впоследствии стал президентом. У него был юмор Санчо Пансы. Однажды его посетила делегация женщин. Просьба, с которой они должны были обратиться, касалась какого-то административного вопроса, ответить на который было бы затруднительно. Старый воин, хотя и был низкого происхождения, обладал всей учтивостью кастильского идадьго. “Что ж, дамы, ” сказал он, - вы щебечете, как птички, все пытаетесь говорить одновременно. Теперь давайте помолчим и позволим одному из вас говорить за всех”. Пауза. “Дайте слово самой пожилой даме”. По традиции делегация сразу же вышла и больше не беспокоила мрачного солдата.

Я сталкивался со многими свидетельствами бедности в Лиме, но бедные классы, похоже, довольны. Когда ночи холодные, они кутаются в одеяла или шали, в зависимости от пола, и собираются на площади. Когда день ясный, они греются на солнышке. Нищие досаждают своей навязчивостью, но их терпят.

На обратном пути группа молодых иностранцев убедила капитана поторопить корабль с прибытием в Кальяо в субботу вечером, чтобы они могли сойти на берег и отправиться в Лиму на воскресный бой быков. Зрелище не оправдало их ожиданий, которые были подогреты тем, что они увидели в Испании. Когда-то бой быков в Лиме был признанным общественным институтом и проводился очень блестяще, но его слава поблекла. Гуманные побуждения нашли место в муниципальных правилах, и ужасное зрелище, когда бык забодает нескольких бедных старых лошадей, запрещено. Это снимает большую часть возбуждения. С боем быков приходится мириться, и президент Республики присутствует на приеме, устроенном в его честь, но я заметил в газетных сообщениях, что это было безразличное мероприятие. Со временем бой быков полностью исчезнет. Его место займут скачки, которые пользуются популярностью.

Лотерея продлится дольше. Розыгрыши проводятся на городской площади каждую неделю. Лотерея легализована, и часть выручки идет благотворительным учреждениям. Вот почему так трудно бороться с этим злом, деморализующим все классы.

Лима всегда славилась своим культурным обществом. Испанский, на котором говорят, самый чистый в Южной Америке. Он такой же чистый, как в Андалусии или Мадриде. Музыка, искусство и литература — все это всегда имело свое место. В гостеприимном заведении доктора Исаака Альзаморы, бывшего вице-президента, самого остроумного хозяина в Перу, я познакомился со многими людьми, чьи таланты и достижения едва ли можно было сравнить. Жизнь богатых семей изысканна и, несмотря на свою уединенность, ближе к американскому идеалу домашнего очага, чем где-либо еще в Испанской Америке.

В Лиме есть два ведущих клуба. Национальный - более консервативный, и именно здесь собираются все, что имеет значение в бизнесе, политике и профессиональной жизни. Юнион-клуб состоит из молодых людей, и одна из его достопримечательностей заключается в том, что в азартных играх допускается больше свободы.

Я обнаружил, что иностранное общество Лимы больше симпатизирует местному обществу, чем почти в любом другом месте. Его деканом и самым популярным иностранцем является мистер Ричард Нил, в течение двадцати лет являющийся секретарем Американской миссии, которого перуанские друзья ласково называют Доном Рикардо. Французы, немцы, итальянцы, даже англичане находят что-то общее с перуанцами. Британская колония достаточно многочисленна, чтобы быть разделенной на фракции. Преобладает шотландский элемент, очень искусный в бизнесе.

Среди европейцев итальянцы, безусловно, самые многочисленные. У них очень большая розничная торговля, и они в необычной степени являются собственниками. За рекой Римах раскинулась Маленькая Италия.

В Лиме проживает очень большое китайское население. Большая его часть - представители второго и третьего поколения. Первоначально китайцев привозили в Перу в качестве рабочих-кули по контракту, но в последние годы иммиграция стала обычной. Китайцы того периода отказались от очереди и перешли на традиционную одежду. Некоторые богатые китайские торговцы имеют заметное влияние в торговле страны. Этим богатым торговцам противостоит другая фракция, которая возражает против их предположений о превосходстве. Этот элемент также становится богаче. Китай держит генерального консула в Перу с полудипломатическими функциями, и обычно у него хватает дел.

Однажды я отправился в сопровождении министра Дадли навестить одну из заметных фигур культурной жизни Лимы. Это был доктор Рикардо Пальма, директор Национальной библиотеки, ученый автор поучительной истории инквизиции и многих других книг, как исторических, так и литературных. Доктор Пальма во время войны с Чили потерял свою собственную библиотеку и испытал горечь, увидев, как исторические сокровища Национальной библиотеки были разграблены победоносными захватчиками, но он сразу же приступил к работе по формированию новой коллекции. Он собрал 400 рукописей, а сама Библиотека является самой хорошо организованной и легкодоступной из всех, с которыми можно ознакомиться на Западном побережье.

Университет Сан-Маркос также сыграл заметную роль в интеллектуальной жизни Перу.

Из множества церквей, монастырей и обителей наиболее интересной является церковь Сан-Франциско. Однажды днем я отправился туда с мистером Алехандро Гарландом, самым

информированным человеком в Перу, чтобы за полдня узнать кое-что о древнем институте, хотя недели было бы недостаточно, чтобы побродить по монастырям.

Церковь Сан-Франциско, Лима

Церковь Сан-Августин, Лима

Монастырь занимает несколько площадей. Созерцательной, медитативной жизни средневековья больше не существует. Монахи занимаются в основном благотворительной деятельностью. Жизнерадостному священнику, которому было поручено быть нашим гидом, нравилось принимать посетителей. Он объяснил, что электрические лампы накаливания были приняты, потому что они были дешевле свечей, а Орден, будучи бедным, вынужден был экономить. Но монахи в своих кельях по-прежнему питаются только жиром. Он вежливо пригласил нас выпить с ним послеобеденный чай. Это, безусловно, было новшеством. Мы колебались, но он так сердечно надавил на нас, что выхода не было. Когда прозвенел звонок, мы прошли в трапезную, сели на деревянную скамью рядом с дощатым столом, и нам подали кофе и ломтик хлеба. Монахи гуськом вошли, вежливо поклонились и заняли свои места. Некоторые из них с явным удивлением смотрели на нашего хозяина и его гостей, но ни один не с упреком. Нам самим наше присутствие казалось неуместным, но как изменение монотонной рутины их повседневной жизни оно не казалось францисканцам нежелательным. Некоторое время мы болтали вполголоса, а когда мы уходили, все монахи встали и поклонились. Мой спутник, хотя и был *персоной грата* в монастыре и хорошо знаком со священниками, был так же сильно удивлен нашим новым опытом, как и я. Он никогда не слышал, чтобы мирянин или посетитель пил послеобеденный чай или кофе с монахами.

Святым покровителем Лимы был отец Фрэнсис Солано, основатель францисканского ордена в Перу и миссионер, который приложил неопишуемые усилия, стремясь обратить индейцев в

христианство. Мне показали камеру, в которой он умер, а затем (довольно редкая привилегия) разрешили увидеть его череп. Газеты принимаются в стенах монастыря, потому что, как объяснил мне добрый отец, в эти волнующие дни необходимо быть в курсе того, что происходит во внешнем мире, чтобы совершать добрые дела. Некоторые монахи читают по-английски.

Памятник независимости, Лима

До недавнего времени Лима не была прогрессивным муниципалитетом. Здесь сохранились старые испанские традиции грязи и безразличия. Но в нем произошло пробуждение. Были начаты общественные работы, подобающие городу с его политическим и коммерческим значением. Местные банки взяли кредит на благоустройство муниципалитета. Это было отрадно, но сами улучшения были еще более отрадными. Город становится промышленным центром со множеством небольших фабрик в качестве основы.

Очень важным фактором прогресса является Торговая палата Лимы, членами которой являются все ведущие торговцы, как местные, так и иностранные. Палата оказала заметное влияние на налогово-бюджетную политику Перу, и правительство при ее содействии смогло укрепить кредит страны за рубежом и осуществить меры, которые являются основой

начавшегося коммерческого и промышленного возрождения. Без активной поддержки этого органа установление золотого стандарта вряд ли было бы обеспечено. Его рекомендации относительно заключения коммерческих договоров, к которым стремится Перу, ценны, а его предложения относительно административных реформ в таможенной сфере обычно заслуживают уважительного внимания. Я не знаю ни одной страны, где бизнесмен в общественных делах — не в партийной политике — выполняет свои надлежащие функции так хорошо, как в Перу, и это достигается за счет концентрации в Торговой палате.

В общественных работах муниципальная санитария является ведущей характеристикой. Это хорошо. Уровень смертности в Лиме, несмотря на благоприятный климат, непропорционально высок. Результаты показывают, что уровень рождаемости составляет 28,37 по сравнению с уровнем смертности 37,43. Незнание беднейшими слоями населения надлежащих средств к существованию — не единственная причина столь высокого уровня смертности, но их необходимо обучать гигиене, и муниципалитет должен указывать им путь.

Климат Лимы заслуживает тех похвал, которые ему воздают, однако зимний сезон с июня по сентябрь сырой и неприятный и особенно опасен для ревматизма. Многие страдают туберкулезом. Легенда гласит, что дождя никогда не бывает, что роса и влага из облаков, которая не выпадает в осадок, а также туманы на побережье заменяют дождь. Это не совсем так. Иногда идет настоящий дождь, а иногда морось. У нас с министром Дадли было доказательство этого два вечера подряд, когда мы ужинали в ресторане и наши высокие шляпы были испорчены из-за того, что мы не взяли с собой зонтики.

Перу, вплоть до главных Кордильер Анд, разделена пополам Центральной железной дорогой, которая проходит от морского порта Кальяо до Оройи, следуя течению реки Римак. Расстояние составляет 138 миль. В эти последние дни триумфа механики все еще можно заявить, что эта железная дорога является инженерным чудом мира. Это часто рассказываемая история, но ее стоит пересказать.

Имя Генри Мейггса в сознании янки смутно отождествляется с чем-то большим в Южной Америке и с чем-то неправильным в Соединенных Штатах. Мейггс был беглым финансистом из Калифорнии. Он был казначеем округа Сан-Франциско, одалживал государственные средства своим друзьям, а когда они не смогли расплатиться, был вынужден бежать как неплательщик. Впоследствии он исправил дефалькацию. Сначала он отправился в Чили, но через несколько лет обосновался в Перу. Он построил Южную железную дорогу от Моллендо до озера Титикака, что само по себе является замечательной работой. Но его слава промышленника и репутация благотворителя Перу связаны с Центральной железной дорогой. Мейггс не был инженером. Он был финансовым гением со смелым воображением и отважным умом. Он обладал способностью привлекать других гениальных людей, в том числе польского инженера Малиновского, для реализации своих идей в области строительства. Он мог завоевать доверие лондонских денежных мешков и выпускать южноамериканские облигации по хорошим ценам, когда страны, выпустившие эти облигации, не могли их отдать.

В 1869 году Генри Мейггс подписал контракт с правительством Перу на строительство железной дороги Оройя за 29 000 000 долларов в виде облигаций, которые он взял и разместил по 79, таким образом, фактическая цена составила 22 000 000 долларов. Он довел строительство железной дороги до Чиклы, 88 миль, и построил большой туннель Галера, готовый для прокладки рельсов, хотя они были проложены по нему только спустя годы после его смерти, когда Перуанская корпорация продолжила дорогу от Чиклы до конечной остановки в Оройе. Дорога поднимается на наибольшую высоту на расстоянии 88 миль без

единого уклона. Восхождение происходит от границы с тропическим океаном к вечным снегам, через самые величественные пейзажи, которые когда-либо видели глаза человека. Здесь почти без числа изгибы, туннели, мосты, виадуки, ответвления.

Сцена на железной дороге Оройя, станция Чикла

То, что железная дорога является чудом инженерной конструкции, не может быть продемонстрировано лучше, чем с помощью простой таблицы, в которой указаны расстояния и высоты над уровнем моря, а также буквы “V” и “V V”, или обратные и двойные повороты.

РАССТОЯНИЯ И ВЫСОТА НАД УРОВНЕМ МОРЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ПЕРУ

Название станции	Расстояние в милях	Высота над уровнем моря в футах
Кальяо	0,0	8,7
Лима	7,7	499,9
Санта-Клара	18,3	311,7
Чосика	33,6	2,800.6
Кокачакра	45,0	4,622.6
Сан-Бартоломью, станция и переход	47,1	4,959.4
Агуа-де-Верругас, мост	51,9	5,839.4
Куэста-Бланка, туннель	52,8	6,001.1
Сурко	56,5	6660,9
Чаллапа, мост	61,8	7,504.1
Матукана	63,9	7,788.8
Кебрада-Негра, мост	65,5	8,054.1
Тамбо-де-Визо, мост	68,8	8,706.5
Чаупичака, мост	73,0	9472.6

Тамбораке, горка	74,9	9,826.9
Арури, горка	76,3	10,094.5
Сан-Матео	78,7	10,534 .1
Инфьернильо, мост и туннели	80,4	10,919.9
Какрей, двойная горка	81,6	11,033.1
Анчи, мост	83,9	11,306.4
Копа, мост	84,8	11,638.8
Чикла, нижняя горка	88,0	12,215.5
Чикла, верхняя горка	90,0	12,697.1
Каспалька	95,5	13,606.2
Галера, туннель	106,4	15,665.0
Яули	120,5	13,420.8
Оройя	138,0	12,178,7

Я путешествовал по дороге туристическим способом в обычном пассажирском поезде, но это дает лишь слабое представление о чудесах железной дороги или великолепии пейзажа. Для наблюдения лучше всего спускаться вниз. Это можно сделать на открытой платформе, которая используется для перевозки мешков с рудой. Иногда железнодорожные чиновники перевозят избранных гостей часть пути в ручных вагонах, но, хотя впечатления достаточно захватывающие, чтобы удовлетворить жажду самой взыскательной натуры, темп слишком быстрый, чтобы дать возможность понаблюдать. Повторяю, правильный путь лежит в открытом товарном вагоне.

Сцена на железной дороге Оройя, переход в Сан-Варфоломей и повышение класса

Туннель и мост, или виадук, который можно было бы назвать похожим на паутину, тянущуюся из ущелья к небу, которые обычно пользуются наибольшим спросом для впечатлений, - это Инфьернильо, или Маленький Ад, также называемый Мостом Дьявола. Высота здесь

составляет 10 920 футов. Дорога выходит из одного туннеля и через огромную паутину из стали и железа переходит в другой туннель.

Основная станция - Касапалька. Именно здесь расположены крупнейшие плавильные заводы. Обработываются как серебро, так и медь. Пик Блэк-Маунтин является доминирующим отрогом в этом районе. Его высота составляет 17 600 футов. Сан-Бартоломью и Верругас - места, пользующиеся печальной славой из-за своеобразной болезни, известной как *верругас*, или кровоточащие бородавки. Это смертельное и злокачественное заболевание крови, имеющее местное происхождение и распространенное на ограниченной территории. Его разрушительные действия были ужасающими среди рабочих, строивших дорогу, но сейчас о нем редко слышно.

Самые великолепные виды на долины, окруженные колоссальными пропастями, открываются в Сан-Матео и Яули. По пути вверх, пока не достигнешь Чосицы, долина Римака широкая и правильная, представляет собой панораму зеленого, желтого и белого цветов — люцерны, кукурузы, сахарного тростника и хлопка. Здесь также многочисленны разрушенные террасы на крутых склонах гор, остатки системы акведуков и ирригации инков.

Гора Мейггс высотой 17 575 футов является указателем туннеля Галера. Гора покрыта снегом. Обычно виден флажок на вершине. Длина туннеля составляет три четверти мили. Во время спуска я заметил, что мы проезжали через него четыре минуты. Можно было бы предположить, что это время покажется длиннее, чем есть на самом деле, но я предположил, что прошло три минуты, и был удивлен, когда часы показали на минуту больше. Сквозняки холодного воздуха были бодрящими, как закаленные струи из ледяной печи, и у меня не возникло никаких неприятных ощущений. Мне просто было интересно, когда и как мы выберемся отсюда.

Многие люди, отправляющиеся в это путешествие, жалуются на *сироче*, или горную болезнь, тошноту и головную боль, которые лишают их удовольствия. Для тех, кто страдает от этой болезни, хороший план - выделить на поездку два дня и остановиться на ночь на одной из станций на полпути вверх, Матукана является наиболее удобной.

Ночные поезда на линии никогда не курсировали, но это нововведение может быть внесено. Практичные железнодорожники говорят, что ночью опасности не больше, чем днем, потому что днем, при таком количестве крутых поворотов и туннелей, невозможно видеть далеко вперед, и свет фар локомотива действительно может быть преимуществом. Главная задача руководства железной дороги заключается в предотвращении оползней, но наибольший ущерб был нанесен ливнями.

Центральная железная дорога была построена для того, чтобы удешевить транспортировку руд и минералов к морскому побережью. Основная часть перевозок всегда будет осуществляться в одном направлении, хотя с развитием Андского региона можно ожидать значительного увеличения поставок сельскохозяйственной продукции и товаров общего назначения в обоих направлениях. Руководство не всегда осознавало свои собственные возможности в качестве грузового перевозчика. Различные компании, созданные для разработки угольных месторождений, были обескуражены железнодорожными чиновниками на том основании, что у железной дороги возникнет слишком много проблем с транспортировкой продукции, если шахты окажутся успешными!

Оройя уютно устроилась среди четырех *каньонов*, которые ответвляются почти по сторонам света. Здесь есть гигантские гранитные и известняковые клинья, которые разделили город на треугольники и образовали две отдельные деревни на изгибах реки. Высота Оройи

составляет 12 179 футов, но окружающие вершины легко поднимаются на тысячу футов выше, и при подъеме на одну из них открывается самый великолепный вид на горное величие, который я когда-либо видел в любой части мира. У меня остались приятные воспоминания о нескольких днях, проведенных в этом районе в любительских исследованиях.

Оройя - хорошее место, чтобы понаблюдать за жизнью местных жителей, как *чоло*, или смешанной расы, так и чистокровных индейцев. Здесь можно увидеть все, что характерно для цивилизации или ее части в сердце Анд. Кичуа, или коренная индейская раса, по-видимому, сохранила свою самобытность бок о бок с примесью испанской или кавказской крови, которая породила *чоло*. Они показались мне достаточно трудолюбивыми людьми, особенно женщины.

Оройя является центром добычи полезных ископаемых во всем этом районе и отправной точкой для Серро-де-Паско. Раньше это была чрезвычайно интересная поездка по шоссе из Оройи в Серро-де-Паско, и интерес к ней не сильно уменьшился теперь, когда американский синдикат, контролирующий медные и серебряные рудники, построил железную дорогу длиной 87 миль. Железная дорога следует за *каньоном* на протяжении 15 миль, а затем пересекает огромную равнину Хунин, или пампу, которую она покидает у подножия гор, чтобы подняться к Серро-де-Паско. Высота этого шахтерского городка составляет 14 200 футов.

Пирамида на этой равнине привлекает внимание, и возникает вопрос о ее значении. Это исторический памятник, посвященный последней битве между испанскими войсками и патриотами в войне за независимость. Городок Хунин недалеко от одноименного озера, хотя и состоит из глинобитных хижин и жилищ с соломенными крышами, чист и приятен на вид.

Пирамида Хунина

Я никогда не сталкивался с таким количеством погодных изменений, как во время поездки по этой пампе Хунин. Мы были в гуще облаков, таких густых, что мы промокли насквозь. Прямо

впереди был широкий слой солнечного света, а за ним бушевала сильная снежная буря, и мы обнаружили солнечный свет и снег в точности такими, какими они казались. Была буря с градом, которую мы также видели впереди. Когда на нас обрушивался ливень, мы могли оглянуться назад и сквозь снег увидеть залитую солнцем равнину, а затем фиолетовую мантию облаков.

Серро-де-Паско - холодное место, но жители Монтаны, которые занимаются разработкой рудников, говорят, что им нравится климат, и они одобрительно сравнивают его с климатом своего собственного штата. До сих пор добыча серебра была основным источником богатства этого региона. Это романтическая история добычи полезных ископаемых. Это было в 1630 году, когда индийский пастух, разведя костер, чтобы приготовить свою скромную трапезу и согреть руки, обнаружил камни, покрытые серебряными нитями. Это было началом добычи серебра, и с тех пор, как известно, было добыто 450 000 000 унций. Количество, вероятно, было намного больше, потому что испанский налог в размере одной пятой части был настолько велик, что уклонение от него требовало больших затрат. Американские капиталисты, инвестировавшие в регион Серро-де-Паско, делали это главным образом с целью разработки месторождений меди. Стоимость перевозки медной руды ослами и другими вьючными животными до железной дороги в Оройе составила 40 долларов за тонну. Вот почему первым шагом американцев было строительство железной дороги, соединяющей Серро-де-Паско с Оройей. Выходы угля также вселили надежду на то, что построенные плавильные заводы смогут обеспечить дешевое топливо. Предполагалось, что деньги, фактически выплаченные на покупку горнодобывающей недвижимости и строительство железной дороги, составили 8 000 000 долларов. Вероятность такова, что в настоящее время денежные инвестиции составляют не менее 10 000 000 долларов, и капиталисты рассматривают возможность дополнительных затрат в размере 15 000 000 долларов на строительство железной дороги, идущей параллельно дороге Оройя вниз к побережью, если лондонские директора Перуанской корпорации не организуют удовлетворительное движение для перевозки меди и слитков, переданных на их линию.

Если еще нетронутые минеральные богатства района Серро-де-Паско окажутся хотя бы частью того, что объявили эксперты по добыче полезных ископаемых, добыча руды будет только на начальной стадии, когда будет открыт межокеанский канал, и преимущества этого маршрута будут компенсированы долгим курсом вокруг мыса Горн в Ливерпуль или Нью-Йорк. Американское частное предпринимательство в сердце Анд станет ответом на американское национальное предпринимательство на Панамском перешейке, и приятные исторические воспоминания о Лиме смешаются с более приятной перспективой вклада Кордильер в материальный прогресс Перу и ее народа.

ГЛАВА VII

АРЕКИПА И ОЗЕРО ТИТИКАКА

Столица Южного Перу—Через пустыню к побережью—Песчаные холмы полумесяцем—Мираж—Вниз по Каньону—Килька как убежище беспорядков—Снова Арекипа—Религиозные учреждения—Преобладание индейской расы—Шерстяная и другие отрасли промышленности—Гарвардская обсерватория—Железнодорожное сообщение через вулканические хребты—Горная болезнь на пересечении высоких дорог—Отвлечение в сторону Куско—Каучуковые регионы Инамбари—Пуно на берегу озера.

АРЕКИПА - коммерческая, церковная и политическая столица южного Перу. В городе есть университет, несколько колледжей, Институт сельского хозяйства и школа искусств. В вулканической пустыне никогда не цвел более красивый город. Долина реки Чили настолько ярко-зеленая, что кажется живой. Снежная шапка потухшего кратера Эль-Мисти всегда в поле зрения, в то время как ворсистый купол Коропуны и сверкающая вершина Чачани выделяются, как часовые в белых одеждах, все они находятся на высоте 19 000 футов. Их ледяное дыхание редко ощущается, поскольку в Арекипе самый мягкий климат, о котором может мечтать смертный. Он изгоняет легочные заболевания. Жизнь приятна в этой мягкой атмосфере, и все же некоторые люди жалуются, что ночной воздух пробирает до костей. Средняя температура составляет 57° по Фаренгейту, но вода замерзает в июне и июле.

Арекипа, расположенная на 16 ° 24' южной широты, находится на высоте 7500 футов над уровнем моря, примерно на высоте города Мехико. Железная дорога из Моллендо петляет вдоль берега и через вулканическую почву на протяжении 106 миль, чтобы добраться до города, поднимаясь почти по спирали. Эта дорога была первым опытом Генри Мейггса в качестве строителя железных дорог в Перу. Он взял его в качестве субподрядчика и потратил 500 000 долларов на снабжение рабочих и животных пресной водой в течение восемнадцати месяцев, которые потребовались на его строительство. Длина всего основного ствола от Моллендо до озера Титикака составляет 330 миль.

Лучшее представление о регионе, лежащем между Арекипой и побережьем, можно получить при более медленном способе передвижения на лошади или муле. Я совершил это путешествие в компании двух других людей в один из тех периодов, когда порт Моллендо был закрыт из-за бубонной чумы и когда для того, чтобы выбраться из страны, необходимо было добраться до маленького порта Килька в сорока милях к северу от Моллендо. Сойдя с железной дороги в Виторе, в часе езды от Арекипы, мы взяли животных и направились через песчаные холмы к ранчо Санта-Роза. Это единственное жилище на пятнадцать миль вокруг, потому что среди этих дюн нет никакой возможности для обитания человека. В разных местах были насыпаны груды камней, чтобы обозначить маршрут, по которому следуют ламы, ослики и случайные путники, но частые штормы покрывают насыпи, и их не всегда можно различить.

Это регион знаменитых движущихся песков и движущихся холмов. Опытный путешественник по пустыне, если у него нет карманного компаса, может “почувствовать” направление на первой половине расстояния от контура горного хребта на горизонте. После этого его опасность заблудиться была бы не так велика, потому что впереди подъем на вершину гряды холмов, и ориентиры здесь более устойчивы. Спуск осуществляется по склону *барранки*, или оврага, в долину реки. Этот район разнообразят несколько симпатичных *усадеб*, или ферм. Жилища построены из самана или бамбука. Выращивают люцерну, которая является обычным кормом. Здесь также есть виноградники, некоторые из них довольно обширные.

Мы остановились на ночь в *усадьбе* бывшего префекта департамента. Владелец поместья был в отъезде, но индейские арендаторы оказали нам гостеприимство своих жилищ — привилегию расстелить наши одеяла в одной из хижин, пока они готовили для нас всегда аппетитный бульон или *чупе*.

Утром мы встали при свете звезд, ибо предстояло преодолеть пятьдесят миль, чтобы добраться до океана, и не было ни укрытия, ни места для лагеря - только вздымающаяся песчаная равнина, изрезанный овраг и мрачный *каньон*. Один из парней-индейцев был нашим проводником, пока мы не поднялись по крутому ущелью и снова не вышли на

открытое место. Затем он дал нам несколько советов, как не сбиться с пути, и попрощался с нами “*adios*”.

Пампа была усеяна множеством любопытных образований из белого песка в форме полумесяца и полумесяца, геометрических фигур, созданных по воле ветров. Некоторые из них имели провалы или кольцевые перевалы; другие можно было миновать, объезжая предгорья, в то время как третьи можно было преодолеть, только сразу поднявшись на гребень и спустившись по склону. Песок был утрамбован так плотно, что выдерживал удары копыт животного так же легко, как мощеная дорога. Эта панорама песчаных холмов в виде кристальных полумесяцев произвела на меня впечатление гигантского турецкого ятагана, начинающегося в бескрайней пустыне и простирающегося до безграничного горизонта.

Здесь не было никакой растительности, даже былинки пучковой травы или обычного кактуса, ничего привлекательного для взгляда, кроме песчаных полорогов и сплошной равнины пампы, простиравшейся впереди до пологой горной стены, которая, казалось, лежала прямо поперек тропы. Но хотя равнина была абсолютно бесплодной, эксперименты показали, что эта стерильная почва способна производить бесконечное разнообразие плодов, если только ей давать воду. Дождь, если бы он мог выпасть, принес бы оазис за один сезон. Проложите артезианские скважины, подведите снежные ручейки из Коропуны с помощью современных методов орошения, и эта пустыня покроется зеленым ковром растущих зерновых и желтых созревающих фруктов.

Торгуясь в Арекипе за животных, нам посчастливилось заполучить грузовых мулов для нашего багажа и хороших лошадей для себя. На каждом ровном участке лошади брали под уздцы и пускались галопом, мчась несколько миль, пока всадники не останавливали их. Затем, после нескольких минут замедления темпа, снова легкий галоп и радостное возбуждение араба на его сахарском скакуне. Таким образом, снежные пики Коропуны и хрустальная вершина Чачани скрылись из виду еще до полуденного отдыха, и полоса блестящей воды впереди перестала нас беспокоить или озадачивать, чтобы определить, как здесь появилось озеро. Это был мираж, дрожащий эффект горячей и сухой атмосферы над белыми песками.

Достигнув основания горного отрога, мы обнаружили, что подняться на гребень легко, а затем спустились в длинное ущелье и снова поднялись на другую равнину, частично закрытую холмами. Женщина из нашей группы заявила, что привилегия ее пола задавать вопросы и сомневаться. Она была уверена, что мы заблудились. Блеск моря вдаль не успокоил ее. Она настаивала, что мы движемся не в том направлении. Мы должны были двигаться на юго-запад, чтобы достичь побережья, а она убедилась, что мы движемся на северо-восток. Я достал свой карманный компас, чтобы убедить ее. На самом деле мы направлялись на север. Мы сделали один поворот, и ущелье, через которое нам предстояло спуститься, чтобы добраться до моря, требовало еще одного поворота, но она до конца настаивала, что мы могли добраться туда каким-то другим путем.

В *каньоне* было много трещин, расселин и разломов, но ни одна из них не была достаточно широкой, чтобы свернуть в сторону, и через некоторое время мы достигли ивовых болот и перешли вброд реку Витор. Затем очень крутой подъем на холм, который венчала церковь, и мы оказались в Кильке. *Калета*, или бухта, из которой состоит порт, находится ниже, и чтобы добраться туда, потребовалось полчаса извилистой езды.

Судно на Кальяо, которое, как мы надеялись, будет ждать нас, прибыло и отбыло четырьмя часами ранее. Когда появится другое судно, никто не мог сказать. Последние пассажиры, прибывшие по суше, ждали две недели. Каждый день мы взбирались на выступающий утес и

осматривали море, наблюдали, как какие-то суда проходят мимо, не обращая внимания на наши сигналы, и говорили о них резкие вещи. Затем мы раскопали несколько хижин аборигенов. Работа была жаркой и недостаточно интересной, чтобы продолжать ее. У жителей деревни было несколько реликвий, но самые ценные из них и те, которые указывали на высочайшую утраченную цивилизацию, пришли из внутренних районов страны. Поблизости в изобилии имелись залежи слюды, и проезжавший мимо американский шахтер опубликовал на них официальное заявление, или претензию. Медные и золотые рудники находились в сотне миль отсюда, где-то среди красных вулканических холмов.

Жители были добрыми людьми, и в наше распоряжение предоставили пустой дом. Они одолжили нам стулья, а остальная необходимая мебель состояла из наших собственных спальных мешков и одеял. Но блохи! Ни в Техасе, ни в Гаване, ни в Сан-Франциско никогда не разводили блох, подобных тем, что водятся в песках Кильки. К счастью для нас, из внутренних районов прибывала большая партия скота, и владелец имел больше влияния на пароходную компанию, чем мы. Я потратил небольшое состояние на телеграммы. мистер Мейер, наш консул в Моллендо, восстановил меня в правах, а наш министр в Лиме заручился полным влиянием правительства. Но все это было бы безрезультатно, если бы управляющие пароходством не решили посадить и увезти скот и ожидавших его пассажиров вместе с ними. Следовательно, вместо двух недель наше пребывание продлилось меньше недели.

Но вернемся к Арекипе. Это смесь старых и новых городов, скопление домов из песчаника и эвкалиптовых или камфорных деревьев, окруженных зеленовато-белыми холмами. Улицы довольно широкие и имеют открытый дренаж, чему способствует уклон. Они содержатся не слишком в чистоте. Синий - доминирующий цвет жилых домов и других построек. Амбициозный и несколько безвкусный декор был предпринят путем росписи наружных стен. Тема и исполнение, как правило, скорее новаторские, чем художественные. У этого места есть особенность, которой я нигде не замечал. *Тиенды*, или склады, жилища беднейших слоев населения и некоторых довольно состоятельных людей, имеют форму палаток с побеленными известковыми крышами. Это придает части города, расположенной вдоль реки, вид постоянного лагеря. Государственные учреждения, монастырь Кармен, больницы окружены стенами из строительного раствора. Термальные источники железа и серы находятся в нескольких милях от Юры.

Вид на Арекипу и кратер Эль Мисти

Арекипа - город церквей. Одну сторону площади Сан-Франциско занимает кафедральный собор. Это новое строение, перестроенное после землетрясения 1868 года и освященное в 1893 году. Оно просторное, но не примечательное как образец церковной архитектуры. Здесь есть два шпиля и арка на обоих концах, фасад выполнен из гладкой белой лавовой породы. Собор не предназначен для того, чтобы вызывать землетрясения; в этом причина его простоты конструкции. Другие церкви гораздо более средневековые и, следовательно, гораздо более живописные. Одна из них была частично разрушена сейсмическим возмущением.

Арекипа известна своей религиозной нетерпимостью. Это отразилось на политических делах и сделало ее центром реакционных влияний. Иногда этот реакционизм был основой революций или попыток революций против правительств либеральных тенденций. Но этот дух постепенно ослабевает. Экс-президент Эдвард Романья, который, несмотря на свое образование в иезуитском колледже в Англии, противостоял влиянию реакционного духовенства, владеет поместьем недалеко от Арекипы и делает его своим домом. Его администрация принесла огромную пользу Перу в преодолении критического периода.

Несмотря на наследование испанской крови и обычаев, Арекипа по-прежнему демонстрирует преобладание индейского типа. Местные жители со своими осликами и ламами заполняют улицы, сплетничая, а иногда и работая. Официальные и высшие классы демонстрируют свое испанское происхождение. Утром за женщинами, идущими в церковь, закутанными в черные шали и мантильи, следуют слуги, несущие стулья, но днем и вечером мрачные мантильи сменяются парижскими шляпками и нарядными платьями, и яркость Андалусии сверкает в этих пронзительных черных глазах.

Как и Лима, Арекипа была основана Писарро; и, как и Лима, у нее есть своя история землетрясений. Рекорд ведется довольно равномерно.

Население составляет 35 000 человек. Здесь есть ряд местных предприятий, в том числе хлопчатобумажная фабрика и мукомольные заводы, и это центр добычи полезных ископаемых для всего региона, который простирается до озера Титикака и за его пределами. Он также начинает становиться возможным центром экспорта каучука. Компания инков, контролирующая золотые прииски Санто-Доминго и имеющая ценные концессии на освоение каучукового региона Инамбари, имеет свою штаб-квартиру в Арекипе. Но основная торговля приходится на шерстяную промышленность. Вся шерсть альпака и другие виды шерсти продаются здесь. Шерсть альпака делится на два сорта, производство высшего сорта примерно в два с половиной раза больше, чем низшего. Большая часть шерсти обрабатывается американскими фирмами и отправляется в Нью-Йорк и Бостон. Викунья, или высший сорт, поставляется во Францию, и часть ее возвращается в Соединенные Штаты в виде дорогих ковров.

Иностранная колония Арекипа включает в себя ряд американцев, занимающихся добычей полезных ископаемых, производством шерсти, железнодорожным транспортом и другими видами бизнеса. Гарвардская астрономическая обсерватория, расположенная на полпути вверх по склону Эль-Мисти, гарантирует присутствие культурных американцев. Во время моего визита профессор Бейли, директор, был в поездке в каучуковую страну, и я не имел чести встретиться с ним.

Путешествие из Арекippy к озеру Титикака позволит вам целый день любоваться разнообразными горными пейзажами. Долина Чили похожа на зеленую нить, закрученную петлей или узлом где-то далеко внизу, среди вулканических гор. На конические и куполообразные снежные вершины, купола, вершины, пагоды и шпили взбираются, входят в ущелья и преодолевают поперечные пропасти. Через них не обязательно перекидывать мосты. Поскольку здесь нет осадков и снежных лавин с отдаленных вершин, пропасти засыпаются и балластируются для устройства дорожного полотна. Кроме длинного виадука в Арекипе и моста через ущелье в Сумбее, на этой железной дороге нет мостов, почти нет водопропускных труб и длинных туннелей. Поверхность земли представляет собой магматическую почву, гряды лавы и равнины из пемзы. В некоторых местах лавовые шары выделяются отдельными, гротескными формами, если можно так назвать игру фантазии. Я развлекался таким образом в течение часа. Залежи серы должны иметь определенную коммерческую ценность. Серы здесь достаточно для целого континента.

Железная дорога, выражаясь языком Юга, “пригоняет” горные хребты с уклоном не более 4%. Мы достигаем пологого склона, и мы оказываемся на краю равнины, пересеченной прозрачными ручьями, над которыми парит множество красивых видов водоплавающих птиц. Я нигде не видел такого большого разнообразия. В пампе есть немного жесткой травы и мхов, но нет пихтовых зарослей или даже кактусов. Участки тающего снега разнообразят ее. Видны стада лам, альпак, овец и даже редких викуньев с их румяной кожей; последние, на мой взгляд, больше похожи на благородных оленей. Ярко светит солнце, и хотя воздух пронизывающий, холод не проникает; когда поезд останавливается, можно выйти на платформу, не дрожа.

Холм, покрытый коричневыми валунами на заднем плане, округлые и покатые горы чуть дальше, обычное здание железнодорожной станции, несколько хижин поблизости с группами индейских женщин и детей, сгрудившихся в дверных проемах, и указатель с надписью “Крусеро—Альто - 14 660 футов”. Это Высокий Переход, вершина Водораздела. От

Винкокайи, расположенной на высоте 14 360 футов, до Крусеро-Альто расстояние составляет 20 миль, а подход к вершине настолько пологий, что его едва заметно поднимают.

Несколько пассажиров в течение часа жаловались на головную боль и тошноту - безошибочный *синдром сироша*, или горную болезнь. Тем из нас, кто освобожден, они говорят, что на этом этапе у них это всегда есть. Они испытывают облегчение, когда начинается спуск. Железная дорога проходит через множество поворотов по склонам вулканических пропастей, пока перед взором не предстает цепь озер, лежащих в котловине, — прекрасное зрелище, безмятежные поверхности которого успокаивающе действуют на раздраженные нервы и взбунтовавшийся желудок. Больше никаких *сирот*! Эти горные зеркала - озера Саракоча и Качипускана, расположенные на высоте 13 600 футов над уровнем моря, что на 1000 футов выше озера Титикака. Плавильный завод для серебряных рудников расположен в Маравильясе, в этом озерном регионе.

В Хулиаке ответвление от дороги ведет к Сикуани, в 87 милях отсюда, откуда проселочная дорога, по которой сейчас ездит автомобиль, продолжается до Куско, исторической столицы инков и до сих пор являющейся средоточием всего самого интересного в Перу, как в руинах, так и во всем, что связано с потомками инков. Будущее Древнего Куско как современного города начнется, когда он станет станцией между Буэнос-Айресом и Лимой на Межконтинентальной магистрали. Важный шаг в этом развитии был сделан в 1905 году, когда правительство заключило контракт с Перуанской корпорацией на продление линии от Сикуани и был завершен первый участок до Чекакупе. Маршрут пролегает вдоль реки Вильканота по густонаселенной и хорошо возделанной долине, где в изобилии выращиваются продукты умеренного пояса. Есть богатые притоки, которые выиграют от снижения ставок фрахта, а также будет поощряться иммиграция за счет облегчения доступа в Пуно и Моллендо.

Руины крепости инков в Куско

Станция Тирапата является отправной точкой для золотых приисков Санто-Доминго в провинции Карабайя, которые разрабатывала американская компания "Инка", состоящая из калифорнийских шахтеров и нефтяников Пенсильвании. Стоимость некоторой руды

составляет 4000 долларов за тонну. Поездка до рудников занимает пять дней. Открывая сквозную линию сообщения с железной дорогой, компания выполнила ряд смелых инженерных работ по строительству вантовых подвесных мостов через пропасти. Они узкие, и новичок, который знает, что находится под наблюдением, и хочет показать свою выдержку, едет на муле вдоль хрупкого подвесного каркаса и делает вид, что беззаботно смотрит в зияющую пропасть. Но после одной демонстрации своей физической храбрости он обычно набирается достаточно морального мужества, чтобы слезть и повести животное за собой.

Горнодобывающая компания расширила свою деятельность и получила привилегии на добычу каучука от правительства Перу. В соответствии с контрактом компания открывает дороги и тропы для мулов в лесной регион, а также получает земельные гранты и концессии на каучук в качестве компенсации. В конечном итоге будет открыт маршрут к верховьям реки Инамбари, и этот район увеличит объем производства сырого каучука через порт Моллендо.

Открытие бассейнов рек Инамбари и Мадре-де-Диос имеет важное значение для будущего движения Южной железной дороги. В послании Конгрессу в 1905 году президент Перу заявил, что общая протяженность дорожек для упряжек и телег, которые строятся или на которые заключен контракт, составляет 1300 миль. Был разрешен грант в размере 2 000 000 акров земли с главной целью обеспечения безопасности 200 миль автомобильных дорог. Помимо американского синдиката, перуанская компания имеет обширные интересы по производству каучука на левом берегу Сан-Габана. В Карабайе и Сандии ведется обширная промывка золота. До сих пор каучуковые изделия из этого региона доставлялись по руслу реки до впадения в Амазонку, и их можно было экспортировать в Европу через Пара, причем время, затрачиваемое на доставку их на рынок, составляло от шести до восьми месяцев. По автомобильным дорогам до Тирапаты требуется десять-двенадцать дней, и еще три дня по железной дороге до Моллендо, откуда транзит в Европу после завершения строительства Панамского канала может быть осуществлен за тридцать дней или меньше.

От Хулиаки, скопления глинобитных хижин, характерных для индейцев Кичуа, до Пуно железнодорожная линия снова проходит прямо вверх и вниз по горам, снова огибая хребет, пока дорога не начинает следовать более извилистым руслам водных путей. Она петляет по богатому сельскохозяйственному району, равнинам и долинам, где много красивых ферм. Животноводство, по-видимому, процветает, поскольку здесь имеются большие стада овец, альпак, лам и немного крупного рогатого скота.

Пуно, расположенный на берегу озера Титикака, находится на высоте 12 540 футов над уровнем моря. Это город голубых зданий, расположенный на вогнутом склоне горы. Это глава департамента, население которого составляет 5000 человек, а также таможенный порт и коммерческий центр. Как перуанские, так и боливийские таможенники постоянно проявляют бдительность, чтобы предотвратить контрабандную торговлю алкоголем, который чрезмерно любят люди. Жизнь индейцев проявляется во многих аспектах, особенно на озере Титикака, где туземцы со своими бальсами, соломенными лодками с квадратными травяными парусами и травяными капюшонами, которые открываются и закрываются наподобие зонтика, ведут жизнь наполовину на берегу, наполовину в море, занимаясь рыбной ловлей и торговлей. Они не казались мне праздным классом, скорее они были добродушно готовы работать, если труд не был слишком напряженным.

Судоходство по озеру начинается в Пуно, и поскольку это место является конечной станцией железной дороги, судоходство вызывает необычную активность для города, расположенного между Андами. Боливийская торговля идет вверх по Десагуадеро к озеру Титикака или прямо напротив конечной станции боливийской железной дороги в Гуаки. Озеро интересно тем,

что это самый крупный водоем пресной воды на земном шаре, имеющий паровое судоходство, но я не видел никаких свидетельств особых свойств, приписываемых его водам. Капитаны этих маленьких пароходов - либо шотландцы, либо скандинавы. К своему огорчению, я узнал, что при сильных ветрах Титикака может стать такой же неуправляемой, как озеро Мичиган, и вызвать морскую болезнь. Смелая концепция инженерного гения заключается в том, чтобы использовать воды озера Титикака для получения электроэнергии и использовать их для обеспечения железных дорог движущей силой.

Раньше в Пуно велась значительная торговля высоко ценимыми коврами викуны, которые привозили туда индейцы, но в последние годы промышленность пришла в упадок из-за нехватки шкур. Чилиец основал фабрику в Арике, и большая часть шкурок переправляется через Кордильеры на его рынок. Месторождения полезных ископаемых в округе включают серебро, ртуть, медь, свинец и каменный уголь. Последним является бурый уголь, но существование каменноугольного топлива или нефти, по-видимому, хорошо установлено. Американцы, контролирующие рудники Санто-Доминго, договорились о затоплении скважин, но неспособность обеспечить удовлетворительные тарифы на транспортировку от железнодорожной компании вынудила их отказаться от своего проекта.

ГЛАВА VIII

РЕГИОНЫ И ИХ РЕСУРСЫ

Топография — ключ к экономическим ресурсам—Побережье, Сьерра и Монтанья—Хлопок в прибрежной зоне—Высокое качество Пьюры—Продукты из Лимы и Писко—Цены—Вероятный рост-Сахарный тростник как основной продукт питания—Вероятность роста—Рис как экспортный и импортный продукт—Перспективы орошения—Шахты в Сьерра—Географическое распределение месторождений—Домашний скот на высокогорных равнинах-Каучук в лесном регионе—Икитос на Амазонке — умный порт—Правительственные постановления для производства жевательной резинки.

Знать топографию Перу - значит понимать ее экономические перспективы. Ключ к ее промышленному росту и основным мотивам ее национальной политики находится в знании трех зон, на которые страна естественным образом делится. Урок физической географии - это изучение перуанского аспекта Панамского канала.

Зоны представляют собой Прибрежный регион, протяженностью около 1500 миль, шириной от 20 до 80 миль и простирающийся от подножия Прибрежного хребта до Тихого океана; Сьерра, или Кордильеры Анд, включая обширные плоскогорья, в среднем достигающие 300 миль в ширину; и неправильно названный Монтанья, или горный регион, на самом деле территория тропических лесов, и равнины, простирающиеся от восточного склона Анд до бассейнов Амазонки. Урегулирование пограничных споров с Эквадором, Колумбией, Бразилией и Боливией может сократить территорию площадью 500 000 квадратных миль, на которую Перу претендует как на свою территорию, однако, когда границы будут окончательно установлены, этот трансандиновский регион по-прежнему будет составлять более половины общей площади. Его богатство - каучук и разнообразные продукты тропического сельского хозяйства. Сьерра, как и в прошлом, в будущем будет добывать полезные ископаемые, а шерсть альпаки и домашний скот станут сельскохозяйственным дополнением.

Прибрежная зона предназначена для продуктов тропического и умеренного климата. Основными из них являются семейства овощных — фасоль, картофель; злаковые — пшеница, кукуруза, овес; виноград и большинство фруктов; рис, табак, сахар и хлопок. За исключением двух основных мировых продуктов питания, их можно рассматривать почти исключительно в свете внутреннего потребления. Сахар и хлопок находятся на другом уровне.

Производство хлопка в Перу не может стать достаточно крупным, чтобы повлиять на мировые рынки, однако это может стать приростом национального богатства в том количестве, которое может быть собрано для экспорта, а также для внутреннего производства. Пески Пиуры, простирающиеся от побережья Пайты до Кордильер, таят в себе возможности, о которых еще только мечтали. Хлопковое дерево Пиура поражает зрителя, когда он видит его на всех стадиях производства — в бутонах, в пушистых соцветиях и в семенах. Качество удивляет эксперта. Он тоньше, чем самая тонкая египетская шерсть, и равен некоторым сортам шерсти. Он известен по-разному как растительная шерсть и как шерстяной хлопок. Орошение используется в ограниченных масштабах. Одна амбициозная схема, которая должна была привести под обработку 60 000 акров земли, была остановлена из-за нехватки капитала. В долине Чира от 90 000 до 100 000 акров будет использовано для производства после завершения строительства канала длиной 56 миль, а урожай увеличится на 50 000 тюков. Американская компания экспериментировала с проектом полива земель Пиуры с помощью насосов, приводимых в действие электроэнергией из реки Кирос. Местная полевая рабочая сила в этом регионе надежна и, вероятно, столь же эффективна, как у негров на плантациях Миссисипи.

Хлопок хорошего качества выращивают в центральном районе Лимы и в южных регионах Писко и Ика. Хотя дожди в этих районах не являются обычным явлением, туманы в определенные сезоны года достаточно сильные, чтобы считаться осадками, и влага в воздухе осаждается в количествах, достаточных для получения продукта, получаемого с помощью несколько ограниченных средств орошения, используемых на плантациях. Хлопчатник, уже не хлопковое дерево, как в Пиуре, встречается в пятидесяти милях к северу от Лимы, и особенно в окрестностях Анкона. Плантации расположены под перекрывающимися песчаными холмами и между ними, бок о бок с полями сахарного тростника. Хлопок также выращивают на севере вдоль реки Римак до нижнего склона Кордильер.

Дальше к югу от Писко регион простирается до небольшого порта Серро-де-Азул, где получают вино превосходного качества. Его отправляют на север, в Панаму, для транспортировки через перешеек, а затем в Ливерпуль, а не через Магелланов пролив или вокруг мыса Горн; но после открытия канала грузы будут больше, и можно будет избежать расходов на перевалку по железной дороге через перешеек. Возможности выращивания хлопка в регионе Писко пока находятся в зачаточном состоянии. Они начнут раскрываться, когда будут реализованы проекты по орошению великой равнины Ноко.

В целом, преимуществами Перу как страны, производящей хлопок, являются подходящий климат, аллювиальные почвы долин, средства для орошения песчаных равнин и достаточное количество довольно дешевой рабочей силы. Цена земли составляет лишь малую часть стоимости аналогичной почвы в Египте. В официальной публикации правительства урожайность с акра оценивается в 630 фунтов, из которых 250 фунтов приходится на хлопчатобумажный ворс.

Перуанский хлопок не содержит коробочек долгоносика. Когда этот вредитель опустошал плантации Техаса, министр Дадли по указанию из Вашингтона провел тщательное расследование, и всеобщий опыт производителей хлопка показал, что на их полях он никогда не появлялся.

Джины для прессования продукта импортируются как из Англии, так и из Соединенных Штатов. Производство хлопка способствовало развитию обрабатывающей промышленности Перу. Некоторые фабрики приносили неплохую прибыль, хотя, как и в случае с Мексикой, капитал вкладывался в заводы несколько необдуманно и опережая спрос, который мог быть создан на промышленные товары. Фабрики, производящие в основном более дешевый ситец, работают в Лиме, Ике и Арекипе, где местные жители оказываются хорошими рабочими. Часть продукции находит рынок сбыта в Боливии. Общий объем экспорта промышленных товаров за данный год составил 110 000 долларов, в то время как импорт за тот же период достиг 2 240 000 долларов. Экспорт хлопка-сырца при нынешнем состоянии производства составляет примерно от 1 500 000 до 1 600 000 долларов в год.

То, что известно как твердый хлопок, *rough*, производится в регионе Пиура, и в засушливые годы колеблется от 20 000 до 30 000 тюков по 200 фунтов. Объем сырья средней плотности, в основном из района Ика, составляет 40 000 тюков. Твердый хлопок с небольшим количеством умеренно грубого сырья поступает в Соединенные Штаты, но большая часть последнего поставляется в Гавр и Ливерпуль. Производство египетского, или мягкого хлопка, составляет около 80 000 тюков в год. Оно регулируется американской ценой, обычно с надбавкой от 1 до 2 центов за фунт по сравнению со средним уровнем в Новом Орлеане. Местные фабрики потребляют 25 000 тюков, большая часть остатка идет в Ливерпуль, хотя Барселона получает 6000 тюков, а Дженоа 2000.

Из этих цифр видно, что производство в Перу составляет около 150 000 тюков, или 30 000 000 фунтов стерлингов. Оценка ведущим авторитетом увеличения производства при возделывании незанятых земель с помощью орошения составляет 375 000 перуанских тюков (160 000 американских), или 75 000 000 фунтов стерлингов. Другие власти удваивают эту оценку.

Перу производит сахар уже много лет, и в отрасли были обычные взлеты и падения, но у нее есть возможности для роста. В 1905 году около 125 000 акров были обработаны, и 25 000 человек нашли работу на плантациях и на заводах. Полевыми рабочими были как местные жители, так и китайские кули. Экспортное производство в последние годы варьировалось от 100 000 до 125 000 тонн, и постепенно оно приближается к 200 000, что отражает сокращение урожая свеклосахарной продукции в Европе и некоторое повышение цен, хотя они подвержены обычным колебаниям. Средний объем производства может составлять 140 000 тонн, из которых от 20 000 до 25 000 тонн потребляется в домашних условиях.

Стоимость экспортируемого сахара-сырца в период с 1900 по 1905 год включительно колебалась от 5 000 000 до 7 000 000 долларов в год. Побочные продукты, особенно *aguardiente*, или тростниковый ром, существенно повышают ценность основного продукта. Алкоголь, в дополнение к местному потреблению, находит прибыльный рынок сбыта в Боливии.

Производство сахарного тростника на акр в Перу составляет 56 центнеров сахара из 700 центнеров тростника. Плантации расположены в долинах ручьев, которые текут от подножия Береговых Кордильер к океану. Хотя сахарная промышленность является старой и хотя

используется частичное орошение, сомнительно, что нынешний продукт Перу составляет больше доли того, что почва может дать при всеобщем орошении. Зона выращивания тростника не ограничивается побережьем. В долине Чанчамайо в междуандийском регионе расположены продуктивные регионы, а также в долине реки Апуримак на юге Перу. Можно с полным основанием утверждать, что в течение следующей четверти века, при условии, что материальное развитие страны будет продолжаться без перерыва, Перу будет производить 400 000 тонн сахарного тростника, большая часть которого будет отправляться по Панамскому каналу на нефтеперерабатывающие заводы Нового Орлеана или Бруклина по более низким ценам, чем при поставках через Магелланов пролив. Часть продукции направляется вниз по побережью в Чили, часть - вверх по побережью в Сан-Франциско, относительно небольшое количество - вокруг мыса Горн в Ливерпуль, а большое количество - через перешеек для перевалки в Нью-Йорк. Фрахт через пролив составляет около 23 шиллингов за тонну. Канал является положительным фактором в производстве сахара в Перу.

Перу импортирует рис для собственного потребления и экспортирует его для потребления за рубежом. Большие рисовые поля находятся на севере, в долине Ламбайеке, и из этого района за один год было экспортировано 4100 тонн риса. Но гораздо больший объем импорта поступал из Китая. Отрасль способна развиваться, но в основном с прицелом на местное потребление. Нормальное расширение этой сельскохозяйственной отрасли, по-видимому, заключается в полном удовлетворении внутреннего спроса, а затем в выращивании сельскохозяйственных культур для экспортной торговли.

Хлопок, сахар, рис — все требует искусственного орошения почвы. Орошение в Перу - древняя практика. Нельзя ожидать, что ни одна новая система интенсивного возделывания обычных культур не превзойдет чудеса, созданные инками. Будь то руины искусственных гидротехнических сооружений, которые до сих пор можно увидеть в Куско, древней столице империи, или на великих перевалах Центральных Кордильер, по которым сейчас проходит железная дорога, или на старом акведуке в Чимботе, удивление не уменьшается. Могут ли современные люди преуспевать так же, как древние? Они должны преуспевать лучше. Хотя они, возможно, и не превосходят систему акведуков инков и систему подачи воды вверх по отвесным склонам гор, они могут превзойти их в стимулировании производства на засушливых равнинах. Топография и гидрография благоприятствуют артезианским скважинам на некоторых участках, а на других - целым системам оросительных канав. Артезианские скважины могут питать те исчезнувшие реки, которые, начиная с Кордильер, пересыхают и достигают моря по подземным каналам. Засушливые районы плодородны, вероятно, из-за влажности, которая сохраняется на определенной глубине под землей.

В Перу действует очень превосходный закон об орошении, практическое применение которого является удовлетворительным и благодаря которому были получены хорошие результаты. Правительство уделяет этому вопросу разумное внимание.

Можно сказать, что будущий рост благосостояния и численности населения Прибрежного региона в значительной степени зависит от ирригационных канав и артезианских колодцев.^[7]

7 По этому общему вопросу консул Соединенных Штатов Готтшалк цитирует К. Реджинальда Энока, английского инженера, следующим образом:

“Перу обладает ценным элементом в еще неразвитой гидроэнергетике, которая существует как на восточном, так и на западном склонах Кордильер Анд. Источником этого водоснабжения является ледяная шапка над линией вечных снегов, венчающая вершину хребта, а также постоянные и чрезвычайно сильные снежные и дождевые бури на высоких плато. Вдоль всей этой обширной цепи, от Эквадора до Чили, существует ряд озер, практически расположенных на вершине Анд, на высотах от 12 000 до 17 000 футов над уровнем моря, и они, вместе с ручьями, которые они дают начало, образуют источник огромной гидравлической энергии. Объемы воды, которые обрушиваются на тихоокеанскую сторону, не обязательно очень велики, но они многочисленны и постоянны, и их падение чрезвычайно быстро.

“В качестве примера можно привести реку Римака, которая берет начало в ледяной шапке Кордильер на высоте более 17 000 футов, впадает в побережье Кальяо, имея протяженность не более 80 миль. Эта река уже используется в качестве движущей силы для выработки электроэнергии для железной дороги между Лимой и Кальяо и может обеспечивать постоянную и неограниченную электроэнергию на любом участке своего течения. Более или менее аналогичные условия существуют и для многочисленных других рек и ручьев на всем протяжении 1500 миль тихоокеанского побережья, принадлежащего Перу”.

Сокровищницы Анд в том виде, в каком они разрабатывались веками, находятся в Сьерре, хотя добыча драгоценных металлов в Прибрежном регионе была велика. Департамент Анкач, который спускается к морю, обладает огромными запасами полезных ископаемых. Район расположен в пределах двух Андских цепей, которые тянутся параллельно Тихому океану и которые известны как Белые Кордильеры и Черные Кордильеры, причем последние находятся ближе к побережью. Раймонди, чьи исследования и изыскания были основой многих последующих разработок, подсчитал, что этот Департамент мог бы поставлять на экспорт 700 000 тонн полезных ископаемых ежегодно в течение неопределенного количества лет. Серебро, золото и медь являются основными источниками полезных ископаемых. В районе Серро-де-Паско, поскольку контроль был обеспечен американским синдикатом, добыча меди важнее, чем серебра. Тем не менее, сомнительно, что, несмотря на возможности более благородных металлов, Перу может надеяться на уголь как на новую отрасль промышленности в течение следующих нескольких лет, особенно в период строительства Панамского канала и после него, не больше, чем на золото и серебро.

Месторождения нефти находятся на севере между Тумбесом и Пайтой, вокруг Талары, Зорритоса и мыса Бланко. Несколько английских компаний оказались не очень успешными из-за плохого менеджмента. Французская компания, казалось, обещала лучшие результаты. Никто не утверждает, что нефти там нет. В 1905 году объем производства в округах Амотоп и Тумбез составлял 12 000 000 галлонов. Полученный в настоящее время запас используется в качестве топлива на железных дорогах и на многих плавильных заводах. Стоимость годового производства составляет примерно 750 000 долларов.

Правительственные данные о добыче полезных ископаемых часто приукрашиваются энтузиазмом частных старателей, однако для руководства можно привести распределение полезных ископаемых в том виде, в каком они приведены в официальных публикациях. Я не брал на себя обязательство представить полную статистику производства не только потому, что она запутанна и неудовлетворительна, но и потому, что местные и временные условия снизили ее ценность как показателя нормального объема производства.^[8] Примером этого стала практическая приостановка добычи серебра и меди на владениях американского синдиката в Серро-де-Паско до тех пор, пока не будет достроена новая железная дорога и построены и введены в эксплуатацию плавильные заводы. Но для старателя и капиталиста

желаемая предварительная информация может быть принята в форме, принятой правительством, то есть о географическом распределении полезных ископаемых:

Gold—Paucartambo, La Mar, Union, Angaraes, Cajamarca, Otuzco, Luya, Huamachuco, Arequipa, Aymaraes, Huamalies, Carabaya, Sandia, Tayacaja, Ica, Huanuco.

Места промывки золота — Мараньон, Инамбари и почти все реки, текущие с восточной стороны Анд.

Серебро —Уальгайок, Рекуай, Яули, Уанкавелика, Палласка, Паташ, Кайома, Кастровиррейна, Серро де Паско.

Коппер—Уайлас, Уарас, Камана, Яули, Серро де Паско, Ика.

Mercury-Cinnabar—Huancavelica, Chonta, Dos de Mayo, Puno.

Железо—Пиура, Ларес, Калька, Уарас.

Sulphur—Tumbez, Paita, Chancay, Huaraz, Huarochiri, Cangallo, Arequipa, Camana, Moquegua, Tarata.

Coal—Huamalies, Dos de Mayo, Yauyos, Huarochiri, Canta, Tarma, Huaylas, Cerro de Pasco, Caylloma, Puno, Rescuay.

Нефть —Тумбес, Ламбайеке, Пьюра, Пуно.

Ведущие —Яули, Уарочири, Палласка, Уари, Чилете (Анкачс).

8 Объем добычи полезных ископаемых за последний год, когда активность была незначительной, был оценен в следующие цифры:

	Стоимость килограммов	в фунтах стерлингов
Золото	1,078	145,205
Серебро	170,804	580,000
Медь	9,496,583	477,000
Свинец, в основном в виде аргенсодержащих минералов	1,302,365	5,141

Производство буры составило 2466 тонн; сырой нефти - 25 440 тонн, а ее побочных продуктов - 11 639 тонн.

Горный кодекс Перу и инженерный корпус, который поддерживается в соответствии с ним, представляют очень большую ценность. Ежегодный налог на *выплаты*, или иски о добыче полезных ископаемых, составляет 15 *солей* (7,50 доллара США), но в рамках исполнения закона часто поступают жалобы на поощрение, оказываемое лицам, подающим иски. В отличие от большинства других стран Южной Америки, Перу не облагает налогом на экспорт полезных ископаемых, за исключением золота. Будущее горнодобывающей промышленности настолько сильно зависит от удешевления и расширения транспортных возможностей, что это будет лучше понято в связи с объяснением перуанской железнодорожной системы и планов правительства по дальнейшему развитию железных дорог.

Можно сказать, что животноводство или выпас скота являются одной из отраслей промышленности Сьерра, но по отношению к внешней торговле страны это не обещает стать заметным источником национальной выгоды. Разведение овец — альпак, викуни — происходит на высокогорных равнинах. С увеличением популяции на этих высотах за счет шахтерских поселений, отары, вероятно, не будут интенсивно расти. Викинья, не будучи одомашненной, более склонна отступать перед развитием цивилизации. Такой рост животноводства в регионе Кордильеры можно рассматривать главным образом как средство обеспечения местного потребления. Экспорт шкур и шерсти, хотя и не обязательно постоянный, не указывает на значительный рост. Ежегодный экспорт шкур составляет 750 000 долларов, а шерсти, в основном альпаки, — 2 000 000 долларов.

Мир еще не до конца осознал возможности и ограничения производства каучука в бассейне Амазонки, но правительство Перу имеет правильное представление об этом и приняло законодательство как для обеспечения развития камедных лесов, так и для сохранения их от необдуманного уничтожения. Каучуковый регион на территории Перу имеет свое основное распространение в департаменте Лорето и провинциях этой внутренней части страны, но его территория простирается почти до Куско и озера Титикака. Все это находится в пределах Монтанья, или лесного региона. В округе Лорето население не превышает 100 000 жителей, если оно достигнет этого числа. Продуктивные леса расположены по берегам рек. Сырой каучук наилучшего качества известен как *джебе*. Более грубое блюдо называется *каучо*. *Джебе* получают из надрезов, сделанных на дереве, в то время как *каучо* — это сок, полученный при срубке дерева, на котором он растет, и последующем извлечении молока. Утверждается также, что каучуковое дерево можно сеять и культивировать, но в течение многих лет или до тех пор, пока запасы не сократятся, эти усилия вряд ли будут предприняты.

Целью властей является предотвращение бессмысленного расточительства и сохранение деревьев. Их вырубка запрещена. Приняты две формы контракта. В соответствии с первой формой правительство сдает в аренду грантополучателям определенное количество акров земли сроком на десять лет при условии получения роялти примерно в размере 1 цента за фунт в дополнение к экспортной пошлине. По второй форме он арендует резиновые дорожки (*эстреды*) групп из 150 деревьев по годовой ставке около 10 центов плюс еще 10 центов за каждые 2½ акра (1 *гектар*), на которых они расположены. В 1900 году во исполнение закона, принятого двумя годами ранее, был издан указ, устанавливающий порядок расположения *эстредас*, или каучуковых рощ. Земля в лесном регионе может быть куплена напрямую, находится в аренде или приобретена по договору колонизации.

Фермерский дом в Лесном районе

Икитос является центром торговли каучуком в Перу, и в настоящее время практически вся продукция поступает из него на атлантическое побережье под названием *Para rubber*; но с завершением строительства центральной автомагистрали или трансконтинентальной железной дороги большая часть продукции, несомненно, попадет на Тихоокеанское побережье и пройдет через Панамский канал. В 1858 году правительство Перу основало Икитос как стратегический форпост. В 1885 году, когда началась добыча каучука, это было малоизвестное поселение. В 1905 году его население составляло 20 000 человек, и он агитировал за муниципальную санитарию, электрическое освещение и предлагал сделать ставки на канализацию. Это третий порт Перу по объему внешней торговли, которая составляет от 3 575 000 до 4 000 000 долларов. Экспорт каучука из Перу в 1904 году составил 2 142 000 долларов, и почти полностью он проходил через Икитос. Поскольку контрабандная торговля ведется для того, чтобы избежать уплаты экспортного налога, полный объем производства в указанном году получить невозможно. Экспортируемое количество колеблется от 1200 до 1500 тонн ежегодно. Экспорт примерно поровну распределяется между Гавром и Ливерпулем.

Когда Боливия урегулировала свой спор с Бразилией по поводу территории Акко, она передала пограничный спор Перу. Последняя страна и Бразилия, после нескольких угрожающих выпадов дипломатического оружия, договорились о *modus vivendi* о том, что размер территории каучука, принадлежащей каждой Республике, должен быть установлен арбитражным путем. Этот спор касался не столько территории, прилегающей к Икитосу, сколько границы по реке Явари. Известно, что ежегодный объем добычи в этом бассейне составляет 1500 тонн, а также большой объем контрабанды. Южные районы пока находятся на начальных стадиях разработки. Бассейн реки Инамбари, включая долину Маркапата, представляет собой практически нетронутое месторождение.

Правительство Перу, приняв эффективные меры по защите каучуковых лесов от расточительного уничтожения, также стремилось помочь различным частным предприятиям, контролируя предложение рабочей силы. Это гораздо более сложная проблема. Коренных индейцев и *чоло* едва ли достаточно много, чтобы удовлетворить

потребности промышленности в ее нынешнем состоянии, и для того, чтобы заставить их работать, применяются как убеждение, так и принуждение. Ее окончательное решение и полная эксплуатация каучуковых богатств Перу должны основываться на колонизации трансандинавского региона и постепенном переходе к тропическому сельскому хозяйству в районах, которые не стали непригодными для проживания и возделывания в результате ежегодных паводковых разливов притоков Амазонки. Но для этого речного региона, как и для других регионов Перу, нет искусственной помощи, которая могла бы сравниться с Панамским каналом.

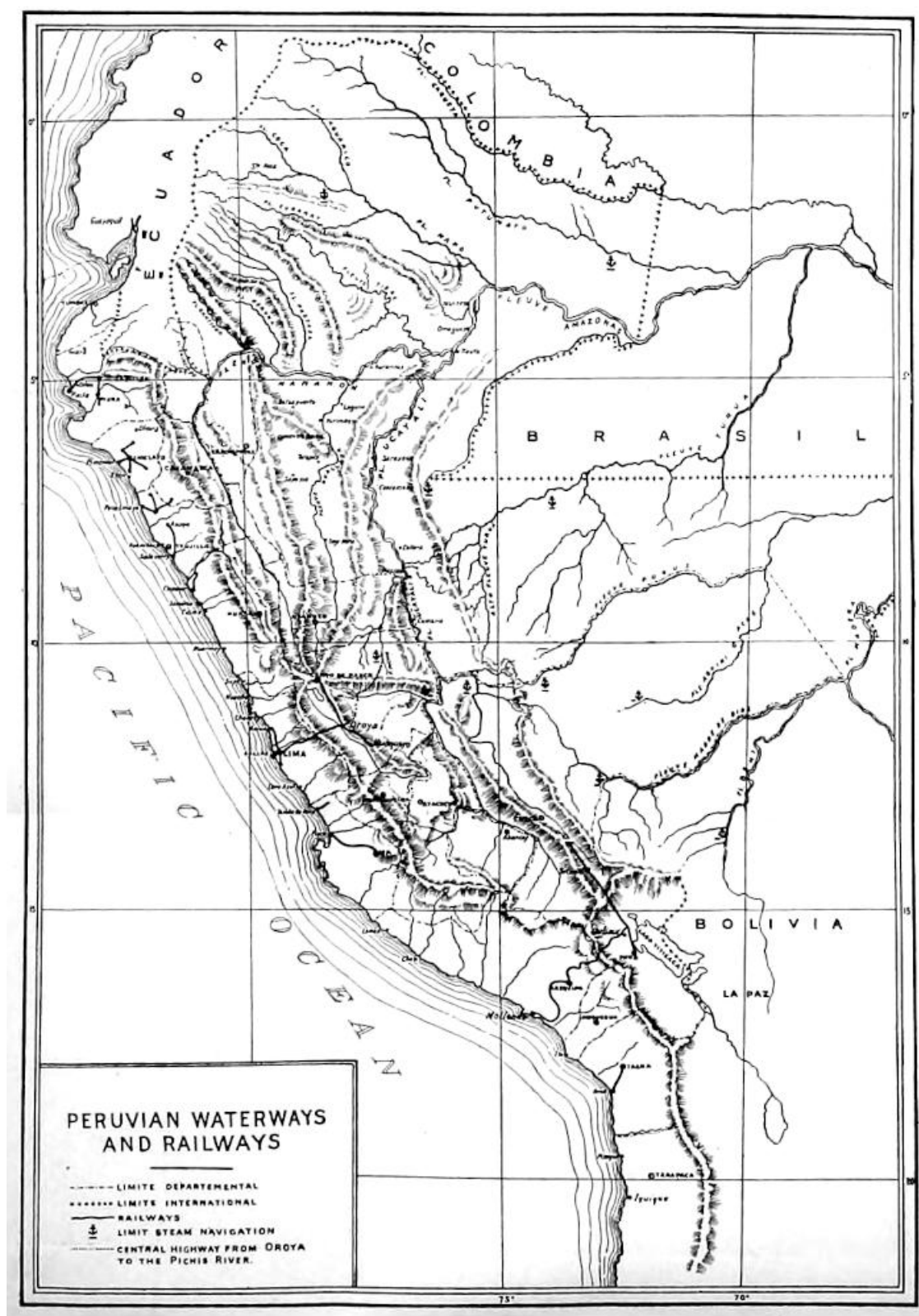
ГЛАВА IX

ВОДНЫЕ И ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

Важность речной системы—Существующие линии железных дорог—Панамериканские связи-Аренда государственных дорог Перуанской корпорации Лондона—Невыполненные условия—Закон о гарантиях капитала, вложенного в новые предприятия—Маршруты от Амазонки до Тихого океана—Национальная политика в отношении их строительства—Центральное шоссе от Кальяо до Икитоса—Пичис—Железная дорога и судоходство—Исследования на севере Перу—Сравнительные расстояния—Опыт реализации первых проектов—Будущее строительство одновременно с Панамским каналом.

НИ экономическое будущее Перу, ни перспективы реализации национальных устремлений невозможно понять, не обратившись к [карте](#) и не изучив водные пути и железные дороги. Мараньон, берущий начало в озере Лаурикоча на внутреннем склоне Центральных Кордильер, течет в северо-западном направлении примерно до 40° южной широты, после чего резко поворачивает на северо-восток. Река Укаяли, принимающая свои первоначальные воды дальше к югу и востоку от восточного хребта великих Кордильер, течет на север, пока не соединяется с Мараньоном ниже Икитоса, и эти две реки образуют могучую Амазонку. Между ними протекает Уаллага, меньшая, чем любая из них, но великая река. Она впадает в Мараньон. Общий параллелизм рек Мараньон, Уаллага и Укаяли обеспечивает альтернативные маршруты из бассейна Амазонки к Тихоокеанскому побережью. Река Уальяга находилась на трансконтинентальном пути первых испанцев, которые пересекли горы от Пакасмайо до Кахамарки, а затем продолжили путь к Юримагуасу на ее берегах.

Существующие железнодорожные линии Перу тянутся от побережья к Андам - единственная практически осуществимая система на первых этапах национального развития. Второй этап заключается в том, чтобы закрепить позвоночник для этих разрозненных ребер с помощью главной магистрали на север и юг — межконтинентальная или панамериканская идея - и заполнить недостающие звенья железнодорожного и водного транспорта из Амазонки или Трансандинавского региона в Тихий океан. Межконтинентальный проект предусматривает железнодорожное сообщение с берегами озера Титикака, так что в конечном итоге будет налажено сквозное сообщение с Буэнос-Айресом, а также постепенный и обязательно более медленный план соединения железнодорожного и водного сообщения на север до границы Эквадора. Все это будет способствовать разработке полезных ископаемых.

ВОДНЫЕ И ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ПЕРУ

[\[См. увеличенную версию\]](#)

Резиновая промышленность Икитоса и прилегающей территории является для Перу тем же, чем торговля мехом в штате Орегон была для Соединенных Штатов в период между 1830 и 1850 годами. Заселение обширной внутренней территории, трансандинавских склонов и

речных бассейнов означает для Перу то же, что заселение региона Скалистых гор, простирающегося до Тихого океана, значило для народа Соединенных Штатов. Если нет стойкого класса первопроходцев, а он есть, то не хватает перуанского национального инстинкта. Просвещенные общественные деятели стремятся найти ему выражение. Иммиграция, колонизация - вот единственное средство. Доступ, транспортные средства, способы въезда и выезда должны предшествовать колонизации. Поэтому политика железных дорог. Но императивные соображения государственного устройства требуют, чтобы развитие шло от Амазонки к Тихому океану, а не от Континентального водораздела к Атлантическому. Отсюда неоценимая ценность Панамского канала как стимула, стимулирующего дела, влияющего фактора на национальное развитие. Он определяет тихоокеанское побережье как неизменную цель, к которой должен стремиться весь промышленный рост Перу.

Желательно иметь представление о существующих железнодорожных системах Перу, их управлении и основах расширения. Общая протяженность составляет около 1400 миль. Большинство из них имеют стандартную ширину 4 фута 8½ дюйма, и за редким исключением они являются собственностью государства. Однако практически все они эксплуатируются Перуанской корпорацией Лондона на условиях шестидесятипятилетней аренды, заключенной правительством в 1891 году, когда английские держатели облигаций приняли на себя внешний долг и в качестве компенсации приобрели железные дороги. Такова была суть контракта, который освободил Перу от непосильного бремени, хотя это также влекло за собой большую ответственность, к которой относились с опасениями, которые впоследствии оправдались. Контракт включал огромные земельные наделы, практическую монополию на залежи гуано на длительный период, исключительные права судоходства по озеру Титикака и свободу от обременительного налогообложения.

Некоторые положения этого соглашения были очень плохими для Перу, а некоторые - для держателей облигаций. Всегда будет предметом споров, кто больше виноват в невыполнении условий - правительство или перуанская корпорация. Незаинтересованный наблюдатель должен признать, что виноваты оба. Оба взяли на себя обязательства, которые они не могли выполнить— правительство Перу обязалось ежегодно выплачивать корпорации 80 000 фунтов стерлингов, или примерно 400 000 долларов; а корпорация - провести важные расширения железных дорог, особенно в сторону Амазонки, и основать колонии. Для последней цели он получил грант в размере 1 100 000 *гектаров*, 2 750 000 акров земли в плодородной долине Чанчамайо.

Корпорация насмеялась над правительством, утверждая, что, если бы не аренда железных дорог, они были бы заброшены и превратились бы в не более чем тропы через горы. Со своей стороны, компания была настолько монументальной демонстрацией английской некомпетентности и бесхозяйственности, какую только можно найти в зарубежных странах, где так много памятников некомпетентности, созданных доверчивыми английскими инвесторами и туповатыми лондонскими директорами. Когда разногласия с правительством стали острыми, его чиновники приложили все усилия главным образом для того, чтобы очернить перуанский кредит в Лондоне и не допустить проникновения других капиталов. Их успех в течение нескольких лет удовлетворял недовольные настроения менеджеров и акционеров, хотя и не приносил прибыли их кошелькам.

Перуанская корпорация, не из-за собственной прогрессивности, а благодаря предприимчивости американских капиталистов, которые приобрели рудники Серро-де-Паско и построили железную дорогу, соединяющую ее с линией, ведущей к побережью, и промышленность которых обеспечивает ее транспортным сообщением, начала

зарабатывать деньги. Номинально это представляет собой капитал в 100 000 000 долларов. Хотя этот капитал раздут, в новых и улучшающихся условиях Перу есть перспектива получения разумной прибыли от фактической стоимости арендованных железных дорог. Корпорация и правительство урегулировали некоторые свои разногласия, а остальные могут быть устранены и будет обеспечено сотрудничество, которое так важно.

Я отметил, что физической особенностью перуанских железнодорожных линий является их общее направление от побережья прямо к Андам, и что политика правительства заключается в том, чтобы снабдить их магистралью, заполнив звенья вдоль межконтинентального расположения, и расширить трансконтинентальные ответвления, чтобы обеспечить сквозной железнодорожный и водный выход из Амазонки в Тихий океан. В развитие этих планов были приняты определенные законодательные меры. Закон, принятый в 1904 году с целью поощрения иностранного капитала, предусматривал выделение поступлений от налога на табак в размере 1 000 000 долларов ежегодно после 1905 года в качестве гарантии для капитала, вложенного в строительство железной дороги. В отчетах не указано, что доход от продажи табака достигнет этой суммы в течение нескольких лет, однако значение законодательства для создания постоянного железнодорожного фонда очень велико.

Правительство приняло энергичные меры, и было обеспечено продление существующей линии от Оройи до Уанкайо, а также линии от Сикуани до Куско. Таким образом, предстоит построить от 300 до 400 миль по жестоко изуродованной местности от Уанкайо до Куско, где инженерные трудности серьезны. Но хотя закрытие этого участка является скорее окончательным, чем немедленным, оно неизбежно, и, хотя местные перевозки не окупятся, правительство может позволить себе помочь предприятию точно так же, как правительство Соединенных Штатов помогло трансконтинентальным линиям субсидиями и облигациями. Импульс, приданный строительству железной дороги в Боливии, которая обеспечивает сквозное сообщение от озера Титикака до границы Аргентины, делает крайне важным, чтобы Перу по стратегическим причинам первостепенной важности достигла Титикаки вовремя, чтобы подключиться к общей системе.

Вид на Оройю, Межандийский перекресток

Продление линии от Оройи на юг до Уанкайо, первые десять миль которой совпали со строительством другой железной дороги, обеспечивает прогресс на очень богатом участке. Здесь пересекаются густонаселенные долины, богатые сельскохозяйственной продукцией, а также разрабатываются жилы полезных ископаемых, особенно меди и угля. В этой зоне находятся знаменитые ртутные рудники Уанкавелики. Регион в целом, благодаря разнообразию его климата, предлагает обнадеживающие перспективы для иммиграции. Долина Хауха - одно из самых привлекательных полей для орошения, которое только можно найти в пределах Перу.

Маршрутов от Амазонки до Тихого океана множество. Тот, который обещает скорейшую реализацию, известен как Пичи, или центральное шоссе. Когда был заключен контракт с Перуанской корпорацией, это было одно из предлагаемых расширений, в которое чувствовалась наибольшая вера, и огромный земельный грант предназначался главным образом для обеспечения его строительства. Разочарование в связи с неспособностью продолжить эту линию стало одной из причин негодования правительства по отношению к корпорации и последовавших за этим трений. Опросы и изыскания Араны, Вертеманна, Такера, Вулфа, Барандиарана, отца Сала, Карлоса Переса и других показали возможность судоходства от Икитоса до Пичис на общее расстояние от 900 до 1000 миль в зависимости от пройденного русла реки. Навигация была налажена. Затем возникла более серьезная проблема - взобраться на выступ Восточных Кордильер через неизведанные перевалы и взобраться по горным стенам к луне, или плоскогорью.

Планы, разработанные во время правления президента Прадо в 1879 году, были обнародованы президентом Касересом, а под руководством генерала Пьеролы в 1896 году правительство взяло на себя обязательство открыть сообщение от конечной точки нынешней дороги в Оройе до Пичи. Центральное шоссе было проложено и стало проходимым для людей и животных. "Тропа для мулов превращается в протоптанную дорогу" — но не в Андах. На большей части расстояния шоссе представляло собой всего лишь тропу, но путь был открыт главным образом благодаря гению перуанского инженера Хоакина Капело. Это было невероятно дорого, тем более что из-за разногласий с перуанской корпорацией правительство пошло в обход, чтобы не пересекать земли, предоставленные этой компании, и, продвигаясь прямо по самым крутым склонам гор, проигнорировало инженерные основы строительства дорог.

История центрального шоссе была написана сеньором Капело и другими перуанцами. Это блестящая глава в истории компании hardy enterprise. Как и во многих государственных проектах, все преимущества были получены не сразу, и многим дорогостоящим инженерным работам было позволено выйти из употребления. Но, несмотря на неправильное использование, выделяется то достижение, что была открыта дорога Пичис и налажено сообщение с Амазонкой. Это помогло сохранить и укрепить национальный дух, когда территориальная целостность оказалась под угрозой из-за неудавшихся движений за отделение Икитоса от департамента Лорето.

Используемые методы передвижения и средства следования по центральному шоссе из Лимы в Икитос приведены ниже:

МАРШРУТ ИЗ ЛИМЫ В ИКИТОС

Способ проезда	транзита	дней	общее расстояние от lima в КМ
----------------	----------	------	-------------------------------

по железной дороге	Лима-Оройа	1	206
“ лошадь	- Оройа в Тарме	1	236
“ мул	Тарма, чтобы Huacapistana	1	280
“ “	Huacapistana в Ла-Мерсед	1	314
“ “	Ла Мерседа в Виста-Алегре	1	348
“ “	Виста-Алегре в Тамбо Ененас	1	390
“ “	Ененас в Тамбо баров 93	1	432
“ “	Тамбо баров 93 до Azupizu	1	482
“ “	Azupizu в Пуэрто Yessup	1	524
“ каноэ	Пуэрто Yessup в Пуэрто-Бермудес	1	544
“ пароход	Пуэрто-Бермудес в Икитосе	7	1,500
	всего	17	2,044

По английским меркам расстояние составляет 1265 миль. Обратный путь занимает еще пять дней, так как от Икитоса до Порт-Бермудеса вверх по течению. Возможны вариации этого маршрута. С учетом сквозной железной дороги из Лимы в Порт Бермудес, Викторину или другую судоходную точку и последующего улучшения навигации время составит десять дней. Телеграфная линия протянута от Лимы до Бермудеса, а нерегулярное почтовое сообщение осуществляется с Икитосом. В нынешних условиях путешественник, совершающий всю поездку, встречается редко, и сквозного движения нет. Должностные лица, которым может быть приказано отправиться из Лимы в департамент Лорето, предпочитают совершать путешествие пароходом из Кальяо в Панаму, 1570 миль, по железной дороге и пароходом до Нью-Йорка, 2030 миль, пароходом из Нью-Йорка в Пара в устье Амазонки, 3000 миль, и вверх по Амазонке, 2300 миль, до Икитоса. Путешествие в 8900 миль для того, чтобы преодолеть расстояние менее 1300 миль, является наиболее наглядной иллюстрацией непреодолимой силы железнодорожного и водного сообщения Перу с его амазонской территорией. Это также пример предполагаемого преимущества судоходства по маршруту Панамского канала, поскольку продуктивный и неосвоенный регион рек бассейна Укаяли находится ближе к Тихому океану, чем к истокам Амазонки.

Маршрут, проходимый по центральной магистрали с некоторыми изменениями, возможен для железной дороги. Правительство признало это и в соответствии с полномочиями, предоставленными законом 1904 года, отправило геодезистов на места, чтобы определить, какой из нескольких альтернативных маршрутов является наиболее практичным и дешевым в инженерном смысле. Разумно полагать, что расстояние, которое необходимо преодолеть, не должно превышать 250 миль при максимальной стоимости в 10 000 000 долларов. Расчет, сделанный месье А. Планем, представителем французских коммерческих обществ, который изучал регион с целью определения предполагаемых мощностей по производству каучука, составил 13 000 000 долларов.^[9] Но это была общая оценка, а не инженерная разведка. Хотя это не окупилось бы сразу как коммерческое предложение, он полагал, что у правительства были бы основания предпринять это. Некоторые оценки были всего лишь 7 500 000 долларов. Несомненно, правительство Перу может позволить себе, хотя и не в короткий период, потратить 10 000 000 или 11 000 000 долларов на обеспечение этой связи с лесными регионами и разработку каучука и других ресурсов, которые там находятся. Богатая долина Чанчамайо находится в зоне продуктивного тропического сельского хозяйства и является

стимулом для колонизации. Урегулирование пограничного спора с Бразилией относительно приграничной территории является дополнительным стимулом для обеспечения транспортных возможностей для той части региона, которая может быть передана Перу, и для улучшения неудовлетворительного судоходства по реке Укаяли и ее притокам.

9 Le Perou, par Auguste Plane, Paris, 1903.

Когда правительство приняло меры по скорейшему включению линии Пичис в сферу реализации, представители северных департаментов стремились обеспечить аналогичные преимущества для своих населенных пунктов, которые были разведаны фон Хасселем и другими исследователями. Были заказаны различные исследования, и действующие концессии были расширены.

Проект, связанный с центральным шоссе, предполагает продление короткого отрезка железной дороги, идущего от Чимботе, так, чтобы он достиг Рекуэя, расположенного в 137 милях от побережья, а затем какой-нибудь точки на линии Серро-де-Паско. Месторождения полезных ископаемых, которые существуют вдоль этого предполагаемого маршрута, включают антрацитовый уголь и чрезвычайно богаты, но до сих пор они не были достаточно привлекательными, чтобы привлечь всю сумму капитала, необходимую для строительства железной дороги. Когда центральное шоссе будет преобразовано в железную дорогу, будет легче обеспечить связь Серро-де-Паско с Рекуэй, а регион Амазонки и бассейн Укаяли могут получить выход к морскому побережью через Чимботе, а также через Кальяо. Другой маршрут, получивший официальное разрешение, проходит от Серро-де-Паско до Уануко и далее, следуя течению реки Уаллага вдоль панамериканской территории.

Американская компания the Pacific, имевшая ценные концессии на добычу полезных ископаемых и железные дороги на Севере и которая среди альтернативных маршрутов провела инженерную разведку линии от Пакасмайо до притоков Амазонки, получила дополнительные исключительные привилегии на судоходство и эксплуатацию рек.^[10] Однако выбор Пайты в качестве морского порта более вероятен, и правительство санкционировало либеральный закон для этого места, хотя условия не содержали финансовой гарантии. Проект железной дороги от Пайта до водопада, или Понго Мансерриче, пленил воображение исследователей и инженеров, которые исследовали этот маршрут до Амазонки и которые предвидели несомненный выход в Тихий океан в результате строительства Панамского канала. Большие суда проходят по реке Мараньон в 425 милях выше Икитоса.

10 По условиям концессии Pacific Company получила право строить железнодорожные ветки на север до Эквадора и на юг до 10° широты, а также права на торговлю и водные ресурсы на Амазонке и ее притоках. Строительство железнодорожных линий должно было начаться в 1907 году и завершиться в течение десяти лет.

Протяженность железной дороги, необходимой для соединения Понго-де-Мансерриш или Борхи с Пиурой и Пайтой, составит менее 400 миль. Расширение выращивания хлопка в Пиуре может оказаться более полезным для обеспечения безопасности железной дороги, чем залежи железной руды, в коммерческой ценности которых капиталисты могут сомневаться. Преимуществом этого маршрута является то, что инженерные трудности несерьезны, а самый высокий перевал, который предстоит преодолеть, составляет не более 7200 футов. Согласно одному исследованию, Мараньон находится в 310 милях от Пайты, хотя это место находится над водопадом Мансерриш, энергию от которого предлагается использовать для электрической тяги. Железная дорога теперь покрывает расстояние от

Пайты до Пиуры и оставляет следующие расстояния вдоль предполагаемого местоположения:

	Миль
от Пьюры до Винсеса	30,0
от Винсеса до Чалако	30,0
Чалако до Кумбикуса	19,5
от Кумбикуса до Уанкабамбы	27,0
Уанкабамбы до Табаконаса	30,0
Табаконаса до Тамбо-ботихи	25,5
Тамбо-ботихи до Перико	34,0 от
Перико до Хаэна	42,0 от
Хаэна до Белланисты	12,0
Всего	250,0

Когда бы ни было налажено железнодорожное сообщение от Пайты до судоходных вод Мараньона, Икитос будет по крайней мере на 1000 миль ближе к Нью-Йорку по Тихому океану и Панамскому каналу, чем по Амазонке и Атлантике.

Другие предварительные местоположения - от порта Этен через Хаэн до Белланисты на Мараньоне, около 240 миль, и от Салаверри через Кахамарку до Бальзаса на Мараньоне, 200 миль. От Сучимана до реки Уаллага ведет несколько троп, протяженность которых составляет около 185 миль. От Пакасмайо было проведено несколько инженерных рекогносцировок. Один из них через Кахамарку достигает Мараньона в Бальзасе по маршруту, длина которого, как утверждается, составляет всего 138 миль. Другие маршруты варьируются от 140 до 150 миль. Но следует помнить, что Бальзас находится дальше, чем Белланиста, от водопада Мансерриш, то есть над водами Мараньона, открытыми для паромов.

Возможно, ожидание полной реализации перуанских проектов водного транспорта и железной дороги будет долгим. Общественные деятели, которые направляют политику нации по нынешним прогрессивным каналам, будут испытывать приступы уныния, а проверки и разочарования вызовут периоды сомнений. Такова история большинства стран с точки зрения их материального развития, но в особенности это история испано-американских республик. Южная железная дорога, которая должна была пересечь вулканические Кордильеры и достичь озера Титикака, долгое время была мечтой. Затем предприятие обрело форму, было заброшено, возобновлено, остановлено, и, наконец, правительство проложило рельсовую линию через пустыню к городу Арекипа. После того, как была достигнута Арекипа, началось более длительное и грозное расширение до Титикаки. Но со временем работа была сделана.

Центральная железная дорога, Оройя, была более сложной задачей. Генри Мейгс продвигался вперед с безрассудной уверенностью и непревзойденным мужеством, преодолев половину гигантских Кордильер, и погиб. Началась разрушительная война. Перу была повержена посреди промышленных руин и политического хаоса, но силы восстановления не были мертвы. Спустя годы они возродились. Линия Оройя была проложена до горнорудного региона, для которого она должна была стать выходом, и

остаётся только расширение, несмотря на меньшие инженерные и коммерческие препятствия, до судоходных вод, которые достигают Амазонки. Строительство южных дорог и дорог Оройя началось во времена буйного национального богатства, в эпоху гуано и нитратов, когда поговорка “Богат, как перуанец” была обычным способом описания богатства страны и ее привилегированных классов. Они были построены экстравагантно, как национальная роскошь.

У будущих железных дорог не может быть ничего из этого изобилия. Их можно получить, только бережливо относясь к доходам; путем строгого сокращения, даже скупости; опережая промышленное и торговое развитие страны едва ли более чем со скоростью зайца, чтобы за этим мог последовать еще больший экономический рост. Но они могут быть построены в разумных экономических условиях, и в их основе лежат патриотические соображения. Если не одновременно, то, по крайней мере, одновременно с Панамским каналом.

ГЛАВА X

ЛЮДИ И ИХ ПРИУМНОЖЕНИЕ

Плотность населения во времена инков —Сейчас вероятно три миллиона жителей—Перепись 1876 года—Внутренние районы страны малонаселены—Аборигенная индейская раса и смешанная кровь—Увлекательная история кичуа—Племенные обычаи—Суеверия—Негры и китайские кули—Иммиграционные движения будущего—Заработная плата—Европейская колонизация—Причина разрушения долины Чанчамайо—Климатические и другие благоприятные условия—Вера энтузиастов.

Во времена инков на территории, которая сейчас является Перу, проживало густое население. Следы, оставшиеся от интенсивной обработки земли, показывают, что она, должно быть, поддерживала существование очень большого числа жителей. Эта популяция простиралась от Сьерры и ее склонов до побережья и мало учитывала лесной регион, простиравшийся до Амазонки. Подсчет, проведенный испанскими колониальными чиновниками в 1793 году, не имеет большого значения в качестве основы для оценки увеличения, поскольку он не ограничивался нынешним Перу. Это интересно только как показывающее, что из общего числа 1 077 000 жителей здесь проживало 618 000 индейцев, 241 000 метисов, 136 000 испанцев и 82 000 негров и мулатов. По другой оценке, сделанной в тот период, численность населения составляла 1 250 000 человек.

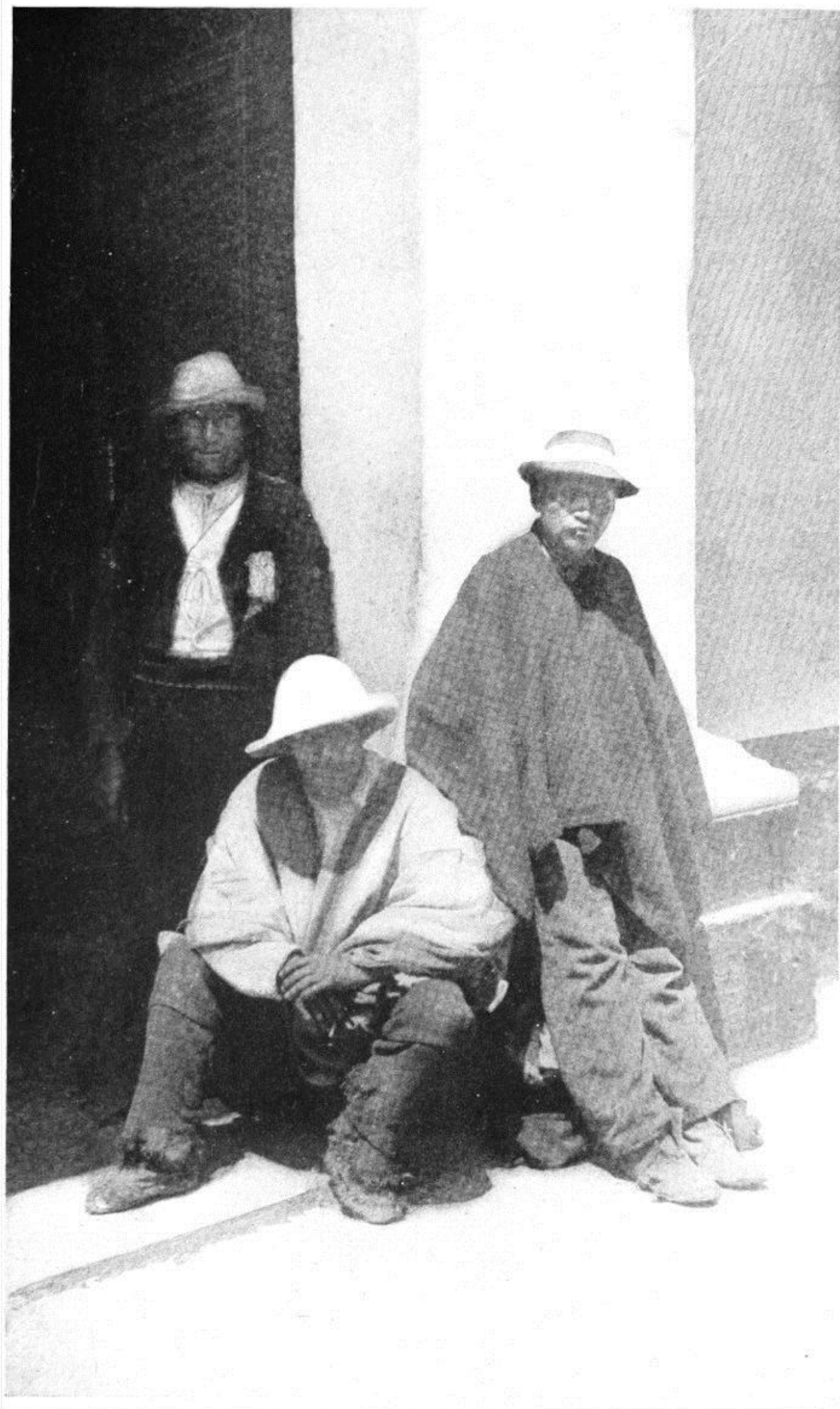
Трудно подсчитать, что население Перу в конце 1905 года превышало 3 000 000-3 250 000 человек, хотя несколько лет назад Географическому обществу Лимы была присвоена оценка в 4 000 000 человек. Последняя перепись проводилась в 1876 году. Она дала в общей сложности 2 673 000 человек. По общему признанию, это перечисление было неполным, и открытым оставался вопрос о том, были ли недооценены или переоценены полукцивилизованные племена в трансандийском регионе. В последующие годы провинция Тарапака была передана Чили, и Перу понесло не только потери, вызванные войной с этой страной, но и от последовавшего за этим полного промышленного упадка, а также от междоусобной борьбы революционных группировок.

Можно сказать, что только в течение последнего десятилетия существовала основа для нормального роста населения, и, что касается естественного прироста, следует иметь в виду высокий уровень младенческой смертности как в городах, так и в горах Сьерра. Должен пройти длительный период комфортного существования и гигиенического воспитания, прежде чем эта смертность будет ощутимо снижена. Во многих сообществах уровень рождаемости и смертности равномерно сбалансирован, в то время как есть районы, в которых могила требует большего, чем грубая колыбель.

По данным национальной переписи населения 1876 года, в Лиме проживало 101 000 человек. В ноябре 1903 года муниципальные подсчеты зафиксировали численность населения в 131 000 человек. В последние годы Лима принимала самые сливки иммиграции и привлекала к себе все "плавающие элементы". В небольших прибрежных городах такого роста не наблюдается, в то время как во внутренних районах города кажутся почти неподвижными в том, что касается их жителей. Если бы темпы прироста составляли 30% для всей страны, как в случае с Лимой, и если бы перепись 1876 года можно было принять за надежную основу для расчетов, общая численность населения на сегодняшний день составляла бы примерно 3 500 000 человек. Заметный рост внешней торговли Перу в последние годы свидетельствует об улучшении потребительского потенциала, обусловленном промышленным процветанием, а не увеличением числа потребителей. Это произошло слишком быстро, чтобы быть объясненным ростом населения, и поэтому не подтверждает теорию о превышении 3 500 000 жителей.

Я принял во внимание показания путешественников во внутренних районах Страны, которые обнаружили, что люди распределены более густо, чем они думали. Двое молодых американцев, господа Дж. Уайтхед и Пичи, которые в 1902 году путешествовали через север Перу к Амазонке, столкнулись с относительно плотным населением. Инженеры, которые в 1895 году проводили Межконтинентальную железнодорожную съемку от границы Эквадора до Куско, подсчитали, что количество жителей вдоль маршрута составляет 482 000 человек, что в значительной степени согласуется с данными национальной переписи и без признаков заметного увеличения. Это место находилось через Сьерру, прямо на границе многих самых густонаселенных андских городов. Инженеры частных компаний, проводившие разведку маршрута вдоль левого берега Мараньона, были удивлены, обнаружив, что каждый маленький участок равнины или долины между ледниками занят и возделывается индейской семьей, однако, когда они пришли к оценке общей численности жителей, общая цифра оказалась невелика. Это межандиновское население может быть достаточно многочисленным, чтобы оправдать предположение о том, что перепись населения тридцатилетней давности была не слишком большой, но невозможно найти основания для предположения о 30-процентном увеличении с тех пор. Население Перу в начале эпохи Панамского канала разумно можно оценить в 3 250 000 человек.

При переписи населения 1876 года было подсчитано, что 57% жителей были чистокровными индейцами, 23% *метисами*, и, за исключением небольшой доли негров, остальные 20% были европеоидами, в основном испанцами. Доля аборигенов сейчас меньше, чем тридцать лет назад, поскольку европейская иммиграция пополнила белое население, а также увеличилось количество смешанной крови.

Группа перуанских чоло

Нет более увлекательной истории, чем история кичуа, коренного населения Перу, которое сохранилось до сих пор. Все еще заметны различия между этой основной расой и расами, которые были подчинены, такими как юнка, которые жили в северной части и вдоль побережья и на языке которых до сих пор говорят их потомки. Некоторые племена по берегам озера Титикака не являются чистокровными кичуа, поскольку произошли от конкурирующей расы аймара, в то время как в лесном регионе чунчо и другие нецивилизованные племена имеют мало традиций или обычаев кичуа и говорят на своих собственных диалектах. Но большая часть населения Перу сегодня - это кичуа. У испанцев и других народов, породивших *чоло*, или полукровок, было четыре столетия, чтобы выработать смесь кровей, и *чоло* в каждом сообществе очень легко отличить от чистокровного кичуа.

Кичуа происходит из почвы. При инках преобладала общинная система обработки земли, и туземцы, даже в самых высокогорных уголках гор, были земледельцами. Они нашли способы орошать самые бесплодные места. На равнинах и долинах они обрабатывали землю. Любовь к свободе страны все еще жива, и многие из них предпочитают такую жизнь проживанию в деревнях.

На некоторых больших *гасиендах* урожай распределяется по долям почти так же, как во времена инков. Туземцы - прирожденные пастухи, и пастушеская жизнь им подходит. В Кордильерах, везде, где есть перевал или долина, хижины индейцев разбросаны настолько густо, насколько позволяют плодородные свойства земли.

Большую часть работы в шахтах выполняют *чоло* или *метисы*. Это также грузовые компании, обслуживающие стада лам, осликов и мулов, которые привозят руду из шахт и забирают припасы обратно. Население побережья можно было бы назвать в основном *чоло*, поскольку общение с другими расами сделало условия здесь отличными от тех, что в Сьерре.

В лесном регионе племенные обычаи соблюдаются почти так же, как до прихода испанцев. Многие племена по-прежнему ограничены в использовании луков и стрел, и поскольку они враждебно относятся к правительству и неохотно принимают его правление, власти прилагают все усилия, чтобы не поощрять их в приобретении огнестрельного оружия и обучении обращению с современным оружием. Брачные отношения примитивны, но традиции строго соблюдаются. Англичанин, который провел несколько лет в бассейне Укаяли, рассказал мне, что в одном племени практикуется многоженство. Эпидемия оспы унесла жизни гораздо большего числа мужчин, чем женщин.

Владелец *гасиенды* на краю лесного массива рассказал мне о брачных обычаях, существовавших почти с незапамятных времен. Один случай, привлечший его внимание, касался девочки девяти лет, которая была замужем за одиннадцатилетним мальчиком. Когда ребенку-жене было одиннадцать лет, она стала матерью. Джентльмен сам подтвердил этот инцидент и не задавался вопросом о возрасте мужа и жены.

Местный житель глубоко привязан к своему окружению и неохотно берется за работу в другом месте. Климат как-то связан с этим нежеланием переезжать. Опытным путем было установлено, что обитатели *лунасов*, или плоскогорий на высоте 5000 футов над уровнем моря, плохо работают, когда поднимаются еще на 5000 футов. Они не только тоскуют по дому; они страдают от настоящих физических заболеваний. То же самое происходит с теми, кого низводят на нижние равнины. Алкоголь является наихудшим препятствием для их физического благополучия и морального развития. Лист коки, основной компонент кокаина, который они употребляют в пищу, гораздо менее ответственен за недостаток физической выносливости, чем тростниковый ром.

Во многих деревнях Перу, которые я посетил, у меня сложилось впечатление, что местные жители продвинулись дальше, чем в аналогичных деревнях Боливии и Чили. Здесь было больше чистоты, больше свидетельств хорошего порядка и мудрой местной администрации. Это задумчивая, любящая уединение раса, хотя и не совсем бездуховная. Я не утверждаю, что знаю, насколько они все еще сохраняют традиции и скорбят по инкам, но их мягкое сопротивление делает навязывание им цивилизации более трудным делом, чем угрюмое противодействие.

Несмотря на то, что армия вызывает отвращение у индийского населения и хотя они уклоняются от призыва везде, где это возможно, это одна из сильнейших цивилизующих сил. Дисциплина здесь хорошая, и смена обстановки также благоприятна. Послушание настолько вошло в привычку туземцев со времен испанского завоевания, что им и в голову не приходит подвергать сомнению власть. Что касается степени суеверия, которое сочетается с номинальной приверженностью индийского населения Церкви, я не берусь судить.

Правительство Перу стремится внедрить хорошую школьную систему, причем в крупных городах и деревнях с некоторым успехом. Но со стороны основной массы народа кичуа по-прежнему существует неугасимая враждебность к изучению испанского языка, не менее эффективная из-за того, что оно пассивное. Было внесено предложение о том, чтобы власти создали систему начальных школ, где языком обучения будет кичуа, и преподавание будет систематическим. Это *общий язык*, или обычная речь, подавляющего большинства жителей.

В Уануко, где сорок или пятьдесят лет назад была основана немецкая сельскохозяйственная колония, сыновья первых колонистов до сих пор говорят по-немецки, и многие кичуа по соседству немного освоили этот язык. Очевидно, они различали язык завоевателя и другой незнакомый язык.

При хороших промышленных и административных условиях можно ожидать естественного прироста на основе нынешнего населения кичуа и *чоло*. Больше удобств в жизни, немного элементарных знаний и практики в области гигиенических удобств помогут изменить диспропорцию между уровнем рождаемости и смертности. Где-то в их натуре может зажечься искра честолюбия.

Негритянский элемент в населении Перу иногда замечают незнакомцы. Им говорят, что он основательно смешался с местной расой. На заре правления вице-королей, когда африканское рабство эксплуатировалось двумя великими христианскими державами, Англией и Испанией, в Перу было привезено много африканцев. Именно оттуда пошло название Замбо или Самбо. Их до сих пор называют Самбо. Хотя говорят, что испано-индейское смешение было основательным, похоже, что многое из африканской расовой идентичности все еще сохранилось. Однажды в Лиме я наблюдал за религиозной процессией в честь Нашего сеньора Америки. Почти все участники процессии были неграми, это несомненно.

Китайские кули были завезены в Перу в пятидесятых годах. Они до сих пор работают на сахарных плантациях и рисовых полях, а некоторые из них также на хлопковых полях. Кули во втором поколении, однако, становятся кладовщиками и владельцами недвижимости. На некоторых сахарных плантациях управляющий-китаец в течение нескольких лет арендует плантацию и позже становится владельцем. В Перу много богатых китайцев, и не все из них заработали свои деньги в качестве торговцев в Лиме. Политика правительства не заключается в поощрении иммиграции кули.

Для промышленного и политического будущего, о котором мечтает Перу, необходима иммиграция, а также естественный прирост нынешнего коренного населения. У гончара не все под рукой. Кое-что из этого должно быть привезено сюда. Эта иммиграция будет осуществляться по трем направлениям, которые можно назвать топографическими или географическими: во-первых, на побережье; во-вторых, в Сьерре; в-третьих, в Трансандийской стране и обширном бассейне рек, питающих Амазонку. Феноменальный рост населения последнего региона в течение нынешнего поколения маловероятен, хотя он обладает огромными возможностями колонизации, которые постепенно будут использованы, особенно с открытием средств коммуникации. Некоторые из них также являются европейскими или кавказскими возможностями, поскольку исследования многочисленных ученых показали, что европеец может жить и процветать в этих регионах. Эти климатические и подобные им наблюдения можно почерпнуть из множества книг, рассказывающих об опыте отдельных людей.

При разработке своих рудников Перу обязательно должно увеличить население Сьерра-Леоне. Рабочей силы в шахтах сейчас едва ли достаточно, а предпочтение туземцев сельскому хозяйству и работе в качестве перевозчиков усложняет проблему. Заработная плата на шахтах хорошая, варьируется в зависимости от местности. В Сьерре дневную рабочую силу можно получить примерно за половину *сола*, что эквивалентно 25 центам золотом. Американский синдикат, строивший железную дорогу Серро-де-Паско, заплатил местным жителям *соль*, или 50 центов, и получил удовлетворительную прибыль. Но для будущего развития горнодобывающей промышленности шахтеры из Испании и Италии должны восполнить дефицит, который будет существовать до тех пор, пока мы будем полагаться исключительно на местных жителей. Их может быть значительное количество.

Орошение региона между Сьеррой и побережьем гарантировано, и это заложит основу для самого большого и скорейшего увеличения численности населения. Часть этого прироста должна также поступить из Италии и Испании и, возможно, также из Германии, поскольку немцы весьма успешны в полутропическом сельском хозяйстве. Итальянцы добились большого успеха в Перу в розничной торговле и некоторых механических профессиях, но условия также благоприятны для них в сельском хозяйстве. Виноградники в окрестностях Писко и Ики, по-видимому, являются для них особенно привлекательной почвой. Ко времени открытия Панамского канала большие трансатлантические лайнеры из Генуи и Неаполя, которые сейчас заходят в Колон, должны доставить полную квоту итальянских иммигрантов по этому водному пути в перуанские порты.

Правительство приняло либеральное законодательство, предусматривающее иммиграцию и колонизацию, но оно не соответствует теории колоний, поддерживаемых правительством. Его курс обоснован. Он предоставляет земли частным предприятиям для колонизации, и в промышленных планах, которые сейчас являются частью его политической политики, есть уверенность в том, что увеличение численности населения будет привлечено из-за рубежа. Старый закон разрешает ежегодные ассигнования в размере 50 000 долларов на поощрение иммиграции, и проезд иммигрантов может быть платным, но это предел государственной помощи.

Планы частного предприятия по колонизации были остановлены несколько лет назад, когда перуанская корпорация отказалась от своих усилий. Из общей суммы гранта в 2 750 000 акров в районе рек Перене и Эне и долины Чанчамайо более миллиона акров были отведены для немедленного заселения. Корпорация начала привлекать поселенцев на эти земли, но движение было слабым и не носило продолжительного характера. Высказанная жалоба заключалась в том, что вместо того, чтобы приглашать свежую и мужественную европейскую

иммиграцию, она привлекала отбросы из соседних стран, принимая колонистов, которые доказали свою собственную никчемность в тех местах, где они впервые поселились. Этот эксперимент был еще одним примером невежества лондонских директоров и некомпетентного менеджмента.

Многие из первых колонистов в этом районе довольно успешно занялись выращиванием кофе. Климат, почва, склоны Кордильер - все было благоприятным. Были выращены хорошие урожаи и найден прибыльный рынок сбыта. Но этот рынок был получен в период, когда Бразилия превращалась из Империи в Республику, и когда из-за этого и последующих беспорядков поставки для удовлетворения мирового спроса были прерваны. Когда урожайность бразильского урожая стала ненормальной, что привело к падению цен ниже уровня прибыльного производства, выращивание кофе перестало быть бизнесом для колонистов Перу. Сами они не понимали ясно причину своего расстройств. Многие из них, вместо того чтобы обратиться к другим продуктам, впали в уныние и ушли. Но только из-за этой неудачи нет оснований полагать, что в будущем колонизационные движения в этом регионе, разумно направляемые Перуанской корпорацией или любой другой частной компанией, не увенчаются успехом. Климатические и почвенные условия привлекательны, и единственный вопрос заключается в способах использования этих даров природы. Вся зона Пичис благоприятна для европейской колонизации. Когда он будет соединен с Тихим океаном продолжением нынешней железной дороги до Порт-Бермудеса или какой-либо другой речной точки, его колонизационные возможности будут оценены по достоинству, поскольку недостатком было отсутствие доступа. Этот богатый регион расположен в пределах 300 миль от побережья.

Аналогичное наблюдение можно сделать и в отношении северных округов. От любого из полудюжины небольших морских портов долины Мараньона и его притоков находятся менее чем в 200 милях. Но между ними проходит континентальный водораздел, и через этот массив горной стены должна пройти железная дорога. Как только это будет сделано, иммиграционные возможности северного Перу будут быстро расширяться.

Для всего этого нужны вера, решимость и определенные меры. Речь не идет о заселении новой земли, поскольку Перу - старая-престарая страна. Это также не проблема реконструкции древней цивилизации инков или цивилизации, которую антиквариаты-иконоборцы двадцатого века обвиняют инков в том, что они украли у других рас. В экономическом аспекте речь идет просто о том, чтобы привлечь больше людей в страну, где для них достаточно места.

Во время пребывания в Лиме я провел день с преподобным доктором Вудом, методистским епископальным миссионером, который провел в Южной Америке тридцать лет и который провел самое тщательное исследование социальных условий любого янки, живущего в Андах. Я ушел, проникнутый некоторым энтузиазмом доктора Вуда и, надеюсь, частью его набожной веры. Южноамериканский континент, заявил он, был оставлен Провидением в резерве на то время, когда население других стран будет нуждаться в пространстве и средствах к существованию. Нынешнее Перу, по его мнению, было легко способно обеспечить 20 000 000 жителей условиями жизни и комфортом, подобными тем, которыми пользуются жители Альп и Апеннин.

Но если за годы, ожидающие завершения строительства Панамского канала, Перу за счет естественного прироста и иммиграции сможет увеличить свое население на 1 000 000 человек, то это скромное увеличение определит ее промышленное будущее. Увеличение

числа людей на миллион в течение следующих десяти лет будет означать дополнительные 2 000 000 человек в последующее десятилетие. Горизонт не нужно расширять дальше.

ГЛАВА XI

РАСТУЩАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ПЕРУ

Семена революции иссякают—Образованные классы Не единственная консервативная сила—Миротворческая администрация президента Кандамо—Кризис, вызванный его смертью—Триумф Гражданской партии в выборе его преемника—Либеральная и прогрессивная политика президента Пардо—Рост народных институтов—Форма конституции и правительства Перу—Позиция Церкви—Права иностранцев—Источники доходов—Упрямая приверженность Золотому стандарту—Помощь Межокеанского канала национальному развитию.

КОГДА профессору Джеймсу Брайсу понадобилась подходящая иллюстрация многочисленных выборов в Соединенных Штатах, он сравнил их частоту с революциями в Перу. Сравнение не было несправедливым. Гражданские войны случались почти так же часто. Самая кровавая драма разыгралась совсем недавно, в 1895 году. В тот год улицы Лимы были завалены трупами и залиты кровью брата, пролитой одним братом. Сегодня никто не может назвать этому рациональную причину. Несколькими годами ранее, когда Перу еще было распростерто у ног Чили, произошли революции и контрреволюции.

Но семена революции всходят спустя столетия. Почва становится бесплодной. Почва в данном случае - это масса коренного населения, индейцев и представителей смешанной крови, которые знали только слепое следование тому или иному вождю. Постепенно они поняли, что при смене правителей им живется не лучше. Один английский монархист повторил мне историю старого индейца из Чосики. Он согнулся от возраста и тяжелой работы, был в лохмотьях и был нищим. Это было после того, как испанская власть была свергнута и установлена независимость. Однажды он подошел к группе политических лидеров, которые тогда контролировали ситуацию и контролировали с выгодой для себя. Они восхваляли Свободу и славил то, что покончили с королевством. Старик выслушал, а затем кротко заметил: “Но, господа, это все равно. При вице-короле я был нищим. При Республике и ваших Почестях я нищий. Я не вижу, чтобы Свобода что-то значила для бедного старого Хуана Мартинеса.

Для основной массы жителей это было не так уж плохо, потому что даже республиканское подобие правления было для них лучшей подготовкой, чем монархическое правление. И все же во время восстаний и контрреволюций они были похожи на старых нищих. Каким бы диктатором ни был и распространял громкие провозглашения свободы, положение их было ничуть не лучше, чем при его предшественнике. Они следовали за тем или иным *каси́ком* (вождем или боссом), убивали друг друга по его приказу, а затем возвращались к старому образу жизни. Но в последние годы положение основной массы индийского и смешанного населения улучшилось. Я принимаю это заявление на основании свидетельств дискриминации иностранцев, а не как вывод из моих собственных наблюдений, которые были сделаны за слишком короткий период, чтобы служить основой для сравнения. Европейцы свидетельствуют о том, что не один амбициозный лидер был готов возглавить

восстание, когда его фракция проигрывала, но он не мог найти последователей или одураченных, и поэтому он уступил.

Верно также, что образованные классы стали более устойчивыми и оказали более сильное влияние на борьбу с политическими беспорядками. И все же не следует переоценивать их, поскольку горячая испанская кровь во всех них не была доведена до равномерной температуры. Это было очень сильно впечатлено в меня весной 1903 года, когда предстояли президентские выборы. Сеньор Мигель Кандамо, в течение нескольких лет президент Торговой палаты Лимы, был единственным кандидатом, которого поддерживала политическая партия. Он был влиятельным сторонником либеральной администрации президента Романи. Его выбрали конституционалисты и цивилисты. Был еще один претендент, агитация которого носила исключительно личный характер. Помимо цивилистов, единственной важной политической организацией были народные демократы, которые, как предполагалось, представляли народный элемент, или массы. Они не выдвинули ни одного кандидата, но стремились контролировать Конгресс.

Один из их лидеров, сеньор А., спокойно объяснил мне, что они получают контроль над Конгрессом, объявят выборы недействительными и заменят сеньора Кандамо своим человеком. Он рассматривал это как совершенно законную политику. Сеньор А. получил образование в Соединенных Штатах, чтобы пользоваться преимуществами свободного правления, провел там свою юность, а после возвращения в Перу занимал важные государственные должности. Когда он объяснял мне планы своей фракции, будущее Перу зависело от мирного наследования власти президентом Романией.

После того, как сеньор Кандамо был избран от фракции, которая даже не предложила кандидата от оппозиции, пытаться предотвратить его инаугурацию и поставить на ее место своего человека, который никогда даже не делал вид, что добивается избирательного права избирателей, означало ускорить если не настоящую революцию, то условия, не менее плохие. Это означало подорвать доверие иностранного капитала и отнять у Перу престиж, который она медленно восстанавливала среди южноамериканских наций. Было непостижимо, как патриотично настроенный перуанец мог вынашивать цель поощрять такое состояние, и все же сеньор А. был очень патриотичен и готов сражаться за свою страну.

Выборы были проведены, и некоторые горячие головы, среди которых был сеньор А., все же попытались оспорить результат, и на короткий период судьба Перу оказалась подвешенной на волоске. Все было улажено из-за резкого недовольства генерала Николаса де Пьеролы, бывшего президента, который сам был главным действующим лицом многих революций и в то время лидером Народно-демократической партии. Он сказал своим радикальным последователям, что восстание против правительства было бы изменой нации, и сеньор Кандамо вступил в должность при его поддержке.

В этом инциденте я не хочу упускать из виду реальное значение, которое заключалось в том, что патриотизм действительно восторжествовал, но это произошло вопреки сеньору А. и группе высокообразованных перуанцев, таких же, как он, которые взбунтовались бы, если бы могли быть уверены в достаточном количестве последователей. Это показало, что образованные классы Перу еще не были образованы до такой степени, чтобы им одним можно было доверить судьбу своей страны, но что основная масса населения, эта обычная глина, приобретала консерватизм, который обеспечивал будущее. Пусть наступят трудные времена и среди этой массы может возникнуть некоторое недовольство, но оно не будет так легко, как раньше, подчиняться амбициозным целям эгоистичных лидеров. Национальная

политика, проводимая Перу, заключается в том, что материальное развитие, которое она обещает, и промышленное и сельскохозяйственное процветание, которое обеспечивает ее осуществление, являются гарантией, насколько это возможно административными мерами, от экономической депрессии и, следовательно, от консерватизма среди народных масс.

Еще одно испытание постигло его, когда через несколько месяцев после инаугурации президента Кандамо он заболел и в мае 1904 года скончался. Он был ярко и достойно связан с историей Перу, пользовался доверием всего народа, и особенно коммерческих кругов, как иностранных, так и местных. Его программа была чисто гражданской. Все политические партии были согласованы и поддерживали его администрацию. Его смерть неизбежно вызвала борьбу за престолонаследие. В этой борьбе должно было произойти выравнивание политических организаций. Перу снова приближалась к кризису, который испытал бы ее стабильность и показал миру, можно ли быть уверенным в том, что прогрессивная карьера, к которой она приступила, не будет прерываться внутренними разногласиями.

Согласно Конституции Перу, избираются первый и второй вице-президенты, но функции вице-президента не совсем аналогичны функциям этого должностного лица в Соединенных Штатах. Первый вице-президент в отсутствие президента или при его временном уходе от официальных забот исполняет обязанности исполнительного аппарата, а в отсутствие или при нетрудоспособности первого вице-президента исполняет обязанности второго. Но в случае смерти Руководителя, вице-президент исполняет обязанности только до тех пор, пока не будут назначены выборы и не будет выбран преемник. Случилось так, что в 1903 году сеньор Акорта, избранный первым вице-президентом, скончался до инаугурации. После смерти президента Кандамо сеньор Серапио Кальдерон, второй вице-президент, исполнил исполнительные функции и объявил о выборах нового главного магистрата. Если бы чрезвычайная ситуация была неотложной, он мог бы созвать Конгресс на дополнительную сессию.

Администрация в период между смертью президента Кандамо и инаугурацией его избранного преемника была, по сути, временной. Судья Альберто Элмор был вызван из Верховного суда, чтобы стать министром иностранных дел и председателем Государственного совета. По перуанскому законодательству нация может временно пользоваться услугами своих юристов, занимающих политические должности, без необходимости их постоянного ухода со скамьи подсудимых. Я знал и уважал судью Элмора как коллегу по Панамериканской конференции в Мексике и вместе с другими друзьями Перу был обнадежен, прочитав новость о том, что он будет возглавлять кабинет министров в период неопределенности, который должен был наступить. Его твердость и уравновешенность были залогом общественного порядка, если не полного спокойствия. Г-н Мануэль Альварес Кальдерон, перуанский министр в Вашингтоне, объявив, что смерть президента Кандамо не остановит прогресс Перу, говорил голосом власти.

После некоторой задержки противоборствующие политические партии выдвинули свои кандидатуры. Цивилисты объединились в своем выборе сеньора Хосе Пардо, а конституционалисты поддержали его, и он стал кандидатом от этой коалиции. Народные демократы и политическая группа, известная как либералы, выдвинули своим кандидатом бывшего президента генерала Николаса де Пьеролу. Его сорокалетняя карьера в бурные периоды перуанской истории сделала его ведущим персонажем и оказала сильное влияние на массы. После ухода с президентского поста он стал главой коммерческого предприятия в Лиме. Его старый противник, генерал Касерес, один из конституционалистов, поддержал сеньора Пардо.

Портрет Хосе Пардо, президента Перу

Хосе Пардо - член выдающейся семьи, один из нескольких братьев, влиятельных в бизнесе и политике страны, сыновей президента, основавшего Гражданскую партию в 1872 году. Он получил юридическое образование и служил на дипломатической службе в Европе, но вернулся в Перу и работал плантатором по производству сахара, когда Мигель Кандамо был избран президентом. Он был одним из активных сторонников сеньора Кандамо и вошел в кабинет последнего в качестве министра иностранных дел. Он был общепризнан как будущий лидер цивилистов и был окружен группой молодых людей, которые агрессивно отстаивали гражданскую политику. Его речь при принятии кандидатуры от его партии была

на редкость свободна от обобщений и апостроф к Свободе, которыми кандидаты в президенты и диктаторы в Испано-американских республиках привыкли приправлять свои выступления. Вместо этого это был призыв к школьной системе, внутренним улучшениям, железным дорогам, ирригации, портовым сооружениям, налоговым реформам и экономическому управлению.

Генерал Пьерола также сделал промышленные меры ведущим элементом своей программы.

Кампания вызвала беспокойство, хотя напряженность явно была меньше, чем в предыдущем году, в период между избранием сеньора Кандамо и его инаугурацией. Демонстрации соперничающих политических групп привели к ожесточенным столкновениям с полицией, в результате которых несколько человек были убиты или ранены, а также беспорядкам на выборах по примеру некоторых районов Соединенных Штатов. Но эти инциденты были недостаточно многочисленными, чтобы продемонстрировать существование революционного духа, и от них отказались, эвфемистически назвав их "предвыборной горячкой".

Тем временем настоящая предвыборная борьба шла в газетах, на митингах, в манифестах и обращениях к общественности. Вскоре стало очевидно, что Гражданская партия во главе с сеньором Пардо одержит победу. "Пьеролисты" попросили правительство отложить выборы. В этом было отказано на том основании, что в соответствии с законами и Конституцией не существовало полномочий для такой отсрочки. Затем народные демократы и либералы отзывали билет Пьеролы, а их последователям посоветовали не голосовать. Эта акция была обращением к методу меньшинства, практикуемому в Испании и ее ответвлении в Америке. Это предварительное признание того, что другая сторона победит.

После ухода генерала Пьеролы цивилисты и их союзники выступили против того, что в Соединенных Штатах называется апатией. Для соблюдения закона и признания выборов действительными необходимо было, чтобы за них проголосовала одна треть зарегистрированных избирателей. Доля бюллетеней была намного больше. Сеньор Пардо был избран в августе и вступил в должность в сентябре. Он сформировал свой кабинет из молодых людей, закаленных опытом. Сеньор Легуя, который как его коллега по кабинету президента Кандамо был министром финансов и горячим сторонником новой промышленной политики, был снова вызван в Казначейство и стал президентом кабинета. Другие избранные члены кабинета министров также пользовались доверием общественности. Были подтверждены сохранение гражданской администрации и преобладание гражданских мер, и было показано, что Перу сделала еще один шаг к стабильности благодаря молчаливому согласию побежденной стороны. Оппозиция не предприняла никаких попыток поставить под сомнение результаты выборов.

Рост подлинно народных институтов в Перу и признание общественных настроений проявились в той осторожности, с которой президенты осуществляли исполнительную власть в течение последних двенадцати-пятнадцати лет. От диктатора мало что осталось ни в маскировке, ни лично. При президенте Пардо представительное правительство, несомненно, добьется дальнейшего прогресса.

Я изложил суть и дух правительства Перу в том виде, в каком оно существует сегодня, оставив лишь краткое место для анализа формы. Действующая в настоящее время Конституция была принята в 1860 году по образцу Конституции Соединенных Штатов. Власть централизована, хотя в разумных пределах существует местное самоуправление или местная администрация. Географическая изоляция различных частей является одной из причин централизованной власти. Политическое деление Республики осуществляется на 21

департамент, которые подразделяются на 97 провинций, а те - на 778 округов. Источником административной власти в каждом департаменте является префект, которого назначает центральное правительство. Во многих департаментах префектом является офицер регулярной армии. В каждой из провинций есть супрефект, а в округах есть свои местные правители или губернаторы, в зависимости от высшей власти. В муниципалитетах назначается *алькальд*, но члены Совета избираются. Система управления провинцией Амазонки Лорето несколько отличается от других департаментов. Она больше находится под военным управлением. Таможенное управление в Икитосе также требует тщательного надзора со стороны национальных властей.

Полномочия исполнительной власти определены четко. Они являются полными, хотя в Государственном совете и кабинете министров есть некоторые ограничения. Члены кабинета министров занимают промежуточное положение между советниками по конституции и клерками исполнительной власти. Государственный совет, который был создан законом в 1896 году, в некоторых отношениях является исполнительным органом. Когда кабинет министров полностью поддерживает президента, Государственный совет является его инструментом. Но когда этот орган состоит из враждующих политических элементов, президент не всегда может настоять на своем. Система основана на том, что в ней представлены различные политические группы, и когда в Конгрессе есть враждебно настроенное большинство, это единственное средство, с помощью которого можно продолжать работу правительства. Часто это приводит к тому, что администрация преследует противоположные цели. Члены кабинета могут быть также членами Конгресса и могут быть вызваны в любое отделение этого органа для дачи объяснений и могут принимать участие в дебатах. Конгресс Перу своеобразен в одном отношении. Речь идет о выборах *суплентов*, или заместителей представителей и заместителей сенаторов. Когда проводятся выборы, они проводятся как для членов, так и для заместителей членов. Таким образом, случается, что Конгресс никогда не должен оставаться без кворума ни в одной из ветвей власти, и ни один округ или департамент не должен быть временно лишен представительства в связи со смертью или отсутствием сенатора или представителя. Можно рассчитывать, что его заместитель будет присутствовать на заседаниях.

Церковь в Перу является частью государства и обычно была непрогрессивной частью. Церковная организация состоит из архиепископа, проживающего в Лиме, и восьми епископов-суфрагистов от различных епархий. Церковь как институт выступала против движений за либерализацию Перу и провоцировала революции против реформ.

Римский католицизм закреплен в Конституции не только как религия государства, но и посредством запрета других форм богослужения. Протестантские конгрегации немногочисленны, и по-прежнему приходится называть их места поклонения залами, а не церквями. Однако при либеральных администрациях миссионеры, сочетающие здравый смысл с рвением, не испытывают особых трудностей. В отдаленных районах центральное правительство не всегда может обеспечить защиту от местных предрассудков, но с этой целью оно пользуется своей властью. Сами миссионеры свидетельствуют о том, что они сталкиваются со все меньшим и меньшим количеством трудностей, и даже в таких оплотах нетерпимости, как Куско и Арекипа, они могут беспрепятственно продолжать свой труд по обращению в свою веру.

Со временем в Конституцию Перу будут внесены поправки, приветствующие протестантизм, хотя Римско-католическая церковь останется государственной. Эта конституционная поправка несколько громоздка, поскольку для вступления в силу требует последовательных действий двух Конгрессов; но настроения в ее пользу распространяются, и предложения уже

были представлены Конгрессу. Мудрые протестанты не считают нужным настаивать на этом слишком быстро. Они понимают, что при смене либеральных правительств и при уже проявленной терпимости протестантизм может позволить себе ждать и работать.

Положения Конституции и законов Перу в отношении иностранцев либеральны. Иностранцы могут быть натурализованы после двухлетнего проживания. Правительство Лимы через префектов предоставляет всю возможную защиту тем, кто путешествует или стремится работать в горнодобывающей или других отраслях промышленности. Проблемы, которые обычно возникают, связаны с местными властями, и европейцы или американцы, обладающие разумной степенью такта и готовые адаптироваться к своему окружению, обычно могут стать *персонами грата*. Там, где они начинают со склонности выставлять напоказ свое иностранное гражданство и подавлять местных жителей, даже центральная власть не может предотвратить местный антагонизм. В четырех случаях из пяти иностранец в Перу, у которого возникают проблемы с местными властями, должен винить только себя.

Правительство в принятых им законах о горнодобывающей промышленности, эксплуатации каучуковых лесов, ирригации и судоходстве по водным путям особенно стремилось защитить и поощрить иностранный капитал и частных лиц. Иностранцы могут быть членами депутатий или делегаций, которые предусмотрены горным кодексом, и они также могут работать в муниципальных советах. В билете олдермена в Куско и других местах я нашел английские и немецкие имена, и мне сказали, что эти кандидаты не были натурализованы и не собирались натурализовываться. Это положение должно иметь особую ценность в колонизационных движениях, где общины могут быть созданы без участия коренных перуанцев.

Что касается доходов и оттоков, то существует три источника доходов: общий, муниципальный и ведомственный. Основные поступления поступают от таможенных импортных и экспортных пошлин, гербового сбора и внутренних поступлений от продажи табака, алкоголя, сахара, спичек и аналогичных предметов потребления. Соль является естественной монополией. Доходы департамента поступают от земельного налога (который очень невелик), от сборов при передаче собственности, от налога на наследство и из различных промышленных источников. Муниципальные налоги взимаются за счет местных сборов, лицензий, обследований и тому подобных средств. Они не большие.

Несколько любопытно, что в наше время сбор внутренних налогов возлагается на национальное правительство. Акционерное общество, известное как Национальное общество по сбору налогов, *Compania Nacional de Recaudacion*, по соглашению с правительством собирает все эти доходы и возвращает их, сохраняя свой процент и предоставляя кредиты, когда это необходимо для текущих целей. Акции этой компании были приобретены в основном Торговой палатой Лимы. В Лиме также существует провинциальная ассоциация по сбору налогов, которая распоряжается местными доходами таким же образом, как национальная компания собирает общие доходы. Вопреки тому, что можно было бы предположить, эта система работает очень хорошо и удовлетворяет налогоплательщиков, в то время как правительство получает большую отдачу, чем если бы оно само было сборщиком налогов.

Перу является почти исключительной среди южноамериканских республик страной по установлению и поддержанию золотого стандарта. Это блестящая и поучительная глава финансовой истории. Начало было положено в 1897 году, после президентских выборов в Соединенных Штатах. Генерал Пьерола был президентом и решительно выступал за золотую основу. Хотя Перу была страной-производителем серебра, был принят закон,

предусматривающий, что единственным стандартом должно быть золото, что таможенные пошлины должны уплачиваться таким образом, что не должно быть дальнейшей чеканки серебряных монет и что соотношение должно составлять десять *солей* серебра, что равно английскому фунту стерлингов, или перуанскому фунту стерлингов, который является точным эквивалентом по весу и пробы английского фунта стерлингов и известен как *инка*. Также было предусмотрено, что серебро не должно быть законным платежным средством на сумму более 100 долларов, что никому не должно быть разрешено ввозить в страну более десяти *солей* и что экспортные пошлины на серебро должны быть отменены.

Последующее законодательство усилило этот закон, и правительство по договоренности с банками привлекло и переплавало в слитки лишние *подошвы*, взяв на себя убытки. Возникло противодействие, особенно в горнорудном регионе Серро-де-Паско, где добыча серебра была наибольшей. Во внутренних районах также индейцев, привыкших к серебру, не могли заставить понять, что такое золото. Но поскольку у них мало транзакций, в которых необходима желтая монета, это не было серьезным недостатком. В обращении остается достаточное количество серебра, а в Арекипе и других внутренних торговых точках золото пока можно приобрести, лишь заплатив небольшую надбавку. В ходе естественных процессов торговли импортируется значительное количество чеканного золота из других стран, количество которого достигло 1 900 000 долларов в 1903 году. Нет никаких сомнений в том, что золотой стандарт Перу принес огромную пользу в поддержании кредита страны за рубежом и в облегчении торговли внутри страны.

Бумажные деньги, будь то эмиссия банка или национальные банкноты, запрещены законом 1879 года. Валюта, находившаяся в обращении в 1881 году, была конвертирована во внутренний долг. Этот внутренний долг вырос в результате обращения бумажной валюты и ликвидации старых счетов. Общая сумма составляет примерно 15 000 000 долларов. Для его обслуживания требуется небольшая ежегодная выплата. На часть этого так называемого внутреннего долга начисляется 1 процент годовых, а на остальную часть проценты не начисляются, поскольку она покрывается из фонда погашения, который составляет 125 000 долларов в год. Ликвидация регулярно проводилась с тех пор, как облигации были выпущены в соответствии с условиями закона 1888 года. Годовой фонд, выделяемый под проценты, и амортизационный фонд остаются неизменными, если Конгресс не увеличит их.

За десять лет, последовавших за 1895 годом, банковский капитал Перу увеличился на 150 процентов, в то время как депозитные счета выросли с 4 500 000 до 14 000 000 долларов. Банки выплачивают дивиденды в размере от 14 до 16 процентов. Можно было бы написать тома о причинах, которые ведут к коммерческому и промышленному процветанию страны и способствуют политической стабильности. Убедительным доказательством этого факта является рост банковских депозитов.

В главах о Перу я стремился показать кое-что о стране и людях, о ресурсах и торговле, об экономических перспективах и политических условиях, поскольку все они должны быть известны, если мы хотим судить о будущем страны. Что означает присоединение Амазонки к Тихому океану, что обещает новая индустриальная жизнь, что означает правительственная стабильность, возможно, вы найдете ответ в том, что было написано, поскольку я верю в судьбу Перу, но не в радужное, ослепительное предначертание, которое будет реализовано в течение года или десятилетия. Вместо этого постепенный рост должен быть достигнут с помощью упорной политики, сочувствующей народным чаяниям, но в то же время твердо укоренившейся в твердых принципах национального прогресса. Панамский канал помогает развивать амазонскую часть перуанской территории, оживляет промышленность и укрепляет и без того стабильные правительства, способствуя их коммерческому

процветанию. Его впечатление на Перу глубоко и надолго, ибо под его благотворным влиянием семена революции перестанут прорастать.

ГЛАВА XII

ВДОЛЬ ПОБЕРЕЖЬЯ ДО МАГЕЛЛАНОВА ПРОЛИВА

Арика — Изумрудная жемчужина Западного побережья—Незабываемая история землетрясений—Будущий торговый центр канала—Икике — Нитратный порт—Ценность торговли—Экспорт меди из Антофагасты—Кальдера и Трансандинавская железная дорога в Аргентину—Превосходство Вальпараисо среди Тихоокеанских портов—Обширное судоходство и отвратительная гавань—Планы по улучшению—Отсутствие страха потерь от Межокеанских водных путей—Уголь и медь в Лота—Консепсьоне и других городах—Трудный проход в пролив—Мыс Пиллар—Пунта Аренас, самый Самый южный город мира - Торговля и будущее.

Изумрудная жемчужина Западного побережья - Арика, расположенная в дне пути от Моллендо. После дней и недель скалистого побережья без растительности и длинной цепи голых Анд дальше вглубь страны, купы зеленых деревьев и густая кайма зелени вдоль песчаного пляжа кажутся раем, и к тому же близким. Огромные скалы, нависающие над Арикой, не кажутся такими бесплодными, как те, что дальше на север, а холмы с плоскими вершинами не ограничивают обзор настолько, чтобы не видеть ниточку долины, которая отмечает линию железной дороги обратно в Такну и пустыню. На самом высоком холме возвышается большой крест, но ниже, на уровне, расположены древние и современные ветряные мельницы. Поезд медленно, пытая, прокладывает себе путь по равнине, в то время как залив заполнен гребными лодками и небольшими катерами. В целом это очаровательное, успокаивающее зрелище. Островной форт у основания скал суровый, но это не портит картину.

Вид на Арику

На берегу находится красивая маленькая площадь с эллиптическим огороженным участком кустарника в центре, голубыми утренними цветами и пурпурными виноградными лозами. Лейтенант-коммандер де Фарамон, французский морской офицер, который сошел со мной на берег, остановился на минутку взглянуть на цветы. “Ага!” - заметил он. “У них здесь лихорадка. Это цветок пурпурной лихорадки в Алжире. Где бы он ни рос, вы находите болезнь”. Позже я навел справки и узнал, что он был прав. Арика, хотя и является самым очаровательным местом, особенно подвержена влиянию малярии.

Но прогулка по городу усиливает приятное впечатление. Здесь есть хорошо построенное здание таможни, пологие улицы, вымощенные булыжником, чистые, а жилища очень привлекательные. Последние представляют собой аккуратные одноэтажные строения. Некоторые из них снаружи голубые, некоторые приглушенно зеленые, другие коричневые или оранжевые - настоящее призматическое сочетание. Большинство из них имеют входы в виде арок в виде беседок, и проходящий мимо вид на интерьер восхитителен. Церковь - самое большое здание, и на расстоянии ее нельзя назвать непривлекательной, хотя с архитектурной точки зрения она не улучшается при ближайшем рассмотрении. Проблески местной жизни можно увидеть, когда индианки приезжают из деревни. Некоторые из них сидят верхом на своих ослах, а корзины, в которых хранятся их товары, почти душат их. Другие плетутся рядом со своими животными. Здания в Арике построены из оцинкованного или гофрированного железа. Они имеют одну историю, так что их не сотрясут землетрясения.

История Арики была незабываемой. Сэр Фрэнсис Дрейк и его морские ястребы с острова *Золотая лань*, побывавшие там в 1579 году, обнаружили скопление десятков индейских хижин. Запись землетрясений начинается в 1605 году. Самым знаменитым из этих природных катаклизмов было то, что произошло в 1868 году, когда фрегат США *Wateree* был отнесен приливной волной на милю вглубь суши и оставлен там, чтобы стать жилищем нескольких индейских семей, пока очередное землетрясение и приливная волна не вынесли его обратно к пляжу, не причинив вреда обитателям. Корабль-спутник "*Фредония*" был уничтожен.

Торговля проходит через Арику в основном для Боливии. Мулы и ослики перевозят грузы с железнодорожной станции в Такне во внутренние районы страны. Импортируются товары для горнодобывающей промышленности и прочие товары. Экспортируются селитра, соль, сера и некоторые минералы. На берегу есть магазин, в котором продаются знаменитые ковры викуни. Их привозят из Боливии. Шкурки гуанако, гораздо более грубые, продаются неосторожным покупателям для приготовления викуни. В течение нескольких лет годовой оборот порта на максимуме составлял 1 000 000 долларов, но он будет быстро расти.

Железная дорога от Арики до Такны имеет стандартную ширину и длину 39 миль. Он был одним из первых построенных в Южной Америке, концессия была предоставлена перуанским правительством в 1851 году, а строительство линии было завершено шесть лет спустя. Тогда мы стремились продолжить путь через пампасы по маршруту, по которому проходила древняя дорога инков, и через магматические Кордильеры Такора в Ла-Пас в Боливии. Потребовалось полувековое ожидание, прежде чем проект можно было считать реальным, но по условиям договора, заключенного между правительствами Боливии и Чили в октябре 1904 года, он приблизился к реализации. Расстояние от Такны до Ла-Паса составляет около 300 миль, но медные рудники Корокоро, которые будут обеспечивать большую часть перевозок, находятся на 60 миль ближе к Такне. Грузы, перевозимые по этому

маршруту вьючными животными — мулами, осликами и ламами, — в последние годы не превышали 20 000 тонн в год, но в прежние годы их количество было намного больше.

Когда строительство железной дороги из Такны в Корокоро и Ла-Пас будет завершено, коммерческое значение Арики как морского порта на Западном побережье значительно возрастет. Эта железная дорога станет торговой артерией, которая приведет сердце Боливии к Тихому океану, поскольку она будет вести в самые густонаселенные и наиболее продуктивные регионы этой страны и обратно кратчайшим и самым прямым маршрутом. Линия будет закончена задолго до открытия Панамского канала, но результат будет тот же. Арика находится в 2200 милях от Панама, примерно в 4200 милях от Нью-Йорка и менее чем в 3600 милях от Нового Орлеана. До Нью-Йорка вокруг мыса Горн и Пернамбуку примерно 9500 миль. От Арики до Ливерпуля через Панаму 6900 миль; через Магелланов пролив - 10400 миль. Можно ли сомневаться в ходе торговли, которая будет безостановочно протекать через будущий великий порт Арика?

В тот день, когда мы покинули Арику, нам выпала редкая привилегия. Это был залитый солнцем вид на снежную шапку далекой горы Такора в Боливии. Вершина находится на высоте 19 000 футов над уровнем моря. Хотя часто видны другие снежные хребты, Такора редко показывает свое призрачное лицо. Ближе к вечеру лазурный туман собрался над равниной и нижним горным хребтом; тени легли на похожие на раковины склоны холмов; солнце заиграло на меловых, покрытых жучками валунах; коричневые утесы стали еще коричневее; на мгновение повис малейший намек на сумерки; снежные шапки исчезли, и наступила ночь, и мы на парах выходили из залива.

С юга от Арики скалы поднимаются из моря почти перпендикулярно. Утром можно увидеть Писагуа. Это центр нитратной промышленности и того, что осталось от торговли гуано. Полковник Норт, владелец отеля, ставший нитратным королем, начинал здесь как промышленник. Горы спускаются к морю параллельными грядами. Писагуа похож на маленький шахтерский городок в Пенсильвании, за исключением того, что кажется, что он вот-вот скатится в море. Страшные пожары и чума опустошили его в 1905 году.

Двухколейные паровозы, тянущие короткие поезда, взбираются по отвесным стенам, как по лестнице. Через некоторое время они выезжают на нитратные равнины, а затем через унылую пустыню в Икике. На железнодорожном маршруте мало что можно увидеть, и путешественники предпочитают вести судно вдоль отвесных скал, пока Икике не будет виден сквозь мачты парусных судов, которые столпились в гавани в ожидании своего груза. Иногда таких набирается сотня.

На самом деле здесь нет ни гавани, ни того, что едва ли можно назвать доками, потому что судам приходится бросать якорь снаружи, а грубый волнорез - не более чем видимость. Чтобы попасть на берег, риф нужно пересечь на маленькой лодке. Часты крушения, нередки случаи со смертельным исходом.

Икике - хрупкий город каркасных зданий из гофрированного железа. На площади расположены со вкусом выполненный памятник архитектуры и симпатичное муниципальное здание. Здесь есть коричневая деревянная церковь с деревянным изображением распятого Спасителя, которая далеко не привлекательна на вид. Население города составляет 40 000 человек. История Икике превосходит по стремительности историю горных городов бонанза на Западе, поскольку в первые дни добычи селитры медлить было нельзя. Сейчас здесь более степенно, но англичане — младшие сыновья и некоторые представители более раннего поколения — не позволяют жизни стать слишком скучной. Они потрясающие любители бренди и виски, проявляющие хорошую разборчивость в том, что не истощают

богатства нитратных пластов, запивая бренди слишком большим количеством содовой. В Камаче, недалеко от самого города, есть загородный клуб и удобное кафе. Американская миссионерская школа находится в ведении методистской епископальной конфессии. Когда я был в Икике, кроме школьных инструкторов, там было только два американца. Один был старателем, а другой ждал, когда что-нибудь подвернется. Но североамериканское предприятие угрожало вторгнуться в нитратную промышленность.

Муниципальная администрация Икике при чилийских властях работает превосходно; это общее свидетельство всех иностранцев. Население, с которым приходится иметь дело, является грубым и безропотным; рабочие, работающие на нитратах, похожи на шахтеров в своей грубой независимости, а портовые грузчики такие же крепкие и агрессивные, как тот же класс в Соединенных Штатах.

По торговому значению Икике стоит в одном ряду с ведущими портами Тихого океана, и все благодаря торговле нитратами. Его поставки селитры примерно равны поставкам из всех других прибрежных городов и оцениваются в сумму от 28 000 000 до 30 000 000 долларов в год. За один год в порт заходят суда, многие из которых парусные, в общей сложности от 850 до 1200, водоизмещением от 1 250 000 до 1 800 000 тонн. Поскольку разработка залежей нитрата ведется в более широких масштабах, можно с уверенностью предположить, что практически в любой данный год в будущем на рейде будет находиться не менее 1200 судов. Поскольку отрасль в значительной степени находится в руках Великобритании, английский флаг, безусловно, является наиболее распространенным, хотя немецкий флаг встречается все чаще.

Маловероятно, что Панамский канал окажет заметное влияние, благотворное или пагубное, на Икике. Какой объем нитратных грузов может существовать к моменту, когда водный путь будет готов для движения, будет зависеть от условий, сложившихся на сегодняшний день. Селитряные удобрения представляют собой крупногабаритный груз. Часть прибыли океанских перевозчиков заключается в транспортировке угля из Австралии или Ньюкасла к побережью Чили, а затем в получении нитратов. Для товаров, привезенных из Англии, вряд ли было бы выгодно платить пошлины за проезд по каналу. Расстояние также не было бы сокращено настолько, чтобы обеспечить нитратам преимущество в качестве обратного груза. Их океанский маршрут, как в будущем, так и в прошлом, пролегает через Магелланов пролив или вокруг мыса Горн, и Икике остается нетронутым портом до тех пор, пока не будут исчерпаны залежи нитратов. Некоторые грузы могут направляться по водному пути прямо в Чарльстон, чтобы смешаться с фосфатами и таким образом удобрить хлопковые поля на Юге.

В разное время выдвигались проекты по расширению нитратных железных дорог таким образом, чтобы они образовали сквозную линию в Боливию, но предпочтение, отданное чилийским правительством маршруту Арика, похоже, сводит на нет вероятность такого предприятия. Учитывая наличие под рукой сырья, удивительно, что ни отечественный, ни иностранный капитал не создали заводов по производству взрывчатых веществ.

В двух тысячах четырехстах милях от Панама, географически на Тропике Козерога, находится Антофагаста, симпатичный городок с правильными улицами, прямоугольными складами и кладбищем на склоне холма. Его гордостью является площадь, которую отняли у неугомонной природы и заставили покрыться травой и деревьями. Это отправная точка железной дороги шириной два фута и шесть дюймов, которая проходит на 575 миль вглубь Боливии и доставляет продукты добычи на берег. Железная дорога выплачивает 6% годовых дивидендов и, как говорят, зарабатывает больше. Валовая выручка составляет около 9 000 000 долларов в год. Антофагаста является перевалочным пунктом для нитратов, а также для

слитков и руды. Поставки нитратов быстро растут и обещают составить конкуренцию Икике. Гавань представляет собой жалкий рейд. Чтобы сойти на берег, необходимо выдержать сильный, опасный прибой. Правительство Чили обещает значительные улучшения. Они крайне необходимы. Когда они будут приняты, они повысят коммерческое значение Антофагасты. Ежегодно заходящие и проходящие таможенную очистку иностранные суда имеют тоннаж в 1 000 000 тонн.

Антофагаста - центр главного медедобывающего района на севере Чили, а также источник поставок боливийского олова, серебра и меди. Неподалеку отсюда расположены восстановительные заводы, построенные боливийской компанией Huanchaca Company, и большое количество руды транспортируется на эти заводы для обработки. Это всегда будет их торговая точка, но в будущем Антофагаста столкнется с более острой конкуренцией, чем в настоящее время, с Арикой и Моллендо, как портами доставки боливийских продуктов. Канал принесет определенную пользу в сокращении морских перевозок, особенно для импорта товаров общего назначения.

Ниже Антофагасты находится Талтал, относительно хорошо защищенный порт для отгрузки нитратов. Затем побережье по направлению к Чаньяралю начинает меняться; горы ниже, более изломанные и зазубренные, с большим количеством поперечных хребтов. В Чаньярале есть медеплавильные заводы.

Кальдера - небольшой городок с солидными складами, выходящий фасадом на большой прекрасный залив. Он обладает панамской мощью, поскольку является началом железной дороги Копьяпо, которая со временем пересечет Анды и сделает равнины северо-западной Аргентины впадающими в Тихий океан. Этот трансандиновский маршрут был мечтой Уильяма Уилрайта, первопроходца железных дорог-янки в Чили и Аргентинской Республике, которого часто называют отцом общественных работ в Южной Америке. Перевалы низкие и легко проходимые, по сравнению с теми, что находятся дальше к югу. За постепенным увеличением численности населения в северо-западных провинциях Аргентины, увеличением посевных площадей следует — или, лучше сказать, им предшествует — расширение железных дорог. Через несколько лет ее линии выйдут к границе Анд. Тем временем чилийское правительство поощряет продление железной дороги от Копьяпо до разделительной линии Кордильер. Не за горами то время, когда Тукуман, железнодорожный перекресток северной Аргентины, будет иметь железнодорожное сообщение с Западным побережьем в Кальдере, и обширный район будет взвешивать сравнительные преимущества атлантического транспорта, а также Тихоокеанского и Панамского транспорта для своей сельскохозяйственной продукции и товаров, доставляемых людям, которые выращивают эту продукцию на экспорт.

Кокимбо - важный порт. С моря он привлекателен. Одна главная улица тянется вдоль набережной, в то время как другие ответвляются вверх по холму под прямым углом. Здесь находится кладбище, несколько наводящее на размышления. Аккуратный каркасный дом в приморском стиле с пиковой крышей, выдолбленный в склоне холма и окруженный остроконечными соснами, привлекает внимание. Кокимбо поставляет большое количество марганца и меди, и ранее здесь находилась британская угольная станция.

Однажды утром в конце мая мы прибыли в Вальпараисо. Американка, у которой это был дом, пообещала, что мы увидим еще один Неаполитанский залив. Туман медленно рассеивался. На них, по-видимому, был изображен город на плаву, поскольку сначала были видны мачты судов, а затем и сам порт, который, казалось, прилегал к морю. Позже небо стало сапфировым, но это был не Неаполь. В то утро был праздник в честь прибытия бразильского

военного корабля *"Альмиранте Баррозу"*, и залив был полон небольших судов и величественных кораблей, в то время как люди кишели на возвышенностях и вдоль берега, как муравьи.

Вальпараисо (Райская долина) - самое большое место на Тихоокеанском побережье, за исключением Сан-Франциско, и это такой же прекрасный мегаполис. Его население составляет 140 000 человек. Город расположен у подножия высоких холмов, на которые никто не взбирается, потому что там есть подъемники, как в Питтсбурге и Квебеке. К несчастью, здесь нет золотых ворот и защищенной гавани. Самая красивая часть города - Авенида, или авеню Бразил, одновременно тенистый бульвар, деловая улица и набережная.

В городе много прекрасных деловых кварталов современной постройки, а правительственные здания выполнены с необычайным вкусом и гармоничны. Все они несут на себе отпечаток итальянской архитектуры. Дух памяти находит выражение в группе, прославляющей героизм Артуро Прата, молодого военно-морского командира, снискавшего неувядаемые лавры в войне с Перу. На проспекте Бразил установлен бюст Уильяма Уилрайта, сына Массачусетса, который обеспечивал паровое судоходство, а также строил железные дороги для Чили. Здесь также установлена статуя лорда Кокрейна, шотландца, который принял командование чилийским флотом в борьбе за свободу от Испании и помог одержать победу. Нельзя сказать, что Чили не обращает внимания на незнакомцев, которые служили ей, будь то с оружием в руках или в мирном прогрессе.

Сцена в гавани Вальпараисо со статуей Артуро Прата

Порт, что естественно, космополитичен. Немецкая колония самая крупная, и за ней следуют итальянцы по численности, хотя по влиянию они едва ли уступают англичанам или французам. Французское сообщество самодостаточно и является важным фактором в торговле. Британцы, в основном из Шотландии, занимаются всем, кроме розничной торговли. Хотя английский язык широко распространен, Вальпараисо - единственный город в Южной Америке, в котором я чаще слышал немецкую речь.

Судоходство Вальпараисо огромно и разнообразно, это плавающая панорама многих стран, похожая на Гамбург в миниатюре. Английские линии обеспечивают регулярное

двухнедельное обслуживание грузовых и пассажирских судов, а также специальное обслуживание грузовых судов в Ливерпуль. Пароходы водоизмещением 5000 тонн и выше. Расстояние до Ливерпуля через пролив составляет 9500 -9800 миль, а график плавания составляет 35 дней. Суда заходят поочередно на Фолклендские острова как за почтой, так и за грузом шерсти. Они добывают уголь в Монтевидео, Рио-Жанейро и на Мадейрах. Они привозят в Вальпараисо товары первой необходимости и забирают продукты страны.

Залив Вальпараисо вызывает уныние. Удивительно, что столь обширная торговля может вестись при таких плохих условиях. Объем перевозок составляет около 1 000 000 тонн в год. Инженерные трудности, стоящие на пути создания настоящей гавани, хорошо понятны, хотя и нелегко преодолимы. Дожди смывают холмы в море, но обломок, или ил, не заполняет то, что кажется бездонным дном океана, настолько оно глубоко. Здесь нет волнореза.

В начале каждого зимнего сезона возникает вопрос— каковы будут последствия катастрофы? Кажется невероятным, что суда водоизмещением 3000 тонн могли погибнуть в этом заливе, но именно это и произошло. В мае 1903 года, когда мы плыли вдоль побережья на "Тукапеле", нам сказали, что "Арекипа" грузоподъемностью 3000 тонн была следующим кораблем, следовавшим за нами. Она прибыла через два или три дня и взяла на борт пассажиров и груз для обратного рейса. Однажды ночью поднялась сильная буря, многие из небольших судов потерпели крушение, а "Арекипа" затонула и затонула с потерей сотни жизней. Две недели спустя из окна своего отеля я наблюдал за дикой бухтой и три дня ждал возможности сойти на "Оропесе", одном из больших лайнеров, курсирующих между Вальпараисо и Ливерпулем. Дым из труб свидетельствовал о том, что большие суда поддерживали пар, и они часто выходили на открытое пространство, чтобы избежать опасностей гавани. Этот шторм был северным, который шел кружным путем с юга. Огромные плавучие доки раскачивались, словно яичная скорлупа; буи подпрыгивали, как танцующие водяные феи; шхуны ныряли носами в яростные волны до тех пор, пока верхушки мачт не погружались; снова мачты и реи были похожи на ободранный лес зимой, сгибающийся под порывами ветра. И все еще были видны обломки урагана, обрушившегося двумя неделями ранее, — две большие шхуны, сильно налетевшие на скалы, их мачты ушли под воду.

В июле 1904 года вдоль побережья пронесся еще один разрушительный шторм. Нижняя часть города была полностью покрыта грязью и водой, дамба была разрушена, а железная дорога сильно повреждена. Человеческие жертвы были невелики, но материальный ущерб был серьезным.

В период с 1823 по 1893 год статистика судоходства показывает потерю 378 плавсредств в заливе Вальпараисо, из которых 100 были гребными и парусными лодками. Денежная ценность была неисчислима.

Чилийское правительство после многих разочарований приняло планы г-на Якоба Крауса, голландского инженера, по преодолению трудностей, которые природа поставила на пути создания залива Вальпараисо гостеприимным, а не враждебным для судов, курсирующих по многим морям. Предполагаемая стоимость благоустройства гавани составляет 15 000 000 долларов золотом, хотя первоначальные ассигнования составляли 11 000 000 долларов. Схема предусматривает строительство серии морских валов в заливе. Вода настолько глубока, что строительство единственного волнореза поперек устья гавани считается нецелесообразным. Считается, что несколько морских дамб, построенных предложенным способом, защитят суда и товары от ужасных волнений, которые возникают во время штормов в зимние месяцы. В предложение включен сухой док. Расчет состоит в том, что судоходство в порту будет ежегодно получать выгоду в размере 1 250 000 долларов США и

выше за счет планируемых улучшений. Чилийский конгресс одобрил планы Крауса на осенней сессии 1904 года.

Эти улучшения в гавани повлекут за собой некоторые дополнительные расходы на морскую торговлю, но с ними можно смириться, учитывая возросшую безопасность и улучшенные удобства. Если бы Панамский канал мог нанести ущерб коммерческому престижу Вальпараисо, он послужил бы средством его сохранения. Не исключено, что Конгресс имел в виду это непредвиденное обстоятельство, когда санкционировал правительственные проекты по превращению опасной бухты в безопасное убежище. Единственная потеря судов, которые пройдут через Канал вместо того, чтобы совершить рейс через проливы или вокруг мыса Горн, заходя в чилийские порты, будет заключаться в их снабжении углем и другими припасами. Это не является важным фактором в торговле Вальпараисо. Импорт и экспорт порта зависят от продуктов и потребностей страны. Его морские перевозки, которые оцениваются в 3 000 000 тонн в год, измеряются возможностями, предоставленными для этой внешней торговли.

Торговля с Соединенными Штатами регулярно растет, а сельскохозяйственные орудия труда и минеральные масла, которые являются одними из основных статей импорта, оплачивают сборы за проезд по каналам, и по-прежнему морские перевозки из Нью-Йорка или Нового Орлеана дешевле, чем по Атлантике и Тихому океану. Не является необоснованным предположение, что для пропорциональной доли товаров, импортируемых из Великобритании, водный путь длиной 9 500 миль из Ливерпуля через Магелланов пролив может быть компенсирован 7800 милями через Панаму плюс плата за проезд по каналу и другие коммерческие соображения. То же самое относится и к Гамбургу и торговле с Германией.

Во время двух визитов в Вальпараисо я обнаружил, что судоходные компании не беспокоятся о смутной перспективе потери торговли из-за строительства водного пути через перешеек. Вместо этого они с нетерпением ждали этого как стимула к превращению залива в настоящую гавань и как стимула к более тесным торговым отношениям с Соединенными Штатами. Это, по-видимому, правильная интерпретация экономической связи Панамского канала с портом Вальпараисо.

Покинув Вальпараисо, понимаешь актуальность предположения о том, что Тихий океан, расположенный достаточно далеко к югу, не всегда является тихим. Море не слишком бурное, но оно неприятно вздымается и перекачивается. Вершины Кордильер, покрытые снегом, очень отчетливо видны при ярком солнечном свете. В Лоте на высоких холмах растут деревья и зимняя растительность. Лота и Коронель - настоящие порты-близнецы. Оба они расположены рядом с большой угольной и медной жилой и являются угольными станциями для судов. Большинство пароходов заходят в Лоту за топливом, которое потребуется для возвращения в Панаму, в то время как те, что проходят через Магелланов пролив или огибают мыс Горн, берут достаточно топлива, чтобы добраться до Монтевидео. Она растет на склоне холма и добывается примитивным и недорогим способом. Добыча меди также примитивна.

В Лоте есть хорошая бухта, но ее трудно назвать гаванью. Город неплохой. Его главная улица хорошо заасфальтирована. Здесь есть привлекательная площадь, клуб, ветхая церковь, фондили медеплавильный завод, в котором используются старые технологии, а также гончарный и кирпичный заводы. Он также известен угольным туннелем под морем. До того, как они были преобразованы в акционерное общество, Lota и Coronel были собственностью семьи Кусиньо, и компания по-прежнему контролируется этой семьей. Вдова Кусиньо в свое

время была самой богатой женщиной в мире. Парк Кусиньо в Лоте - гордость Чили. Это причудливый вид, сочетающий английское и французское ландшафтное озеленение с некоторыми оригинальными идеями улучшения природы. На холме находится французский замок, а также овраги, гроты, фонтаны, скульптуры, искусственные озера, беседки, террасы, цветники и небольшой зоопарк. Маяк в углу, возвышающийся над морем, имеет свою историю. Его привезли из Пайты в Перу в качестве военной добычи.

Индейские лица многочисленны в Лоте. Это самый сильный тип, который я видел, и они принадлежат к непобедимому арауканскому роду. Эти индейцы и полуиндейцы, помимо того, что занимаются рыболовством и водными перевозками, смешались с европейцами в качестве шахтеров. Это полудикое шахтерское население, среди которого нередки забастовки, кровопролитие и убийства.

Для тех, кто желает посетить чилийский Аннаполис, поездом можно доехать из Коронеля в Консепсьон, а затем в Талькауано, который является военно-морским портом. Поездка занимает не более часа. Чилийцы патриотически гордятся этим военно-морским училищем. Талькауано - главный порт, где налажено большое судоходство. Это, пожалуй, единственная хорошая гавань на чилийском побережье.

Вид на Талькауано

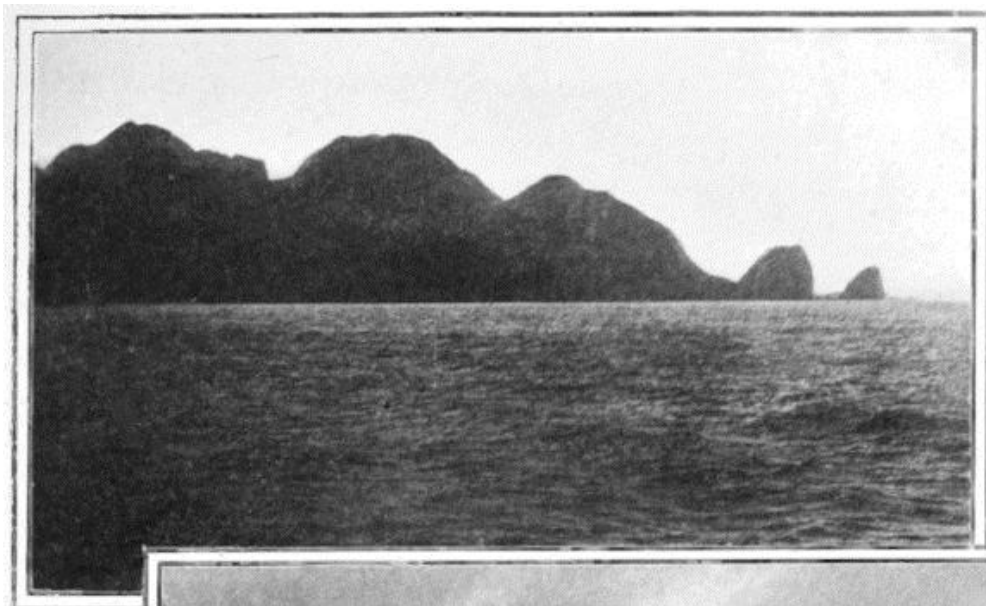
Консепсьон, после Сантьяго и Вальпараисо, является крупнейшим городом Чили и имеет решающее значение как выход в великую центральную долину. Многие пассажиры прибывают по железной дороге из Сантьяго через центральную долину в Консепсьон и садятся на корабль при любой посадке. Англичане и немцы делят внешнюю торговлю, которая велика и прибыльна.

Продолжая путешествие вдоль побережья на "Оропесе", мы провели самый короткий день в году, 21 июня, вне поля зрения суши. День был ясный и холодный. Море было очень бурным. На закате штурман сообщил нам, что мы находимся на 41 ° южной широты. Млечный Путь никогда не казался таким сияющим, а вечерняя звезда, сияющая в темном южном небе, - такой яркой. На следующий день то шел дождь, то светило солнце, и сквозь туман был виден

только архипелаг Чилоэ. Сейчас немногие суда отправляются более живописным маршрутом в архипелаг и через пролив Смайт. Крушения стали слишком частым явлением.

Днем и ночью море было более бурным. Что за ночь! По *"Оропесе"*, кораблю водоизмещением 7000 тонн, колотили, как по наковальне, швыряли, как щепку, колотили, колотили молотком, хлопали и раскачивались, огромные волны преследовали его за кормой, косо ударяли горные волны, подхватывали горизонтально и крутили волчком. Сначала она шла на половинной скорости, а затем на четверти скорости, но при достаточном просторе никто не беспокоился.

На следующее утро на рассвете был замечен маяк, обозначающий острова Евангелистов. Название, Острова направления, которое им иногда дают, является лучшим описанием. Они фиксируют вход в Магелланов пролив. Это четыре скалистых нагромождения — Матфея, Марка, Луки и Иоанна. После того, как их увидишь, бурные моря становятся мягче, и океан похож на холмистую, слегка набухающую прерию. Виден бугорок коричневой земли. Это мыс Пиллар. Серые облака сменяются фиолетовыми, за ними следует трехчасовая ослепительная снежная буря; затем солнце немного поднимается и открывает справа Острова Запустения и огромные снежные поля. К середине дня земля по обе стороны довольно близко. Кажется, что ширина канала не превышает четверти мили. Есть немного кустарника, но деревьев нет. Голубые ледники, о которых мы читали, на самом деле не голубые, а белые на фоне водянисто-зеленого неба. Днем над ледниками стелется кисея, похожая на пелену тумана, и они становятся голубыми.

Сцены в Магеллановом проливе
Мыс Пиллар—Острова Евангелистов—Мыс Фроуорд

Взгляд за корму показывает, что мы проходим через сужающуюся горловину длинного канала со снежными утесами и склонами по обе стороны. Мы находимся на 54 ° южной широты, сумерек нет, черная ночь, не видно ни одной звезды, с нижней палубы не видно воды, корабль нащупывает якорную стоянку, как слепой рыбак. “ Двести шестьдесят морских сажений - нет; тридцать шесть морских сажений - да. Мы преодолели коварные течения, миновали опасные повороты и узнали, что до конца этой черной ночи встанем на якорь у мыса Ковентри. Я подумал о Фердинанде Магеллане и его парусниках, бороздивших эти неведомые протоки почти четыре столетия назад.

Мы отправляемся в путь в четыре часа утра и, выйдя на палубу, обнаруживаем, что солнце скрыто снежными облаками. Позже проясняется, показывая, что пролив намного шире, а холмы по обе стороны ниже, но все еще под белой мантией. Мы огибаем мыс Фроуорд, 53 ° 54' северной широты, временами теряя из виду Огненную землю. Мы видим Пунта-Аренас, самый южный город на Американском континенте или на любом другом континенте, на 1600 миль южнее Кейптауна, на 900 миль ближе к Южному полюсу, чем Крайст-Черч, Новая Зеландия. Это мировой перекресток морских путешествий.

Первый вид открывается на широкие улицы, уходящие к покрытым лесом холмам, которые почти теряются в снежных облаках. Все в городе оживленное и яркое. На берегу снег хрустит у нас под ногами, и мы испытываем чувство жизнерадостности охотника за рыбой из Гудзонова залива. В бухте находится чилийский крейсер, а также немецкие, английские, французские и испанские корабли. Еще реже встречаются корабли под американским флагом. Здесь есть отели, *гастхаусы*, *посадки* другие вывески, которые на многих языках говорят о ночлежках для моряков. Слышно также смешение многих языков, потому что моряки уже на берегу.

В Пунта-Аренасе есть очень хорошие причалы и склады, солидные здания банков, несколько частных резиденций, похожих на швейцарские шале, и несколько претенциозная площадь, на которой в этот день фонтан превратился в красивый кристалл льда. В городе также есть матросские бары. Здесь построена новая церковь, а в деловой части города осталось несколько свободных участков. Стайка мальчишек, болтая, возвращается из школы, прыгает в сугроб и бросается на прохожих - всеобщая привилегия детства. Хотя сейчас зима, женщины, по крайней мере большинство из них, с непокрытыми головами, а черные шали из альпаки, небрежно наброшенные на их плечи, не указывают на пронизывающий холод. Мужчины носят халаты викуни, похожие на одеяла, или многие из них делают из шкур пальто. Пароход привез почту за две недели, и все собираются на почте в ожидании писем. Говорят о новых овцеводческих предприятиях и промывках золота на Огненной Земле.

В Пунта-Аренасе нет таможни. Это свободный порт, и это очень мудрая политика, учитывая, что его торговля носит международный характер: он продает проходящим судам и покупает у них только те товары, которые необходимы для местного потребления. Коммерческий оборот достигает 2 250 000 долларов в год, экспорт превышает импорт на 250 000 долларов. Экспортируются шерсть, шкуры, жир, страусиные перья, лисьи шкуры, ковры гуанако и викуни. Импортируются алкоголь для индейцев Патагонии, крупы и товары повседневного спроса. Лучший меховой магазин принадлежит русской женщине. Город является резиденцией территориального правительства Магеллана и официальной резиденцией губернатора. Здесь также находятся армейские казармы и бюро погоды. Это станция военно-морских сил Чили, которая оказала большую услугу судоходству при гидрографических работах в проливах. В Пунта-Аренасе выходит ежедневная газета, наполненная сведениями о судоходстве и содержащая кабельные новости, которые передаются по наземному проводу из Буэнос-Айреса. Беспроводная телеграфия считает эту станцию удобной.

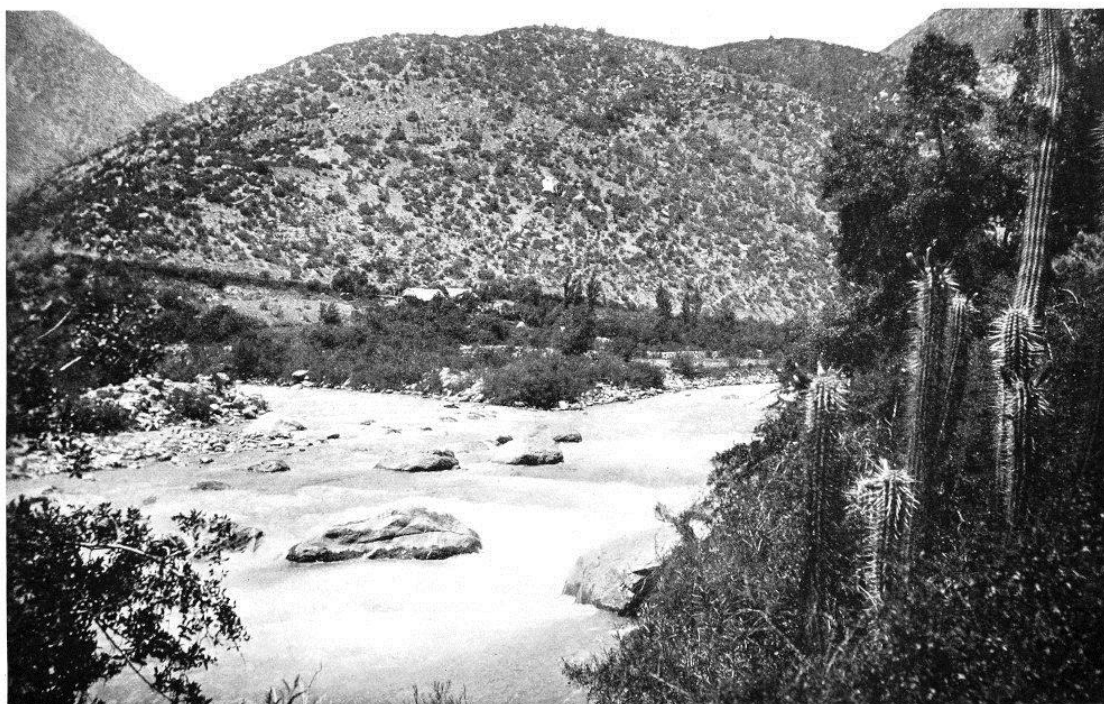
Пунта-Аренас считает, что его будущее омрачено. Это Панамский канал. Сейчас это важная угольная станция, уголь доставляется как из Австралии, так и из Ньюкасла, и у нее хороший бизнес по снабжению проходящих судов. Часть этой торговли будет потеряна, когда суда из Гамбурга и Нью-Йорка, следующие этим маршрутом в Сан-Франциско, смогут выбрать более короткий путь по водному пути. Но к тому времени улучшения, которые чилийское правительство вносит в судоходство в проливах, и естественное развитие торговли в дальних южных регионах с лихвой компенсируют сокращение из-за перенаправления океанских перевозок в другие каналы. Как центр овцеводства Огненной Земли и материковой части Чили, самый южный город имеет стабильное будущее.

ГЛАВА XIII

ЖИЗНЬ В СТОЛИЦЕ ЧИЛИ

Железная дорога вдоль долины реки Аконкагуа—Проект Уилрайта, Янки—Скалистая вершина Санта—Лючия в Сантьяго—Прогулка по Аламеде—Исторические и другие статуи—Столица, похожая на веер—Общественные здания—Жилища бедняков—Впечатление людей о праздновании Дня Тела Христова—Несколько заметок о климате—Привычки и обычаи—“Утро для сна”—Независимость чилийских женщин—Воскресенье для общества—Любовь к спортивным состязаниям—Газеты как институт страны.

Местами река Аконкагуа похожа на Плэтт в штате Небраска, который славится тем, что у него сплошное русло и нет глубины. И все же ручей более живописен, чем плоская вершина горы Аконкагуа высотой 22 425 футов, поскольку монарху заснеженных Кордильер не хватает величия вершин, которые находятся на 2000-3000 футов ниже. Железная дорога ползет по долине от Вальпараисо, пересекает овраги и поперечные отроги, образуя узкий перевал, следуя вдоль русла реки и цепляясь за горный склон, как обод колеса. Растительность здесь как умеренная, так и тропическая. Совершая путешествие июньским днем, я перешел от благоухания вечной весны к зимнему холоду, но Природа не была суровой и не было уныния. Чуть в стороне от морского побережья росли невысокие и коренастые пальмы, поля, покрытые желтым ковром коровяка, молочно-белые ореховые деревья, зеленые ивы, серебристые тополя, молодые яблоневые сады, соседствующие с апельсиновыми рощами, елями и более высокими лесными деревьями.

Сцена на реке Аконкагуа

После того, как вы покинете главную долину и войдете в ущелье, начинается устойчивый извилистый подъем к Ллай-Ллай. Это место является закусочной, и к тому же очень хорошей. Название индийское, а не валлийское. Хотя стояла середина зимы, дыхание тропиков задержалось, и роса освежила виноградные лозы и деревья. В этом месте железная дорога разделяется, одна ветка идет на юг, в Сантьяго, а другая прямо в Лос-Андес, где тропа для мулов ведет через *кумбре*, или вершину, но где через несколько лет большой спиральный туннель завершит сквозное железнодорожное сообщение через перевал Успальята между Вальпараисо и Буэнос-Айресом. В этом регионе я успел увидеть виноградники, красивые фермы и выпас крупного рогатого скота и овец. Долина внизу представляет собой сельскохозяйственную Аркадию. Когда я выбрался из ущелья в самой дикой части, красота пейзажа была временно утрачена, потому что моему взору предстала большая табличка с надписью "Гроб". Иногда чилийцы называют себя англичанами Южной Америки, иногда янки. Искусство рекламодателя здесь одновременно английское и янки — оно не останавливается ни перед чем.

Вид на Лос - Андес

Но снежные вершины, нависающие молочно-дымчатые массы на вершине и более темные фиолетовые массы на склонах гор позволяют забыть о гробовщике и его товарах, хотя его вывеска поначалу так неприятно будоражит эстетические чувства.

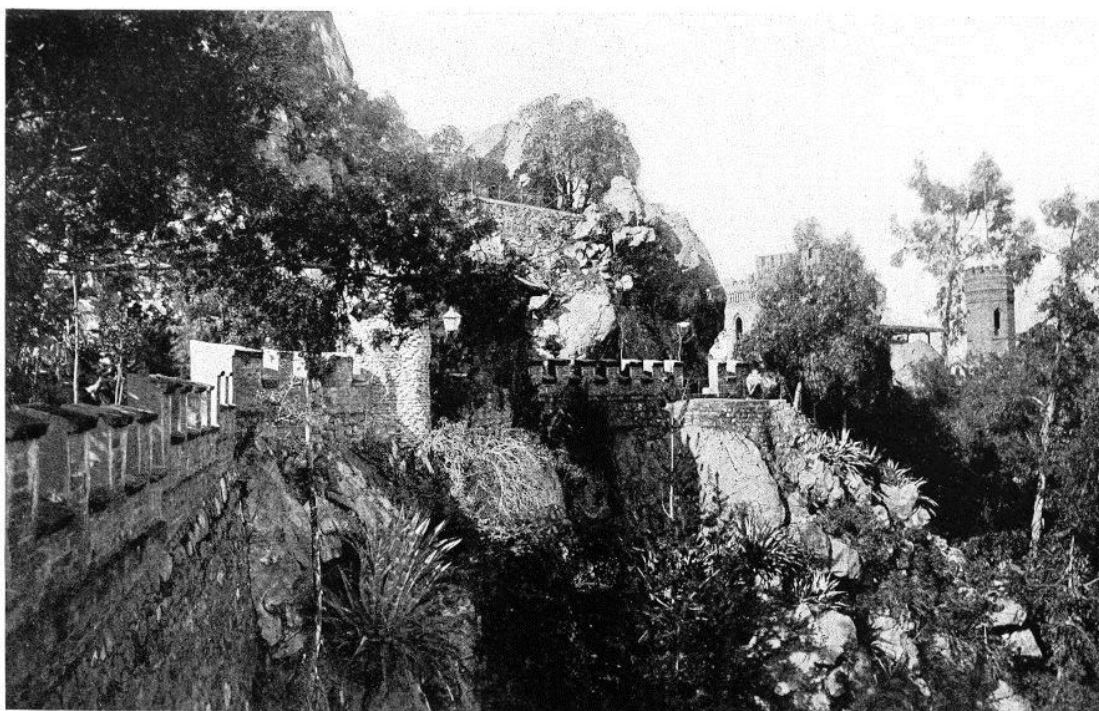
На линии Вальпараисо - столица удобно путешествовать по железной дороге. Есть вагоны Pullman и другие удобства. Но, хотя сейчас середина зимы, вагоны не отапливаются. Все разворачивают одеяла и халаты. Женщины устраиваются поудобнее, чтобы вздремнуть или немного посплетничать. Мужчины закуривают сигары и в перерывах между чтением газет обсуждают политику и погоду. Двое или трое просматривают французские романы. Пять часов, потраченных на поездку, пролетают незаметно.

Эта железная дорога была спроектирована Уильямом Уилрайтом. Оппозиция, с которой "Энтерпрайз" столкнулся в конгрессе Чили, читается как глава о борьбе Джорджа Стивенсона с английским парламентом. Уилрайт довел линию до Ллай-Ллай. Затем последовало долгое ожидание, пока Генри Мейгс не прибыл в первый разгар своего изгнания и со своей необычайной умственной деятельностью не жаждал найти поле для их применения. В течение десяти лет правительство решало завершить строительство оставшихся участков железной дороги "завтра". Контракт был заключен в 1861 году. Они понятия не имели о быстрой работе. Мейгс, проницательный калифорнийский янки, добился включения пункта, дающего премию, если раздел А будет завершен в течение одного года вместо трех, и так далее. Затем он построил железную дорогу в кратчайшие сроки и собрал самую большую премию. Власти, удивившись, заплатили, но не допустили никаких пунктов о спешке в последующих контрактах.

Немногие крупные города могут похвастаться наличием скалистой горы. В Сантьяго есть такое сокровище в Санта-Люции, аллювиальном выступе, изолированном и, по-видимому, не родственном гранитному отрогу Сан-Кристобаль неподалеку. После долгих лет ожидания муниципалитет превратил его из стерильной массы скалистых пород в парк с аллеями и садами, извилистыми дорожками, статуями, террасами, парапетами, беседками, гротами, бассейнами, каскадами и аквариумами. Здесь есть статуя Педро Вальдивии, первого из

испанских завоевателей, чью карьеру завоевателя завершили непобедимые арауканцы, а также часовня и памятник патриоту-архиепископу Вилльегасу. Также были возведены театр, кафеи некоторые другие сооружения. Их ценность в украшении горы невелика, однако искусству и рекламе не позволили полностью испортить Природу.

Санта-Лючия - жемчужина в короне Сантьяго, ее Кохинор. Каждый день во время моего пребывания я ходил туда гулять, часто сквозь облака, но всегда с новым чувством удовольствия. Подход подобен Чапультепеку в Мехико, но этот изолированный горный массив, хотя и менее обширный, является более доминирующим, чем гордость Мексики. Хотя отсюда не открывается великолепный вид на две покрытые снегом вулканические вершины, как из Чапультепека открывается панорама Попокатепетля и Икстачихуатля, все же круглый снежный профиль Анд сквозь фиолетовый туман - всегда приятное зрелище.

Римский акведук в Санта-Люции, Сантьяго

Утренняя или вечерняя прогулка по Аламеда-де-лас-Делисиас — по-английски "Восхитительная прогулка" - показывает многое из чилийской жизни. Это тенистая аллея с центральным *пасео*, или прогулкой, с проезжей частью по обе стороны между рядами тополей, — проезжая часть отдана троллейбусам, а затем основным магистралям, образующим улицу. Есть несколько красивых резиденций и много обычных. Магазины не в порядке. Аламеда слишком длинная (три мили) и слишком широкая для торговли, а торговый район расположен в другом месте.

В Аламеде свирепствует чилийский патриотизм, хотя он не всегда носит художественный характер. На проспекте установлены статуи О'Хиггинсу и другим национальным героям, а также группы, посвященные событиям войны за независимость. Установлена статуя международному герою Сан-Мартину, аргентинскому вождю, который привел союзные армии патриотов к победе над Испанией. Недвусмысленный памятник Буэнос-Айресу символизирует завершение строительства телеграфной линии между Чили и Аргентинской Республикой через Анды в 1865 году.

Хотя многие группы на Аламедо чтят память героев войны и военные инциденты, мир также признается. Здесь установлена статуя историку Бенджамину Виктору Маккенне с надписью о том, что таким образом герои отдадут дань уважения летописцу своей доблести. Солдат победил его в борьбе за президентское кресло. Еще больше мне нравится памятник отцу Молине, натуралисту-иезуиту, оказавшему выдающиеся услуги науке. Это малоизвестная маленькая статуэтка, но она показывает, что воинственная нация думает о жертвах и достижениях науки так же, как и об оружии.

Сантьяго - древняя столица, поскольку, когда проводилось бостонское чаепитие, его население было больше, чем в Бостоне или Филадельфии. С учетом пригородов, в нем проживает около 300 000 человек. Он был заложен старыми испанскими градостроителями с привычной регулярностью улиц и площадей, но не в обычной шахматной форме. Река Аламедо и река Мапучо образуют треугольник, который веером охватывает наиболее густонаселенные районы, так что восточная и западная улицы не параллельны. Санта-Лючия находится на вершине или зацепке. Веер открывается со стороны Аламеды и распространяется на парк Кусиньо, гоночную трассу и различные общественные учреждения.

Главная площадь - Площадь Оружия, один угол которой занимает Кафедральный собор. В соборе нет ничего особенного, да и сами церкви не особенно бросаются в глаза, поскольку они не являются средневековыми церковными сооружениями. Некоторые из них флорентийские. Сантьяго в целом имеет меньше типичного испанского архитектурного облика, чем любой другой крупный город Южной Америки. Деловые кварталы представляют собой солидные двух- и трехэтажные здания со множеством аркад и порталов. Фасады частных резиденций имеют множество *фасадов* и довольно богато украшены. *Внутренние дворики*, или корты, внутри вымощены разноцветной плиткой. Отблески фонтанов, зеленых деревьев и желтых апельсинов создают приятную картину для постороннего человека. Он жаждет войти и почувствовать себя как дома в этих уединенных апельсиновых рощах, расположенных амфитеатром среди заснеженных Кордильер.

Некоторые общественные здания сравнительно новые, в то время как многие относятся к испанской и колониальной эпохе. Монеда, или правительственное здание, относится ко второму классу. Он ветхий, без претензий на внешний вид, но со множеством двориков, круглых балконов и окон с решетками. Президент занимает дом поменьше в качестве своей резиденции. Здание конгресса является новым и построено в архитектуре эпохи Возрождения. Он находится на месте иезуитской церкви, сгоревшей в 1863 году, — одной из крупнейших в мире катастроф, в результате которой погибло 2300 человек. Перед зданием Верховного суда установлена статуя Андре Белло, автора Гражданского кодекса Чили и выдающегося специалиста в области международного права.

Национальная библиотека расположена в старом Конгресс-холле. Здесь хранится очень обширная коллекция рукописей записей инквизиции, привезенных из Лимы, и других редких исторических документов, включая колониальные архивы. Однажды днем я посетил Библиотеку, и директор Монт показал мне некоторые из ее сокровищниц. Но атмосфера уединенной учености не овладевала мной до тех пор, пока в отдаленной нише я не встретил востоковеда института, книжного червя-священника в его клерикальной *сотане*, тубетейке, прикрывающей тонзуру, пронизательных глазах, смотрящих из—за очков на большом любознательном носу, - в целом, поразительная фигура отшельника посреди заплесневелой мудрости прошлого.

Некоторые районы столицы выглядят убого. Прогулка по более бедным районам — а они охватывают значительную территорию — открыла мне даже больше, чем убожество, ужасающую нищету. На другом берегу Мапачо, обнесенной стеной реки с руслом, стоит церковь с безвкусным голубым фасадом и унылой треугольной площадью. Со всех сторон простирается нищета. Жилища низкие, с этажами ниже уровня улицы и в сезон холодов и дождей под водой. Интерьеры отталкивающе отталкивающие и антисанитарные. Жизненные удобства, не говоря уже о приличиях, не могут быть приобретены в таком убогом окружении. Ни один вопрос муниципального законодательства не является более актуальным, чем вопрос о санитарных условиях многоквартирных домов, и ни один муниципалитет до сих пор не проявлял к нему большего безразличия, чем Сантьяго. Пока что-то не будет сделано в этом направлении, трепещущий социальный вопрос будет продолжать трепетать, и чисто политические вопросы придется решать под хмурым взглядом пролетариата.

Часто описывались женщины-кондукторы на трамвайных путях Сантьяго. Их не так много, и не все они самые красивые представительницы своего пола, но они верны и услужливы. Они собирают плату за проезд примерно так же быстро, как это делали бы мужчины. Водители в троллейбусах - мужчины.

Приятное представление о беднейшем классе населения можно получить во время национального праздника или церковного торжества. У меня это было однажды, когда отмечался фестиваль Тела Христова. В нем приняли участие как церковь, так и государство. На Пласа-де-Армас стояли алтари с горящими свечами. Там были войска в самых ярких нарядах; пехота в синих бриджах с желтыми полосками и с белыми плюмажами; кавалерия с синими плюмажами и военные оркестры с красными плюмажами - великолепное сочетание цветов. Это было прекрасное зрелище армии, более внушительное, чем жреческий конклав, который, приближаясь с прилегающих улиц, вступил на площадь перед собором. Парад возглавлял Крестный ход, состоящий из представителей различных обществ. За ним следовали делегации из разных приходов. Затем последовали религиозные общины — францисканцы, доминиканцы, капуцины, мерседарио и августинцы. После них приходское духовенство воспитывалось пребендарием под паллиумом, поскольку архиепископ не мог занимать это место по болезни. Церемониалу предшествовало вручение архиепископского креста, и его проводили местные знаменитости.

Во время процессии некоторые женщины и многие мальчики преклонили колени на улицах, а несколько мужчин сняли шляпы, но толпа в целом не была набожной, и церемония не произвела впечатления. Это больше походило на формальную официальную функцию.

Хотя снег на Кордильерах всегда в поле зрения, в Сантьяго снежная буря случается не чаще, чем раз в десять лет. Но идут дожди. В июне, в начале зимы, я видел ясное небо не более чем в полдюжины дней. Мои чилийские друзья сказали мне, что это было исключительное событие, и в доказательство этого они привели проверенную статистику погоды. Они показали, что в среднем дождливых дней было всего 35 из 365. Наибольшая доля пришлась на август, когда дожди выпадали в течение десяти дней. Но небо затянуто тучами гораздо чаще, чем в этот раз. Есть очень много дней, которые описываются выразительным испанским словом *triste*, которое придает Природе элемент индивидуальности и означает мрачный и печальный. Кроме того, хотя фактическое количество осадков не так велико, бывают сезоны, когда влажность очень неприятная, и это зимой, а не летом. В январе относительная влажность составляла 64,6, а в июле (середина зимы) - 83,7. Средний показатель за год составил 73,29. Температура довольно изменчива, и разница между

солнцем и тенью заметна. В январе максимум в тени составлял 68 ° по Фаренгейту, а на солнце 85°. В июле было 46° в тени и 57° на солнце. Среднее значение за год составило 69°.

Чилиец из высшего класса так же безразличен, как, по его мнению, и должны быть представители более низкого класса, к простому физическому комфорту. Его возмущает утверждение, что не более чем в полудюжине домов в столице есть дымоходы, и он прав, поступая так, поскольку это клеветническое преувеличение. Тем не менее, большинство из них без дымоходов, и их обитатели переживают суровый зимний сезон с керосиновыми печами или, возможно, даже без этого средства искусственного обогрева. Однажды в середине зимы я отправился навестить одного из местных промышленных магнатов. У него был красивый дом и, к счастью, гостиная, обитая в теплых тонах. Никаких других способов согреться не было. Он спустился ко мне в своем пальто, а я набрался достаточно опыта, чтобы не думать о том, чтобы снять свое. “Это всего на несколько месяцев”, - с улыбкой объясняет дрожь зимой. Но средства для обеспечения комфорта в течение этих нескольких месяцев появятся. Богатый гражданин теперь строит свое жилище с дымоходами и открытыми решетками.

Жизнь в Сантьяго — то есть социальная, профессиональная и деловая жизнь — предназначена только для избранных. Пропасть между комфортом и бедностью — ибо это просто комфорт, поскольку больших состояний мало — преодолевается игнорированием бедности. И следует признать, что, когда нищета исчезает из поля зрения, существование в столице Чили становится приятным. Город является сердцем и пульсом нации. Коммерческая привычка — вряд ли промышленная, поскольку фабрик здесь немного — ограничивается часом утром перед завтраком и скорее возмущается вторжением в течение этого часа. Хотя деловой человек находится в своем офисе, он предпочел бы, чтобы вы пришли к нему после завтрака, поскольку это испортит его трапезу в середине дня, если он приступит к работе предыдущего дня. Несколько моих собственных юмористических опытов, несколько вежливых отсрочек убедили меня в неизменности этого обычая. Во второй половине дня наблюдается настоящая активность, концентрация, которая через несколько часов компенсирует кажущуюся вялость.

В профессиональных и официальных делах происходит то же самое. Официальная встреча или звонок любого характера государственному чиновнику должны быть назначены где-то между половиной третьего и половиной пятого. Я обнаружил, что официальная вежливость была наибольшей, если звонок можно было сделать между тремя и четырьмя часами.

Общественная жизнь проходит скорее в клубах, чем дома, тем не менее, есть много прекрасных домов, где царит очаровательное гостеприимство. Завтрак, предпочтительно в воскресенье, является любимым общественным мероприятием, начинающимся в середине дня и проводимым со всей официальностью вечернего ужина. За завтраком в доме г-на Эмилио Белло Кодесидо, коллеги по Панамериканской конференции в Мексике, я встретился со многими ведущими людьми Сантьяго, среди них с г-ном Огюстом Матте, еще одним коллегой по той конференции. Мадам Белло - дочь бывшего президента Бальмаседы. И снова мистер Хуан Уокер Мартинес, брат чилийского министра в Вашингтоне, желая дать мне возможность встретиться с некоторыми видными людьми города, организовал завтрак в Юнион-клубе. Эти общественные завтраки, проводимые в будние дни, не предполагают никаких неотложных деловых или профессиональных дел во второй половине дня.

Сантьягонец - ночной ястреб. Его клубная жизнь, а когда он не в клубе, его семейная жизнь начинается только через два-три часа после захода солнца. Каждый вечер его можно встретить в Юнион-клубе, одном из лучших объединений джентльменов Южной Америки.

Возможно, он собирается отказаться от этой практики на несколько часов и сопровождать свою жену и дочерей в оперу или на бал, посвященный какому-нибудь благотворительному или общественному мероприятию. Женское общество удовлетворено этими развлечениями и посещением церкви. В опере они блистают в парижских костюмах. Благотворительность привлекает всех ее членов. Однажды вечером на благотворительном представлении в Муниципальном театре меня заверили, что я увидел все, что есть прекрасного в столице, — и это было очень красиво.

Чилийские женщины менее ограничены традиционными испанскими формальностями, чем представительницы своего пола в других странах Южной Америки. Они делают покупки сами, и многие работают в магазинах и подобных местах, но мужчина - хозяин, и женщинам доставляет удовольствие признавать это. Они идут на бал или в оперу, чтобы ими восхищались, а незнакомые люди восхищаются и продолжают восхищаться.

Рыцарство чилийского мужчины, хотя и формальное и точное, довольно распространено. Он уступает даме внутреннюю сторону улицы, вежливо описывает дугу большого круга и бодро спускается в канализацию, чтобы его галантность в этом вопросе этикета не подвергалась сомнению. Но это предел его уступок, за исключением того, что, если он увлекается литературой, он может написать сонеты к ее черным глазам. Он передает первое приветствие. Без этого его самая близкая знакомая женщина не должна проявлять ни малейшего признака узнавания. Этот обычай крайне раздражает посетителя, который находит, что чилийские женщины настолько похожи, что он, возможно, спокойно проигнорировал свою *визави* на светском приеме, в то время как он с подчеркнутой вежливостью приветствовал даму, которая дает понять, хотя и не вызывает неприязни, что никогда раньше его не видела.

В театре *сарсуэла*, или одноактная комедия, так же популярна, как и в Испании. После представления в клубах собираются все мужчины. Азартные игры на высоком уровне. Было сказано, что чилиец, принимающий участие в общественной жизни страны, должен быть либо солдатом, либо священником, либо фермером. С преобладанием армии и флота первый класс был бы несомненным. Священник играет меньшую роль, чем раньше, но фермер является постоянным фактором. К последнему классу относятся профессионалы, юристы и врачи, а также бизнесмены, поскольку все они являются землевладельцами.

Воскресенье - день общения, поездок в парк Кусиньо и на обычную сельскохозяйственную экспериментальную станцию Кинта, которая также является зоологическим садом. Территория обширна и хорошо заросла платанами и кипарисами, но они произвели на меня впечатление сильно запущенных. Парк Кусиньо также имел неухоженный вид. Чили давно отменила бой быков, и она не разрешает национальную лотерею, хотя никто не препятствует продаже билетов на розыгрыш в Буэнос-Айресе. Футбол и другие спортивные виды спорта пользуются большой популярностью. Сантьяго в этом отношении - английский город. Главной достопримечательностью являются гонки, и воскресным днем в сезон Carrera, или Club Hipico, собирает все модное и оживленное.

Хотя в Сантьяго восхитительный летний климат — столбик термометра никогда не поднимается выше 85 ° по Фаренгейту, — у каждого, кто хоть что-то собой представляет, есть *fundo*, или загородное поместье, куда семья переезжает при первом приближении сезона жары. Позже, в ноябре, все переезжают на приморский курорт Винья-дель-Мар, недалеко от Вальпараисо, и играют в гольф.

Английская группа в Сантьяго - самая крупная из иностранных колоний, но она не так обширна, как можно было бы предположить по многочисленным английским и шотландским

названиям. Эти имена носят чилийцы, чьи прадеды были выходцами с Британских островов, или очень немногие из них были выходцами из Соединенных Штатов.

Газеты в Чили - такой же институт, как в Соединенных Штатах. Это верно как для Сантьяго, так и для Вальпараисо. *El Mercurio*, "Меркурий", который издается в обоих городах, имеет прекрасные здания, превосходящие по своим удобствам редакции газет в Соединенных Штатах, и с условиями для редакторов, репортеров, типографов и других сотрудников, в которых Страна журналистики (я имею в виду Соединенные Штаты) отстает на столетие. Столовые, частные гостиные, рабочие кабинеты с ванными комнатами, спальни, шахматы - для сотрудников ежедневной газеты! Офис *El Mercurio* в Сантьяго примечателен не только своим собственным оборудованием, которое является очень полным, но и своими салонами и другими помещениями, которые содержатся на благо общества. В редакции газеты в Соединенных Штатах посетителю повезет, если он сможет занять место у какого-либо прилавка или перил, чтобы написать свое рекламное объявление. В Сантьяго у него могут быть стол и стул, и он может не торопиться. Для работы с файлами у него есть вся роскошь современного читального зала библиотеки. Салоны в здании "Меркьюри" открыты для публики для приемов и подобных мероприятий. Однажды днем я посетил по приглашению концерт, который давали члены итальянской оперной труппы в музыкальном зале. По приглашению руководства газеты на мероприятии присутствовали члены дипломатического корпуса, государственные деятели и все, кто отличился в профессиональной и общественной жизни столицы.

Владелец *El Mercurio*, мистер Огастин Эдвардс, - молодой человек. Он происходит из банкирской семьи с таким именем, является членом Конгресса и был министром иностранных дел. В его журналах публикуется больше разведданных из-за рубежа и по телеграфу, чем в любых двух газетах любого города с населением в четверть миллиона человек в Соединенных Штатах.

Несмотря на то, что печатается большое количество телеграфных и местных новостей, передовица по главной теме дня является заметной чертой ежедневного выпуска и имеет большой вес у читающей публики. Однажды вечером за ужином в доме мистера Алехандро Бертрана, выдающегося чилийского инженера-строителя, который был экспертом-уполномоченным своей страны в пограничном споре с Аргентиной, разговор зашел о негритянском вопросе. В Чили нет чернокожих, и один из гостей, человек, занимающий видное финансовое и политическое положение, много проживший в Европе, признался в своем недоумении по поводу негритянского вопроса и захотел узнать что-нибудь об африканской расе. Самое ясное изложение, которое я когда-либо слышал о работе всей жизни Букера Вашингтона, и самое разборчивое объяснение расовой проблемы в Соединенных Штатах было дано мистером Сильвой, ведущим автором *El Mercurio*. Хотя он провел несколько лет в Англии, он никогда не посещал Соединенные Штаты, тем не менее он был досконально знаком с нашими национальными проблемами. Следовательно, можно понять, что ведущие проблемы Соединенных Штатов обсуждаются в разведке Чили, хотя чилийские сюжеты не всегда получают одинаковое освещение в журналах Соединенных Штатов.

Помимо "*Эль Меркурио*", у Сантьяго есть и другие важные документы. Один из них - *La Lei*, "Закон". Название вводит в заблуждение, поскольку это всего лишь ежедневный журнал, посвященный актуальным темам. Она олицетворяет радикальные политические тенденции. Мне было объявлено, что ее редактора, мистера Филлипса, либо боятся, либо любят все общественные деятели Чили, а чередование страха и любви, как говорили, было таким же регулярным, как смена времен года. Вот, значит, какой был идеальный редактор. Во время

разговора с редактором Филлипсом я был впечатлен этим чувством. Его агрессивная личность неизбежно обзавелась бы друзьями и врагами, а его независимость в обсуждении общественных вопросов, несомненно, обеспечила бы идеальную журналистику.

ГЛАВА XIV

НИТРАТ СОДЫ В ЛАМПЕ АЛАДДИНА

Широкое использование нитратов в качестве удобрений—Огромный вклад в доходы Чили—Резюме экспортных поставок—Описание отрасли—Как залегают месторождения—Йод как побочный продукт—Запасы селитры в резерве—Фонд и производство—Оценки окончательного истощения —Еще треть века процветающего существования—Поставки, не затронутые Панамским каналом—Медь как источник богатства—Добыча в северных районах—Дальнейшее развитие—Угольно—серебряные рудники, производившиеся в прошлом—Перспективы будущей эксплуатации.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ нитрат натрия, торговая селитра, национальным благословением или национальным проклятием?

После войны с Перу и Боливией, в результате которой Чили присоединила к своей территории 1200 миль морского побережья, включая боливийскую провинцию Антофагаста и перуанскую провинцию Тарапака, чилийскому военно-морскому командиру приписали зловещее пророчество о том, что нитраты разрушат Чили, как они разрушили Перу.

На политической фазе на этот вопрос можно ответить в соответствии с предубеждениями конкретного человека. Это относится к темам, по которым чилийцы вступают в жаркие споры при обсуждении политики и тенденций или критике государственных расходов. Но этот аспект не имеет прямого отношения к голым экономическим фактам производства и пополнения питательных веществ в почве мира.

Нитраты являются одними из наиболее широко используемых удобрений, известных сельскому хозяйству, и спрос на них растет. Их отношение к налоговой системе Чили можно понять, если знать, что от 85 до 87 процентов общих поступлений поступает от экспортного налога на селитру. Этот самозванец, выраженный в английской валюте, равен 28 пенсам за 46 килограммов или испанскому квинталу в 101,4 фунта, то есть 55 центам за каждые 100 фунтов. Соотношение их вклада в национальное богатство показано анализом за данный год, когда общая стоимость экспорта золота составила 73 786 000 долларов, из которых 53 565 000 долларов составили нитраты и побочный продукт йода, в то время как остаток в размере 20 221 000 долларов был составлен из минеральных и сельскохозяйственных продуктов и промышленных изделий. В чилийской валюте эти цифры составили 202 153 000 долларов, из которых нитраты составили 146 756 000 долларов. За последнюю четверть века залежи нитратов принесли чилийскому правительству 273 000 000 долларов золотом, и, по оценкам, в течение следующих двадцати пяти лет, исходя из нынешнего экспортного налога, доход составит 436 000 000 долларов.

Первые экспортные поставки были произведены в 1832 году. Они продолжались в небольших масштабах до войны, в результате которой Перу потеряло провинцию Тарапака, и

можно сказать, что их эксплуатация в больших масштабах началась в 1882 году при чилийской администрации. В том году экспорт составил 10 701 000 испанских центнеров. За период включительно с 1832 по 1904 год общее количество достигло огромной суммы в 602 438 000 центнеров, или 61 087 213 200 фунтов, что равно 27 271 077 тоннам весом в 2240 фунтов. Личные истории людей, участвовавших в разработке месторождений селитры, столь же романтичны, как и опыт королей горнодобывающей промышленности бонанзы. Нитратные короли возвысились и процветали, они управляли своими дворами с титулованными придворными в свите. Были нажиты колоссальные состояния, и простые простолудины стали пэрами Англии, ступая по золотому пути, вымощенному селитрой.

О производстве нитратов известно так мало, что я рискну повторить суть описания, которое я нашел одновременно интересным и поучительным.^[11]

11 За приведенные здесь факты я в долгу, благодаря любезности министра Уокера Мартинеса, перед мистером Дж. Дж. Кампаной из Икике; но это мое собственное мнение.

Зона добычи селитры или нитратов охватывает протяженность между Камаронесом в 19 ° 11' южной широты на севере и параллелью 27 ° порту Кальдера на юге, протяженностью 450 миль. Расстояние, отделяющее его от побережья, варьируется. В северной части море находится всего в 15 милях; на юге - в 93 милях.

Залежи селитры, расположенные в провинции Тарапака, занимают небольшие складки и пологие холмы, которые тянутся с запада пампасов Тamarугала. К югу от реки Лоа эти отложения не имеют залежей, и они встречаются посреди великих пампасов, а также в складках некоторых холмов. Но они всегда простираются в зоне, которая простирается на расстояние от 37 до 93 миль от побережья. Небольшое пространство, отделяющее их от моря, облегчает доступ к соседним портам по железным дорогам через овраги, пересекающие береговые кордильеры.

Селитру находят смешанной с другими веществами и образующей неправильной формы слой, часто разбитый на голые части, в которых обычно преобладает обычная соль, или просто скопление глины, гравия и сульфата соды.

Слой или покрывало, содержащее нитрат, встречается на очень небольшой глубине, покрыто складкой указанного скопления и в целом совершенно стерильно, хотя в некоторых частях, главным образом на Севере, оно содержит регулярные прожилки нитрата.

Содержание нитрата соды в слое, который его содержит, весьма изменчиво, самая высокая доля приходится на провинцию Тарапака, где в некоторых пунктах среднее качество достигает 60%. В южном регионе это качество *каличе*, или сырого сырья, снижается и в среднем не превышает 30%.

Название *калиш* дано сырью, содержащему селитру, которая содержится в пластах месторождений, смешанных с обычной солью, сульфатом соды, глиной и другими посторонними веществами. Толщина слоя решительно непостоянна и колеблется от нескольких дюймов до трех футов. Существуют отложения большей толщины, но они никогда не имеют большой протяженности.

Высота над уровнем моря, на которой встречаются эти отложения, варьируется от 3600 до 13000 футов.

Отложение селитры состоит из следующих слоев:

1st. *Чука*.— Получается из глины, смешанной с землей, очень мелкой и равномерно распределенной. Толщина *чуки* обычно не превышает дюйма с четвертью.

2d. *Костра*.— Этот слой, который образует непосредственное покрытие для *каличе*, имеет толщину, колеблющуюся от четырех пятых дюйма до нескольких футов.

3d. *Каличе*.— Это слой, который содержит селитру, и его толщина сильно различается в разных местах.

4. *Конджело и кова*.—Это последний слой, который опирается на скалу. Он образован смесью обычной соли, различных сульфатов и других солей, но не содержит селитры. Его толщина также очень изменчива.

Прозрачный *калич* доставляется на отделочные предприятия, где подвергается процессу очистки, основанному на высокой растворимости нитрата соды, превосходящей другие соли, входящие в его состав, в воде, нагретой до температуры кипения. Полученные растворы по желобам переносятся в большие чаны, где нитрат соды кристаллизуется вместе с поташем, который присутствует в небольшом количестве вместе с небольшим количеством обычной соли и небольшим количеством сульфатов и примесей.

Качество кристаллизованной таким образом селитры составляет 95% нитрата соды, и она известна под названием обычной, или текущей селитры. Очищенная селитра 96-процентной марки также получается путем легкой и короткой декантации теплых растворов, в результате которой остается часть соли и примесей. Очищенный продукт сразу поступает в кристаллизаторы. Для этого процесса используется мощное оборудование, которое может перерабатывать 1 000 000 фунтов селитры ежедневно. Остаток нитрата соды известен под названием *рипио*. Процентное содержание селитры в нем оценивается ниже 15.

Зона добычи селитры обслуживается железными дорогами. Они выходят из различных портов и поднимаются на высоту 4000 футов над уровнем моря, за исключением Калета-Буэна и Хунин, которые простираются от вершин соседних Кордильер до моря и соединены с портами с помощью автомоторов. Автомотор *plano* компании Junin имеет вертикальную высоту 2145 футов, а *Caleta Buena* - 2430 футов.

Дорога Гранха или Чаллорколло пересекает пампасы Тамлугала и достигает подножия холма Чаллорколло. От этой точки идет подвесная железная дорога, которая достигает шахт на вершине холма на высоте 4600 футов и имеет две мили в длину.

Важным фактором в производстве нитратов является уголь, который используется в больших количествах, потребление которого составляет не менее 400 000 тонн в год. Цены колеблются от 22 до 28 шиллингов за тонну. Обычно используется английский уголь или уголь из Австралии. Чилийский уголь не используется в какой-либо степени. Отечественного производства едва ли достаточно для нужд железных дорог и промышленности в южной части страны. Кроме того, суда, которые доставляют нитраты в иностранные порты, возвращаются с углем в качестве груза. Ставки фрахта нитратов в Европу варьируются от 20 до 30 шиллингов за тонну.

Во всех отложениях обнаружен йод, образованный солями на основе соды. Соли йода растворяются вместе с нитратом соды, а затем извлекаются из маточных вод, оставшихся после кристаллизации селитры. Процесс прост и дешев, и йод получается в металлическом состоянии и совершенно чистым, в таком состоянии он является коммерческим товаром.

Небольшое потребление йода в промышленности привело к тому, что производители всего мира объединились, чтобы ограничить производство и зафиксировать его связь с потреблением. Соглашение обязывает все предприятия по производству селитры в каждой стране изымать лишь очень небольшую часть йода, содержащегося в их продуктах. В какой-то будущий период отходы производства селитры будут переработаны для извлечения йода.

Годовой объем производства йода составляет примерно 4200 испанских центнеров. Цена вещества составляет около 5½ пенсов за тройскую унцию. Общая сумма экспортного налога варьируется от 150 000 до 100 000 долларов.

К востоку от портов Пунта-де-Лобос и Гурмиллос находится огромное соляное месторождение, простирающееся на площади 32 000 *гектаров*, или 80 000 акров. Он покрыт обычной солью или хлоридом натрия. Соль идеально чистая и кристаллизованная. Анализы показали 99,99% хлорида натрия. Толщина этого слоя соли неизвестна. Самые глубокие скважины достигают 82 футов. За последний год в глубь страны было экспортировано 220 000 центнеров. Хорошее качество этой соли позволяет использовать ее во всех отраслях промышленности, а также в бытовых целях. Помимо названного большого соляного пласта, есть множество других, но они не столь важны.

Количество рабочих, занятых в нитратной промышленности, варьируется от 20 000 до 25 000 в зависимости от активности сезона. Производство в некоторые годы было сокращено из-за нехватки рабочей силы или из-за забастовок и подобных причин.

Основное применение селитры - в сельском хозяйстве, она используется в качестве удобрения для земель, изношенных за многих лет непрерывной обработки. Некоторые культуры дают на 25-30% больше урожая, чем те, которые выращиваются без внесения нитратов в почву. В особых случаях доходность была намного выше, и именно по этой причине это удобрение получило столь значительный рост на всех рынках.

Запасы селитры были рассчитаны для всей нитратной зоны по состоянию на 1 января 1900 г. примерно следующим образом:

		Испанские центнеры
Тарапака	Частная собственность	407 160 000
	Государственной собственности	165,888,513
	Всего	573,048,513
Токо	Частная собственность	138,112,000
	Государственная собственность	87 726,769
	Всего	225,838,769
Агуас Бланкас и Антофагаста	Частная собственность	153,000,000
Талтал	Частная собственность	151 984 500
Общее количество нитратов		1,103 871 782

К этому расчету следует добавить нитраты, которые могут существовать в пампасах и которые до настоящего времени не были обнаружены ни в Тарапаке, ни в южных районах. В Тарапаке находятся пампасы Оркома, в которых были обнаружены залежи селитры низкого качества,

но позже может оказаться, что ее стоит разрабатывать, хотя и не до тех пор, пока существуют месторождения большей важности и пока сохраняются нынешние цены.

К северу от Писагуа, в пампасах Такны, также есть залежи селитры, но в небольшом количестве и отдельными пластами.

Если вычесть объем производства с момента проведения расчетов до 1905 года, то общая сумма составит 951 754 000 центнеров, которые тогда были нетронутыми. Месторождения нитратов, которые не были разведаны, оценивались в 500 000 000 центнеров, но это скорее предположение, чем расчет. Более безопасным предположением было бы 300 000 000 центнеров. Район Антофагаста оправдал ожидания. Таким образом, приблизительно можно сказать, что в 1905 году Чили располагала запасом нитратов в миллиард с четвертью (1 250 000 000) центнеров удобряющего материала для мировых нужд. Это огромное количество, но не безграничное. За одиннадцать лет, с 1894 по 1904 год включительно, экспорт увеличивался в среднем на 1 000 000 центнеров в год. В 1894 году их было 23 947 000; в 1904 году - 32 387 000 центнеров.

Отрасль во всех смыслах является современной, поскольку она контролируется комбинацией, или доверием. У этого механизма есть одна хорошая особенность: он обеспечивает получение надежных статистических данных. Перспективы производства могут быть легко поняты, если пояснить, что объем производства за год, закончившийся первым кварталом 1905 года, составил 36 000 000 испанских центнеров по сравнению с 32 387 000 в предыдущем году. Это означает прямой доход в размере 20 000 000 долларов золотом до тех пор, пока сохраняются темпы добычи. Снижение цен может привести к сокращению производства на несколько миллионов фунтов стерлингов, но мировой спрос достаточно стабилен, чтобы предположить, что в течение текущего периода эти цифры могут существенно не измениться.

Во всей нитратной зоне насчитывается около 100 *офисов*, или очистных сооружений. Первоначальное объединение продюсеров, или треста, рассчитывалось на пять лет и началось 31 марта 1901 года. Количество селитры, которое *могут производить* официальные лица, ежегодно устанавливается управлением. Экспорт не может быть меньше потребления за предыдущий год.

Если уровень производства, установленный комбинацией в последние годы, будет сохранен без дальнейших изменений, то в нынешних масштабах добычи нитратов останется еще на 33-35 лет. Однако нет ничего более невероятного. Производство продукции будет увеличиваться настолько быстро, насколько это возможно по приемлемым ценам, и опыт последних десяти лет показал, что потребление растет достаточно быстро, чтобы оправдать увеличение объема производства. Никакая комбинация производителей не сможет удержать новый капитал от притока на месторождения нитратов, поскольку никакой смутный страх перед будущим не будет настолько сильным, чтобы заставить правительство изъять из аренды на неопределенный срок свои месторождения нитратов. Новая столица хочет быстрой отдачи от инвестиций. Она настаивает на рекламе, тратя больше денег на пропаганду, направленную на разъяснение миру ценности селитры как удобрения.

На фоне постоянного давления с целью расширения рынка может возникнуть конкуренция со стороны искусственных продуктов или новых открытий месторождений нитратов в пустыне Сахара или в Калифорнии, что положит конец монополии на производство и приведет к снижению экспортного налога. Но хотя прибыль может уменьшиться по какой-либо такой причине, из этого не следует, что производство будет сокращено. Тем более вероятно, что оно увеличится. По мнению экспертов, существующие *офисы* могли бы

удвоить свою производительность. Прибыль, которая сейчас получается от годового производства в 35 000 000 или 36 000 000 центнеров, могла бы быть распределена на 50 000 000 центнеров и по-прежнему демонстрировать некоторую рентабельность. Таким образом, в любом случае количество добываемой селитры, вероятно, будет расти с каждым годом, при условии лишь временных ограничений или колебаний.

Изучаемая при любом освещении, чилийская лампа Аладдина мерцает, поскольку жизнь нитратной промышленности как производителя национального богатства подходит к концу. Разумно было бы установить в качестве срока его существования от трети века до сорока лет. После этого останутся обломки промышленности, и, возможно, до того, как грядки истощатся, орошение заставит мертвые пампасы расцвести пышностью тропического земледелия, а нынешнее редкое и искусственно поддерживаемое население будет вытеснено густонаселенными фермерскими сообществами.

Во вступительной главе я заявлял, что Панамский канал в его конечном экономическом влиянии не повлияет на нитраты и не подвергнется их воздействию, поскольку срок их службы ограничен периодом зарождения водного пути, в то время как в течение периода их существования, который может остаться после открытия его для движения, громоздкость груза, за который необходимо платить пошлину, противодействует возможному сокращению расстояния. Может сложиться так, что другие коммерческие соображения приведут к некоторому перенаправлению торговли нитратами через Канал, но это будет касаться главным образом портов Персидского залива и Атлантического побережья Соединенных Штатов. Вряд ли это станет важным, поскольку рынок селитряных удобрений находится в основном в Европе. Англия экспортирует непосредственно на Континент от 7 000 000 до 8 000 000 центнеров в год, Германия - примерно на 1 000 000 больше, а Франция - на 5 000 000 центнеров. Другие европейские страны импортируют от 500 000 до 2 000 000 центнеров. Восточное побережье Соединенных Штатов импортирует 5 000 000 центнеров, или не более 15-20% от общего объема производства, хотя потребление растет и стимулируется систематической рекламой. Эта доля может увеличиться без существенного уменьшения количества нитратов, которые будут перевозиться через проливы или вокруг мыса Горн в Ливерпуль, Гамбург и Гавр.

После нитратов медь является наиболее продуктивным источником полезных ископаемых и важнейшим элементом при добыче металлов. Объем производства колеблется от 30 000 до 35 000 тонн в год. Самый большой объем добычи приходится на северный регион, где выход осуществляется через порты Кокимбо и Антофагаста, но единственный район Лота на юге имеет больший объем добычи, чем любой из них. Его объем в слитках составляет от 7000 тонн и выше. Аналогичная производительность наблюдается на рудниках Гуаякана в департаменте Овалье. В районе Чукикамата, который находится в вулканических Кордильерах, в 160 милях по железной дороге от Антофагасты и на высоте 9000 футов над уровнем моря, находятся полдюжины медных рудников, добывающих от 18 000 до 20 000 тонн руды, что составляет в среднем 18%. Площадь составляет 8 квадратных миль скальной породы из чистого гранита с настоящими залежами трещин, и, по оценкам, здесь насчитывается 15 000 000 тонн разложившейся породы, содержащей в среднем половину 1 процента меди. В районе Капопо находится группа медных рудников, ежемесячная добыча которых составляет 2500 или 2600 тонн руды, причем в большинстве из них преобладают сульфиды.

Медная промышленность Чили была достаточно прибыльной и стабильной, и, без сомнения, она способна к значительному расширению за счет применения современных методов и более широкого внедрения усовершенствованного оборудования. Основная часть поставок

приходится на тонкоизмельченную слитковую медь, хотя экспортируются как регулус, так и медные руды.

Угольные шахты расположены в провинциях Концепсьон и Арауко, наиболее продуктивные жилы находятся в Лоте и Коронеле. Он используется на железных дорогах и в местной промышленности, а также на судах по добыче угля, но объем производства не соответствует спросу, и Чили может рассматриваться как импортер угля на неопределенный период. К югу, в направлении проливов, есть бурый уголь, но его коммерческая ценность не доказана.

Железная руда была найдена в провинции Кокимбо и в других местах, но добыча ее невелика. Правительство пошло на ценные уступки французской компании, которая согласилась создать металлургическое производство в Вальдивии.

Золото, которое есть на Севере, где залежи кварца, и *лавадерос*, или промывные воды, в аллювиальной почве Огненной Земли, вряд ли станут важными источниками национального богатства, хотя время от времени поступают сообщения о новых открытиях, над которыми стоит поработать.

В прошлом чилийские серебряные рудники были довольно продуктивными. Самыми известными были Чанарильо и Чимботе в районе Копьяпо, которые несколько лет назад были объявлены разработанными. Группа в регионе Икике включает в себя участок полезных ископаемых Уантаяджа. Общий объем добычи этой группы за десять лет, предшествовавших 1892 году, оценивался в 22 000 000 долларов. После этого добыча сократилась, хотя, как говорили, в среднем составляла 400 000 долларов в год. Глубина выработок на этих шахтах варьируется от 200 до 2000 футов. Общий характер руды - хлориды, а образование породы - порфиоровое и известковое. Белое серебро с чистотой около 95% и очень богатые руды обнаружены в очагах вблизи контакта известково-порфировых пород. Рядом с этими шахтами находится минеральный сектор Санта-Розы, который включает Консеквенсию и пансион. Говорят, что за последние десять лет на последнем было добыто 1 600 000 долларов.

В провинции Антофагаста находятся два серебряных района, известных как Караколес и Инка Караколес. Первый находится в 110 милях от побережья. Эти рудники были открыты совсем недавно, в 1869 году. Залежи отличались необычайным богатством. Руды представляли собой в основном хлориды, иодиды и смеси хлоридов и сульфидов. Залежи руды были поверхностными, и руду обычно находили в карманах. Шахты имели глубину от 300 до 600 футов, хотя одна из них имела глубину 2500 футов. Глубокая добыча была прекращена, так как было показано, что жилы разделяются на небольшие трещины. Добыча группы Караколес оценивалась в 60 000 000 унций чистого серебра до того времени, когда рудники были практически заброшены. В настоящее время объем производства, как говорят, не превышает нескольких тысяч унций.

Рудники инков Караколес расположены недалеко от города Калама, в 150 милях от порта Антофагаста. Основная порода - порфир, а залежи имеют ширину от 3 до 6 футов. Руда в основном хлоридная и содержит в среднем 40 унций на тонну. Тяжелые грузы и отсутствие воды помешали развитию этой группы, и предполагаемый объем производства не может быть точно оценен. Однако, похоже, у нее большие возможности.

Ни меди, ни серебра никогда не хватит, чтобы восполнить дефицит национального богатства, вызванный постепенным истощением залежей нитратов, однако расширение транспортных

возможностей и применение новейших технологических процессов обещают возрождение минерально-сырьевой промышленности и заметное пополнение производственных ресурсов страны.

ГЛАВА XV

УНИКАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЧИЛИ

Рост национальной жизни—Анархия после обретения независимости—Президенты Прието, Бульнес, Монтт, Перес—Конституция 1833 года—Либеральные модификации—Правящие группы—Гражданская война при президенте Бальмаседе—Его трагический конец—Триумф его политики—Современная политическая система-Правительство ста семей—Относительная власть исполнительной власти и Конгресса—Иллюстрированные методы выборов—Церковные тенденции—Предлагаемые парламентские реформы—Министерские кризисы—Партийный контроль.

Политическая история ЧИЛИ является отдельной главой среди испано-американских республик. Ее уникальной и значимой особенностью являются четыре последовательных мирных президентства продолжительностью по десять лет каждое. Это явление достойно изучения. Почести, которые чилийцы воздают самим себе, заслуженны. Их национальная жизнь была ростом, а не серией спадов.

После того, как независимость была достигнута благодаря О'Хиггинсу в 1818 году, Освободитель был отправлен в изгнание, потому что он стремился осуществлять королевскую власть в качестве диктатора под прикрытием республиканских форм. Бунт свободы продолжался в течение десяти или двенадцати лет с частыми революциями, сменой правителей и тщетными попытками сформировать стабильное правительство. Анархия распущенности под маской народных институтов достигла своего апогея в период с 1828 по 1833 год, когда Либеральная партия — то есть либеральная по названию — находилась у власти. Затем пришли консерваторы, или реакционеры. Они вынудили принять Конституцию 1833 года, которая оставалась неизменной в течение тридцати семи лет. Порядок и спокойствие были девизом, и подлинный республиканизм был подавлен ради того, чтобы могло жить правовое правительство.

Согласно этой Конституции, колониальный деспотизм отличался от испанского только тем, что он осуществлялся семейными группами, которые контролировали исполнительную власть, а не вице-королевским представителем далекой монархии. Было легко приостановить действие Конституции и ввести в стране военное положение. Оперативность, с которой это было сделано в чрезвычайных ситуациях, несомненно, предотвратила серию революций, которые прокляли другие страны Южной Америки. Согласно конституции, исполнительная власть отменяла органический закон, когда оппозиция становилась слишком активной. Партия, правящая в соответствии с этой Конституцией 1833 года, всегда была известна как консерваторы, а оппозиция в целом - как либералы. Иногда фракция консерваторов отделялась и предпринимала попытку революции; иногда консервативный элемент был действительно либеральным по характеру, но не по названию.

С 1833 по 1873 год в Чили сменилось четыре президента, все они избирались и переизбирались в соответствии с конституционными формами. Этими главными судьями

были Хоакин Прието, Мануэль Бульнес, Мануэль Монтт и Хосе Хоакин Перес. Во время правления генерала Бульнеса была предпринята попытка восстания в армии; во время правления президента Монтта революция началась в Копьяпо на Севере. Были и другие беспорядки. Но все они были подавлены без длительных периодов гражданских разногласий, и хотя свобода, казалось, была подавлена военными советами и абсолютным ограничением прав личности, это было выносливое растение, и через короткий период оно снова начало расти.

Согласно Конституции 1833 года, президентский срок составлял пять лет, и не было запрета на второй срок. Таким образом, каждый президент переизбирался и оставался у власти десять лет. Но он не смог бы этого сделать, если бы привилегированные классы, семейные группы не поддержали его. Они были агрессивны, защищая свою долю в олигархии, и свою личную независимость они отстаивали так же стойко, как и английские бароны, которые силой вырвали Великую хартию вольностей у короля Иоанна. Когда национальное развитие было обеспечено, страна начала раздражаться из-за признания автократической власти, которой была наделена исполнительная власть, и чувствовать, что рост, который был бы невозможен без колониального деспотизма при республиканской форме правления, теперь достиг полной меры. Следовательно, началась агитация за либерализацию Конституции, которая продолжалась настойчиво, а не с перерывами. В течение десятилетия с 1860 по 1870 год консервативные реакционеры подвергались столь энергичному давлению и так постоянно находились в обороне, что суровые черты Конституции были изменены если не по букве, то по духу.

При жизни этого старого пергамента и четырех руководителей, которые претворяли его в жизнь, — ибо среди них никогда не было диктатора, — Чили укрепила свои внутренние интересы, начала строительство железных дорог, военно-морского флота и другими средствами готовилась к войне, которая, как считалось, однажды начнется с Перу и Боливией. Принимая во внимание все, что было достигнуто, вряд ли можно сказать, что Конституция 1833 года и власть ста семей, осуществляемая в соответствии с этим документом, были плохими для страны. Но перемены были неизбежны, и в 1870 году Конституция была реформирована таким образом, чтобы включить ее в сферу современных принципов правления и устранить ее агрессивный антагонизм республиканским институтам. Судебной власти была предоставлена большая независимость, муниципальным властям — большая свобода действий, а избирательное право граждан было расширено. Президентский срок оставался пятилетним, но последующие выборы были запрещены, так что десятилетний срок полномочий не мог продолжаться.

Фредерико Эрразурис был первым из руководителей, занявшим пост в соответствии с измененной Конституцией. Его правление было мирным и прогрессивным, но было посвящено главным образом подготовке к войне, отдав приказ о строительстве бронированных крейсеров, которые сделали чилийский военно-морской флот таким грозным. Его сменил Анибал Пинто, который служил в кабинете министров в качестве военного министра. Во время его правления разразился финансовый и экономический кризис, а в последний год разразилась Тихоокеанская война, в которой Чили стала антагонистом союзных Боливии и Перу. Оглушительные победы Чили не только дали ей огромную территорию, которую она потребовала в качестве военной контрибуции; это сделало ее самой агрессивной и внушающей наибольший страх державой в Южной Америке.

Я предлагаю иметь дело только с внутривнутриполитической историей. Чилийский историк наивно замечает, что уходящий президент обычно вмешивался в выборы, чтобы обеспечить

избрание кандидата по своему собственному выбору. Президент Пинто объявил о своем намерении отказаться от этой практики, однако его сменил Доминго Санта Мария, который занимал пост министра международных отношений в его кабинете. Президент Санта-Мария столкнулся с антагонизмом консерваторов и одного крыла либералов. Он пытался организовать административную партию и контролировать выборы сенаторов и депутатов в Конгрессе, но потерпел неудачу. Это было явным проявлением неспособности исполнительной власти править без согласия семей, составляющих различные политические группы. Но конфликт между исполнительной властью и семьями должен был решаться более решительной рукой. Его исход был драматичным, трагедией для нации и трагедией для одного из величайших людей страны.

Хосе Мануэль Бальмаседа был избран президентом в 1886 году после острой предвыборной борьбы, в которой ему противостояли консерваторы и реакционная фракция либералов. Он стремился примирить последних, пригласив некоторых из них в свой кабинет. У него были грандиозные планы по развитию нации, и он хотел заручиться единой поддержкой.

Президент Бальмаседа укрепил военно-морской и военный истеблишмент за счет доходов от продажи нитратов; но его главной целью было направить их на благоустройство общественных территорий, железных и шоссейных дорог, гаваней и школ. Консервативно-либеральный сплав помешал ему. Он возобладал в Конгрессе и потребовал, чтобы он назначил министров, удовлетворяющих большинство. Он утверждал, что это нарушает его конституционные prerogatives. Конгресс отказался санкционировать налоги и ассигнования, необходимые для функционирования правительства. Когда по какой-либо причине это не делалось на очередной сессии, существовала практика созыва Конгресса на дополнительные сессии. Президент Бальмаседа, утомленный полемикой, воздержался от принятия этого решения. 1 января 1891 года он объявил, что ассигнования на текущий год будут такими же, как и в предыдущем.

Последовала кровавая, беспощадная гражданская война. Конгрессмены заявили, что их борьба направлена против узурпации исполнительной власти. Они перебрались в Вальпараисо и укрылись на военных кораблях, которые были подготовлены для них. Они назначили капитана Хорхе Монтта командующим Национальной эскадрой. Президент Бальмаседа объявил Монтта и военно-морских командиров, подчинившихся его приказам, предателями. Президент организовал армию, в то время как военно-морской флот отплыл в Икике и захватил селитряные провинции.

Конгрессмены учредили там свое временное правительство для продолжения войны против президента Бальмаседы. Они организовали войска, которые были переброшены в Вальпараисо и разгромили гарнизон. Вторая победа при Пласилье - и они взяли под контроль столицу, приветствуемые населением как освободители.

Бальмаседа нашел убежище в аргентинской миссии. Он мог бежать через Анды, но пренебрег этим. Он спокойно дождался 19 сентября, дня, когда закончился его конституционный срок на посту президента, написал прощальные письма своей семье и друзьям, облачился в черное, приставил револьвер к своему правому виску, разрядил его и мгновенно скончался. Его политика живет.

Я вспомнил эти стремительно разворачивающиеся трагические события без какого-либо намерения затрагивать спорные темы. Моей целью было описать их только в их отношении к политической системе Чили в том виде, в каком она существует сегодня, поскольку они повлияли на нее и вызвали изменения в Конституции, ограничивающие Исполнительную власть.

Судя по книгам, форма правления Чили является представительной. У иностранного наблюдателя возникает удивление, что система, которая дает такую чрезмерную власть небольшим группам семей, называющим себя политическими партиями, и которая связывает исполнительную власть по рукам и ногам, может оказаться удовлетворительной. Но Чили это устраивает, или устраивало ее раньше, и страна прогрессирует. Это окончательный ответ. Если Чили решит сшить себе смиренную рубашку, это ее личное дело, и если в этой смиренной рубашке она расширит и разовьет прогрессивную национальную жизнь, ей может быть позволено идти своим собственным путем и тратить свое время на освобождение.

Но что же с правящими классами? Кто их составляет? Чилийский профессионал, торговец или государственный чиновник скажет вам, как он сказал мне, что не существует классовых различий, и в то же время будет гордиться тем, что выделяет себя и своих товарищей далеко от масс. Говорят, что сто семей правили Чили семьдесят пять лет. Цифру можно удвоить или утроить, но истина от этого не изменится. Земельные интересы, коммерческое сообщество и Церковь правили страной, и надо сказать, что они правили хорошо. Они могут обвинять друг друга в нарушении их опеки, но на иностранного наблюдателя это обвинение не производит впечатления. Все они работали вместе, чтобы превратить Чили в могущественную и агрессивную маленькую нацию, какой она и является, и обеспечили ей уважение, которое оказала ей остальная Южная Америка. Но они забрали все преимущества для себя — почести и вознаграждения на государственных должностях, возможности разбогатеть на месторождениях нитратов, шансы на карьеру, которые предоставлялись армией и военно-морским флотом. Можно почти сказать, что армия и флот существуют для того, чтобы обеспечивать работой сто семей.

Чили сама по себе не является страной с большим частным состоянием. Одна или две семьи обогатились на рудниках, полдюжины - на банковском деле и коммерческом развитии, большее количество - на добыче нитратов. Но если подвести итог, то чилийская сотня семей - родственники среднего достатка. Их основными источниками дохода являются их земельные владения. Эти землевладельцы не облагают себя высокими налогами. Как и в большинстве стран Испанской Америки, государственные пошлины взимаются с доходов от земли, а не с самой земли. Землевладельцы ухитряются сделать так, чтобы эти поборы были легкими.

Существующий режим, изученный на бумаге, представляет собой почти полную противоположность режиму, при котором на протяжении почти полувека формировалась чилийская национальность, а маленькая ленточка республики консолидировалась и становилась сильной. Старая форма была колониальным деспотизмом с монархической властью исполнительной власти. Нынешняя система - это деспотизм конгресса без республиканской власти исполнительной власти, но при обеих формах правили сто семей. Президент избирается выборщиками, избираемыми в провинциях прямым голосованием, поскольку не существует такого понятия, как законодательные органы провинций.

Проявляется сильная ревность к власти исполнительной власти. Политически президент Чили - это загадка, хотя он обладает огромной властью в отношении государственных контрактов. Но он может править только как инструмент Конгресса. Мало того, что преобладает министерская система в ее самой крайней форме, так что нет ничего необычного в том, что кабинет министров менялся полдюжины раз за короткий период, как это произошло в 1903 и 1904 годах, но Государственный совет еще больше ограничивает полномочия президента. Он управляет через этот орган, который состоит из одиннадцати членов, большинство из которых избираются Конгрессом, причем каждая ветвь назначает

по три человека. Остальные пятеро могут быть выбраны президентом только из числа назначенных должностных лиц, одним из которых всегда является архиепископ. Таким образом, нельзя сказать, что в правительстве Чили есть три взаимосвязанные ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная.

В действии отсутствует равновесие исполнительной и законодательной властей, потому что Чили управляется законодательной ветвью власти. Полномочия Конгресса очень обширны, и он никогда не пренебрегает своими правами. Обычно это не дает президенту уснуть, наблюдая за тем, как их можно уважать и в то же время проводить политику исполнительной власти. Выборы в Конгресс не сильно отличаются от аналогичного мероприятия в Соединенных Штатах. Партии выдвигают своих кандидатов, обычно после собрания. Обеспечивается представительство меньшинства. Предвыборная агитация проводится через газеты, собрания и с помощью плакатов. На плакатах изображена очень обширная цифра. Манифесты кандидатов, их заявления и обращения к избирателям напечатаны таким крупным шрифтом, что одноглазый человек должен видеть и останавливаться, чтобы прочитать.

Методы выборов во многих отношениях заимствованы из Соединенных Штатов, и считается справедливой политикой, когда партия, получившая контроль над механизмом голосования, использует свое преимущество без особого учета воли избирателей, выраженной в бюллетенях. Мне был приведен пример, который показал, что чилийские политики обладают тонким чувством юмора, которое оценили бы Таммани или Филадельфия. Мистер Джордж Аста-Баррагуа, рассказавший об этом инциденте, жил в Вашингтоне, когда его отец был министром в Соединенных Штатах, и мог наслаждаться приятностями политики в любой стране.

Борьба была очень ожесточенной между двумя кандидатами, которые могли быть замаскированы под Лопеса и Мартинеса, поскольку эти имена были такими же распространенными, как Смит и Джонс. "Друзья Мартинеса" получили большинство в избирательной комиссии, но Лопес имел честь назвать имя члена меньшинства, некоего Родригеса. Сданные бюллетени были распределены равномерно. Большинство членов правления спокойно пересчитало их всех в пользу Мартинеса. Родригес протестовал, но безрезультатно. Фракция Мартинеса решила, что на этом участке не должно быть ни одного голоса за Лопеса. После многочисленных энергичных и яростных протестов Родригес увидел, что игра ведется против него, и лишь разнообразил ход яростными протестами в виде потрясения кулаком под носом у своих коллег-судей. В конце концов он ограничился тем, что пожал плечами, и разбирательство продолжалось добродушно. Его коллеги-судьи подшучивали над ним, а он подшучивал над ними.

Последнее, что оставалось сделать самим судьям, - это проголосовать. Затем Родригес выступил в последний раз и обратился с небольшой речью к другим судьям. По существу она сводилась к следующему: "Джентльмены, я признаю, что вас двое против одного. Я не скажу, что мы не поступили бы так же, будь нас двое против одного. Но теперь, когда фарс почти закончился, у меня к вам одна просьба, которую вы, как благородные джентльмены, несомненно, выполните. Было бы скандально, если бы в отношении меня, как представителя Лопеса, было распространено сообщение о том, что я не голосовал за него. Поэтому моя просьба, уважаемые коллеги, заключается в том, чтобы я мог отдать свой бюллетень и засчитать его за Лопеса".

Его уважаемые коллеги признали, что отдать свой голос было его обязанностью. Он сделал это, написав имя ЛОПЕС большими черными буквами. Его уважаемые коллеги спокойно

пересчитали бюллетени за Мартинеса. Родригес энергично запротестовал. Коллега № 1 взял бюллетень, заметив: “Здесь нет голосов за Лопеса”, затем он поднял его и сказал коллеге № 2: “Вы видите здесь что-нибудь с фамилией Лопес?” Коллега № 2 медленно произнес: “М-А-Р-Т-И-Н-Е-Я”. Затем Родригес сдался, и результаты голосования на участке показали, что за Мартинеса проголосовали 267 человек; за Лопеса - 0.

Меня заверили, что это произошло на самом деле, и это, безусловно, была прекрасная демонстрация предвыборного юмора.

Римско-католическая церковь является частью политической системы и политической силой в Чили, хотя здесь нет дискриминации в отношении протестантских форм богослужения. В 1813 году, во время борьбы за независимость, епископ Вилладрес проповедовал во имя Бога войну против патриотов. Епископ Андреу проповедовал войну против солдат короля. Таким образом, Церковь не была полностью настроена против патриотов. Они признали это в Конституции, и она получает государственную помощь.

Хотя влияние иерархии в основном было реакционным, церковные власти были достаточно политичны, чтобы не настраивать против себя правящие семейные группы. Когда они попытались это сделать, они потерпели поражение.

Чилийское правительство в значительной степени независимо от церковного диктата. Он всегда настаивал на своем праве выдвигать кандидатуру архиепископа, и когда Рим не пожелал признать эту кандидатуру, архиепископство осталось вакантным. Это было условием в течение нескольких лет, предшествовавших избранию Бальмаседы президентом. Затем Ватикан пошел на компромисс, признав выбор администрации. Папский легат остается в Сантьяго, и интриги и маневры, направленные на то, чтобы дать ему преимущество, вызвали недовольство в Дипломатическом корпусе. В последние годы влияние Церкви было явно реакционным. Это было подчеркнуто после смерти папы Льва, когда епископ воспользовался случаем, чтобы произнести политическую проповедь, направленную не только против итальянского правительства, но и против либеральных правительств во всем мире. Ведущих общественных деятелей возмущала эта реакционная тенденция. Когда священники, изгнанные из Франции, попросили убежища в Чили, их приняли холодно.

Усилия по реформированию политической системы касаются как исполнительной, так и законодательной ветвей власти. Одна группа хочет, чтобы избранный вице-президент, как в Соединенных Штатах, унаследовал исполнительные функции в случае смерти или недееспособности президента. Согласно нынешней форме, вице-президент не избирается. Этим должностным лицом является министр внутренних дел, и обычно он является членом Палаты представителей или Сената. Когда президент желает временно отказаться от исполнения служебных обязанностей или заболевает, он может уйти в отставку и передать управление вице-президенту. Последнее должностное лицо в течение временного периода осуществляет все полномочия главного магистрата, но в случае смерти президента на этот срок избирается новый исполнительный директор. Агитация за избрание вице-преидента не очень выражена, хотя это может стать частью программы той или иной политической группы.

Движение за перемены в отношении Конгресса более определено. Одна из его фаз связана с формой. Некоторые хотят обойтись без формальностей, которые имеют место при открытии Конгресса, когда президента сопровождают в зал Заседаний войска, его сопровождает кабинет министров и он лично произносит свое послание в присутствии Дипломатического корпуса и выдающихся должностных лиц. Это не актуальный вопрос. Я присутствовал на

открытии сессии в компании с министром Уилсоном и подумал, что послание приобрело достоинство благодаря торжественному произнесению.

Жизненно важной реформой, которую многие чилийские общественные деятели считают необходимой для продвижения национальной политики и приведения правительства в соответствие с настроениями населения, является полное ниспровержение нынешней парламентской системы с ее частыми и нелепыми министерскими кризисами, последующими сменами кабинета министров и перерывами в политике исполнительной власти. Теория парламентского правления доведена до крайности, которую едва ли можно было себе представить в Англии. Любой француз позавидовал бы легкости, с которой могут быть свергнуты министерства и созданы новые министерства, которые, в свою очередь, будут свергнуты.^[12] Это панорама молниеносных парламентских изменений. Следствием нынешней системы является сохранение власти семейных групп, которые называют себя разными именами и которые могут отражать, а могут и не отражать различные политические тенденции. Все они должны быть представлены в кабинете министров. Иногда посредством коалиции или слияния исполнительная власть может обеспечить нечто вроде политического большинства, но оно не удерживается, потому что составляющие его элементы имеют слишком много эгоистичных интересов и слишком много индивидуальных амбиций, которые невозможно удовлетворить. Иногда Палата представителей также может быть удовлетворена кабинетом министров, в то время как Сенат отказывается его принять. Таково было условие осенью 1904 года, когда Либеральный альянс был силой, стоящей за министерствами.

12 Чилийский корреспондент лондонской газеты привел такую иллюстрацию: “Вальпараисо, 11 февраля. Изменения, вносимые в состав чилийского министерства, и особенно Финансового департамента, временами были настолько частыми, что не так давно министры Великобритании и Соединенных Штатов сообщили президенту, что в будущем они не смогут признать никаких изменений. Они жаловались, и не без достаточных оснований, что, как только они заключали соглашения с одним министром финансов, их приходилось приостанавливать и начинать *de novo* с его преемником, который, опять же, на заключительных этапах направлял иностранных представителей к своему преемнику в Министерстве финансов”.

Ведущие люди, которые агитируют за реформы, радикальны в своей программе, поскольку они хотят, чтобы Чили переняла практику Соединенных Штатов, и ничто не может быть более противоположным нашей собственной системе и тому, что сейчас существует в Чили. Эти реформаторы хотели бы, чтобы исполнительная власть поддерживалась политической партией в Конгрессе; но даже если у него может не быть пристрастного большинства, они хотели бы, чтобы его администрация, избранная в нынешнем виде на пять лет, обеспечила голосование необходимыми ассигнованиями и полномочиями для продолжения политики, на основе которой он был избран. Это, по их мнению, обеспечило бы постоянное внутреннее спокойствие и силу за рубежом. Бальмаседе этого не хватало, и это отсутствие заставило его бросить вызов Конгрессу и выйти за рамки Конституции. Должно пройти много времени, прежде чем общественное мнение Чили сможет подняться до такой степени, чтобы враждебно настроенное большинство в Конгрессе не посмело отказаться голосовать за обычные ассигнования правительства. Когда эта точка будет достигнута, вместо полудюжины групп, сосредоточенных вокруг отдельных людей, возникнут просто две политические партии.

Когда я был в Чили в 1903 году, там было четыре признанные партии, и они были разделены на такое количество секций, что их было трудно различить. Партиями были либералы,

радикалы, консерваторы и социал-демократы, или популисты. Но Либеральная партия состояла из либералов средней руки, умеренных либералов и либерал-демократов, в то время как консерваторы были разделены на обычных консерваторов и клерикальных консерваторов с разделением на второстепенные группы. Общие тенденции были ясны, и между либералами всех оттенков формировалось объединение для борьбы с консерваторами. Рост либералов - это возрождение политики Бальмаседы. Их успех означает реформы в парламентской системе, больше свободы для исполнительной власти и, возможно, более широкую внешнюю политику, включая откровенное признание влияния Панамского канала на все тихоокеанское побережье Южной Америки. Принято считать, что в настоящее время в Чили не может быть избран президент, который не устраивает сторонников Бальмаседизма. Президент Джерман Риеско, избранный в 1901 году, создал либеральную и умеренную администрацию.

Но эти предварительные предложения о реформе политической системы и даже тенденции в отношении государственной политики являются лишь поверхностными, если их изучать без понимания более глубоких социальных и экономических условий, поскольку в Чили социальные и экономические проблемы носят более выраженный характер, чем в любой другой стране Южной Америки. Я отложу их анализ до следующей главы.

ГЛАВА XVI

ВОЛНУЮЩИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Обнаружено существование Рото—Правление мафии в Вальпараисо—Смесь индейской и кавказской рас—Тревожные социальные явления—Недовольство Церковью—Переход к пролетариату—Отсутствие возможностей для армии и флота—Небрежность как класс—Данные Сберегательного банка Сантьяго—Чрезмерная смертность—Необходимость государственной санитарии—Обсуждение экономических отношений—Изменения в национальных тенденциях—Промышленная политика для умиротворения рото.

Основой структуры чилийской социальной организации является индивидуальная единица, известная как *рото*. Рото составляют массу. *Пелукон*, аристократ, - термин, пришедший из старого режима. Его использование в наши дни вызывает резкие возражения на том основании, что не существует привилегированных классов и что оно никогда не имело более чем ограниченного значения. Но оно описывает противоположность рото с тех пор, как началась его эволюция в пролетариат, и оно олицетворяет признанное социальное различие, так что его использование допустимо. *Пелукон* подпадает под обозначение правящих классов и ста семей и не требует дальнейших пояснений.

Однажды утром в мае 1903 года чилийское правительство и иностранные резиденты осознали существование рото как организованного элемента общества, обладающего разрушительными способностями и смелостью в отношении деструктивных тенденций. Споры с пароходными компаниями вылились в забастовку. В то утро толпа захватила Вальпараисо и принялась жечь имущество, мародерствовать и убивать. Это была дикая толпа, но у нее было восприятие и направление. Он сжег офисы чилийской корпорации, известной как Южноамериканская пароходная компания, и попытался разграбить одну из газет, но оставил невредимой собственность Тихоокеанской пароходной компании, которая

была британской корпорацией. Претензии к обеим компаниям были одинаковыми, но эта чилийская мафия не давала никаких оснований для иностранного вмешательства.

Власти были обвинены в деморализации, вызванной забастовкой. Утверждалось, что под рукой были силы для подавления беспорядков и что решительная демонстрация силы спасла бы сотни жизней, которые были принесены в жертву до того, как беспорядки и грабежи были прекращены. Был задан вопрос, почему не были задействованы пятьсот имевшихся в наличии морских пехотинцев. Зловещий ответ заключался в том, что они отказались быть использованными, что они были на грани мятежа, когда их попытались использовать. Они принадлежали к классу *roto*, набранных из тех же рядов, что и забастовщики. Точная правда так и не стала достоянием общественности. Чилийское правительство доказало свою способность поддерживать порядок и присутствием военных кораблей и войск заставило замолчать робких жителей Англии и Франции, которые требовали, чтобы их собственные правительства прислали крейсера.

В конечном итоге забастовка была скорректирована. Но условия вдоль побережья вплоть до Писагуа также были плохими. Особенно угрожающими они были в портах доставки нитратов. Национальные власти оставили крейсер в Икике и перебросили с севера дополнительные войска. Вспышка бубонной чумы и практическое прекращение всей промышленности помогли предотвратить повторение сцен, свидетелями которых были в Вальпараисо. И все же месяцы спустя тлеющие угли беспорядков в Икике еще тлели, а официальные комиссии сообщали о “средствах удовлетворения жалоб рабочего класса”. Существовала сеть профсоюзов под различными названиями, кооперативных трудовых обществ, ассоциаций взаимопомощи, братств рабочих, союзов моряков. Социальный вопрос был наиболее острым. Беспокойство масс населения, включая классы *ро*, нашло еще одно подтверждение в октябре 1905 года, когда Сантьяго на некоторое время оказался под контролем бунтовщиков. Непосредственной причиной стала агитация против налога на ввоз крупного рогатого скота из Аргентины. За этим стояло давнее недовольство и ощущение, что правительством управляют в интересах классов за счет масс. Высокая стоимость мяса была чем-то, что стало привычным для основной массы населения, и это привело к беспорядкам, убийствам и ранениям, а также к уничтожению собственности как средству выражения своего недовольства. Беспорядки не были прекращены до тех пор, пока полиция не была вновь усилена войсками.

Поколение назад Дж. В. Ластаррия, чилийский дипломат и историк, утверждал: “Чилийцы - самый однородный, самый просвещенный, самый патриотичный и самый сплоченный народ Испанской Америки, и они знают, как наиболее практичным и осмотрительным образом использовать свои политические права”. Он также заявил, что физические и социальные особенности его страны объясняют ее спасение от катастрофической анархии, от которой пострадали другие республики, и ее прогресс во всех сферах человеческой деятельности.

Это самодовольное суждение не было несправедливым, но, описывая своих соотечественников, сеньор Ластаррия имел в виду главным образом высший слой, правящие классы. Когда он писал, сильное смешение рас еще продолжалось, сплав крестьян северной Испании и басков, после двух столетий трансплантации, с яростной кровью арауканских индейцев. Не вся амальгама аборигенов была арауканской. В Чили известно десять различных племен аборигенов, а в северной части смесь была больше похожа на смесь индейцев исторического Верхнего Перу или Боливии. Все эти племена были приучены к трудностям, и грубые качества цивилизации развивались агрессивно.

Группа арауканских индианок

Современный чилийский низший слой далек от совершенств цивилизации. Его пороки и добродетели одинаково сильны. Среди добродетелей - независимость коренных жителей. Пороки - это грубая, полусознательная грубая сила, почти не сдерживающая страсти.

В результате смешения рас — смешения европейской крови, не всегда лучшей, и индийского происхождения с преобладанием арауканской — возникли *рото*. Я изучал его в разных местах и при разных условиях. Он не подходит для компании в салоне вагона, не является приятным спутником с точки зрения физических ощущений в путешествии в поезде второго класса и в то же время не так бесперспективен, как его обычно рисуют. В портах его можно найти как прибрежный продукт. Он портовый грузчик, стивидор, лодочник. Английское слово *roustabout* в какой-то мере помогает описать чилийского *рото*, но недостаточно. Оно дает слишком преходящее представление о личности. *Roto* - это не портовая крыса. Он - постоянная величина, неотъемлемая часть социальной структуры государства, и он член профсоюза.

В сельскохозяйственных регионах класс *рото* - *пеоны* - не так заметен, но он составляет основу населения. Поденщик в городах Севера, в жилах которого больше индейской крови аймара, чем арауканской, и который обладает меньшим инстинктом классовой организации, чем портовый грузчик, также проявляет недовольство. Эта *жажда странствий* - одна из характерных черт чилийского рабочего. Он рожден кочевником. Даже самые высокооплачиваемые рабочие на нитратных полях отказываются довольствоваться этим и оставаться. Они постоянно движутся вперед.

Итогом событий 1903 года стало то, что Чили обнаружила, что у нее есть острый социальный вопрос, и начала искать горизонт, который мог бы ограничить зону беспорядков. Среди наблюдаемых социальных явлений были диспропорция между смертями и рождаемостью, чрезмерная детская смертность, эмиграция чилийских *пеонов* в Аргентину, постоянное перемещение миграционной массы, очевидно, бесцельное, и массовая лихорадка

забастовок. В этих явлениях были обнаружены условия, которые показывали фактическое состояние нижнего слоя, но горизонт не был полным. Чилийские наблюдатели не обратили внимания на феномен замедленного осознания рото собственной власти и его зарождающегося убеждения в том, что в государстве существуют классы и что в некотором роде его класс катится в пропасть. Он становился пролетариатом.

У рото много общих качеств с представителями высших классов. Его патриотизм столь же глубок. До сих пор он был готов сражаться под диктовку военного командира, но угроза мятежа морской пехоты была предупреждением. В то самое время шел призыв на военную службу, и призывники во внутренних частях проявляли необычную угрюмость и смутное недовольство тем, что их призвали сражаться с их братьями. Именно тогда наиболее открыто обсуждалась необходимость использования армии для подавления забастовки.

Что касается нитратных месторождений, то рото не видит, что высокая заработная плата, существовавшая там когда-то, помогла ему, и теперь, когда оплата диктуется доверием, его негодование растет. Он явно недоволен выплатой своего жалования наличными. В первые дни чиновники и частные лица, которые уже были сравнительно богаты, наживали состояния на залежах селитры. Английские парвеню, немногим лучше поденщиков, также разбогатели. Но у чилийского рабочего не было ни одного успешного оператора по производству нитратов, ни одного поденщика, который стал бы миллионером. Кажется, он дорожил этим до тех пор, пока не наступила кульминация, и он задает вопрос: "Как нитраты помогли *мне*?" Хотя он обеспечивает основные доходы государства и хотя он не облагается высокими налогами, доля, которую он получает, не соответствует доле его богатого работодателя. Это убеждение, несомненно, является одной из причин недовольства. Можно резюмировать, что рото считает, что его положение ничуть не лучше, чем если бы Чили не получала огромных доходов от экспортного налога на селитру.

Он также лелеет обиду на Церковь. До сих пор его набожность или суеверие были одним из оплотов иерархии. Это мало противоречило его грубой морали, его представлениям о личной мести или его общему поведению в житейских делах. Определенным образом он почитал священника и символы церковной власти, и на него можно было положиться в выполнении всего, что на него возлагалось. Но эта покорность исчезла. Церковь является очень крупным собственником и не платит налоги пропорционально бремени нации. Пролетариат проникся верой в то, что его агрессия направлена именно против него.

Это чувство отчасти может быть связано с распространением социалистических доктрин, хотя социалистическая пропаганда сама по себе в Чили слаба. Насколько это имеет значение, это происходит потому, что рото в своем протесте считает движение единственным доступным средством выражения своего недовольства. Он не социалист по натуре, потому что то, что он отбирает грубой силой у своего более слабого соседа, он рассчитывает сохранить для себя, а не передать расплывчатому образованию, известному как общество. Отпадение рото от Церкви происходит из-за его товаров и собственности, которые не облагаются налогом, из-за чувства, что он стоит спиной к стае, чтобы жадная церковная власть, претендующая на духовное господство над ним, могла существовать и баловать своих слуг роскошным бездельем.

Еще одной причиной неудовлетворенности, которую иностранный наблюдатель может заметить быстрее, чем местный, является чувство обиды из-за того, что для него нет возможностей в армии и на флоте. Он всегда должен быть в строю. Он должен сражаться в битвах, но всегда на низшем посту. Рядовой никогда не может быть никем другим. И армия, и флот проводят черту так же строго, как в самой эксклюзивной военной организации Европы.

Обычный солдат или матрос - это глина, комок грязи, нечто, что можно пнуть, но никогда не будет признано человеком со стремлениями и амбициями. И все же именно моряки этого класса, а также отважные командиры своей храбростью и выносливостью принесли славу чилийскому военно-морскому флоту. Но ни командующий флотом, ни армейский офицер еще не осознают, что эта глина начинает думать и чувствовать, что что-то не так в политической организации государства, когда тот, кто поддерживает государство, - ничто.

Одним из качеств рото, будь то в армии, на флоте или в массе населения, является упорство в своих предрассудках. Его нелегко изменить в том, чему его учат. Я был в Сантьяго во время празднования мирных соглашений с Аргентиной. Правящие классы и торговцы искренне участвовали в этих торжествах. Они знали, что предотвращение войны с помощью международных договоров спасло страну от банкротства, хотя война могла привести к территориальному расширению. Но повсюду было замечено, что массы не принимали участия в демонстрациях. Они были либо угрюмы, либо безразличны. Их приучили верить, что Аргентина - враг, с которым им придется воевать и у которого у них будет шанс отобрать добычу. Они не могли легко измениться и присоединиться к празднованию мира.

Если рото таким настойчивым образом придерживается преподанного ему урока, насколько сильнее будет его упорство в следовании самоучитому уроку о том, что в общественном порядке что-то не так и что это с ним обижаются?

В экономической дискуссии общественного движения будут приводиться ссылки на отсутствие бережливости у представителей классов рото и их нежелание что-либо делать для себя. Это необоснованное предположение, которое не является обоснованным. На морском побережье он может не обращать внимания на свою зарплату, но во внутренних районах это неправда, и я спрашиваю себя, верно ли это в той степени, в какой это утверждается даже в морских портах. В Сантьяго у *Caja de Ahorros*, или Сберегательного банка, от 49 000 до 59 000 счетов. Общая сумма депозитов, как показано в последнем годовом отчете, составила 3 625 000 долларов. Из почти 50 000 вкладчиков только у 355 были остатки в размере 1000 долларов и более. Из вкладчиков на эту сумму 1409 были солдатами; 730 - частными служащими; 311 - слугами; 1020 - студентами; 342 - швеями; 255 - торговцами; 102 - фермерами; 144 - сапожниками; 67 - прачками; и 3 225 были признаны не имеющими профессии. Предположительно, это означало неквалифицированных рабочих. Население Сантьяго и его пригородов составляет 300 000 человек. Хотя совокупный объем депозитов невелик, сам факт того, что Сберегательный банк имеет 50 000 небольших счетов, и некоторые из них действительно очень малы, не указывает на недостаток бережливости со стороны основной массы населения.

В поисках горизонта социального вопроса обнажилось одно пятно, которое можно исправить. Это чрезмерная смертность. Причину физической стойкости рото, достигающего зрелости, несомненно, следует искать в выживании наиболее приспособленных. Примером этой жестокой доктрины является он сам. Он переносит суровые условия жизни, отсутствие удобств, нужду во всем приличном и полезном, и когда он все-таки вырастает, то становится крепким животным, лишь наполовину прирученным природой.

Цифры по этому вопросу поражают. Ежегодный уровень смертности оценивается в 70 случаев на 1000 человек, но часто он приводится как 50 случаев на 1000 человек. Это верно для большинства поселков, но не применимо к стране в целом. Официальная статистика за десятилетний период, которую я изучил, не превышала в среднем 35 случаев на 1000 человек. Но даже это почти вдвое превышает нормальный уровень смертности в странах с умеренным климатом; а Чили, не находясь в зоне повышенной влажности, не подвержена

желтой лихорадке и подобным тропическим эпидемиям. Цифры показали, что уровень рождаемости и смертности были почти сбалансированы, поскольку коэффициент рождаемости колебался от 35 до 37 на 1000 человек. В 1895 году общее количество зарегистрированных рождений составляло 110 000, а смертей - 92 000, в результате чего рождение превысило смертность на 18 000 человек. В 1898 году превышение рождаемости было немного больше. Но в 1901 году рождений было 116 000, а смертей - 111 000, что дает превышение всего на 5000. В предыдущие годы рождаемость не была больше и даже была ниже смертности. В следующем году ситуация была более нормальной: число рождений составило 115 813, а смертей - 88 607. В двух крупных городах естественного прироста населения не произошло. В провинции Вальпараисо с населением 243 000 человек за год родилось 9 475 человек и умерло 9 674 человека. Однажды эпидемия кори вызвала ужасные разрушения. В 1900 году в городе Вальпараисо родилось 5610 человек, а умерло 7 170, причем из последних 2245 были младенцами в возрасте до одного года. В течение этого годового периода уровень смертности на 1000 человек в Вальпараисо составлял 54,4. В провинции Сантьяго с общей численностью населения 434 000 человек родилось 16 074 человека, а умерло 17 798 человек. Это превышение произошло из-за города Сантьяго, где при общей численности городского населения в 262 000 человек родилось 11 000 и умерло 12 500 человек. Средний уровень смертности здесь немного выше, чем в Вальпараисо, хотя последний подвержен превратностям морских портов. В данном году только в одном городе с населением более 10 000 человек уровень смертности составлял менее 50 на каждую 1000 человек. Это была Антофагаста, в которой их доля составляла 44 из каждых 1000.

Безразличие к личному комфорту и неизбежные последствия антисанитарного образа жизни способствовали жестокости рото, но было бы большой ошибкой утверждать, что он предпочитает такое существование. Чистая и санитарная жизнь не так уж ему противна. Что ему нужно, так это руководство и пример.

Со стороны государства есть средство от этого состояния. Университетские поселения и аналогичные движения за улучшение положения бедных посредством индивидуальной инициативы пока неосуществимы. В правительстве, где испанский патернализм унаследован, гигиена и санитария являются прерогативой государства и зависящих от него муниципалитетов, поскольку они не пользуются в значительной степени самоуправлением. Понимание этой истины проявилось в склонности рассматривать жалобы рото как социальный вопрос, а не как политический. Когда это восприятие будет преобразовано в определенные меры, его недовольство существующим порядком станет менее угрожающим. Для правительства снижение уровня смертности и увеличение рождаемости на тысячу человек имеет как экономическое, так и политическое значение.^[13]

13 Так цитировался по этому поводу в иностранном журнале член кабинета министров:

“Вы можете проложить самый современный дренаж и внедрить самые замечательные санитарные усовершенствования, но вы не можете заставить пеонов из низшего класса, которые составляют основную массу жителей этого и других чилийских городов, пользоваться ими. Жилищные условия беднейших классов просто неопишуты, и они живут как животные, ютятся в убогих комнатах, за которые платят непомерную цену. Люди — и особенно респектабельный класс служащих — считают невозможным обеспечить себе чистое и полезное жилье. Даже самые маленькие комнаты в самых непривлекательных домах сдаются по абсурдно высокой арендной плате — скажем, от 10 до 15 долларов (от 15с. 10д. до 22с. 9д.) в месяц за комнату.

“Значит, правительство ничего не делает для улучшения условий жизни бедных классов и защиты их от поборов и жестокого обращения со стороны землевладельцев?”

“К сожалению, в настоящее время не существует никаких санитарных законов или законов о жилье; но я часто обсуждал этот вопрос с Президентом Республики, и мы оба полны решимости что-нибудь предпринять, если сможем, позже. Вы знаете, что дела в Чили развиваются медленно, и, хотя вам, приехавшим из европейской страны, это может показаться довольно странным, чилийцы не привыкли видеть и не ожидают радикальных изменений, происходящих в их стране. Однако вы затронули важнейший социальный вопрос, который мне самому очень близок. Возможно, мы сможем что-то сделать в направлении улучшения”.

Но понятны ли экономические и производственные отношения *roto* к государству? ДА. Как часто я слышал, как это обсуждалось, как часто я выслушивал утверждения чилийцев о том, что Чили как нация имеет прогнившую сердцевину, что аномалия, состоящая из правительства, невероятно богатого за счет единственного источника доходов, и народа, чрезвычайно бедного, не может долго продолжаться!

Однажды ночью я просидел с сеньором А. и выслушал его красноречивые и страстные обвинения в адрес своей страны и класса, представителем которого он был, поскольку принадлежал к правящим семьям. В другой раз это было с сеньором Б, пока не взошло солнце, и в третий раз это было с сеньором С, пока засидевшиеся *завсегдатаи* клуба не позвали их на утренний кофе. Разговор шел в том же духе. Положение бедных должно быть улучшено. Необходимо изменить экономическую политику; необходимо отказаться от мечтаний о завоеваниях; национальные доходы должны быть направлены на внутренние улучшения; необходимо поощрять иностранный капитал вкладываться в другие отрасли, помимо азарта с нитратами; необходимо обуздать партию военных.

- Значит, сеньор, в Чили есть военный отряд?

“Ах, друг мой, так оно и есть. Кто может это отрицать?”

Военная партия не была партийной организацией, поскольку она была лишь отражена в различных политических группах, которые расходились между собой в деталях своей программы, хотя и не в отношении главной цели. Это было территориальное приращение и бессрочное использование нитратных ресурсов в военных целях как средства сохранения превосходства элементов армии и флота. Опорой был агрессивный и жертвенный патриотизм, который является частью существа каждого чилийца, будь то высокого или низкого положения; отсюда трудность борьбы с ним. Но он не думал о *roto*, отсюда и его слабость.

Серия стремительных событий — как внутренних, так и международных — остановила воинствующую военную тенденцию. Благодаря мирным соглашениям с Аргентинской Республикой Чили получила возможность освободиться от расходов на военно-морские силы, которые тяготили ее. Благодаря строительству Соединенными Штатами Панамского канала и установлению контроля над ним ее консервативные государственные деятели получили возможность установить определенные линии как коммерческих, так и политических отношений с другими странами Южной Америки. Из-за остроты финансового и промышленного кризиса, который разразился в 1903 году, была выявлена глубина народного недовольства и настоятельная необходимость поиска выхода из него. *Рото* нужно

было умиротворить, умиловить, убожить, возможно, немного одурачить, но всегда с целью улучшения его материального положения. Всеобъемлющая система общественных работ, железных дорог, гаваней, рек, автодорог, а также муниципальных улучшений была признана каналом, в который должен поступать национальный доход.

Это медленный процесс, длящийся годами, в течение которого трепещущие проблемы иногда могут пульсировать с невероятной интенсивностью, но их решение продвигается по мере того, как Чили придерживается промышленной и коммерческой политики и признает истинную функцию масс в политической и социальной структуре государства.

ГЛАВА XVII

ПРОМЫШЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ ЧИЛИ

Сельскохозяйственные возможности Центральной долины — Ее протяженность — Пшеница на экспорт—Лесные угодья Юга—Шерсть на территории Магеллана—Культура винограда—Мельницы и фабрики—Политика общественных работ—Продольные и другие железнодорожные линии—Недостатки в государственной собственности—Трансандийская дорога—Более высокий уровень внешней торговли—Развитие судоходства—Население—Эксперименты по колонизации—Внутренний и внешний долг—Фонд погашения золота—Последнее слово о нитратах.

ТОРГОВЛЯ и промышленность в будущем будут иметь более широкое значение в национальной политике Чили. Окончание эпохи неограниченной военно-морской экспансии гарантирует этот результат. После вступления в силу мирных соглашений с Аргентиной и прекращения строительства новых линкоров было подсчитано, что 1 000 000 долларов было вложено в промышленность страны. За счет продажи других излишних военно-морских вооружений европейским державам может быть высвобождено больше средств на общественные работы и развитие сельского хозяйства.

Основой сельского хозяйства Чили является великая центральная долина. Она расположена между Кордильерами Анд и Прибрежным хребтом. Он начинается на холме Чакабуко на 33° широты и простирается до устья в устье залива Анкуд, известного как залив Релонкави, на 41° 30' широты. Сантьяго находится на равнине в верхнем конце долины. В нижнем конце находится русло озер и каналов Персидского залива. Центральная долина имеет 580 миль в длину и в среднем 31 милю в ширину, хотя в северной части она не превышает 15 миль в поперечнике, а в Ангостура-де-Пейн на 34 ° широты камень можно перебрасывать с одной стороны на другую. Площадь составляет примерно 18 000 квадратных миль.

В этой долине находятся главные центры постоянного и растущего населения, в отличие от постоянного населения нитратных провинций. Этот регион благоприятствует всем видам земледелия, как умеренного, так и полутропического, поскольку виноград, апельсин и яблоко произрастают вместе. Он выращивает продукты, которыми снабжают жителей всей страны, и у него также есть излишки для экспорта. Пшеница и ячмень регулярно поставляются в Англию в неуклонно возрастающих количествах, причем пшеница на сумму 250 000 фунтов стерлингов, которую Великобритания получила из Чили в 1904 году, была поставлена из этого округа. Кукуруза, или маис, и льняное семя также экспортируются, и

некоторое количество шерсти отправляется за границу. Животноводческая отрасль является успешной, но ее продукция используется в основном для домашнего потребления.

Центральная долина способна к очень большому расширению обрабатываемой площади. Общая площадь земель, отведенных под выращивание зерновых, люцерны и овощей, составляет около 9 000 000 акров. Одним из недостатков увеличения является тенденция землевладельцев сохранять свои владения нетронутыми и предотвращать существенное увеличение числа мелких фермеров. Здесь нет обширных отдельных поместий, как в регионах Соединенных Штатов, где выращивают пшеницу. Но есть много крупных гасиенд, владельцы которых довольствуются получением от них относительно небольшой прибыли, а не продают часть, чтобы накопить капитал для развития оставшейся части. Этот вопрос касается отношения рото или пеона к государству, хотя и не в острой степени.

Когда правительству и отдельным чилийским землевладельцам удастся увеличить обрабатываемую площадь, это произойдет с помощью мелких фермеров. Они значительно увеличат производственные ресурсы. Хотя нельзя сказать, что центральная долина обладает чем-либо подобным нынешнему богатству пустынь Атакама и Тарапака с их залежами селитры, тем не менее источники ее добычи устойчивы, и они будут расширяться по мере истощения залежей селитры. Это как экономический, так и политический факт, имеющий огромное значение для Чили.

Лесные угодья в южных провинциях постепенно осваиваются. Это еще один источник национального богатства, поскольку древесины на тихоокеанском побережье не так много, а на юге Чили есть леса, которые способны не только удовлетворить ее собственные потребности, но и дополнить потребности соседних стран. В провинциях Арауко, Вальдивия и Лланкиуэ эксплуатация местной древесины привела к сокращению объемов импорта из Орегона и Калифорнии.

Ниже центральной долины находится территория Магеллана, простирающаяся до пролива и до чилийской части Огненной земли. Он занимает 47 500 000 акров, большая часть которых необычайно хорошо приспособлена для разведения овец. На конец 1904 года в этом регионе насчитывалось 4 250 000 голов овец. Животные дают прочную, шелковистую белую шерсть, и существует некоторая торговля овечьими шкурами. Экспорт шерсти составляет от 120 000 000 до 140 000 000 фунтов стерлингов в год. Великобритания и Соединенные Штаты потребляют основную часть шерсти мериноса, в то время как Франция делится с ними обычной и смесовой шерстью. Ежегодный объем торговли шерстью, шкурами и выделкой кож составляет около 2 000 000 долларов. В прошлом году, по оценкам, в новые предприятия, в основном горнодобывающие компании и скотоводческие фермы в округе Магеллан, было инвестировано 24 000 000 долларов.

Выращивание винограда - прибыльная и перспективная сельскохозяйственная отрасль. Вложенный в нее капитал оценивается в 17,000,000 - 20,000,000 золотых долларов. Площадь возделывания составляет 60 000 акров, а урожайность виноградников составляет 1 062 000 *гектолитров*. За год стоимость продукта составила 3 250 000 долларов. Правительство поощряет отрасль экспортными пошлинами на вина и виноградные спирты.

Были предприняты усилия по внедрению выращивания свеклы в Чили, и правительство оказало поддержку этим проектам. Тем не менее, весьма сомнительно, что результат стоит принудительной помощи, необходимой для развития свеклосеменной промышленности. Чили выгоднее производить сельскохозяйственную продукцию, которая не требует сильно искусственных стимулов.^[14]

14 чилийские власти придерживаются иной точки зрения. В статье в *"Boletín de la Sociedad de Fomento Fabril"* (Бюллетень Ассоциации производителей) говорилось:

“Почва и климат Чили указывают на то, что сахарная промышленность в Республике процветала бы при правильной эксплуатации не только в той степени, в какой она обеспечивала внутренние потребности страны этим важным продуктом первой необходимости, но и в таких количествах, которые оставили бы значительный излишек для экспорта на внешние рынки. Сахарная свекла - один из тех клубнеплодов, которые наиболее пышно произрастают на землях центральных зон Республики. В дополнение к естественной приспособленности почвы и климата Чили для роста этого клубневого корнеплода, страна также обладает залежами нитратов и гуано, которые признаны лучшими и наиболее подходящими удобрениями для выращивания этого клубнеплода с высоким содержанием сахара ”.

Пошлина на сахар-сырец составляет 6,50 песо, или чилийских долларов, за 100 килограммов, что равно почти одному центу за фунт золота. Пошлина на рафинированный сахар составляет около двух центов за фунт. Производительность нефтеперерабатывающего завода в Винья-дель-Мар составляет от 53 000 000 до 54 000 000 фунтов, большая часть которых идет на экспорт. Этот нефтеперерабатывающий завод с капиталом в 1 500 000 золотых долларов в течение десяти лет выплачивал ежегодные дивиденды в размере 10½%.

Экспорт сельскохозяйственной продукции в течение десятилетия с 1893 по 1902 год составлял от 2 000 000 до 4 500 000 долларов в год. Последняя сумма, по-видимому, станет минимальной базой на будущее.

Промышленные ресурсы Чили отражены, хотя и не в полной мере, на Постоянной промышленной выставке, которая была открыта в 1904 году. Это касается не только продуктов, выращиваемых на земле, но и продукции собственного производства, которая изготавливается либо из импортного сырья, либо из полуфабрикатов, ввозимых для стимулирования отечественной промышленности. Политика Чили направлена на защиту как с помощью премий, так и пошлин. Сахарные заводы, которые импортируют тростниковый сахар-сырец из Перу, являются одними из наиболее стабильных отраслей промышленности. Мукомольные заводы также являются прибыльными предприятиями. Они перемалывают местную пшеницу и имеют рынок сбыта муки для экспорта в Боливии и Перу, а также дальше по побережью.

В стране насчитывается около 8000 промышленных предприятий. Среди них 400 человек заняты в дублении и выделке шкур, 430 - в различных видах деревообработки, 308 - в металлургии, 268 - в производстве химических продуктов, 560 - в производстве керамики или гончарных изделий, 1900 - в производстве пищевых продуктов, 1920 - в производстве тканей и пошиве одежды, 700 - в строительстве и так далее. При государственных железных дорогах поддерживаются автомобильные мастерские. Стремление иностранного капитала заниматься текстильным производством получило поощрение, и в результате могут появиться шерстяные и хлопчатобумажные фабрики. Местная рабочая сила, судя по экспериментам, компетентна.

Политика общественных работ стала программой всех политических групп, хотя Конгресс иногда медлит с голосованием по ассигнованиям, рекомендованным исполнительной властью. Железные дороги являются его наиболее важной особенностью. Ни одна глава в истории Чили не делает больше чести ее народу, чем жертвы, принесенные ради

строительства железных дорог, и ничто так не демонстрирует национальный инстинкт, как продемонстрированное понимание роли железных дорог как в промышленном, так и в политическом развитии нации. В 1905 году было введено в эксплуатацию 3100 миль, построено множество новых линий. Большинство линий принадлежат правительству, за исключением нитратных дорог и чилийского участка Антофагастской и Боливийской железных дорог.

Такая государственная собственность является одновременно преимуществом и недостатком. Политика государственной собственности сделала возможным установление связей, которые имели большое значение для внутреннего развития и которые будут иметь еще большее значение, когда они будут объединены в единую систему. Недостаток заключается в эксплуатации. Когда президент железной дороги Буэнос-Айреса рассматривал возможность расширения Южной железной дороги Аргентины через нижние Анды до пересечения с чилийскими дорогами, — все это когда-нибудь появится, — он навел справки о доходах чилийской системы, находящейся под контролем правительства. Ему сказали, что они составили 18 000 000 долларов. Это действительно было очень хорошо, учитывая пробег и подвижной состав. “И сколько стоило их эксплуатация в прошлом году?” - спросил он. “20 000 000 долларов”, - был ответ. Это означало, что при государственном управлении дороги, которые приносили бы дивиденды, демонстрировали значительный дефицит. Дефицит не является неизменным, поскольку в 1903 году государственные железные дороги показали профицит в размере 1 360 000 долларов в чилийской валюте.

Это государственное управление иллюстрирует пагубность использования патронажа. Управление обходится дорого; существуют фаворитизм, дискриминация, потери, сотни ненужных сотрудников. Когда национальная политика созреет, и в стране появятся железные дороги, которые необходимы и которые были бы построены только правительством, политическое зло можно будет легко преодолеть. Линии могут быть переданы в аренду частным компаниям на условиях аренды, которые обеспечат прибыль арендаторам и стабильный доход правительству. Ежегодные перевозки государственных железных дорог составляют от 3 000 000 до 3 500 000 тонн грузов и перевозят от 7 000 000 до 7 500 000 пассажиров.

Стремление Чили очень четко проявилось в упорной решимости, с которой была проведена продольная линия, параллельная побережью и Кордильерам. Эта политика уже обеспечила часть центральной долины преимуществами железнодорожного транспорта, и через несколько лет, несомненно, пробелы будут ликвидированы, так что сквозное путешествие можно будет совершить из Сантьяго в Пуэрто-Монт у входа на архипелаг Чилоэ. Кроме того, это обеспечит железнодорожное сообщение Икике и северных нитратных провинций со столицей и Югом. Эти северные пути будут иметь большое значение для возрождения добычи меди и серебра.

Трансандийская дорога, завершающая путь от Лос-Андеса через перевал Успальята до аргентинской границы, после завершения строительства откроет новую главу в межконтинентальных перевозках. Обещают, что линия может быть введена в эксплуатацию к концу 1907 года, но большой спиральный туннель, который является инженерным устройством для прорыва задней части Кордильер, может потребовать более длительного времени. Важным фактом является то, что после сорокалетних задержек чилийское правительство гарантировало капиталу в размере 7 500 000 долларов ежегодную доходность в размере 5 процентов в течение двадцати лет и сдало контракт. Колоссальная бронзовая статуя Христа Анд, покоящаяся на гранитной колонне, на самой вершине Кордильер, является поразительным памятником вдоль этой железнодорожной линии. Он находится как

раз на границе между Чили и Аргентиной и посвящен мирному договору, без которого железнодорожные системы двух республик не были бы соединены. Идея создания памятной статуи возникла у сеньоры Анджелы де Коста из Буэнос-Айреса. Влияние этой трансандинавской железной дороги на взаимную торговлю Чили и Аргентины путем установления прямого сообщения между Вальпараисо и Буэнос-Айресом будет значительным, но она обещает быть еще более полезной для выхода западных пампасов Аргентины к Тихому океану и Панаме.

“Христос из Анд”

Внешняя торговля Чили с каждым годом достигает все более высоких уровней. Естественно, нитраты составляют основную часть экспорта и обеспечивают торговый баланс в пользу

Чили. За счет этого Англия и Германия сохраняют преимущество; но поскольку Соединенные Штаты не являются крупным потребителем селитры, торговый баланс складывается в их пользу. За десять лет, с 1895 по 1904 год включительно, продукция Соединенных Штатов, импортированная в Чили, составила 41 610 000 долларов, в то время как ее экспорт в Соединенные Штаты составил 26 100 000 долларов.^[15] Сельскохозяйственный инвентарь, строительное оборудование, машины и минеральные масла составляли большую часть поставок.

15 Данные приведены на основе оценок экспорта и импорта Чили. Статистика Министерства финансов США указывает на более высокую стоимость импорта из Чили, в основном нитратов.

Эта торговля, вероятно, вырастет до гораздо больших масштабов по мере того, как Чили будет продолжать строительство железных дорог, муниципальное благоустройство и портовые работы. Правительственный агент, посетивший Европу и Северную Америку в 1905 году в связи с заключением контрактов, которые должны были быть сданы в аренду, предложил производителям Питтсбурга создать компанию, которая должна уделять особое внимание черной металлургии, железнодорожным и автодорожным поставкам для чилийского рынка. Торговля, несомненно, вырастет после строительства Канала, потому что сельскохозяйственную технику, минеральные масла и другие продукты, крупным импортером которых является Чили, лучше всего будут поставлять Соединенные Штаты, особенно с учетом удешевления транспортировки. Американский банк в Вальпараисо, призванный сделать торговлю Соединенных Штатов независимой от английских банковских отношений, является одной из вероятностей будущего.

Зависимость Чили от моря делает внешнюю торговлю жизненно важным элементом ее роста и процветания. У нее обнадеживающее будущее в развитии собственного судоходства. Учитывая выносливое морское население архипелага Чилоэ и другое морское население побережья в качестве основы, ее преимущество на Тихом океане очевидно. В будущем она будет иметь гораздо большую долю в прибрежной торговле, которая будет осуществляться через Панамский канал. Попытки провести чилийские суда до Сан-Франциско несколько лет назад потерпели неудачу из-за препятствий, которые конкуренты могли воздвигнуть на их пути. Это была временная проверка. Судоходство вдоль побережья до Ванкувера не всегда будет ей отказано, но после открытия канала будет более выраженное преимущество в прохождении через него в Атлантику, и флаг чилийского торгового флота можно будет увидеть в Новом Орлеане и Нью-Йорке.

Существующее судоходство имеет существенную базу для развития морского коммерческого движения. За последний год количество парусных судов, заходящих в чилийские порты, составило 549, а общий реестр этих судов составил 797 000 тонн. Большинство из них были британскими, их число составляло 302, а водоизмещение - 447,000. После этого шла Германия с 92 кораблями водоизмещением 146,000. Парусных судов Соединенных Штатов насчитывалось 17, а их общий тоннаж составлял 15 000. В Чили было столько же, но тоннажем 13 000.

Количество пароходов составило 1255 единиц, общий регистровый тоннаж - 2 741 000 единиц. Из них Великобритания внесла 685 взносов, общий тоннаж которых составил 1 477 000; Германия - 381 при тоннаже 946 000; Соединенные Штаты - 15 при 39 000; и Чили - 149 при тоннаже 224 000. Правительство Чили выплачивает небольшие субсидии компаниям, которые перевозят почту вдоль побережья, в Панаму и обратно. Чилийский торговый флот

состоит из 136 судов общей вместимостью 67 936 тонн. После самой Чили наибольший объем прибрежной торговли приходится на суда под английским флагом.

Население Чили составляет от 3 000 000 до 3 100 000 человек. В 1796 году подсчет показал 350 000 жителей. В 1810 году, почти на пороге борьбы за независимость от Испании, их число составляло 500 000. В 1866 году оно оценивалось в 2 000 000 человек. Перепись 1895 года, проведенная с особой тщательностью, дала 2 712 000 жителей, почти поровну разделенных между городом и деревней. Городское население составляло 1 250 000 человек, а сельское - 1 472 000.

Меры по увеличению числа жителей путем колонизации и других форм стимулированной иммиграции не дали очень обнадеживающих результатов. Общественные деятели и политэкономисты, анализирующие причины, препятствующие нормальному естественному приросту населения, также находят, что искусственное размножение неудовлетворительно. В течение десяти лет, закончившихся в 1902 году, правительство тратило 100 000 долларов чилийских денег в год на свои усилия по колонизации и содержало агентство в Париже. Результатом этой работы и затрат в размере полумиллиона долларов стало прибытие 7000 человек, некоторые из которых вернулись обратно, а многие перебрались в другие страны. За тот же период Ассоциация производителей, *Fomento de Fabrica*, привлекла к ответственности 2000 человек. Иными словами, за десять лет правительственным учреждениям и частным предприятиям не удалось привлечь в Чили 10 000 постоянных иммигрантов.

Однако колонии не всегда терпели неудачу. Немецкие революционеры 1848 года, обосновавшиеся в окрестностях Вальдивии, Осорно и озера Лланкиуэ, пустили корни и процветали. Благодаря своим кожевенным и пивоваренным заводам они превратили Вальдивию в промышленный центр, каким она и является. После войны с Перу Колониальный департамент стремился поселить пограничных колонистов на землях к югу от реки Био-Био, а также на архипелаге Чилоэ, где, несмотря на непрекращающиеся дожди, растут злаки. Сомнительно, что большие группы иностранцев когда-либо смогут поселиться на этих островах на постоянной основе, но на материке нет причин, по которым колонизация не должна увенчаться успехом. Лесные вырубки на юге и возможности для разведения овец и шерсти должны вызвать заметную иммиграцию в эти районы.

Чилийское правительство особенно активно ищет иммигрантов из северной Европы, скандинавов, которые сочли бы климат достаточно холодным для себя, но гораздо менее суровым, чем в их собственной стране. Климат Чили имеет своих восхвалителей, и эти восхваления не незаслуженны. Как говорится в книгах, существует три климата— сухая жара на Севере, тропическая жара в Центральном регионе и умеренный климат на Юге. На самом деле две трети территории Чили можно было бы назвать умеренной, а Юг, даже в Магеллановом проливе, не является холодным, поскольку теплые океанские ветры, охватывающие не весь континент, а только его сужающийся конец, изменяют то, что в противном случае могло бы быть антарктическим холодом.

Неизвестно, будут ли распространяться бурские колонии, которые были основаны после войны в Трансваале. Первые колонисты были довольны своим окружением. Но на юге Чили нет *вельда*, нет бескрайней равнинной местности, и есть вероятность, что равнины Патагонии и пампасы Аргентины поглотят большую часть буров, которые решат или уже решили навсегда покинуть Южную Африку.

До сих пор колонизация проводилась Чили в рамках государственного проекта, но остается открытым вопрос, не удастся ли добиться лучших результатов, сделав государство

вспомогательным для частного предпринимательства. Также можно предположить, что всеобщее обучение гигиене и соблюдение санитарных принципов, наряду с улучшением физического состояния рабочего класса за счет снижения смертности, в течение одного поколения привело бы к значительному увеличению постоянного населения за счет простых процессов естественного прироста.

Внешний долг Чили в 1905 году составлял 16 650 000 фунтов стерлингов, или 222 000 000 долларов в чилийской валюте. Этот долг был создан в соответствии с рефинансированием и другими законами, принятыми после 1885 года. Из общей суммы 83% принадлежат Ротшильдам и 8% - Deutsche Bank в Берлине, остаток средств распределен между различными кредиторами. Чили платит очень щедрые комиссии за обеспечение кредитов, независимо от того, были ли они временными или для целей возврата. Она всегда сохраняла свой кредит, но этот кредит часто был слишком легким оправданием для дальнейших заимствований.

В период неограниченной военно-морской экспансии и военных приготовлений, несмотря на регулярные поступления от нитратов, Чили продолжала наращивать свои обязательства и, отказавшись от золотого стандарта, начала выпуск бумажных банкнот. Последний выпуск в размере 30 000 000 долларов, осуществленный в соответствии с законом от 29 декабря 1904 года, увеличил количество находящихся в обращении бумаг до восьмидесяти миллионов *лесо*, при этом стоимость *лесо* составляет 36,5 цента в валюте Соединенных Штатов. С целью возвращения к золотому стандарту был создан конверсионный фонд, и когда был разрешен выпуск этих бумаг, золотой резерв для погашения был близок к 13 500 000 долларам. Была надежда восстановить золотую основу в 1907 году, но этот закон конкретно установил дату конвертации бумажной валюты - 1 января 1910 года. Золотой запас должен быть увеличен за счет доходов от продажи месторождений нитратов, продажи государственных земель на территории Магелланова пролива и резерва в размере 500 000 долларов золотом ежемесячно, который правительство обязуется предоставлять в залог для программы конвертации, и все это должно быть депонировано в первоклассных европейских банках и банках Соединенных Штатов. К этим депозитам будут начисляться проценты по мере их начисления.

Министр финансов Чили на момент принятия этого закона подсчитал, что на 1 января 1910 года запас золота составит 86 000 000 долларов, что оставит у правительства профицит в размере 6 000 000 долларов после прекращения обращения бумажных банкнот; но нет никакой гарантии, что в этот промежуток не будут произведены дальнейшие эмиссии валюты; и это заставляет иностранных капиталистов и инвесторов нервничать, хотя, поскольку налоги на нитраты выплачиваются золотом, как и таможенные поступления, положение страны в финансовом отношении не является опасным.

Основу дальнейшего долга Чили можно найти в выделении средств на улучшение гавани Вальпараисо, а также на строительство железной дороги из Арики в Боливию. Последний проект и гарантия выплаты процентов по другим железным дорогам, которые будут построены правительством Боливии, могут считаться оправданными, поскольку ожидается, что эти железные дороги сделают Чили коммерчески доминирующей страной в Боливии и значительно увеличат ее товарооборот.

Несмотря на условия, которые были выдвинуты для оправдания увеличения количества бумажных денег в стране, система, хотя и очень выгодна банкам и менялам, однозначно вредна для торговцев. Они должны покупать за границей золото и таким же образом уплачивать таможенные пошлины, в то время как продавать они должны на бумажной основе

с колебаниями. По мере сокращения военно-морских расходов, улучшения условий в промышленности и расширения торговли Чили следует вернуться к золотой основе и поддерживать ее.

После этого краткого обзора ресурсов, промышленности, торговли и финансов Чили я возвращаюсь к вопросу о нитратах. На них приходится более 75 процентов экспорта, и на их долю приходится более 85 процентов государственных доходов. Поскольку их исчерпание предвидено и время рассчитано, следует ли из этого, что Республика покоится на зыбучих песках, что фундамент исчезнет и не оставит после себя прочной национальной надстройки? Один из ответов можно найти в историческом обзоре роста и консолидации национальной жизни в течение семидесяти пяти лет, предшествовавших приобретению нитратных провинций.

Другой ответ можно найти в новой промышленной и коммерческой жизни, в которую вступает страна. Удобрения все же содержат в себе средства для внутреннего развития — автомобильные и железные дороги, гавани, муниципальные улучшения, — достаточные для роста на столетие. Центральная долина, леса Юга, овечьи пастбища территории Магеллана и Огненной Земли, уголь Арауко и Консепсьона, медь и серебро в северных провинциях — все они обладают потенциалом производства, пока продолжается истощение запасов нитратов, и их освоение можно рассматривать невозмутимо, ожидая прогресса научного орошения, которое в какой-то период в будущем сделает зелеными белые отходы залежей селитры. Более тесные торговые отношения с соседними странами Южной Америки и более широкая торговля со всем миром, расширение местного торгового флота до тех пор, пока он не станет международным фактором в торговле морскими перевозками, предлагают естественный выход национальной энергии, обеспечивая при этом национальную целостность. Теперь, когда эти экономические силы признаны и им предоставлена надлежащая сфера применения, столкновения и пересекающиеся цели внутренней политики не должны оказывать сдерживающего влияния на промышленное будущее Чили. Сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и торговля для нее лучше, чем боевые корабли.

ГЛАВА XVIII

ПУТЕШЕСТВИЕ По БОЛИВИИ —КОРОЛЕВСКИЕ АНДЫ

Старая испанская тропа из Аргентины—Таможенный пост в Майо—Величественный вид на горы—Примитивная местная жизнь—Залитые солнцем известняковые холмы—Долина Санта—Роза—Народ Тупиза и их занятия—Женская мода среди индейских женщин—Через Кордильеры Чичас—Бесплодная растительность—Опыт с Сироче, или Горной болезнью—Личные неудобства—Тяжелая езда—Перевал Португалете—Альпаки и ламы—Сьерра Сан—Висенте—Уюни, Темная лента на белой равнине—Энтузиасты добычи—Иностранные консульства.

Я ОТПРАВИЛСЯ в Боливию, сердце Южной Америки, из северной Аргентины на вьючных животных по старому следу инков и испанцев. С тихоокеанского побережья в страну заключенных можно добраться по железной дороге от Моллендо до озера Титикака, а затем через озеро и по маленькой железной дороге от Гуаки до Ла-Паса; по железной дороге от Арики до Такны, а из Такны на мулах до Корокоро, откуда можно доехать до Ла-Паса, что на

60 миль дальше; и по железной дороге от Антофагасты до Oruro, 575 миль, а затем по железной дороге до Ла-Паса, 160 миль.

Древний и исторический маршрут из Атлантики - это тот, по которому продлеваются железнодорожные линии Аргентины и присоединяются к новым железнодорожным путям Боливии, образуя полноценный участок Межконтинентальной или панамериканской системы от Буэнос-Айреса до озера Титикака. Из Жужуя, расположенного в 1000 милях от Буэнос-Айреса, через север Аргентины, маршрут проходит по двойной воронке вдоль великого *каньона*, или *кебрады*, Умауака. Тропа расширяется в долине Туписа, а затем сужается от Туписы к западу и северу, переходя в труднопроходимые горные перевалы через кордильеры Чичас и сьерры Сан-Висенте, пока не достигнет Альтипланисии, или великого боливийского плоскогорья, которое лежит между гранитными Восточными, или Королевскими, Кордильерами и вулканическими Западными, или Западными Кордильерами.

Границей между Аргентиной и Боливией является река Киака. В городе Ла-Киака на аргентинской стороне находится пограничная таможня. На границе с Боливией находится большое ранчо с рядом ив. Через чередование покрытых гравием горных склонов и округлых вершин проходит прекрасная дорога. Первое боливийское поселение - Майо в долине, глинобитная деревня с несколькими сотнями жителей. Это место является таможенным постом. В Маджо есть правительственный пост, или гостиница, которая называется *тамбо*. *Тамбо* состоит из загона для животных и глинобитной хижины для размещения незнакомцев. Жилье предоставляется бесплатно. Путешественник расстилает свои одеяла на земляном полу или на глинобитных скамьях вдоль стены. Хозяин гостиницы, который является правительственным чиновником, обеспечивает его едой. Я заказал курицу, рис и хлеб - роскошное угощение после десяти дней лишений. Фуражом для животных снабжали по справедливой цене, а кузницей, которая была частью постоянного двора, мог бесплатно пользоваться *arriero*, или погонщик мулов.

Когда я был в Маджо, был сентябрь. В пять часов пополудни термометр показывал 76 ° по Фаренгейту, а в семь часов, когда солнце село, он показывал 46,5 °, что было заметным изменением. В середине дня в это время года температура была около 86 °. Ранним утром, еще до восхода солнца, я разбил пленку льда на одной из речушек в уединенном ущелье.

Но Боливию не видно из маленькой долины, в которой находится деревушка Майо. После двух часов спуска и подъема по крутым холмам достигается возвышенность на краю обширного ущелья. Отсюда открывается первый вид на Королевские Анды и их сьерры. Это величественное зрелище. Перемена по сравнению с засушливыми, полупустынными пейзажами поразительна. Горы на переднем плане лежат неправильной, поперечной черно-серой массой, а сквозь туман видны волнистые вершины и остроконечные пропасти. Доминирующий из них - Гваделупе, расположенный на высоте 18 870 футов над уровнем моря, пик Пайка в Боливии. Расположенные ближе сьерры покрыты каким-то подобием растительности — бледно-зелеными кактусами и красновато-коричневыми колючими кустарниками или акациями. Я спустился по ущелью вдоль берегов высохшей реки, окаймленной перечными деревьями и ивами. В этой долине расположено несколько привлекательных небольших ферм. После выхода из него начинается еще один подъем на холм. Юрума, горная деревня, представляет собой обветшалое скопление глинобитных хижин.

С подлинной боливийской жизнью, примитивным и патриархальным существованием я столкнулся в деревнях Назарене и Суйпача. Они расположены по обе стороны реки Гранд,

или Сан-Хуан, которую легко перейти вброд в засушливый сезон. Сельский пейзаж привел бы в восторг поэта или философа, которые хотят вернуться к Природе. Во всем мире нет ничего более спокойного, чем этот уединенный уголок в Андах. Женщины стирали белье в ручьях, мужчины и мальчики работали в полях, стада овец и крупного рогатого скота мирно паслись в долине и на склонах холмов, и каждый уважительно приветствовал незнакомца, иногда по-испански, иногда на языке кичуа. Ослы бродили с глиняными кувшинами для воды и, по-видимому, без погонщика, пока маленький морщинистый старичок в великолепно залатанных и ярко раскрашенных штанах не прикрикнул на них, и они остановились там, где их ждал покупатель. Хижины были из самана, или необожженного кирпича. Некоторые были довольно аккуратными и наполовину скрывались в садах, окруженных глинобитными стенами, поросшими колючим кустарником.

Я никогда не встречал столько очень старых людей, как в этих двух примитивных деревнях. Вдали от мирских забот и амбиций они следуют своим чередом, не изобилующим событиями, пока пески жизни буквально не иссякают. Перед одной хижинкой стояла пожилая женщина, что-то напевавшая над своей тарелкой каши. Она показалась мне ожившей мумией. Я остановил своего мула перед домом чуть дальше и спросил: “Сколько лет *ла вьехисите* (маленькой старушке)?” “Мы не знаем, сэр”, - вежливо ответил пассажир. “Мы думаем, что ей больше ста пятинадцати лет. Ее правнуки говорят, что ей сто двадцать пять”. Я мог бы усомниться в семейных записях старой карги, сохраненных правнуками, но, увидев ее, было легко поверить, что ее жизнь, возможно, охватывала три столетия, — она родилась в конце восемнадцатого века и тянулась с девятнадцатого по двадцатый, — потому что ей определенно было больше ста. Когда несколько лет назад проводилась перепись населения Боливии, переписчики сообщили о 1261 человеке, чей возраст перевалил за столетний рубеж, и многие из этих долгожителей проживали в этой долине Сан-Хуан.

Охотники за золотом в разное время нарушали безмятежную жизнь местных жителей. Уступ кварца, пробивающийся со стороны сьерры недалеко от Суйпачи, подвергся жестокому нападению, но добыча россыпей обещает быть более обнадеживающей. Его пески не все золотые, но их содержание достаточно, чтобы стимулировать вложение большого капитала в компании, созданные с целью углубления дна реки. Штаб-квартира этих предприятий находится в Буэнос-Айресе. Во время своего путешествия я обнаружил, что люди с нетерпением ждут прибытия тяжелой дноуглубительной техники, которая находилась на побережье в ожидании транспортировки. Она прибыла позже.

После выезда из Суйпачи был очень жаркий и пыльный трехчасовой подъем в гору, хотя большая часть пути проходила по прекрасному участку горного шоссе, действительно великолепному триумфу дорожной техники. Холмы вокруг, казалось, были сложены из известняка, и солнечные лучи, падавшие на них, создавали самую сильную жару, которую я где-либо испытывал. Утром на восходе солнца мой термометр показывал 50 ° по Фаренгейту. Ближе к вечеру среди этих известняковых скал было 110 ° по Фаренгейту. Это было на 15 градусов выше, чем в любой другой точке путешествия. Я мог бы усомниться в правильности показаний термометра, но я смог проверить его предыдущую и последующую регистрацию, так что не было причин сомневаться в его достоверности при регистрации этой местности.

Но хотя палящее солнце и удушающая пыль делали этот день очень неудобным, была и компенсация. Уже почти стемнело, когда мы — я, погонщик мулов и вьючные животные — спустились в долину Санта-Роза и нашли ее восхитительно спокойной. Образцовое ранчо раскинулось по всей долине. Русло реки проходит среди отвесных скал и изломанных горных

скал по обе стороны, из которых вырываются миниатюрные Ниагары. Ручей окаймлен ивами. Она сужается до тех пор, пока ее русло не прорвется через утес, который отвесно вздымается впереди на высоту 700 или 800 футов и известен как Ангустора, или Узкий путь. Узкая, как игла, расщелина, образованная рекой, была расширена искусственным путем, и узкая дорога достаточно широка для повозок, запряженных волами.

После Ангусторы русло снова расширяется в долину. Ручей очень извилистый, и его приходится часто переходить вброд. В это время года переход вброд был несложным, но в январе и феврале, когда идут дожди, единственный путь - по тропе, идущей высоко вверх по склону обрыва, потому что русло реки представляет собой бурный поток.

Тупиза находится в долине Санта-Роза, ручей является притоком Сан-Хуана и иногда называется Сан-Хуан. Я вошел в деревню при лунном свете. Однажды ранним утром, при свете звезд, я покинул его. В ночь моего прибытия четырнадцать часов непрерывного пребывания в седле сильно утомили меня, но физическое ощущение мгновенно исчезло, когда я въехал в прекрасную долину, залитую мягким лунным светом. При последнем взгляде на нее возникло то же впечатление очарования. Река окаймлена поникшими, перистыми ивами нежнейшей и бархатистой зелени. Кажется, что они постоянно купаются в росе. Здесь также растут перечные деревья. После долгой поездки по пустыне спокойная зелень этих деревьев всегда освежает. Это предвестник оживления Природы, но здесь, по контрасту с блестящими зелеными ивами, они выглядят совершенно уныло.

Горы, замыкающие долину, коричневые, с обнаженными гранитными склонами; а закаты — ах! художнику пришлось бы проникнуть в этот прекрасный край, чтобы увидеть, можно ли перенести на холст чудо серебристо-серого цвета, переходящего в неосозаемую лазурь, а затем вспыхивающего красным огнем прерий.

Туписа - самое важное место на юге Боливии. Это ворота на север, юг, восток и запад. Он находится на высоте 9 800 футов над уровнем моря. В городе проживает 5000 человек, и он является главой администрации департамента. Здание церкви имеет башни-близнецы и голубой фасад, с большим количеством безвкусных и пряничных украшений внутри и снаружи. Здание правительства, в которое входят таможня, почта и телеграф, оформлено с большим вкусом. Оно двухэтажное, с коричневым фасадом и аркадными окнами. Есть несколько двухэтажных домов с узкими балконами, но жилища в основном одноэтажные, с покатыми соломенными крышами и побеленными или темно-синими фасадами. У них квадратные внутренние дворы, или *патио*, и нет окон, выходящих на улицу. Поскольку дверь на улицу остается закрытой, здесь царит полное уединение от внешней жизни.

Площадь украшена пушистыми ивами, под одной из которых в дневную жару совершаются общественные дела, столы и стулья выносят из здания правительства. Однажды я наблюдал за этим процессом в течение пары часов и нашел, что это не такая уж неприятная картина местного и патриаршего управления. У фонтана в центре площади в любое время суток толпятся мужчины и женщины со своими глиняными кувшинами для воды, сплетничают и ссорятся. Здесь много маленьких магазинчиков по продаже фруктов, овощей и ярких носовых платков. Женщины-продавщицы осуществляют суверенитет сквоттеров на каждом углу.

Женская мода вызывает такой широкий интерес во всем мире, что я отвлекся, чтобы описать ее такой, какой я ее видел в Тупизе, какой я видел ее в примитивных деревнях Назарен и Суйпача, какой я увидел ее позже в Уюни и других местах, включая столицу.

Главным достоянием боливийской индианки, а также ее главной гордостью, независимо от того, чистокровная она индианка или *чола*, является ее нижняя юбка. В этом наряде ее приданое. Как голландская женщина, придерживающаяся традиций, она носит свое богатство при себе. Эти нижние юбки всех цветов радуги и множества других оттенков, которых в них нет. Впервые я заметил их в Назарете и отметил любовь к цвету, которая, должно быть, была врожденной, поскольку одежды были пурпурного, фиолетового, огненно-красного, малинового, алого, приглушенно-оранжевого, ярко-шафранового, синего и зеленого цветов. Они были очень короткими, доходили едва ниже колена, и не наблюдалось никакой разницы между детством, девичеством, зрелым средним возрастом и морщинистой старостью. Выглянув из своего окна в Тупизе, я подумал, что это парад летающих воздушных шаров.

У более состоятельных индианок есть чулки и обувь, но любовь к цвету не распространяется на чулочно-носочные изделия. Большая часть этой одежды обычного коричневого или черного цвета. Однако в обуви есть гордость и что-то вроде социального различия. Меня позабавило количество красновато-коричневых гетр. Позже, в Уюни, я заметил, что преобладающей модой были французские гетры на высоком каблуке, но в Тупизе и других деревнях крайности были не так велики. Наличие обуви также не делает чулки необходимыми. Многие индийские женщины с их обилием нижних юбок, очевидно, считают, что вершина достигнута, если у них есть еще и обувь, и не беспокоятся из-за чулочно-носочных изделий.

У этих женщин есть привычка, которую застенчивый путешественник поначалу не понимает. Когда он видит, что одна из них спокойно снимает нижнюю юбку, он склонен отвернуться, но ему не нужно этого делать. Возможно, наступающая дневная жара заставила владелицу снять верхнюю юбку, но более вероятно, что это из-за тщеславия ее пола и желания вызвать зависть у своих сестер, показав то, что находится под ней, поскольку каждое новое платье выглядит более блестящим, чем то, которое было поверх него. Я сидела на площади в Тупизе и наблюдала, как две индианки пытаются вызвать друг у друга зависть. Первая сняла верхнюю юбку, которая была фиолетовой. Это избавление обнажило еще одно одеяние ярко-красного цвета, а за ним последовал ярко-желтый. Другая женщина начала с зеленой нижней юбки и постепенно перешла к сочетанию синего и желтого. К тому времени я начал опасаться за последствия и, притворившись, что отворачиваюсь, направился к отелю.

От Тупизы до Уюни три дня тяжелой езды на лошади или муле, а обычно это ближе к четырем. Регион поражает своим величием конических вершин Чоролке, Гваделупе, Котай-Гата, Убина, вечно покрытых снегом, которые хранят под своими гранитными куполами массу полезных ископаемых, накопленных на века. Тропа, по которой можно пройти, пролегает по изрезанным склонам и через суровые перевалы хребтов Чичас и Сан-Висенте.

Столбы из песчаника близ Тупизы

В то утро, когда мы выехали, мы пошли вдоль русла реки, миновали несколько хороших ферм и глинобитных хижин и продолжили путь через пастбище, на котором паслись козы, ламы и овцы. Растительность состояла из цветущих цветов желтой горчицы, бледных стеблей кактусов, коричневых колючих деревьев и зарослей красновато-коричневой травы. Здесь есть большой безвкусный дом-ранчо, похожий на имитацию французского замка, и богато украшенная маленькая часовня в начале долины, прежде чем она сузится в цепь извилистых ущелий. Горы, кажется, лежат прямо поперек пути неправильными массивами, похожими на гигантские клинья, но по бокам есть резкие рубленые выступы и множество ущелий, расселин и пропастей.

В нескольких милях от Тупизы геологическое образование очень любопытно. На расстоянии оно напоминает старый город с разрушающимися коричневыми соборами, башнями, зданиями и одинокими часовыми. Образования из песчаника напоминают коричневые, а не хрустальные сталагмиты. Некоторые фигуры поразительно гротескны. На самом деле это серия зубчатых грязевых гор, которые были изношены атмосферой и водой, вырубаящими и смывающими землю.

Первое место остановки - деревушка Ингения. Здесь есть *тамбо*, глинобитная часовня и церковь. Туземцы-индейцы были мутноглазыми, грязными и самыми отталкивающими из всех, кого я где-либо встречал, но они были набожны и гостеприимны. Они сопроводили меня в часовню, чтобы посмотреть на образ Пресвятой Богородицы, у которого была какая-то особая история, и купили для меня несколько свежих яиц. Высота над уровнем моря составляет 10 200 футов. Я отправился в путь рано утром со своими вьючными животными и погонщиком мулов, все мы были в дурном расположении духа из-за неудачного ночного развлечения. Дневной путь до Эскарариано, следующего места ночлега, был недолгим. За Ингенией русло реки узкое и не оставляет места для ранчо или даже ферм обычного размера, хотя здесь есть несколько пастбищ и заросли сорной травы, кустарниковой ели или можжевельника. Я был удивлен количеством перепелов, взлетевших с каждого куста, а также разнообразием певчих птиц, которых вряд ли можно было встретить в безлесной местности.

В двух-трех часах езды от Ингении ниточка тропы вдоль края оврага сужается до тех пор, пока по ней не станут невозможны проход животных или людей. При входе в длинный *каньон* необходимо окликнуть и убедиться, что никто не приближается с противоположной стороны. Эхо разносится по ущельям и, наконец, затихает вдали. Если ответа не слышно, можно безопасно продвигаться вперед по краю пологого обрыва. Иногда *тропы*, или стада осликов и лам, проникают в это ущелье с обоих входов, и тогда возникают разногласия, а также трудности с отступлением, пока не будет найдено место для прохода.

The *Каньон* открывается в круг сланцевых известняковых холмов, подниматься и спускаться по которым приходится с большой осторожностью. В этой местности есть несколько луковиц белых кактусов с желтыми цветами, а также несколько заброшенных шахтных стволов. Стоимость топлива и грузовых перевозок привела к необходимости закрытия шахт до тех пор, пока не будет построена железная дорога.

Событие дня - гром и угроза дождя. Рваный пурпурный занавес нависает над вершиной Гваделупе, но это далеко, и облака рассеиваются. За ними следует слабый ветер, который перерастает почти в шторм.

Индейцы говорят, что эти ветры вызывают *сирочей*, которых боятся как местные жители, так и путешественники. Некоторые авторитетные источники утверждают, что болезнь вызвана присутствием в земле минералов, которые выделяются как газы и отравляют атмосферу. Меня особенно предупреждали об этой болезни, когда я пересекал Сьерры между Тупизой и Уюни, но во время моих путешествий по Андам я пережил только один приступ *сироши*, и это было перед тем, как добраться до Тупизы. Это был долгий утренний подъем и поездка верхом по песчаным равнинам, среди кактусового и елового подлеска. Постепенно поднимаясь с уровня моря медленными шагами, я не испытывал никаких серьезных опасений, хотя меня несколько беспокоила невралгическая головная боль и просто появление кровотечения из ноздрей.

В то утро ветер дул так тихо, что, казалось, убаюкивал сам себя. Чувство глубокой депрессии охватило меня. Это было чисто ментально, потому что день продвинулся недостаточно далеко, чтобы проявилась физическая усталость. Я был не в духе, и мои нервы были на пределе. В полдень, измерив температуру с помощью столбчатого термометра, я обнаружил, что безнадежно запутался, пытаюсь снизить ее до Фаренгейта. Метод был абсолютно ясен в моем сознании — “раздели на 5, умножь на 9, прибавь 32”, — но при каждом вычислении результат был разным, хотя я был уверен, что следую правилу. Наконец я повернулся к погонщику мулов и сердито спросил его: “Лорето, что со мной такое?” “Это *сироша*, сэр”, - объяснил он. “Сегодня очень сильный ветер, но если вы продержитесь несколько часов, с нами все будет в порядке. Затем он посмотрел на меня немного подозрительно и сказал: “Я не думаю, что нам лучше здесь останавливаться”.

У меня не было никакого желания останавливаться там под палящим солнцем, в то время как ветер создавал белые песчаные мантии на еловых кустах, и я сказал ему, что мы пойдем дальше. Мы продолжали путь, и я снова начал приходить в себя, хотя в течение примерно шести часов находился в состоянии обморока, подобном тому, которое я часто испытывал после приступов морской болезни. В моем собственном случае, однако, не было никакой тошноты, которая сопровождает это мучительное заболевание и которая у большинства людей также является проявлением *сиротства*. Мой погонщик мулов опасался, что я буду настаивать на том, чтобы остановиться или повернуть назад. У него были такие неприятности

с двумя или тремя людьми, которых он проводил через горы, и, как он сказал мне, они доставили ему много беспокойства своими капризами.

После этого приступа я немного опасался перехода через *лунасы*, или плоскогорья, из Тупизы в Уюни, и я видел, что мой *аррьеро* также был настороже. Но я не почувствовал ни малейших симптомов. Горные инженеры, совершающие это путешествие два-три раза в год, рассказывали мне, что они всегда страдали от *сиротства*. Животные также страдают от этого. От лошади мало толку на этих высотах, а мулы не защищены. Мои собственные вьючные животные сдавались дважды.

Больше всего меня раздражали волдыри и кровоточивость губ из-за сухого ветра. Местные жители становятся достаточно опытными, чтобы спастись с помощью шарфов во время верховой езды, но я обнаружил, что этот метод не дает мне никакой защиты. Мои губы были неестественно распухшими, и местное применение не уменьшало ни отек, ни боль, за исключением временного применения по ночам. Прошли недели, прежде чем они стали нормальными, и это, как я обнаружил, было самым серьезным неудобством при пересечении *лунасов*. Мои нервы также были в сильном напряжении. Это напряжение неизбежно на такой высоте, но постепенно его можно преодолеть. Прожив месяц на высоте от 12 000 до 14 000 футов, я испытал небольшое раздражение из-за взвинченных нервов.

Учащенное сердцебиение - это то, чего никто не может избежать, и оно варьируется только в степени в зависимости от конкретного человека. Совершая удобную пробежку верхом на муле, ускоренное движение не приветствуется, но дайте путешественнику отдохнуть животному, пройдясь пешком, и он быстро обнаружит предел своих усилий. В моем собственном случае мне было легче взбираться на холмы пешком, чем спускаться с них, и сердце, по-видимому, билось с большей регулярностью на подъеме. Но ночью, после тяжелого дня путешествия, когда вы ложились спать, проходило от получаса до часа, прежде чем стук походного молотка сменялся более медленным и регулярным сердцебиением.

От Эскариано до Тамбиллы утомительная поездка. Маршрут пролегает через ущелья и пропасти, вверх по высохшему руслу реки, затем вниз на добрых сто футов и снова вверх по белым равнинам, покрытым кустарником. Самый долгий подъем - на штопорную высоту Португалете. Было бы не только жестоко, но и физически невозможно преодолеть эту вершину на спине мула, и я тащился по ней вровень с запыхавшимися вьючными животными. Перевал или ворота Португалете находятся на высоте 14 137 футов над уровнем моря. Через этот перевал проложит свой путь железная дорога.

После того, как был достигнут водораздел, спуск стал довольно устойчивым, хотя и резким. Гваделупа была видна часть дня, и были также видны другие вершины, покрытые снегом, в то время как в некоторых поперечных ущельях, куда не проникало солнце, я видел вечный лед и снег. Я останавливался два или три раза, чтобы набрать пригоршню снега, а затем снова забирался на мула, за очень короткий промежуток времени перейдя от температуры ниже нуля к 90 ° или 95 ° по Фаренгейту. На этом склоне паслось множество альпак и других овец, а также коз и лам.

За этот долгий день мы миновали всего два человеческих жилища, глинобитные хижины, и достигли Тамбиллы после наступления темноты. Тамбилла находится в долине, но ее высота составляет 12 900 футов. Индейцы, которые держали *тамбо*, были очень равнодушны к нашему комфорту. У них был какой-то праздник, и сначала они заявили, что не понимают по-испански. Поскольку *аррьеро* немного знал кичуа, он обратился к ним на индейском наречии, и я выругался по-испански, что было неприятно, но вызвало угрюмые возражения и обещание чего-нибудь поесть. Это было приготовлено вовремя — обычное *чупе*, — но,

увидев, как оно готовится, мой желудок взбунтовался, и я отправилась спать, отведав горячего кофе с крекерами. Ночью прибыл товарный поезд с ослами, груженными динамитом для шахт, и я почувствовал удовлетворение, услышав, как перевозчики, все из которых были местными жителями, заняли спальные помещения обитателей *тамбо*.

Для меня было облегчением уехать ранним утром, задолго до восхода солнца. Солнце осветило края обширной горной равнины с песчаными дюнами и кустарником, нарушающими ее монотонный простор, и каймой белоснежных гор, окружающих всю котловину. Это была Сьерра Сан-Висенте. Я снова заметил присутствие перепелов и певчих птиц. Около полудня мы достигли излучины высохшего русла и даже ручейка с водой. Здесь были разрушенная хижина и загон для скота, вышедший из употребления. Впереди были две могилы, отмеченные камнями и грубым крестом. Мой погонщик мулов на мгновение задумался. Он указал на хижину, затем на могилы и покачал головой. “Я был здесь год назад, сеньор, - сказал он, - и они [указывая на могилы, как будто он мог видеть их жильцов] были там [указывая на хижину] тогда”.

После полудня мы медленно, но неуклонно поднимались по обширным овечьим пастбищам, которые все еще были населены многочисленными стадами, хотя почти все хижины были покинуты их обитателями-людьми. Ближе к вечеру, после очередного долгого подъема, мы пересекли небольшую гряду вершин, а затем спустились к Амачуме. Это 12 444 фута над уровнем моря. Индейцы в Амачуме были безразлично гостеприимны. Сначала они заявляли, что не знают ни одного языка, кроме кичуа, но позже, когда появился правительственный трактирщик, мы получили сносное жилье: одну из глинобитных скамеек вдоль стены очистили от собак и туземцев, чтобы я мог расстелить свои одеяла.

Выехав из Амачумы на следующее утро, мы два часа ехали вверх и через белые как мел холмы, а затем темная лента разветвлялась на обширной равнине внизу. “Это Уюни”, - просто сказал Лорето, мой погонщик мулов. Он лежал на горизонте, как замерзшее море. Впервые за несколько недель Лорето пришел в восторг. “Там [на севере] находится Огуго; там [на юге] Антофагаста; там [на востоке] серебряные рудники Потоси; здесь серебряные рудники Уанчака; но, сеньор, в Уюни нет воды для моих мулов. Мне придется привести их обратно сюда сегодня ночью.

Уюни - безводный оазис в соленой пампе.

Два часа спуска по белому песку и кустарнику, и мы оказались на окраине этого места. Самым заметным местом, которое мы видели, оказалось кладбище. Город представляет собой огороженное кольями поселение простого вида, без кустарника или дерева. Железнодорожная станция, огороженная частоколом из гофрированного железа, занимает большую часть муниципальной территории. Караваны лам, стада осликов и мулов заполнили улицы. Большая часть грузовых перевозок осуществляется ламами. Здесь много небольших магазинов и несколько очень обширных складов и складских помещений.

Уюни - центр оборудования и отгрузки. Он находится на окраине одного из самых продуктивных и разнообразных минеральных районов Боливии. В 1885 году здесь почти не было поселений, но разработка Уанчаки и других рудников сделала необходимым создание города. Уанчака находится в девяти милях отсюда, на железнодорожной ветке. Хотя компания несколько лет назад была вынуждена потратить большую сумму денег на откачку полезных ископаемых в Пулакайо, объем добычи сократился лишь временно. По нему доставляется основная часть грузов по железной дороге на побережье в Антофагасте.

Все в Уюни - энтузиасты шахтного дела. Я почувствовал себя в Колорадо или Блэк-Хиллз, когда местный судья и группа граждан пришли поприветствовать меня. Судья нарисовал приблизительную карту округа. “Здесь, - сказал он, “ олово; там - золото; вон там - серебро; вон там - медь; вон там - бура; вот здесь - висмут; вот здесь - свинец; чуть дальше - сурьма”. Он и его сограждане очень хотели, чтобы была построена железная дорога до Гваделупы и Туписы, чтобы горнодобывающая промышленность могла быть обеспечена транспортными средствами.

Прогуливаясь по окрестностям, я наблюдал все характерные черты коренной индийской расы и *чоло*. Я уже рассказывал о пристрастии женщин к ярким нижним юбкам и французским гетрам. Это дает урок политэкономистам, показывая, что в отдаленных сообществах можно создавать искусственные потребности и продавать товары. Спросом пользовались не только французские гетры, но и безвкусные носовые платки для головных уборов, а также множество украшений, которые не были безвкусными. У многих женщин были золотые кольца на пальцах и в серьгах. Они казались выше мужчин, склонных к употреблению алкоголя. Но я бы не стал слишком придирается. Я видел этих людей на пустынных, безлюдных перевалах и на унылых песчаных равнинах и не был уверен, что если моя жизнь от Нового года до Нового года должна была проходить таким же образом, то всякий раз, когда я попадал в Уюни с возможностью пообщаться с людьми, я тоже не напивался.

В Уюни очень холодно, поскольку он, как и сам город, расположен на высоте 12 100 футов под снежными горами, которые ниспосылают свое ледяное дыхание, и на соляных равнинах, которые, когда с них падают солнечные лучи, едва ли становятся менее ледяными. Легенда, рассказываемая каждому новичку, гласит, что он ложится спать с бутылкой горячей воды, чтобы согреть ноги, а проснувшись, обнаруживает, что стакан разбит, а лед сохранил идеальную форму бутылки. У меня не было такого опыта, но в сентябре, в начале весны, холод был достаточно пронизывающим, чтобы заставить меня поверить в эту историю.

В воскресенье я заметил несколько иностранных флагов, развевающихся над различными консульствами; и это было напоминанием о том, что Уюни, благодаря своим коммерческим и горнодобывающим интересам, является своего рода международным центром. Итальянцы, французы, немцы и чилийцы имеют наибольшие интересы среди иностранцев, хотя значительная часть бизнеса находится в руках боливийцев. Некоторые иностранцы изначально прибыли сюда из Аргентины. Большинство из них следовали маршрутами из Тихого океана.

ГЛАВА XIX

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО БОЛИВИИ.—ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПЛАТО

Холм-разбитое плато-Земля—По железной дороге вдоль Монашеских Кордильер—Чаллапата и озеро Поопо—Плавильные заводы—Следы испанских ушей в Oruro—Этапом до Ла—Паса—Попутчики-Злоключения—Индийские гробницы в Караколло—Сикасика, город на высоте 14 000 футов—Место встречи Кичуа и Аймакас-Первый взгляд на знаменитые вершины Иллимани—Особенности жизни индейцев-Ответственность

священнослужителей—Положение женщин—Панорама Ла—Паса с высоты — Столица по сути — космополитическое общество.

Альтипланиция, или Великое Центральное плато, из-за своих минеральных богатств была названа географом Раймонди золотым столом на серебряных ножках. Когда-то плоскогорье было дном обширного внутреннего моря, а теперь образует бассейн Титикака и лежит между Восточными и Западными Кордильерами. Его поверхность изрезана множеством конических холмов и небольших съерр, предположительно возникших в результате извержений вулканов, однако он подпадает под определение ровной страны, поскольку под равнинной страной понимают андские регионы. Южная зона высотной планировки была удачно описана как сплошной соляной мыс.

От Уюни, расположенного в нижнем углу великой равнины, железная дорога огибает горный хребет, известный как Кордильеры Монахов. Дорога пересекает соленые пампасы и петляет среди предгорий и вдоль реки Маркес по сельскохозяйственным угодьям, занятым в основном выпасом скота, с пастбищами для крупного рогатого скота, ослов, лам и множества овец. Есть несколько деревень, в центре которых всегда есть маленькая церковь. В тот сентябрьский день, когда я отправился в путешествие, люди совершали *ромерию*, или паломничество, из деревни в деревню, чтобы отпраздновать один из многочисленных религиозных праздников.

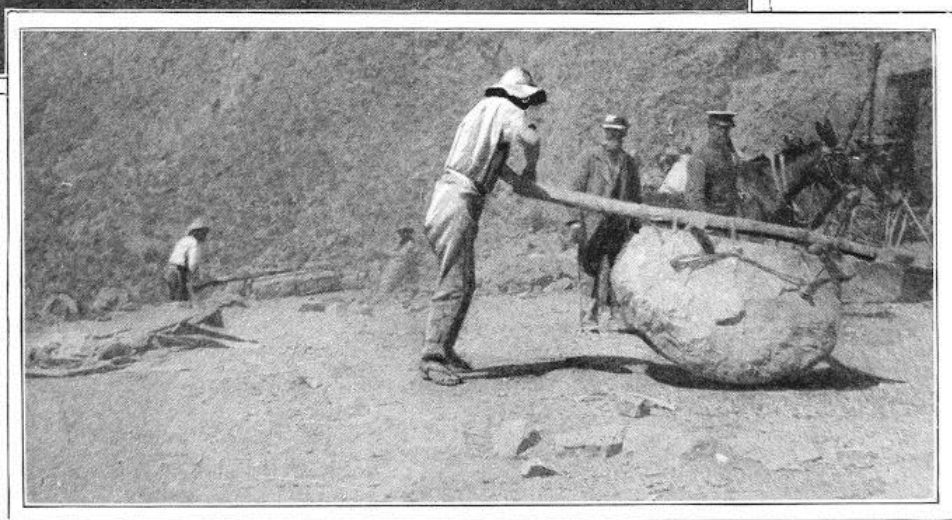
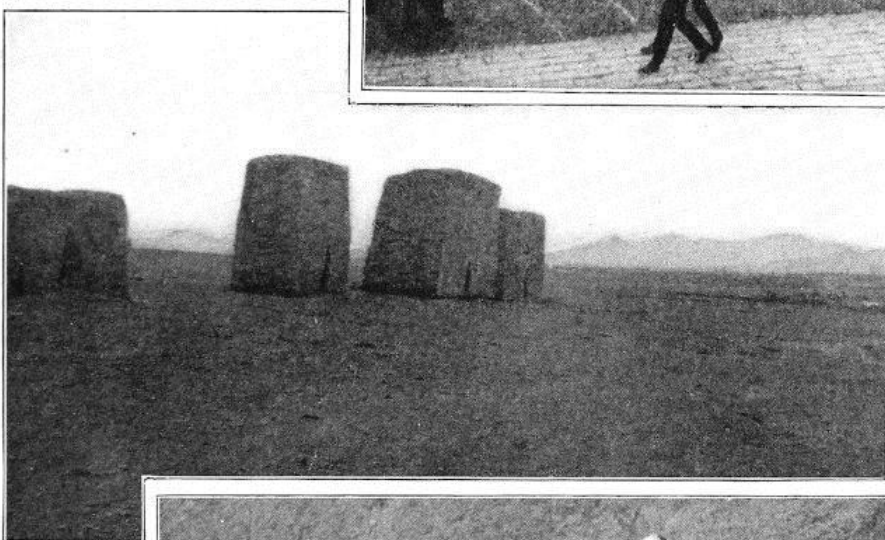
В течение первых трех часов погода менялась быстро и резко: тяжелые тучи, гром, первый дождь за несколько недель, кружащаяся пыльная буря, снова гром с закольцованными молниями, проливной град и, наконец, слепящий снег. Моими попутчиками были боливийские бизнесмены со своими семьями, а также английские и немецкие управляющие шахтами. На вокзале в Севаруйо был накрыт превосходный завтрак.

Главный город на линии - Чаллапата, недалеко от озера Поопо. Чаллапата является отправной точкой для Сукре. Сукре — старая столица Боливии, исторический и очень богатый город, расположенный в плодородной долине, но очень удаленный от туристических магистралей. Немногие иностранцы или коренные жители Боливии знают, как его найти. Даны самые запутанные указания относительно того, как его достичь. Тропа или проселочная дорога, по которой очень трудно передвигаться, тянется от Туписы до Сукре, и в Ла-Пасе мне серьезно сказали, что, чтобы добраться туда, мне придется ехать в Тупису. Другие указания столь же расплывчаты. Самый короткий путь из Ла-Паса или с побережья - добраться до Чаллапаты, а затем нанять мулов до Сукре, хотя в течение двух дней путешествие может быть проделано на дилижансе или подобном транспортном средстве.

Озеро Поопо - это чайная чашка рядом с супницей по сравнению с озером Титикака; однако оно принимает воды этого озера, которое не является испарительной чашей, через реку Десагуадеро, а затем теряет их в Лакамре, исчезающем и появляющемся вновь потоке. Только один галлон из ста воды, сбрасываемой в озеро Поопо рекой Десагуадеро, уносится другими ручьями. Скорость течения Титикаки составляет 23,73 метра в минуту, а объем Десагуадеро - 4822,5 кубических метра в минуту.

От Поопо и далее до Оруро Оруро Я заметил череду дымовых труб от плавильных заводов и очень явные признаки горнодобывающей промышленности. После этого были только мои достопримечательности и мои разговоры. Там большая иностранная колония, в которую входят янки, англичане, немцы и чилийцы. Город представляет собой голое место, со всех сторон в горах зияют шахты. В нем проживает 10 000 человек, есть газета, два банка и несколько обширных коммерческих учреждений.

Огуго это старый город, в котором до сих пор сохранилось много испанских примет. В хрониках иезуитов говорится, что в разгар шахтерской лихорадки, в семнадцатом веке, в нем проживало 70 000 человек. Улицы узкие, а в зданиях есть балконы и нависающие карнизы. Местная администрация прогрессивна, и площадь является свидетельством местного общественного духа. В центре есть фонтан, и были предприняты некоторые усилия по украшению цветочных площадок. Паломничество женщин и детей к фонтану и обратно со своими кувшинами для воды бесконечно. Здесь есть военный гарнизон и *Кабильдо*, или муниципальная штаб-квартира. На рынке женщины-продавщицы, разодетые в свои блестящие нижние юбки, продают лук, фрукты, рыбу, каменную соль и другие товары скромной жизни. Здесь, как и в Уюни, я заметил среди них много добрых и умных лиц, и они показались мне превосходящими мужчин. Последние являются *cargadores*, или носильщиками ноши. Они передвигаются, согнув спины, на манер корабейников, даже когда у них нет ноши.

Сцена на площади в — Древние гробницы в Караколло — Прimitивные методы дробления олова,,

Оруро Климат не может стать предметом местной гордости. Здесь сыро и дождливо, по утрам выпадает снег, который быстро тает под лучами солнца. Средняя температура, как я выяснил из местных данных, составляет 43 ° по Фаренгейту, но в ноябре экстремальные значения составляют 68 ° и 34 °. В обычном году 54 дня идут дожди, 8 дней идет сильный снег и 52 дня дует мокрый снег. Минеральные ресурсы субандинского региона, центром которого является город Оруро, компенсируют недостаток теплой температуры в нем. Самым важным из рудников является Сан-Хосе, где добывают как олово, так и серебро.

Ла-Пас по перегонному маршруту находится в 160 милях от Оруро. Когда строительство железной дороги будет завершено, расстояние немного сократится, хотя в целом маршрут будет таким же. Однажды сентябрьским утром я уехал из Оруро на дилиженсии. Транспортом управляла пара шотландцев, и в целом его хвалили за обслуживание, но они передали его местному руководству, и тогда хвалить было не за что. У нас была дюжина пассажиров, хотя места хватало только на десятерых. Среди них были перуанский джентльмен и его чилийская жена; два чилийских *gotos*, или неотесанных рабочих, которые направлялись в Ла-Пас устраиваться на работу; группа итальянских пешеходов, которые шли таким образом; немецкий барабанщик; местный торговец и я. Маршрут пролегал по пампе вдоль края горного хребта, и поскольку здесь были локальные снежные бури, правильная линия белых силуэтов, поблескивающих на солнце, представляла собой самое изысканное зрелище. Но дорога была очень тяжелой, и нашим шести мулам было трудно тащить дилижанс из одной грязевой ямы в другую.

В полдень мы увязли. Всю вторую половину дня шел дождь с градом. Один из итальянцев после долгих переговоров с возницей и индийским фореитором взял мула с привязи и направился в деревню, которая находилась в восьми милях дальше, посмотреть, нельзя ли найти средства для нашего перевода.

Около девяти часов в темноте мы слышали крики и обнаружили, что нам на помощь была послана *каррета*, или двухколесная повозка, запряженная четырьмя мулами. Нам никто не обещал, что мы доберемся до деревни, но сцена была настолько переполнена, что некоторые из нас почувствовали себя обязанными уступить место тем, кто предпочел остаться. Мы выбрались наружу, и всадник взвалил нас себе на плечи и брел по грязи, пока не смог посадить нас в повозку. Его подобрали где-то по дороге. Без него нам пришлось бы коротать часы до утра под открытым небом в *каррете*. Дул пронизывающий ветер, и, хотя мы были закутаны в тяжелые пальто и одеяла, озноб пробирал нас до мозга костей.

Ночь была такой черной, что впереди ничего не было видно, кроме движущегося силуэта проводника-индейца. На этот раз я убедился в выносливости этого класса туземцев. Наш почтальон был босиком, на нем были только тонкие хлопчатобумажные брюки и что-то вроде рубашки, но он нырял в пруды, переходил вброд ручьи и прокладывал курс для мулов, подгоняемый их хриплым, визгливым погонщиком следовать за ним. Когда они увязали, он был у них над головами или по пятам, крича на них на языке аймара с сердечностью, которую погонщик мулов на западной границе вкладывает в уговоры тех же животных. Увидев, как он задает темп, я легко понял, как эти люди могли весь день идти пешком и поддерживать хороший темп животных. Два или три раза мы думали, что безнадежно заблудились, но наконец он привел нас в деревню Караколло и в *тамбо*, или гостиницу. Завтрак ждали с одиннадцати часов утра. Мы сели за стол за четверть часа до полуночи. Насладившись трапезой, мы отправились спать, выражая сочувствие нашим товарищам, которые сбились в кучу на дилижансе где-то в глубине пампы.

На следующее утро я немного изучил местную жизнь в Караколло, главным образом на площади, которая больше походила на рыночную площадь. Он был под водой, но индианки сидели на корточках и продавали свой товар со стоическим безразличием к личному комфорту. Священник был толстым, добродушным и более умным, чем другие представители его класса, которых я встречал. Он рассказал нам, что индейским гробницам, которые мы видели на окраине деревни, было по меньшей мере четыре столетия, и местные жители все еще почитали их. Я поднялся на склон холма, чтобы рассмотреть их поближе, и обнаружил, что теперь они используются для более низменных целей. Почитание туземцев, по-видимому, проявляется в том, что они находят теневую сторону, чтобы вздремнуть в полдень. С Полдюжины индейцев наслаждались своей сиестой.

Гробницы имеют продолговатую форму, от шести до двенадцати футов в высоту и являются полыми. Некоторые из них открыты наверху, но большинство закрыты и имеют своего рода арочную крышу. Все, что я заметил, было открыто или обращено на восток. У некоторых есть отверстия с каждой стороны. Солома и известковый раствор казались такими свежими, что было трудно представить, что этим памятникам прошлого было несколько веков, но в этом факте сомневаться не приходится.

Дилижансу удалось выбраться из грязи и добраться до Караколло в полдень. Мы сразу же отправились в путь. На Вилле Вилья, унылом месте, в столовой для нас ничего не было готово, потому что мы выбивались из графика. Тем не менее, француз и его жена, которые там содержали, сумели накормить нас. Они были из Марселя. “Как вам удалось выбраться отсюда?” Я неосторожно спросил его. Он пожал плечами.

Мы добрались до Пандуры с наступлением темноты и обнаружили, что дилижанс, идущий из Ла-Паса, также вышедший из графика из-за дождей и плохих дорог, прибыл туда раньше нас. Пандура, состоящая из трех или четырех глинобитных сооружений, при сжатии могла вместить только одну группу пассажиров. У нас не было возможности разместиться, и мы ничего не могли сделать, кроме как продолжить наше путешествие по опасным дорогам. Более удачливые пассажиры, однако, были очень внимательны. Мы не могли просить их уступить свои кровати, но они сами вызвались отказаться от ужина. Он был заказан до нашего приезда и должен был быть готов через час. Поскольку у них впереди была целая ночь, они могли подождать, пока приготовят другой ужин. Мы приняли их предложение, и после того, как еда была съедена с жадным аппетитом, мы погрузились в темноту. Животные были совершенно бесполезны и едва могли тащить нас за собой. Там, где ждали свежие мулы, они уже были загнаны, и местные *смотрители* амбо отказались пустить нам животных, которые были зарезервированы для правительственной почты. Обычно после чередования угроз и уговоров мы забирали почтовых мулов, иногда силой, а затем продвигались немного лучше. Но это был кошмар путешествия.

Утром мы добрались до Сикасики. Сикасика - влиятельный город, центр района добычи серебра. Это одно из самых высокогорных населенных мест Боливии, высота над уровнем моря составляет 14 000 футов. Здесь есть старая иезуитская церковь, построенная в 1622 году, известная фантастической резьбой по лавовому камню снаружи и несколькими сносными картинами на внутренних стенах, а также прекрасным алтарем.

Сикасика примечательна и другим. Это как бы место встречи, где две различные индейские расы, аймара и кичуа, встречаются лицом к лицу. До сих пор на юге Боливии я встречался с расой кичуа и слышал их язык, но Сикасика на Аймарасе стали моим учебным пособием. На обеих этих индейских идиомах говорят, и ни одна из рас не изучает язык другой, и у них нет общего языка на испанском. Хозяин местной гостиницы сказал мне, что мало кто из них хоть

немного знал испанский, и что то небольшое общение, которое они вели друг с другом, было скорее языком жестов, чем чем-либо другим. Преобладал аймара, и его лающие звуки резко контрастировали с более мягким акцентом кичуа. Я забрела в школу для девочек, где маленькие служанки сидели на шкурах викуны и, раскачиваясь вперед-назад, вслух повторяли свои уроки, в то время как учительница аккомпанировала им стоя. Не было ни скамьи, ни какого-либо письменного стола. Букварь был на языке Аймара и, похоже, соответствовал учебнику правописания Ноя Вебстера.

Во второй половине дня мы достигли Айоайо, где находится небольшой гарнизон солдат. Айоайо известен восстанием, которое было спровоцировано священниками против иностранцев. Это привело к массовой резне. Это место также было штаб-квартирой упорного восстания индейцев против власти боливийского правительства. Это было много лет назад, и я не знаю, имеет ли содержание гарнизона в настоящее время какое-либо отношение к прошлой истории. Офицеры были яркими, приятной наружности людьми; солдаты выглядели флегматично, но, по-видимому, находились в условиях превосходной дисциплины. В окрестностях Айоайо есть индейские гробницы, хотя их и не так много, как в Караколло.

После отъезда из Айоайо открывается величественный вид на несравненный Иллимани, на мой взгляд, равный видению знаменитой Сораты с озера Титикака, и непревзойденный среди множества великолепных панорам горного величия, которые открывают боливийские Анды.

Континентальные Анды разветвляются к северо-западу от озера Титикака на 14 ° широты. Западные Кордильеры тянутся на юг к побережью Тихого океана. Восточные Кордильеры простираются в общем направлении с северо-запада на юго-восток. Они отмечены тремя сериями вершин — Кололо, который находится в Перу; Иллампу; и Куисма Крус, или Три Креста. Величайшими из них являются Иллампу, которые начинаются с возвышающегося ледникового пика Сората и заканчиваются сгруппированными вершинами Иллимани. Высота вершин, по самым приблизительным оценкам, варьируется от 21 200 футов до 21 700 футов. Именно этот регион дает Боливии такое же право называться крышей мира, как и Тибет.

На Иллимани вчерашний снег - это снег завтрашнего дня. Его величие невозможно охватить с близкого расстояния. Необходимо видеть их на таком расстоянии, какое предоставляется после выезда из Айоайо, чтобы в полной мере оценить их великолепие, поскольку с этой точки нижние склоны, коричневые и голые, не видны. Огромная стена белизны мрамора с венчающими ее башенками и минаретами тянется до самого горизонта. Когда дорога поворачивает и видны пологие склоны, вид открывается достаточно величественный, но совсем не похожий на первое видение. Цепь тянется более чем на сотню миль. Холод от иллимани ощущается очень остро, но при этом это чистый и бодрящий холод, который не вызывает неприятных ощущений.

Ночь провели в Каламарке, где нам подали необычайно вкусный *тамбо* с редчайшим новшеством — двумя или тремя походными кроватями — и отличную еду, хорошо приготовленную женой хозяина гостиницы, очень умной *чола*.

Мы покинули Каламарку на четвертый день, хотя должны были быть в Ла-Пасе к концу второго дня. Путь к столице лежит через огромную *месету*, или горную равнину. Здесь кипит индийская жизнь. Весь регион между Oruro and и Ла-Пасом, кажется, настолько густонаселен, насколько позволяет земля. Дилижансная дорога проходит не только через множество деревень, но и справа и слева, недалеко от шоссе, их еще больше. Некоторые из

них представляют собой довольно привлекательные скопления глинобитных хижин, а несколько групп выглядят живописно благодаря большим овальным печам, почти таким же большим, как сами хижины.

Жизнь здесь примитивная, пасторальная. Овцы и немного крупного рогатого скота, альпаки, ламы и ослики разводятся и пасутся на равнине и в долине. Кукурузу, или индийскую кукурузу, и немного пшеницы выращивают вместе с ячменем и местным злаком, известным как *кинуа*, который похож на просо. Посевы кажутся скудными, а растительность на такой высоте не буйная.

Стадо лам в Пампе

Жизнь туземцев, хотя и не является радостной, не кажется слишком мрачной. Религиозные праздники отмечаются с неизменной пунктуальностью. Независимо от того, насколько мала группа хижин, где-то среди них есть церковь, и у каждой группы хижин есть свой *кюре*. Я повсюду замечал травяные кресты над жилищами. Очень редко можно было найти хижину без этой символики. Казалось, это указывает на большую набожность, но то, что я уже видел *кюре* и их паству, заставило меня усомниться в том, что это правильное объяснение. Крест, как мне сказали, был благословлен священником, а затем он защищал от дождя, который временами бывает очень сильным. Одного старика, который, притворившись, что не знает ничего, кроме языка аймара, очень хорошо говорил по-испански, спросили, действительно ли кресты защищают от дождя. Он серьезно ответил: “Да, если крыша будет хорошей”.

Я не утверждаю, что знаю, является ли ортодоксальность индейцев чем-то большим, чем налет суеверия, но я убежден, что истинное миссионерское священство значительно улучшило бы их положение и продемонстрировало бы свидетельства подлинной веры в доктрины Церкви, что подтверждается практикой этих доктрин. Римский католицизм существует у них уже четыреста лет, и другая форма богослужения была бы для них бессмысленной; но что им нужно, так это жизненно важные принципы католического богослужения, а не злоупотребления неверных слуг Церкви.

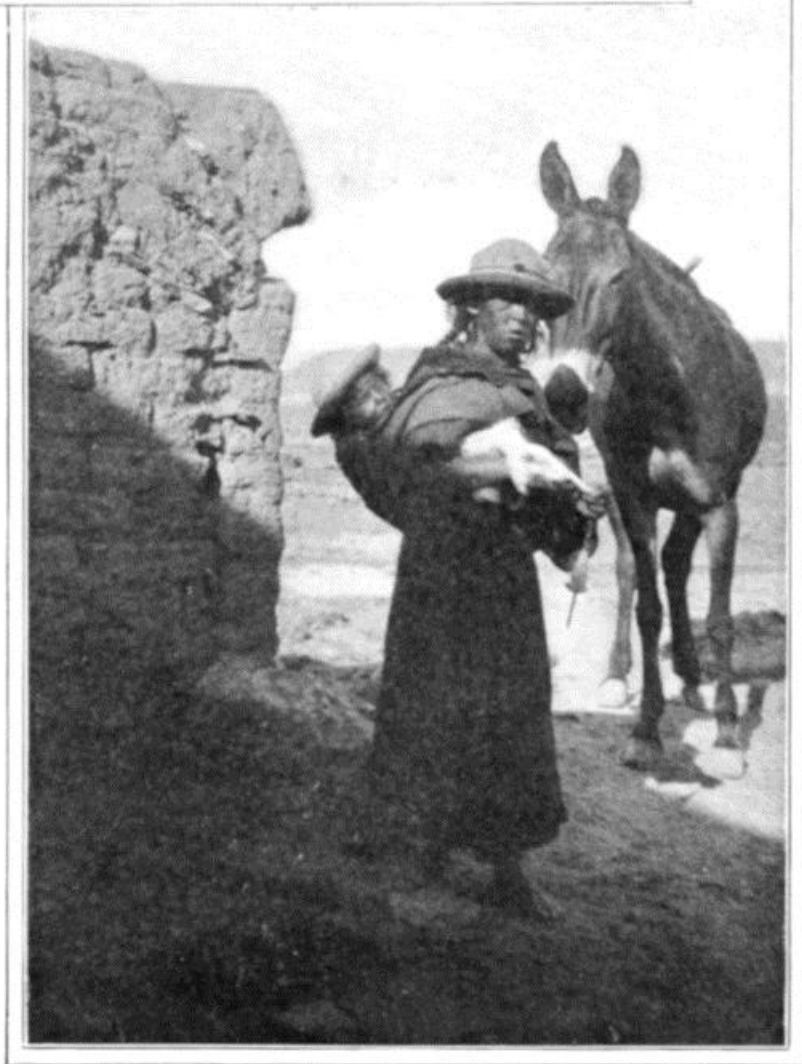
Я слышал, что индейцы в глубине своей натуры сохранили старые традиции и что они все еще тайно поклоняются Белому Духу иллимани. Несколько человек, которых я спросил, ответили, что им ничего не известно об этой вере. Один из них, перуанец, проводивший много

времени среди индейцев, сказал, что единственный дух, которому они поклонялись, был дух алкоголя.

Среди коренного населения легко выделить *чоло*. Это мигрирующие классы, которые живут в крупных городах, и некоторые из них работают на шахтах. Многие из них - грузовики. Они отвечают за вьючные поезда на шахты и обратно. У них есть отличительная черта одежды — свободные хлопчатобумажные брюки, расширяющиеся ниже колена и с V-образными полосками из другой ткани по бокам. Они представляют собой политическую силу, поскольку, хотя и принимают незначительное участие в выборах, они не готовы принять участие в беспорядках.

аборигены, однако, сохраняют многие обычаи, отличные от *чоло*. Он носит шапку, или *горро*, которую носили во времена инков, и довольствуется одеялом вместо брюк, если не может позволить себе последнее. Чистокровные индейцы лучше всего подходят для грузовых караванов, где работают ламы, поскольку они могут управлять этими капризными вьючными животными так, как никто другой. Лама питается по ходу дела, и необходим прирожденный управляющий животными, чтобы управлять их *тропой*, или стадом, и поддерживать их движение в регулярном порядке. Жизнь на грузовом судне тяжелая: весь день бродишь, а ночью спишь в загоне со зверями.

Индианка в Боливии занимает равное с мужчиной положение. У нее нет господина, как у американской индианки в "благородном краснокожем мужчине Запада". Она работает, но и он должен работать. Она сопровождает его с обозом, все это время тащась вперед, крутя катушки и сматывая шерсть в пряжу. Редко можно увидеть индианку без катушек, если только она не ткёт на ткацком станке. Гуляя и разговаривая, сплетничая и бранясь, крича на лам, преодолевая самые крутые горные перевалы или спускаясь в ущелья, она умудряется постоянно крутить катушку. Это в высшей степени своеобразный процесс, и он привел бы в бешенство маленького мальчика, которому взбрело бы в голову покрутить волчок на кончике пальца, хотя он вряд ли смог бы имитировать этот процесс.

Боливийские индианки Ткут

Индианка Аймара с ребенком

Брачные узы у этих индейцев не являются незакрепленными узами. Во всех оседлых общинах, где есть маленькие церкви, священник следит за выполнением церемонии, поскольку для него это означает плату. Но когда мужчина уходит по работе и пропадает на годы, как это иногда бывает, семейные узы не нарушаются, и по возвращении его встречает выводок детей. Он возобновляет супружеские отношения и принимает детей без вопросов.

Существует распространенное заблуждение, что на этих высотах уровень рождаемости очень низок и, более того, что многие дети появляются на свет глухими или теряют слух вскоре после рождения. Хотя семьи здесь не такие большие, как в тропиках или на более низких высотах, они достаточно многочисленны, и я не был удивлен, когда мне сказали, что сообщение о глухоте и чрезмерном уровне детской смертности не выдерживает критики научных исследований.

Чтобы добраться из Каламарки в Ла-Пас, необходимо пересечь несколько *кебрад*, или широких ущелий. Затем расстилается покрытая гравием равнина, простирающаяся до обрыва круглой котловины, в которой раскинулся город. Ла-Пас раскинулся вдоль внутренних сторон скалистого амфитеатра, откуда открывается панорама красных крыш, смешанных бело-голубых зданий, церковных башен и парков с ивами и эвкалиптами. Самое зеленое и освежающее место в горной чаше, то, которое радует глаз и дает отдых уму, наполняя его приятными предвкушениями, - это кладбище. Но с Высоты никто не догадывается, что этот оазис - кладбище.

Великолепное шоссе ведет вниз, к городу, который находится на 1400 футов ниже уровня великой равнины. Сначала это прямая наклонная дорога под углом 45 градусов. Затем она петляет и становится очень кривой и обрывистой. Это час триумфа кучера. Он посылает мулов полным галопом, и, если не произойдет разлива, до площади можно добраться за полчаса. При прохождении мимо возникает размытое впечатление крутых склонов гор с осликами, ламами и мужчинами и женщинами, медленно взбирающимися по обрывистым тропинкам. Это видение становится более осязаемым, когда достигается уровень и появляется возможность оглянуться назад и увидеть то, что кажется бесчисленными процессиями двуногих и четвероногих муравьев, теряющихся на гребнях и крутых склонах.

В Ла-Пасе есть площадь, Аламеда и два или три парка поменьше, которые не лишены привлекательности. Река Чукиюпу, или Ла-Пас, протекает через город. Склоны холмов, на которых расположены здания, очень крутые. Площадь Мурильо представляет собой своего рода террасу или уровень между рекой и горным хребтом. Там есть старый собор — один из немногих в Южной Америке, о котором я ничего не знаю, поскольку даже не заходил в него. Рыночная площадь напротив представляет лучшие образцы местной жизни. Ла-Пас, несмотря на то, что он является коммерческим центром и в нем проживает наибольшее количество испанцев и иностранцев, по-прежнему является домом для коренного населения. Население города составляет 60 000 человек, из которых 40 000, как говорят, аймара, 10 000 *чоло*, а остальные европейского, в основном испанского происхождения. *Чоло* учатся говорить по-испански, а аймара - нет.

Вид на кафедральный собор, Ла-Пас

Хотя ни один акт Конгресса официально не ввел в действие положение Конституции, позволяющее переносить столицу, Сукре больше не является резиденцией правительства. Резиденция президента находится в Ла-Пасе, это штаб армии, там находится национальная таможня, и там заседает Конгресс. Когда Сукре был фактической столицей, он был изолирован от остальной части страны. Министры иностранных дел жили в Ла-Пасе. Некоторые из них за время своего пребывания в должности ни разу не посещали Сукре, но довольствовались тем, что отправляли свои верительные грамоты с курьером или по почте.

Ла-Пас отличается международным характером своего общества. На обеде в доме министра Сорсби я познакомился с баварским капиталистом горнодобывающей промышленности и его женой, английским железнодорожным менеджером, женатым на аргентинке леди, женой греческого горного инженера, приехавшей из Константинополя в свадебное путешествие, французским финансистом, испанским купцом, двумя или тремя перуанскими джентльменами, таким же количеством американцев и бразильцем. Это космополитизм горнодобывающей страны в любой части мира. Г-на Матье, чилийского министра, я знал в Вашингтоне, когда он был секретарем Дипломатической миссии. Г-н Игнасио Кальдерон, впоследствии министр Боливии в Соединенных Штатах, во время моего визита был министром финансов. Приятным событием был завтрак в кругу семьи и разговор о домашних делах, поскольку его жена была уроженкой Балтимора.

Местом отдыха после недель странствий, наблюдательным пунктом для переваривания информации и накопления впечатлений о стране-пленнице и ее народе, местом подготовки к дальнейшему странствию — всем этим Ла-Пас был для меня.

ГЛАВА XX

МЕКСИКА ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Депрессия и возрождение горнодобывающей промышленности—Месторождения олова в Боливии и их расширение—Округа Огуго, Чоролке, Потоси и Ла—Пас—Серебряные регионы—Добыча в Потоси на протяжении веков—Рекорд Пулакайо—Шахты на больших высотах—Тенденция развития медных жил—Корокоро, регион озера Верхнее—Три золоторудных района—Висмут и бура—Битуминозный уголь и нефть—Тропическое сельское хозяйство—Осталось немного каучуковых лесов—Кофе на экспорт—Кока и хинин—Хлопок.

БОЛИВИЯ по характеру, разнообразию и размаху своих ресурсов - это Мексика Южной Америки. Ее рудники давали драгоценные металлы на протяжении сотен лет. Она была шкатулкой с драгоценностями, заложенной испанской короной. Она вложила богатства расточительной матери-природы в лоно метрополии.

Эта щедрость не ограничивалась и колониальной эпохой. Процветание продолжалось до тех пор, пока мировые условия, падение цен на серебро, спад цен на неблагородные металлы не обрушились сокрушительным бременем на промышленность, которая после столетий непрерывной эксплуатации должна была показать истощение. Отсутствие транспортных средств препятствовало капиталу справляться со стрессом, вызванным снижением цен, путем замены примитивных процессов современными методами. Добыча полезных

ископаемых не была заброшена, но и не продвинулась вперед. Новые открытия не последовали за истощенными рудными пластами.

Но наступил рассвет возрождения горнодобывающей промышленности. Об этом возвестила основа всего современного промышленного развития — железные дороги. В стране появятся средства связи. Будет дан импульс разработке старых шахт и новых, и прогресс в течение следующей четверти века обещает сравняться с прогрессом, достигнутым Мексикой за последние двадцать пять лет. Во многом это будет связано с политикой, инициированной генералом Хосе М. Пандо и проводимой его преемником, президентом Исмаэлем Монтесом. Представление о перспективах будет лучше всего получено после того, как будет известно, что представляет собой минеральные ресурсы страны. От 83 до 85% экспорта приходится на этот класс.

В Боливии есть не только драгоценные металлы. Она также обладает оловом. Так мало стран в мире производят олово, и цена на это изделие остается настолько стабильной, что удивительно, что предприимчивый капитал не прилагает больше усилий для разработки боливийских месторождений. Этот минерал встречается по всей восточной складке равнины, лежащей между Восточной и Западной Кордильерами. Он простирается от окрестностей озера Титикака до южной границы Республики. Самая богатая и продуктивная зона этого региона находится между 17° и 19° южной широты, но месторождения олова простираются на 300 миль. Наиболее распространенным образованием является сланец и гравий, при этом олово содержится в магматических породах. Наиболее известными районами являются Миллуни; Уайна-Потоси, где рудники разрабатываются на высоте более 17 000 футов над уровнем моря; Колькири, где ранние испанцы находили концентраты олова, и другие районы провинции Инкисиви; Oruro; части провинции Поопо и районы Чаянта, Потоси, Порко, Такна, Чоролке, Чокайя и Котагаита. Три последних месторождения находятся в окрестностях Уюни.

Производственные районы известны как Ла-Пас на севере; Огуго в центре; Чоролке на юге; и Потоси на востоке. Некоторые из отложений поверхностные и разбросаны тонким слоем на значительной протяженности, в то время как другие прослежены на глубину 1000 футов и продолжают до сих пор. Толщина жил варьируется от нескольких дюймов до 10 футов. В некоторых рудниках этот минерал встречается сравнительно чистым, содержащим 40 или 50 процентов и даже до 65 процентов металла. В других случаях почти чистый оксид олова встречается в виде кристаллических зерен и конкреций, напоминающих своего рода липкий железный песок.

В северном районе между Иллимани и Соратой, не более чем в 20 милях от Ла-Паса, находятся залежи олова в Уайна-Потоси. Олово встречается в сочетании с висмутом, железным пиритом, серебром, галенитом и даже с золотом. Миллуни находится в нескольких милях к северу от Уайна-Потоси. Он имеет группу параллельных залежей, тянущихся на восток, север и юг, которые состоят из кварца, пропитанного мелкозернистым, более или менее кристаллизированным, и оксидов железного колчедана. Существуют также жилы, идущие в западном направлении, которые содержат галенит, смеси и карбонаты железа. Большая часть выработок проходила на небольшой глубине, где минерал легко извлекается. Чокалтага, который находится в 12 милях от Ла-Паса, эксплуатируется в аналогичных условиях. Он является частью единого месторождения Уайна-Потоси и Миллуни. Руда, добываемая из этой группы, экспортируется через озера Титикака и Моллендо.

Наиболее важным является регион, как следует из сравнений объемов производства. Объем производства в различных округах за ряд лет показан в следующей таблице в пересчете на метрические центнеры весом 220,46 фунта:

Район	Метрические центнеры					
	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Оуро	14,256	17,215	44,256	82,269	100,206	96,981
Хорольк	8,680	10,960	20,615	40,146	68,998	56,201
Потоси	8,361	9,153	19,826	29,979	39,175	13,365
Ла-Пас	6,198	6632	8097	9,948	10,780	9,536
Всего	37,495	43,960	92 794	162,342	219,159	176,083

Это показывает, что производство выросло с 37 495 центнеров в 1897 году до 176 083 в 1902 году. Стоимость, выраженная в *боливиано*, выросла с 2 986 000 до 8 783 000, или с 1 255 000 до 3 689 000 долларов. С тех пор объем производства постоянно рос. Округ Потоси неуклонно наращивал производство, но наибольшее развитие получило в зоне Оуро. Олово экспортируется в основном в Ливерпуль, хотя в разных количествах поступает в Гамбург. Он облагается небольшой экспортной пошлиной, ставка которой составляет 1,60 *боливиано* за каждые 46 килограммов слитка олова и 1 *боливиано* за минерал в губчатой форме, известный как *барилла*, или черное олово. Для батончика это составляет около 70 центов за 100 фунтов и 43 цента за *бариллу*. Последняя форма является предпочтительной для экспорта. В прошлом году экспорт через порт Антофагаста составил: *барильяс*- 29 583 000 фунтов стерлингов и слитки - 4 686 000 фунтов стерлингов.

Во всех смыслах можно сказать, что оловодобывающая промышленность - это отрасль будущего, несмотря на то, что в течение многих лет она разрабатывалась главным образом с целью получения чистого олова и без особого внимания к серебру, связанному с месторождениями. В регионе Оуро некоторое количество окисленных руд, добываемых вблизи обнажений, используется для добычи олова, но основная масса минерала поступает из сульфидной зоны. В результате обогащения и выщелачивания было получено от 2 до 4% олова. В Потоси также имеются хвосты амальгамирования серебра. В прошлом развитие отрасли было связано со строительством железной дороги из Антофагасты в Оуро. Это обеспечило транспортные средства, которые сделали прибыльной разработку месторождений олова в ограниченной зоне, где можно было гарантировать меньшие объемы перевозок. Компания установила специальный тариф на перевозку оборудования, топлива и руды. Для ламы или других вьючных животных это обходилось примерно в 1,25 доллара за тонну за каждую милю транспортировки до обогатительных фабрик. Фрахт в Европу за каждую метрическую тонну в 2 204 фунта составлял в среднем 35 *боливиано*, или 14,90 доллара, при этом доля, взимаемая железной дорогой от *до Антофагасты*, составляла около 4,89 *боливиано*,,, за метрическую квинту в 220 фунтов. Другие транспортные расходы составляли около 3 *боливиано* за каждый квинтал.

Из общего мирового объема производства олова, скажем, 100 000 тонн, производство в Боливии при нынешних условиях может составлять от 9000 до 10 000 тонн, или более чем равно производству в Корнуолле и Австралии вместе взятых. Поскольку Соединенные Штаты потребляют 43% всего производимого олова, следует оценить важность разработки месторождений в Боливии и транспортных сооружений.

Самые богатые серебродобывающие районы Боливии расположены в западной части и вдоль металлоносных зон центрального плато, которые образуют основание великой равнины. На севере, юге и востоке рудные залежи венчают вершины Андских сьерр, наклоняющиеся к западу. Регион разделен на три участка, которые принципиально отличаются по своему геологическому составу. Департамент Потоси наиболее богат серебряными рудами. В нем расположены месторождения Уанчака, Ауллогас, Колькечака, Порко, Гваделупе, Чоролке, Португалете и Липес.

Знаменитым, хотя и не сказочным, месторождением серебра Боливии был Потоси. Говорят, что в мире могут быть люди, которые никогда не слышали о Боливии, но не может быть никого, кому неизвестно название Потоси. “Если бы я заплатил тебе, Санчо, - сказал Дон Кихот своему оруженосцу, когда слуга торговался о том, чтобы самому нанести себе удары плетью, чтобы расколдовать рыцарскую Дульсинею, - то сокровища Венеции и рудники Потоси были бы слишком малой компенсацией по сравнению с величиной услуги”.

Открытие было сделано индийским пастухом по имени Гуалка, который пас свое стадо лам, когда наткнулся на что-то похожее на белый металлический шнур. Это было серебро. *Серро*, или конический холм, на вершине Потоси находится на высоте 4780 метров 15 675 футов над уровнем моря. Конфигурация вулканическая. Жилы тянутся с севера на юг со средним наклоном 75 градусов, пересекаясь на востоке. Магматическая порода, составляющая внутреннюю массу *серро*, пропитана во всех направлениях металлическими веществами — свинцом, оловом, медью и железом. Он отличается главным образом обилием серебра в виде хлоридов и сульфидов. Великая система лагун или каналов была закончена в 1621 году и обошлась в 2 500 000 долларов, что в наши дни эквивалентно 12 000 000 долларов. Первоначально таких каналов было тридцать два.

Цепочка авторитетных специалистов от Гумбольдта до Сотбира оценила добычу серебра в округе Потоси за разные периоды. С 1545 по 1800 год эти рудники принесли Испании 163 000 000 долларов, что было данью, которую корона взимала с пятой части добычи. Это зафиксировало бы налогооблагаемую прибыль на уровне более 800 000 000 долларов, но историки сходятся во мнении, что это было далеко от реальной суммы. В 1611 году испанские власти подсчитали 160 000 жителей в этом районе. В 1905 году население составляло 12 000 человек. Это показатель упадка промышленности.

Резная каменная насадка, отмечающая вход в старый монетный двор, основанный испанцами в 1585 году и действующий более двух столетий, теперь улыбается немногочисленным индейцам, которые собираются под ней вокруг фонтана со своими стаями лам. Ухмыляющаяся голова, кажется, насмехается над их нынешним скудным бременем воспоминаниями о серебряных караванах прошлого. Но из этого не следует, что те дни прошли навсегда. Шахты Потоси ждут железной дороги, которая заменит ламу, и им также нужны современные методы восстановления богатств, которые бросают вызов старым процессам добычи.

Самым продуктивным серебряным рудником в Южной Америке является Пулакайо. Он расположен в провинции Порко, в округе Уанчака, и управляется компанией Huanchaca Compañy. Высота составляет 15 153 фута, а вход осуществляется через туннель, или *сокавон*, известный как Сан-Леон. Утверждается, что этот рудник по добыче серебра является вторым в мире, первым является Брокен Хилл в Австралии. С 1873 по 1901 год было произведено 4520 тонн серебра, а стоимость произведенной продукции оценивалась в 116 000 000

долларов. Раньше руду выплавляли в Уанчаке, Асиенто и Убине, но сейчас большая ее часть доставляется в Плайя-Бланка, недалеко от Антофагасты. В компании работает 3200 рабочих.

Говорят, что в районе Чоролке находится самая высокая шахта в мире - 18 696 футов над уровнем моря. Высота колоссального конического пика составляет 21 156 футов. В этой горе и ее окрестностях залегают жилы серебра, олова, висмута, свинца, меди, бронзы, каолина и вольфрама. Он находится в регионе вечных снегов, нескончаемых ветров, сильного холода и разреженной атмосферы. Он управляется через туннель, известный как Сан-Бартоломео, и воздушную железную дорогу длиной в полмили, по которой рабочие спускаются и возвращаются на внешнюю землю. Недостатком эксплуатации этого региона является отсутствие транспортных средств, ближайший железнодорожный узел в Уюни находится в 95 милях. Эта трудность будет преодолена, когда будет построена железная дорога от Уюни до Тупизы, поскольку короткий ответвление позволит установить связь с Чоролке.

Шахты по соседству с Oruro were были открыты в 1575 году. В начале восемнадцатого века, незадолго до войны за независимость, за три года они выплатили испанской короне в качестве налога одну пятую часть - 40 000 000 долларов, что означало бы допустимое производство в размере 200 000 000 долларов. В районе Oruro, как говорят, находится около 5000 заброшенных серебряных рудников. В непосредственной близости от города работают десятки серебряных и оловянных рудников. Самым важным из них является Сокавон Пресвятой Богородицы. Он принадлежит чилийской компании. Плавильный, или амальгамационный, завод расположен в Мачакамарке. С 1898 года используется гипосульфидное выщелачивание. Шахта Сан-Хосе расположена в котловине в двух милях от Огуго. Он управляется боливийской компанией, имеет электрическое освещение и плавильный цех, использующий систему Wetherill с помощью электромагнетизма. В течение нескольких лет стоимость его годовой продукции составляла 1 000 000 долларов.

По закону рудники обязаны сдавать в серебряных слитках пятую часть добычи на национальный монетный двор для чеканки монет, а цена ежемесячно устанавливается министром финансов. Когда падение цен на серебро продолжилось, Боливия снизила экспортную пошлину, и, наконец, в декабре 1902 года серебряные слитки и полезные ископаемые были освобождены от уплаты экспортных пошлин. Нынешнее производство серебра в Боливии, которое составляет от 8 000 000 до 9 000 000 унций в год, составляет очень небольшую долю от общего объема мирового производства. Но со строительством железных дорог и гарантированным снижением транспортных сборов можно с уверенностью предсказать, что в течение нескольких лет объем производства удвоится, если не увеличится вчетверо. Здесь Мексика снова является примером. В 1877 году общий объем производства серебра в Мексике составлял 25 000 000 долларов, в то время как в 1902 году, или четверть века спустя, он вырос до 73 000 000 долларов, и этот рост был вызван в значительной степени благодаря железным дорогам, в результате чего многие старые рудники стали прибыльными и были открыты новые.

Месторождения меди в основном расположены в Андах от пустыни Атакама через Липез, Порко, Чаянту и Калхас, на северо-восток до Корокоро. Наиболее важным месторождением является Корокоро в департаменте Ла-Пас, на высоте от 13 000 до 13 200 футов над уровнем моря. Это регион озера Верхнее в Боливии. Медь чаще всего встречается в виде мелких, неправильной формы, губчатых зерен, которые называются *барилла* и которые имеют чистоту от 70 до 80%. Самородный металл варьируется от микроскопических зерен, или *бариллы*, до огромных масс почти чистой меди, которую горняки называют *charqui*. Другие металлы встречаются в сочетании. Анализ, проведенный в Гамбурге, дал следующие результаты:

Медь	329
Никель	175
Серебро	9
Цинк	117
Прочие вещества	370
	1000

Временами рудники Корокоро эксплуатировались главным образом для добычи серебра, и их золотоносность также определяла их стоимость. Утверждается, что в медной руде содержится достаточно золота, чтобы оплатить транспортные расходы в Европу. В городе проживает 15 000 человек, и он является столицей провинции Пакахес. Залежи меди в этом регионе известны на протяжении 35 миль. Шахты принадлежат чилийским, французским, английским, немецким и боливийским капиталистам, которым американские синдикаты регулярно делают предложения.

Производство в районе Корокоро, несмотря на обескураживающие рынки сбыта, неуклонно растет. В 1879 году он составлял 20 240 центнеров, но в 1886 году снизился до 10 000. В 1900 году его было 25 636, а в 1902 году - 42 014 центнеров, или почти 1 000 000 пудов. Плата за фрахт была серьезным недостатком для отрасли. Два выхода из Корокоро - через реку Десагуадеро в Назакару на озере Титикака, через озеро в Пуно, а оттуда по железной дороге в Моллендо и на корабле в Европу; на вьючных животных в Такну, а оттуда по железной дороге в Арику и на корабле в Европу. Для Mollendo стоимость фрахта и страховки составила 1,87 *боливиано* (78 центов), в то время как для Arica она составила 2,24 *боливиано* (96 центов) за квинтал. Морской фрахт в Европу из обоих пунктов составил около 2,78 *боливиано* (1,17 доллара). Строительство железной дороги от Корокоро до Такны позволит медным рудникам перевозить более дешевые грузы.

Правительство вводит небольшую экспортную пошлину на медную руду. У отрасли есть многообещающие возможности в других регионах, в дополнение к ускоренному развитию, которое можно ожидать в районе Корокоро. Наиболее высокооплачиваемая из них находится в Липезе, где добывается белая самородная медь и руда обрабатывается простым концентрированием.

Есть три золотых региона. Первый простирается от западных границ Республики, начинаясь в бассейне реки Инамбари, до верхнего Парагвая. Он включает в себя горную зону Кауполикан, Мунекас, Ларекаха, Серкадо, Юнгас, Инквизиви в департаменте Ла-Пас, продолжается через департамент Кочабамба и продолжается через Санта-Крус. В этом районе есть несколько знаменитых россыпных месторождений, в том числе Сушес и Типуани. Сушес перспективен как в отношении кварца, так и в отношении россыпей. Американские золотоискатели предприняли попытку нырнуть на промывку золота в Типуани, и, как говорят, они добились изрядного успеха.

Россыпи Ларекаха в Типуани являются историческими. Они разрабатывались со времен инков. Португальцы начали испытывать их в середине шестнадцатого века и завезли чернокожих-негров из Бразилии. Семья Вильямс с 1818 по 1867 год добыла 151 000 унций золота из контролируемых ими владений Ларекаха. Россыпям реки Яни также придается значительное значение. Самым известным рудником в этом районе является

Эльза. Немецкий горный инженер Штумпф оценил здешний кварц в 61 000 000 тонн, дав 36 центов золота за каждую тонну.

Город Ла-Пас расположен в золотом ущелье реки Чукиюпу. Это название Аймара, означающее "золотое наследие".

Второй золотодобывающий регион, обычно называемый Чукисака, начинается в Атакаме и Липесе на границе Чили и проходит через южную часть округа Чаянта, Сур Чичас, Мендес или Тариха и Чукисака, простираясь до равнин Санта-Крус. Наиболее известные россыпи находятся в русле реки Сан-Хуан, известной как Золотая река Сент-Джон. Большая сумма денег вложена в дноуглубительные машины для эксплуатации этой реки. В провинции Чаянта было подано много исков о добыче золота, но лишь немногие из них были обработаны.

Третий золотоносный регион, который считается самым богатым, находится на крайнем севере республики, вдоль границ Перу, вдоль водотоков рек Мадре-де-Диос, Акко и Пурус. Поскольку эта зона полностью занята дикарями, ее золотые богатства не эксплуатировались и являются более или менее сказочными.

Объем добычи золота в Боливии, который учитывается, очень мал, хотя, по подсчетам Гумбольдта и других, с 1540 по 1750 год он составил 420 000 000 фунтов стерлингов. Достоверных статистических данных о текущем производстве получить невозможно, поскольку, несмотря на очень низкую экспортную пошлину, которая составляет 20 центов за унцию, есть основания полагать, что шахты не представляют полных отчетов. В 1901 году объем производства, о котором сообщало правительство, составлял 550 килограммов, а в 1902 году - 580 килограммов.

В производстве висмута Боливия претендует на мировое лидерство. Король Саксонии забирает продукт, чтобы защитить свою монополию. Геологическое формирование и географическое распределение висмута происходят в том же направлении, что и олова, причем залежи находятся в поперечных складках восточного склона Анд. Он встречается в смеси с жилами олова и серебра, а иногда встречается и в самородном виде. Слои олова и серебра в Хоролке содержат висмут. Месторождения в этом районе содержат серу меди и железа, которые легко отделяются. Самые последние открытия были сделаны в провинции Инквизиви. Производство в 1901 году составило 4925 центнеров; в 1902 году - 3450. Стоимость в прошлом году составила около 350 000 долларов. Правительство вводит очень незначительную экспортную пошлину.

Среди неметаллических минеральных веществ, которые Боливия считает источником богатства, есть бура. Основные месторождения расположены в провинции Карангас, в департаменте Oruro. Основным месторождением там является Чилкая, площадь которого составляет 30 000 акров. Говорят, что чилкайская бура наилучшего качества, на 47% состоит из воды. Его эксплуатация довольно примитивна. Чилкайя находится в 120 милях от Арики, которая является экспортным портом для него.

Геологически и в общих чертах каменноугольная зона описывается как простирающаяся на юг к Пилькомайо. Существуют каменноугольный уголь и нефть, но их коммерческие возможности не установлены. Нефть обнаружена на полуострове Копакабана и в других точках вдоль берегов озера Титикака, но эти залежи не имеют большого значения. Угольные жилы неопределенной ценности существуют в северных цепях Кордильер, простирающихся

от реки Тинчи до границы Перу. В провинции Кауполикан местное население использует сырую нефть.

Уголь и нефть также найдены в некоторых районах Тарихи, Кочабамбы и Санта-Крус. В 1904 году французские геологи под руководством правительства провели анализ угольных пластов в округах Чиморе и Апилья-пампа. Анализ показал, что в образцах из Чиморе летучие вещества составляют 24%; углерод - 47,5%; зола - 28,5%. В образцах из Апилла-пампа было обнаружено значительное количество серы. Образцы из обоих районов хорошо горели, хотя и не были свободны от сланца. Предпочтение было отдано углю Чиморе, поскольку он содержал большее количество кокса и летучих веществ. Было заявлено, что он может быть использован в промышленности, и в частности при добыче газа. Поскольку центральное плато и наиболее густонаселенные районы находятся выше границы леса, и в качестве топлива приходится использовать помет ламы, если дальнейшая разработка региона Чиморе покажет наличие угля в больших количествах, это станет решающей экономической выгодой для страны. Но данные свидетельствуют не в пользу этого.

Что касается тропического сельского хозяйства, Боливия также похожа на Мексику. Каучук был большим источником предполагаемого дохода до тех пор, пока его стоимость не была увеличена в виде денежной компенсации в размере 10 000 000 долларов от Бразилии, когда было передано все право собственности на территорию Акр. Но еще остались другие регионы, и Боливия, возможно, по-прежнему рассматривает каучук как источник национального богатства. Она сохраняет несколько камедных лесов в зоне Мадре-де-Диос, которая выходит через Вилья-Белла в месте слияния рек Бени и Маморе и которая включает реки Мадиди, Ортон, верхний и нижний Бени и Манурипи. Другой регион охватывает районы Чаланна, Сонго, Мапири, Уанай, Короико и часть провинции Кауполикан. Этот район имеет выход через Пуэрто-Перес на озеро Титикака. Его резиновые изделия уже эксплуатируются в достаточной степени. У немцев большие интересы в этом регионе.

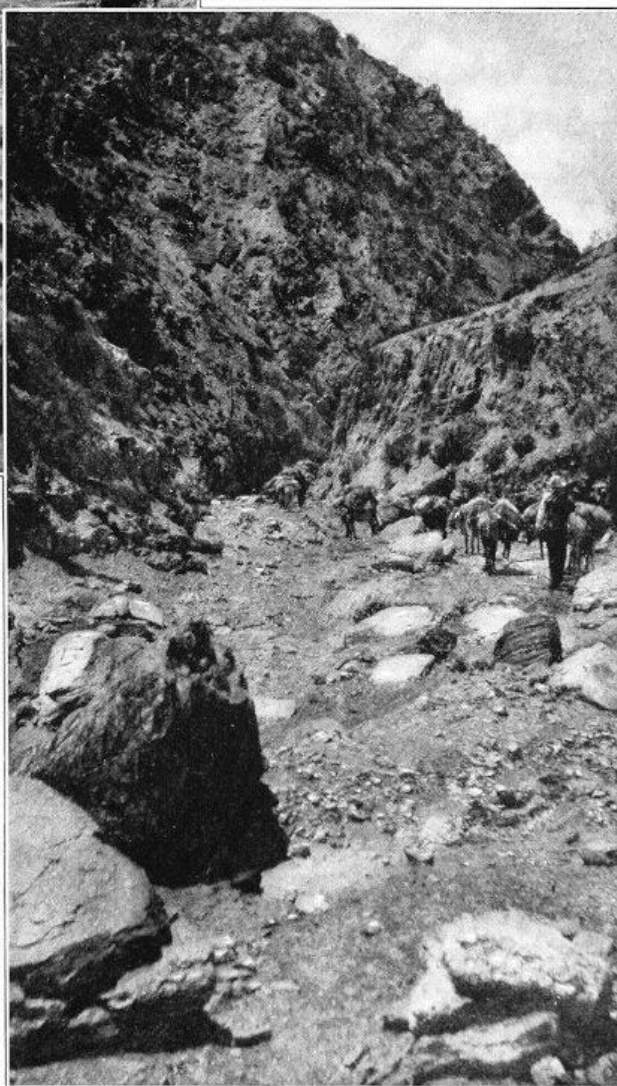
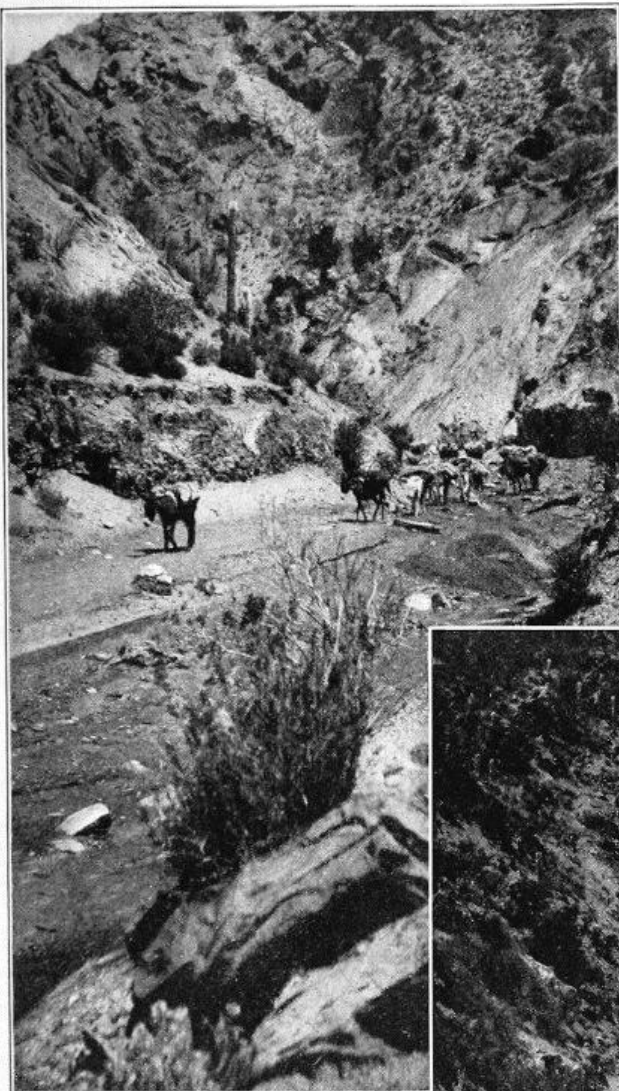
Практически не эксплуатируемый район находится в северной и восточной частях департамента Санта-Крус, образованного провинциями Веласко и Магдалена и граничащего с бразильским штатом Матту-Гросу. Гуминовые леса здесь растут вдоль рек Парагвай и Верде. Они очень отдалены и практически не используются, но со временем, несомненно, будут открыты. В регионе Юракарес, в департаменте Кочабамба, также произрастает разновидность каучукового дерева.

В Боливии действует полный свод законов, регулирующих производство и экспорт каучука, включая подлежащие уплате пошлины. Камедевые деревья являются национальным достоянием, и ни местные жители, ни иностранцы не имеют права эксплуатировать их без специальной лицензии, предпочтение отдается тому, чья заявка на открытие будет подана первой. На территории Colonias, которая включала Акро, каждому человеку было разрешено приобрести 500 деревьев, в то время как компании могли приобрести 1000.

Среди экспортируемых боливией сельскохозяйственных продуктов кофе по праву занимает главное место. Его выращивание ведется в основном в районе, известном как Юнга, или горячие земли, но поставки для мирового потребления не могут быть большими в условиях конкуренции с Бразилией и другими странами. Кофе экспортируется в северную Аргентину и Чили с прибылью. Европейские поставки в последние годы были незначительными, несмотря на то, что превосходное качество экспортируемого продукта обеспечило ему репутацию на рынке. С появлением в кофейных странах железнодорожного транспорта

продукт Yungas, вкус которого не уступает арабскому, может вернуть себе популярность на внешнем рынке.

Вопрос в том, является ли кокаин благословением или проклятием для Боливии. Это растение, из которого получают кокаин, и из-за сходства в названии его часто путают с какао или шоколадом. Туземцы жевали листья в течение сотен лет, и исследователи расового атаквизма заявляют, что видят в его свойствах ошеломляющий эффект, который привел к ожесточению существующей индийской расы. Однако это важная сельскохозяйственная отрасль. Кустарник вырастает от двух до восьми футов в высоту. Его выращивают на нижних равнинах восточного склона Анд на высотах от 1100 до 5300 футов. Его выращивание является ведущей отраслью промышленности района Юнгас, в котором много прекрасных плантаций. Плантация прослужит от тридцати до сорока лет, если обращаться с ней бережно и с умом. В прошлом году, за который были приведены данные, объем производства кокаина составил 3 450 000 килограммов (7 890 000 фунтов стерлингов) на сумму 1 250 000 долларов. Правительство облагает производство налогами и извлекает из этого значительный доход, поскольку домашнее потребление является столь распространенным явлением. Экспорт осуществляется через порты Моллендо, Арика и Антофагаста, а также через Аргентину через Тупизу. Франция является основным покупателем. Экспорт составляет в среднем 556 275 килограммов каждый год, но внешний рынок является неопределенным, и в некоторые годы количество, отправляемое из страны, намного меньше.

Сбор листьев коки в Юнгах

Иногда забывают, что, когда британское правительство разрешило выращивать хинное дерево на Цейлоне и в Индии, производство хинина не было полностью перенесено из Перу и Боливии. Ежегодно через порты Моллендо и Арика отгружается от 250 000 до 325 000 килограммов, или 715 000 фунтов, коры хинного дерева. В восточных Андах, как говорят, выращивается 6 000 000 деревьев, причем большое количество рощ находится на изрезанных склонах гор на высотах от 3200 до 6500 футов. Боливийский продукт дает от 30 до 32 граммов сульфата хинина на каждый килограмм и, как утверждается, превосходит другую южноамериканскую кору.

У хлопководства, без сомнения, есть будущее в регионе Санта-Крус и Чиморе. Утверждалось, что в этом районе может производиться 375 000 000 килограммов, — по крайней мере, так утверждали некоторые энтузиасты-железнодорожники. Они подсчитали, что на одном гектаре, или 2½ акра, можно вырастить 1600 растений, каждое из которых даст два фунта хлопчатника, и что в этом регионе можно было бы колонизировать 50 000 семей, которые каждые шесть месяцев выращивали бы 15 000 фунтов. В то время как опытные хлопкоробы улыбаются этим причудливым цифрам, эксперты, изучившие возможности почвы и климата в этом регионе, приписывают ему несомненные возможности выращивания хлопка. Это еще одна иллюстрация разнообразия ресурсов Боливии и ее сходства с Мексикой.

ГЛАВА XXI

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БОЛИВИИ

Панамский канал как выход для страны Среднего континента—Железные дороги для внутреннего развития—Межконтинентальная магистраль—Предлагаемая сеть линий—Использование бразильских компенсаций—Чилийское строительство из Арики—Человеческий материал для национального развития—Перепись населения 1900 года—Решение проблем индейцев правительством Аймара с точки зрения расы—Иммиграционные меры—Климатические изменения—Политическая стабильность—Труд генерала Пандо—Статус иностранцев—Доходы и торговля—Коммерческое значение договора с Чили—Золотое законодательство—Вид канала.

Несмотря на то, что Боливия является страной Среднего КОНТИНЕНТА, она осознает ценность Панамского канала для себя. В течение многих лет большую часть ее экспорта составляли руды и металлы. Районы добычи полезных ископаемых расположены в основном на тихоокеанской стороне Королевских, или Восточных, Анд. Часть добываемых в южном округе полезных ископаемых может с прибылью поступать через Аргентину, но подавляющая часть минеральных продуктов будет иметь кратчайший транзит и, следовательно, самый дешевый выход на Западном побережье, через Антофагасту, Арику и Моллендо, все в радиусе водного пути. Это также будет маршрут для ввозимой техники и товаров.

Будущее Боливии настолько индустриально, что общественные деятели, пришедшие к власти, когда генерал Пандо стал президентом, остро осознали, что они должны обеспечить средства для внутреннего развития. Этому могло способствовать только строительство железных дорог. Что касается общего вопроса железнодорожного сообщения и транспортировки, то планы Боливии тесно связаны с идеей создания межконтинентальных

или панамериканских железных дорог. Для создания полноценной национальной системы железных дорог важно, чтобы была сквозная магистраль от озера Титикака до Аргентины, хотя ответвления к Тихому океану сами по себе имеют характер магистральных линий. В политическом аспекте мотивом является обеспечение такого внутреннего прогресса, который со временем позволит Боливии обзавестись собственным морским портом. Однако патриотическая политика, основанная на учете всех непредвиденных обстоятельств, не позволяет ей полностью зависеть от Тихоокеанского канала. Из этого чувства выросла не только решимость завершить подключение к аргентинской системе, но и цель объединения железнодорожного и водного транспорта, чтобы бассейны великих рек северо-восточного региона имели сквозное сообщение со столицей и внутренними районами страны и обеспечивали выход в Атлантику через Вилья-Беллу и реку Амазонку.

Таким образом, Боливия помогает сохранить свою независимость и освободиться от чрезмерного давления на своих соседей по тихоокеанскому побережью. Тем не менее география диктует, что ее ранние стадии развития на четверть века, возможно, на полвека, должны заключаться в том, чтобы получить наиболее полное преимущество от расширения зоны Панамского канала вдоль Западного побережья.

Политические, географические и экономические условия, которые, по мнению президента Монтеса и прогрессивных общественных деятелей Боливии, необходимы для развития нации, предполагают строительство железнодорожных линий следующим образом:

1. Вяча - то . Вяча
2. От Уюни до Тупизы и Киаки.
3. Oruro в Кочабамбу.
4. Кочабамба до реки Чиморе.
5. Из Чиморе в Санта-Крус.
6. Из Уюни или Севаруйо в Потоси.
7. Из Потоси в Сукре.
8. Сукре через Падилью и Лагунильяс в Санта-Крус и Якуibu.
9. Тариха до пересечения с аргентинскими линиями.
10. От Ла-Паса до истоков реки Бени в Пуэрто-Пандо.
11. Ла-Пас через Корокоро до Такны и Арики.
12. Oruro в Потоси.
13. Из Потоси в Тупизу.

Эта схема очень общая, но она имеет прочную основу. Когда я посетил Боливию осенью 1903 года с официальной миссией, мне объяснили планы и предполагаемые события, на которых были основаны ожидания их реализации. Быстро сложились совпадающие обстоятельства. В начале 1905 года Боливия располагала денежным капиталом в размере 10 000 000 долларов — компенсацией, полученной от Бразилии за каучуковую территорию Акко; Чили, по очевидным соображениям национальной политики, в соответствии с международным соглашением обязалась построить линию от Арики до Ла-Паса, а также предоставить

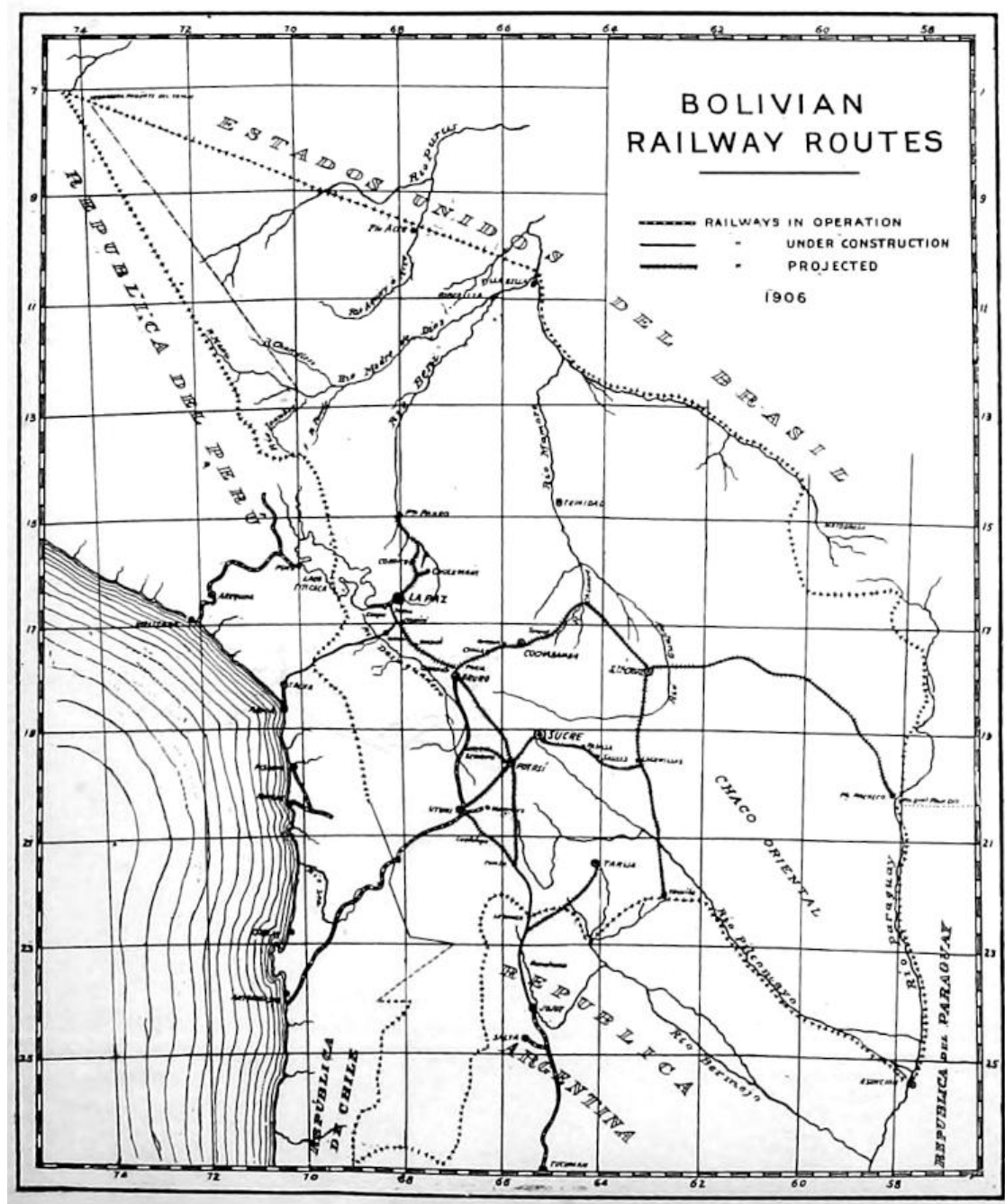
Боливии средства в качестве гарантии дальнейшего строительства железной дороги; перуанская корпорация, чтобы застраховать свою долю будущих перевозок в Тихий океан, участвовала в различных проектах, и мелкие предприятия развивались при поддержке правительства.

Приблизительный подсчет стоимости строительства железной дороги составил 20 000 долларов за милю на центральном плато, 24 000 долларов в долинах и 32 000 долларов в горных районах. Последняя оценка была слишком заниженной, но, учитывая топографию страны в целом и проведя общую инженерную разведку предлагаемых маршрутов с уклоном не более 3%, можно предположить, что 700 миль железной дороги, которые с достаточной уверенностью будут построены, могут быть построены со средней стоимостью 35 000 долларов за милю, или 25 000 000 долларов. Можно сказать, что половина этого капитала находилась под контролем боливийского правительства в начале 1906 года. Конечная протяженность, проектируемая для объединения всех частей страны, составляет около 1700 миль, но это вопрос многих лет.

Когда будут пройдены 128 миль панамериканской системы между Вяча и , от Уюни до Туписы останется всего 125 миль, а затем появятся сквозные линии от озера Титикака до Буэнос-Айреса, поскольку правительство Аргентины завершит работу по , продлению своей линии до Туписы, участка на территории Боливии протяженностью 55 миль, который строится и эксплуатируется в соответствии со специальным договором. Три четверти перевозок по Южной железной дороге от Пуно до Моллендо обеспечивает Боливия, и для Перуанской корпорации, которая управляет этой железной дорогой, важно убедиться, что ее боливийский груз не будет перенаправляться. Грузопоток через озера Титикака и Моллендо составляет около 25 000 тонн в год.

Сеть железных дорог в проекте включает участок между Уюни и Тупизой, а также линию от Уюни или Севаруйо до Потоси и от до Кочабамбы. Торговля Кочабамбы значительна, но наиболее насущной национальной потребностью является обеспечение рудников Потоси транспортными средствами. После соглашения с Чили о строительстве линии от Арики до Ла-Паса американские инженеры, проводившие рекогносцировку, отдали предпочтение маршрутам от,,[16]

16 Отчет о разведке предлагаемой системы боливийских железных дорог, составленный У. Л. Сиссоном, С. Е. La Paz, 1905.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ МАРШРУТЫ БОЛИВИИ

[См. увеличенную версию]

Как скоро территория Юнга, то есть верховья Бени, будет открыта, может быть предметом догадок; но очень большая выгода, получаемая боливийским правительством от освоения этой богатой тропической территории, которая, помимо прочего, помогла бы обеспечить столицу топливом, обеспечивает строительство какой-либо железной дороги. Успех электрической дороги, ведущей с высот Ла-Паса вниз, в город, может послужить некоторой проверкой возможности использования вод реки Инквизиви в качестве средства доставки грузов в Пуэрто-Пандо, поскольку мощность этого потока практически неограниченна. Как только будут достигнуты верховья реки Бени, путь будет открыт для судоходства до слияния у Вилья-Белла рек Маморе и Мадре-де-Диос, которые позже впадают в Амазонку. Когда

бразильское правительство осуществит давно откладываемый план строительства железной дороги вокруг водопада Мадейра, путь Боливии к Атлантике сократится.

Этот выход на Амазонку, вероятно, станет практически осуществимым задолго до открытия маршрута через Парагвай и Плато.

Железная дорога Антофагаста- Огуго с шириной колеи 2½ фута на протяжении всех 575 миль была очень прибыльным предприятием и указывает на перспективную прибыль других железных дорог. Правительство гарантировало 6% годовых от стоимости боливийского участка, что не должно было превышать 750 000 фунтов стерлингов, но от него никогда не требовали выполнения гарантии, поскольку чистой прибыли было достаточно для выплаты всех фиксированных платежей и солидных дивидендов. Железная дорога между Вяча и Огуго, когда она будет построена, будет иметь ширину колеи 1 метр (3 фута, 3¾ дюйма), которая является шириной колеи линии между Ла-Пасом и Вяча. В конечном счете, линия и Антофагаста обязательно будет расширена в соответствии с этим.,

В политике правительства Боливии могут быть перерывы. Могут произойти изменения. Неожиданные препятствия могут отсрочить осуществление всех этих национальных надежд. Тем не менее, в период строительства Панамского канала на строительство железной дороги, вероятно, будет потрачено от 35 000 000 до 40 000 000 долларов, и это будет означать сопутствующие расходы в других направлениях. Можно предположить, что 50 000 000 долларов будут потрачены на внутреннее развитие в течение следующих двадцати или двадцати пяти лет. В Соединенных Штатах это казалось бы не такой уж большой суммой, но в такой стране, как Боливия, это огромная сумма.

Каков человеческий материал для этого развития, понимаются минеральные и другие физические ресурсы? Если отнять у нее регион Акро и усреднить территорию, которая будет передана Боливии при урегулировании пограничных споров с Перу и Парагваем, то можно сказать, что площадь страны составляет 400 000 квадратных миль. В сентябре 1900 года была проведена заслуживающая доверия перепись населения, которая показала, что общее число жителей составляет 1816 000 человек. Из них была составлена классификация:

Аборигенная индейская раса	1 028 000
метисов, или смешанной крови	560 000
белых	215 000

Остальная часть состояла из негров и смешанных национальностей.

Относительное число жителей в различных политических подразделениях страны составляло:

Департамент	Жители
Чукисака	196,434
Эль - Бени	25,680
Огуго	86,081
Тария	67,887
Кочабамба	326,163
Санта - Крус	171,592

Потоси	325,615
La Paz	426,930
Территория колоний	7,228
	1,633,610
Не указано	182,661
Всего	1,816,271

Любопытным обстоятельством является равномерное соотношение полов. Из 1 633 610 зарегистрированных жителей мужчин было 819 247, а женщин - 814 363. Индийская женщина выполняет столь важную функцию в промышленной экономике страны, что ее численное положение имеет большое значение.

Эта перепись населения 1900 года показала, что иностранцев, постоянно проживающих в Боливии, было немного. Всего было 7400 человек, и состояли они в основном из аргентинцев, перуанцев и чилийцев. Европейцев — итальянцев, испанцев, немцев, французов, австрийцев и англичан — насчитывалось 1500 человек. По существу, можно сказать, что в Республике до настоящего времени нет иностранного населения, достаточно многочисленного, чтобы повлиять на ее национальный характер и развитие. Коренные жители являются экономическим элементом роста.

Белые имеют испанское происхождение. *Чоло* больше похожи на индейцев, чем на испанцев, но они продемонстрировали значительную способность к цивилизации и прогрессу. Индейцы в значительной степени принадлежат к расе аймара. Возможно, одна четвертая часть принадлежит к племени кичуа, но определенно не больше. К этому аборигенному народу относится большое количество неклассифицированных индейских племен, и некоторые из них, особенно дикари, не имеют отношения к аймара или кичуа. Численность дикарей оценивается в 91 000 человек, хотя это едва ли больше, чем приблизительная оценка. Они обитают в речных районах Востока и Северо-востока. Кичуа расположены на юге вдоль границы с Аргентиной, а на севере вдоль озера Титикака. Великий центральный пояс - это Аймара, и там смешанная кровь аймара и испанки, несколько более мужественных, чем у испанских кичуа.

Аймары, хотя и были завоеваны Испанией и признали, что они были побеждены, категорически сопротивлялись навязыванию им чего-то большего, чем тонкий слой кавказской цивилизации. Говорят, что они стремятся к независимости, но восстания, которые имели место, никогда не носили всеобщего характера и обычно были вызваны местными причинами. Их наиболее заметной чертой является упорство, с которым они придерживаются своего языка. Казалось бы абсурдным утверждать, что большинство жителей Ла-Паса не понимают испанского, потому что их общение с испаноговорящими классами, надо полагать, дало им некоторое знание этого языка, однако мой собственный опыт показал, что полагаться на испанский бесполезно. Во внутренних районах Страны среди индейцев есть несколько человек, которые понимают язык правительства, но основная их масса решительно отказывается его знать. Жена горного инженера, чей лагерь находился всего в нескольких милях от Ла-Паса, рассказала мне о своем опыте общения с домашней прислугой. Ей пришлось в достаточной степени овладеть языком аймара, чтобы отдавать обычные распоряжения по дому, а ее дети выучили еще больше, так что они очень хорошо ладили. Но никаких уговоров было недостаточно, чтобы заручиться согласием аймара немного выучить испанский. В других шахтерских лагерях были те же трудности. Шахтеры всегда выучивают несколько фраз на аймара и таким образом ладят друг с другом.

Нет ничего необычного в том, чтобы слышать сообщения о восстаниях или попытках восстаний со стороны индейцев. Я был свидетелем одного из таких событий в Гуаки, на озере Титикака. Говорили, что индейцев было около тысячи. Но когда местные власти проявили инициативу и устроили шоу с несколькими дополнительными солдатами, то, что было шумной, пьяной демонстрацией, быстро прекратилось. Однако есть случаи, когда индейцы доставляют неприятности, но в большинстве случаев беспорядки носят чисто локальный характер. Это свидетельствует о том, что индийского населения следует опасаться только в периоды политических потрясений, когда правительство разделено на фракции или когда один лидер борется против другого лидера, и узды власти ослабевают. Тогда возникает опасность. Индейцы делают вид, что присоединяются к той или иной фракции, но это только с целью освободиться от ограничений.

Учитывая, что европейская раса составляет относительно небольшую часть населения, правительство Боливии справилось с индейской проблемой очень хорошо, намного лучше, чем это было сделано в Соединенных Штатах. Без сомнения, армия, которая является армией по призыву, принесла большую пользу не только в военном контроле над туземцами, но и в обучении, которое она дает индейцам и *чоло*. Военная служба обязательна, но многие аймара уклоняются от нее, и дискриминационная государственная политика не направлена на то, чтобы навязывать ее слишком жестко.

Несмотря на банальные и стереотипные разговоры о никчемности аборигенов и их лени, все мои наблюдения привели меня к мысли, что боливийские индейцы являются заметным элементом экономики государства и способны оказать помощь национальному развитию. В *луне*, или горных регионах, где обитает большинство из них, Природа не была настолько расточительной, чтобы они могли жить без работы. Они работают в шахтах, на полях, пасут свои стада и перевозят грузы. Их выносливость поразительна.

Но этого коренного населения недостаточно для разработки рудников, которую можно ожидать в течение следующих десяти-двадцати лет. Шахтерское население придется привозить из других земель, и если не из соседних стран, то из Европы, возможно, из Галисии в Испании и северных районов Италии. Белая раса переносит холод и работает в разреженном воздухе шахт, на высоте от 12 000 до 15 000 футов над уровнем моря, без серьезного ущерба для своих жизненных сил. Я отметил это из личного опыта и из того, что рассказали мне начальники горных работ.

Правительство Боливии проводит очень либеральную политику в отношении иммиграции и государственных земель. Питаются надежды на то, что в течение нескольких лет будет начата широкомасштабная европейская колонизация. Это должно произойти с развитием *чако*, или региона тропических прерий и лесов, который простирается от восточных склонов Королевских Анд до реки Парагвай. Часть *чако* представляет собой болотистую пустыню, а часть - выжженную почву, покрытую колючим кустарником; но большая часть ее плодородна, и климатические условия не являются неблагоприятными. Несколько лет назад правительство предоставило французскому банку Брюсселя железнодорожную концессию, известную как *L'Africaine*, с особой целью обеспечения безопасности населения этого региона. Железнодорожное предприятие развивалось не очень быстро. Со временем это может быть реализовано и обеспечить железнодорожное сообщение района *Чако* не только с Санта-Крусом, который является тропической столицей, но и с Сукре и всей сетью железных дорог. В Санта-Кресе есть обнадеживающие возможности для европейского иммигранта.

Сельскохозяйственный регион на Юго-востоке, столицей которого является Тариха, в настоящее время частично заселен, но в этой местности есть место для гораздо большего числа тропических фермеров. По мере роста населения шахтеров колонизация может поощряться, потому что появится стимул к сельскохозяйственному производству, которое потребуется для снабжения шахтерских лагерей. Также произойдет переток в сельское хозяйство и скотоводство.

Климат Боливии настолько изменен конфигурацией страны, что более общее утверждение невозможно. Высота над уровнем моря, находящаяся в пределах зоны повышенной влажности, должна приниматься во внимание в качестве изменяющего воздействия. Полностью 80 процентов населения проживает на высотах выше 10 000 футов, и можно сказать, что не менее 60 процентов обитают выше 12 000 футов. Это высота над уровнем моря Ла-Паса, который является крупнейшим городом, и центрального плато. Средняя температура между 12 000 и 13 000 футами варьируется в разные годы от 57 ° по Фаренгейту до 59 °. Выше 15 000 футов она составляет 43 °. Времена года, влажные и сухие, имеют большее значение, чем температура. Центральная равнина, районы Кордильер и *чако*- все это по своему климатическому характеру гостеприимно для уроженцев умеренного пояса.

На территории Боливии существует три различных климатических пояса или зоны, в зависимости от высоты соответствующих регионов. Они называются *юнга*, или жаркие долины; *долины*, или долинки; и *пунас*, или холодные земли. *Кабесера-де-валье*, или глава долины, является подразделением главного подразделения долины. *Пуна-брав* также является подразделением *пуны*. Средняя температура и производительность нескольких зон следующие:[17]

Зоны	Высота М	Средняя температура С.	Продукты Растительность	
Снежный регион	5000	1.3°	Валериана и другие зонтичные	Кондор или андский орел
Пуна-Брава	4787	6.4°	Криптогамия	Лама, викунья, альпака, шиншилла
Пуна	3614	12.1°	<i>Stipa bromus, bacaris, bolax glebaria, ocsalis tuberosa, quenopodium</i>	Крупный рогатый скот, овцы, лошади, ослы, медведи
Кабесера- де-Валье	3,058	15,2°	Пшеница, овощи, деревья	улучшенных видов того же сорта
Валле	2500	17,9°	Плодоносящие деревья, кукуруза, бобовые и т.д.	Все виды домашних животных
юнги	1688	21,0°	Густые леса, кофе, какао, сахарный тростник, кока, каучук, кора хинного дерева и фрукты всех видов	Пума, тапир и птицы с прекрасным оперением

17 Sinopsis Estadística y Geográfica de la República de Bolivia, La Paz, 1903.

Среднегодовое количество осадков показано в следующей таблице:

Широта	Температура	Количество
	С.	мм.
0	38.00°	836
5	35.34°	818
10	32.68°	800
15	30.02°	782
20	27.56°	764
25	24.90°	746,

В Боливии произошла только одна революция за четверть века, то есть с момента принятия Конституции 1880 года. Революция произошла в 1898 году, когда генерал Хосе М. Пандо, глава армии, сменил президента Алонсо. Это было не очень серьезное дело, и спокойствие в стране долго не нарушалось. Иностранные интересы благоприспособили этим изменениям, поскольку единственный вопрос заключался в том, следует ли сдерживать густонаселенный и прогрессивный департамент Ла-Пас из-за непрогрессивных районов страны. С тех пор политика Пандо возобладавала, и ее продолжил президент Исмаэль Монтес, который был избран кандидатом от Либеральной партии при многих доказательствах народного одобрения и вступил в должность в августе 1904 года. До этого он был военным министром в кабинете Пандо. Он сделал политику железнодорожного и промышленного развития основной программой своей администрации. Сеньор Вильясон, вице-президент, ранее был министром иностранных дел, и его избрание было очень удовлетворительным для иностранных интересов. Сеньор Фернандо Гуачалла, бывший министр в Вашингтоне и один из лидеров Либеральной партии, рассматривается как потенциальный президент. У него большой опыт европейской дипломатии и ведения переговоров с соседними южноамериканскими республиками, и он пользуется международной репутацией. Его успех на каких-нибудь будущих выборах был бы очень удовлетворительным для иностранных интересов.

Портрет Исмаэля Монтеса, президента Боливии

Президент избирается всенародным голосованием или, в случае отсутствия выборов избирателями, Конгрессом. Срок его полномочий составляет четыре года. 35 000 выборщиков в значительной степени составляют политическую власть Боливии. Голосование за президента на последних трех или четырех выборах мало отличалось от этих цифр. Конгресс состоит из 16 сенаторов и 72 депутатов.

Страна разделена на восемь политических подразделений, называемых департаментами. Это Ла-Пас, Oruro Oruro, Бени, Санта-Крус, Потоси, Чукисака, Тариха и Кочабамба. Существует также национальная территория Колониас, значение которой уменьшилось с тех пор, как район Акко, входивший в ее состав, был передан Бразилии. Департаменты

подразделяются на провинции, а те, в свою очередь, на кантоны или округа. Администрация сильно централизована. Каждый департамент управляется префектом, провинции - субпрефектами, а кантоны - должностными лицами, известными как *коррехидоры*, или магистраты. Есть также *алькальды* в муниципальных подразделениях, известных как вице-кантоны. Муниципальные советы являются выборными, но административные должностные лица назначаются вышестоящими органами власти.

Школьная система, по наблюдениям в разных местах, показалась мне заслуживающей похвалы. В стране насчитывается 700 школ, в которых работают более тысячи учителей и обучается от 35 000 до 36 000 учеников. В стране насчитывается 15 учебных заведений, называемых колледжами, в которых обучается 2200 человек. Также есть национальный университет. Президент Монтес надеется на создание американской школы в качестве одной из мер своей администрации, и официальные лица Вашингтона заверили его в сотрудничестве педагогов в Соединенных Штатах.

В настоящее время в Боливии отмечается только один национальный праздник. Это 6 августа, годовщина независимости от Испании. Церковь проводит много дней в своих торжествах, и генерал Пандо, когда он был президентом, считая, что они обеспечивают достаточный отдых для населения, отменил различные мероприятия, которые отмечались как национальные праздники.

Боливийское законодательство в отношении иностранцев является удовлетворительным. Они пользуются всеми гражданскими правами коренных жителей и не подлежат военной службе. Они могут приобрести политические привилегии и натурализоваться после года проживания в стране. Признание прав неграждан в отношении претензий на добычу полезных ископаемых довольно конкретно отражено в пересмотренном кодексе о добыче полезных ископаемых. Иностранцы очень хорошо уживаются в Боливии, даже в отдаленных населенных пунктах, когда они предпочитают адаптироваться к своему окружению.

Нет никакого предубеждения против североамериканцев, которым, на самом деле, отдается предпочтение перед европейцами. Какое-то время англичанам не рады были — это было после того, как один из президентов-диктаторов посадил английского министра на осла спиной к ушам животного и отправил его из страны. Великобритания не считала, что может позволить себе высадить войска и пересечь Анды, чтобы добиться возмещения нанесенного оскорбления, но в течение многих последующих лет она воздерживалась от направления министра. Дипломатические отношения, однако, никогда не приостанавливались, поскольку об интересах британских граждан заботились министры Соединенных Штатов. В 1903 году Великобритания аккредитовала г-на Боклерка, своего посланника в Эквадоре и Перу, а также в Боливии. Он вручил свои верительные грамоты и был тепло принят. Совокупный объем английских инвестиций в боливийские рудники велик. В 1905 году Германия аккредитовала посланника в Боливии.

Национальные доходы образуются за счет внутренних налогов, а также экспортных и импортных пошлин. Основным источником внутренних доходов является алкоголь, который продается частной компании, как в Перу. При таком механизме правительство работает намного лучше, чем когда оно само бралось взимать пошлины на алкоголь. Поскольку экспортные пошлины взимались с полезных ископаемых и каучука, нетрудно понять, до какого низкого уровня они упали во время общемирового спада цен на серебро и медь. Разногласия с Бразилией почти полностью сократили доходы от каучукового района. Теперь этот источник дохода исчез навсегда, но в Боливии осталось достаточно каучуковой территории, чтобы рассчитывать на справедливую отдачу от внутреннего обмена и

экспортного налога. С возрождением горнодобывающей промышленности страна может ожидать улучшения финансового состояния, поскольку небольшой налог на экспорт различных полезных ископаемых принесет хороший доход. Однако слабость финансовых ресурсов Боливии обусловлена изолированным положением страны без морского порта. Согласно ее договорам с Перу и Чили, их продукция, как натуральная, так и произведенная, ввозилась без пошлин, но в 1905 году Боливия уведомила о своем намерении расторгнуть коммерческое соглашение с Перу, что стало результатом соглашения с Чили о строительстве железных дорог.

Международное коммерческое движение свидетельствует о торговом балансе в пользу Боливии. В течение десятилетнего периода, закончившегося в 1905 году, общий объем внешней торговли составлял от 34 000 000 до 54 000 000 *боливиано* ежегодно. В прошлом году стоимость экспорта составила 25 170 000 *боливиано*, а импорта - 16 253 000 *боливиано*, или, при пересчете на 1 *боливиано*, равный 42,6 центам, 10 571 000 долларов и 6 826 000 долларов соответственно. Германия и Великобритания даже имеют доли во внешней торговле, но преимущество Германии заключается в товарах, которые она экспортирует в Боливию. Иногда Соединенные Штаты не фигурируют в статистических сводках как экспортер, но это связано с тем, что консульские счета выписываются для перуанских и чилийских портов, через которые ввозятся товары. Согласно боливийским данным, ежегодно из Соединенных Штатов импортируются товары на сумму от 400 000 до 500 000 долларов, но сомнительно, чтобы это было сколько-нибудь похоже на полную сумму. Железнодорожные предприятия, осуществляемые американскими капиталистами, означали бы значительное увеличение импорта оборудования, горнорудной техники и товаров.

Международный договор между Боливией и Чили, который был ратифицирован в 1905 году и введен в действие, имеет очень важное коммерческое и промышленное значение. По его условиям Боливия официально отказалась от всех притязаний на литорал, или прибрежную полосу территории, которая была отнята у нее Чили в качестве военной контрибуции в 1881 году. Принципиальной особенностью договора является согласие Чили построить за свой счет железную дорогу от порта Арика до Ла-Паса, боливийский участок которой будет передан Боливии по истечении пятнадцати лет с даты завершения строительства, Чили также предоставляет Боливии бессрочный свободный транзит через Чили и города на Тихом океане. Боливия уполномочена создавать таможенные органы в портах, которые могут быть назначены для ее торговли. В соответствии с этим договором Чили также согласилась выплатить Боливии денежное вознаграждение в размере 300 000 фунтов стерлингов и выполнить различные обязательства, признанные Боливией по определенным претензиям, как чилийским, так и американским.

Другое положение договора заключается в том, что Чили будет выплачивать проценты, не превышающие 5%, которые Боливия может гарантировать на капитал, вложенный в строительство железных дорог от Уюни до Потоси, от Оруро до Ла-Паса и через Кочабамбу до Санта-Круса, от Ла-Паса до региона Бени и Потоси через Сукре и от Лагунильяс до Санта-Круса. Однако предусмотрено, что Чили не обязана выплачивать более 100 000 фунтов стерлингов в год, что совокупные выплаты не должны превышать 1 600 000 фунтов стерлингов и что обязательство утрачивает силу по истечении тридцати лет. Условия этой гарантии несколько неопределенны, и их расплывчатость может вызвать споры в будущем. Нынешняя, непосредственная и перспективная ценность этого договора для Боливии заключается в обеспечении выхода железной дороги из внутренних районов страны к Тихому океану в Арике и, таким образом, обеспечении коммерческой артерии, которая

должна стать великой торговой магистралью. Его связь с Панамским каналом через порт Арика я объяснял в предыдущих главах.

Чтобы финансовый рост страны не отставал от ее промышленного и политического развития, правительство стремилось обеспечить финансовую стабильность, признав золотой стандарт, отчасти по примеру Перу. Важный шаг в этом направлении был сделан, когда, несмотря на производство серебра и чеканку белого металла национальным монетным двором, была создана монетная комиссия. Этот орган разработал план внедрения золотого стандарта. Отчет был принят и рекомендован правительством Конгрессу на осенней сессии 1904 года и был принят в качестве закона.

Можно сказать, что финансовая система Боливии, установленная этим законодательством, приближается к золотому стандарту. Основой валюты является серебряный *боливиано* весом 25 граммов, 900 пробы, который предположительно равен 100 *сентаво*, или центам. В пересчете на Соединенные Штаты *боливиано* равен 42,6 цента. За последний год из 19 187 610 килограммов серебра было отчеканено 866 592 *боливиано*. Закон от ноября 1904 года установил стоимость боливийской серебряной валюты в пересчете на английский фунт стерлингов. В нем говорилось, что фунт стерлингов, или английский соверен, отныне должен иметь погашающую стоимость 12 *боливиано*, 58 *сантимов*; также, что с 1 января 1905 года 50 процентов таможенных пошлин должны уплачиваться золотой монетой по этому курсу, или, если вся или часть должна быть уплачена серебром, эта квота должна облагаться дополнительной надбавкой в размере 5 процентов. Суммы менее одного фунта стерлингов могут быть выплачены серебром без взимания дополнительной платы. Этим законом исполнительная власть была уполномочена приостановить, в случае необходимости, чеканку серебряной монеты; вывоз серебряной монеты был объявлен свободным, а ее ввоз в Республику был запрещен под страхом конфискации.

Этот закон о доступе к золоту, по-видимому, не причинил неудобств внутренней торговле, в то время как он оказал большое содействие международной торговле Боливии и ее кредитам за рубежом.

В 1905 году непогашенные эмиссии четырех банков, имевших право выпускать банкноты, составляли 9 144 000 *боливиано*. Оплаченный капитал этих банков составлял 7 350 000 *боливиано*. Немецкие и чилийские банки открыли филиалы в Боливии в 1905 году. Согласно закону, принятому в ноябре 1904 года, был произведен выпуск облигаций на сумму 2 000 000 *боливиано* для покрытия обязательств правительства перед банками. На них начисляются 10-процентные проценты, а амортизация, или возмещение, должно производиться по ставке 6 процентов ежегодно, при этом 320 000 *боливиано* будут включены в национальный бюджет на выплату процентов и амортизацию.

Глава становится все длиннее. Заключение должно быть кратким. Темы были разбиты на параграфы. Если бы это было не так, потребовались бы дополнительные главы для изложения руководящих мотивов национальной политики Боливии. Многое из этого пока является лишь национальными устремлениями. Но основа промышленная и, следовательно, прочная. Боливия разделяет со своими соседями по Западному побережью стимулирующее влияние Панамского канала. Его экономический эффект заключается в ее промышленных и коммерческих возможностях.

ГЛАВА XXII

НОВАЯ ОСНОВА ДОКТРИНЫ МОНРО

*Совет Джона Куинси Адамса— Торговая государственная мудрость Каннинга—
Отсутствие промышленного и коммерческого элемента—Избыток благотворительного
импульса—Забытые главы истории Доктрины—Эпизод с Эквадором—Интерпретация
президента Рузвельта—Дипломатические заявления—Спектры территориального
поглощения—Изменения, вызванные Кубой—Прогресс стран Южной Америки—
Отношение европейцев к экономической ценности Латинской Америки—Немецкие и
английские методы —Близость рынков к торговым центрам Соединенных Штатов —
Заключение.*

КОГДА Джон Куинси Адамс был государственным секретарем, он давал инструкции министру, аккредитованному в Колумбии после признания этой страной независимости Республики. Они касались переговоров о торговом договоре с одной нацией, но их прямолинейный совет мог быть дан всей Испанской Америке. “Пусть Колумбия, - писал госсекретарь Адамс, - занимается торговлей и судоходством, а не империей”.

В предыдущих главах я показал, как страны Западного побережья относятся к судоходству и торговле, обеспечиваемой железной дорогой, о которой и не мечтали, когда госсекретарь Адамс давал свои инструкции министру в Колумбии. Они заложили основы промышленного развития в сфере общественных работ и частного предпринимательства. Они разработали подход к финансовой стабильности, который демонстрируется принятием золотого стандарта и весьма заметными успехами некоторых из них в его поддержании. Они намекнули на возможность погашения национальных обязательств и прибыльного использования репродуктивных сбережений. Они стремились вызвать потоки иммиграции, которые в случае Южной Америки никогда не поднимутся вместе с феноменальным наводнением великого Запада, но от которых можно ожидать роста глубины и движения. Они привели доказательства политического прогресса в замене бывших военных диктаторов гражданскими президентами, банкирами и сахарными плантаторами, и они вершат свои судьбы по-своему.

Но как быть с Соединенными Штатами?

Соединенные Штаты в своих отношениях со странами Южной Америки в течение восьмидесяти лет, прошедших с момента написания наставительных слов Джона Куинси Адамса, не мечтали о политической империи и, к несчастью для своего международного престижа, не стремились к торговому господству. Отсутствие коммерческой и промышленной основы для Доктрины Монро никогда не было полностью оценено страной, которая ее обнародовала, и взяла на себя ответственность за ее поддержание, хотя некоторое понимание этого недостатка ощущалось в странах, к которым применима Доктрина, и более глубокое осознание было продемонстрировано в Европе.

Терпеливыми и ловкими маневрами Каннинг смог консолидировать торговые классы в качестве противовеса предрассудкам английской аристократии, которая сочувствовала Священному союзу в его войне против республиканских институтов. Его холодный и расчетливый интеллект понимал, что торговля, которую Испания монополизировала в своих колониях, перешла к Великобритании в результате их восстания, и он был полон решимости сохранить ее. Франции была высказана угроза, что независимость колоний будет признана в

случае, если Испания попытается восстановить свою прежнюю монопольную систему и попытается прекратить сношения Англии с ними. Когда начал проявляться британский торговый инстинкт, здание аристократических интриг рухнуло. Англия поддержала Соединенные Штаты в признании восставших испанских колоний, Священный союз потерпел неудачу, и британские торговцы и промышленники обратились к каналам, которые открыла для них государственная мудрость Каннинга. Они никогда не переставали следить за этими каналами. Гораздо позже появилась Германия. Но Соединенные Штаты всегда были безразличны.

Если общественные деятели и задумывались на эту тему, то они не могли понять, почему их заявления неизменно не встречали более теплого приема и почему благодарные южноамериканцы не покупали больше товаров в Соединенных Штатах. Одни лишь чувства не приносят прибыли. Доктрина Монро, какой бы благотворной она ни была, ни в какие периоды не приводила к продаже товаров стоимостью в доллар на рынках Юга. Также и в своих самых доброжелательных и воинственных настроениях, когда североамериканский народ готов сражаться со всей Европой во имя какой-нибудь другой Республики, он никогда не заказывал дополнительный груз на этих рынках. Братские чувства не меняют торговых течений, но коммерция иногда укрепляет братские отношения. И таким образом это укрепит принцип Монро за счет усиления материальных интересов Соединенных Штатов, которые в прошлом были столь несущественны по сравнению с Европой. Когда южноамериканцы увидят конкретную нацию янки и войдут в контакт с ней, представленную торговлей и промышленными инвестициями, они лучше поймут, что такое Доктрина Монро и почему она существует. Панамский канал расширяет сферу ответственности Соединенных Штатов. Он расширяет коммерческие возможности, соизмеримые с возросшей ответственностью, а остальное остается за предприимчивостью и инициативой отдельного гражданина.

Поскольку эти коммерческие и промышленные элементы не могут быть полностью отделены от политических тем и международной политики, может быть разрешен краткий обзор доктрины Монро в ее историческом и политическом аспекте.

Было ли когда-нибудь национальное устройство более хвастливым и менее понятным, чем эта Доктрина? Это была догма, кредо американского народа, но с самыми смутными представлениями о том, что это означало. До сих пор в Соединенных Штатах имела место одна фундаментальная ошибка — ошибка, которая объясняет, почему Южная Америка не всегда приветствовала наши бумажные утверждения об этом. В свободном обсуждении и утверждении этого принципа мы обычно предполагали, что он был чисто филантропическим и что наша национальная благотворительность должна была быть направлена исключительно на благо более слабых наций полушария - альтруистическая, даже донкихотская миссия с нашей стороны. На международном уровне наши мотивы благожелательны, но Доктрина Монро была утверждена в первую очередь ради благополучия и самозащиты Соединенных Штатов. Когда Джон Куинси Адамс сказал России, что Западное полушарие не должно использоваться территориально для распространения монархических институтов, он сделал заявление ради нашей собственной безопасности. Когда это официальное заявление было применено к испанским колониям, которые недавно добились своей независимости, страх того, что установление королевств на этом континенте будет угрожать Соединенным Штатам, придал декларации силу воли американского народа. Защита соседних молодых республик была второстепенной. Соединенные Штаты были не более, чем Каннинг, заинтересованы в том, чтобы претворить в жизнь волю британских коммерческих интересов, а не предубеждения британской аристократии против республиканского правительства.

Да и сами восставшие колонии в тот период становления не испытывали такого отвращения к европейским союзам. Некоторые из них начинали свою республиканскую карьеру при диктатурах, но другие обратились к Европе. О'Хиггинс, освободитель Чили, получил бы еще одно вице-королевство с заместителем монарха из какой-нибудь европейской державы. Ла-Плата, которая сегодня является Аргентинской Республикой, направила миссию Ривадавии в Европу, чтобы одолжить кого-нибудь из членов правящего дома. Именно понимание Каннинга того, что усилия по поддержанию баланса сил в Южной Америке путем предоставления европейских принцев в качестве правителей только усугубят трудности с сохранением европейского баланса, привело к тому, что миссия Ривадавии была обесценена.

Я очень кратко вспоминаю эту забытую главу истории, чтобы показать, что в период своего зарождения не все страны Южной Америки испытывали отвращение к монархическим институтам, и что поэтому возражение Соединенных Штатов против таких институтов из-за опасности для них самих было более заметным. Доктрина Монро изначально была просвещенным и необходимым национальным эгоизмом, приносившим побочную выгоду защищаемым нациям. Только за последние полвека, с тех пор как Максимилиан был свергнут в Мексике, американский народ понял, что ему нечего бояться королевств и империй в Новом Свете, и именно в этот период латиноамериканские республики пожали существенные и наиболее бескорыстные результаты первоначального утверждения политики Соединенных Штатов.

Не было недостатка и в агрессивной южноамериканской поддержке Доктрины Монро. Именно во время французской оккупации Мексики министерство иностранных дел Перу предложило обменяться мнениями и достичь соглашения об общей политике, отвергающей европейское вмешательство. Аргентина и монархическая Бразилия в то время не присоединились от всего сердца к предложенному плану действий, и Эквадор фактически пытался считать себя находящимся под протекторатом Франции. Группа людей там предложила соглашение с Наполеоном III, диктатор-президент Эквадора одобрил его, и император предположил, что протекторат был фактом. Когда было выдвинуто предложение включить территорию Эквадора в состав Колумбии, французский министр в Боготе по указанию своего правительства официально запротестовал, заявив, что это невозможно сделать, поскольку Франция имеет первостепенные интересы суверенитета в Эквадоре. Этот эпизод - одна из самых интересных из всех забытых глав в истории Доктрины Монро.

В Чили в 1864 году, в период попытки Максимилиана узурпировать Мексику, Палата депутатов приняла резолюцию, подтверждающую историческую доктрину.

Принцип Монро, как его интерпретировала администрация президента Рузвельта, состоит из двух фаз. Одна из них была утверждена спокойно и без особых комментариев. Она заключалась в том, что никакая европейская военная мощь не должна быть установлена на расстоянии удара от Американского континента. Это утверждение применимо к Галапагосским островам и военно-морским угольным станциям в Карибском бассейне.

Вторым этапом, которому уделялось больше внимания, стало заявление президента о том, что Доктрина не должна использоваться в качестве щита для предотвращения взыскания справедливых долгов. Такая интерпретация иногда встречала быстрое одобрение, а иногда вызывала умеренные расспросы. Это прямое заявление получило самое конкретное одобрение со стороны выдающегося общественного деятеля, который так много сделал для формирования политики Соединенных Штатов в последние годы. Это было в обращении

мистера Элайху Рута, когда он, как частное лицо, провозгласил права Соединенных Штатов как полицейской державы на управление делами всех других республик Американского континента.^[18] Он имел в виду, в частности, претензии и международные обязательства, а также ответственность Соединенных Штатов за устранение причиненного ущерба. По существу, это не отличалось от заявления госсекретаря Олни во время правления г-на Кливленда о том, что Соединенные Штаты практически суверенны на этом континенте, и их распоряжение является законом в отношении предмета, в который они вмешиваются. В то время лорд Солсбери не мог найти поддержки Доктрине Монро в международном праве, но впоследствии Великобритания по причинам, повлиявшим на ее политику в других частях мира, стала готова принять интерпретацию Олни-Рута, вплоть до того, что позволила своим держателям латиноамериканских облигаций обращаться к Соединенным Штатам за взысканием своих долгов, хотя Соединенные Штаты никогда не принимали на себя эту ответственность и никогда не должны были принимать.

18 Ежегодный ужин Общества Новой Англии в Нью-Йорке, ноябрь 1904г.

Согласие Германии на Доктрину Монро не было столь самодовольным или столь внезапным, но это согласие можно принять как факт. Барону фон Штернбергу, послу Германии в Вашингтоне, приписывалось заявление о том, что кайзер не примет территорию, находящуюся под юрисдикцией Доктрины Монро, если ее преподнесут ему на блюде с голубой каемочкой. Интервью с канцлером фон Буловым, опубликованное в южноамериканском органе, представляющем интересы Германии, было еще более позитивным.^[19] “Мы знаем,” цитировали слова канцлера, “ что коммерческие отношения укрепляются миром и доверием.... У нас нет абсолютно никаких политических устремлений в Новом Свете, но, поскольку мы обладаем обширными промышленными интересами, мы желаем получить максимально возможное участие в южноамериканской торговле”.

19 Deutsche La Plata Zeitung, 1903.

Хотя заявления дипломатов иногда могут приниматься с оговорками, условия в Южной Америке таковы, что не существует причин, по которым их заявлениям со ссылкой на Доктрину Монро не следовало бы придавать полную силу. За исключением долгов и взыскания долговых обязательств, в лучшем случае этот вопрос носит академический характер и имеет мало практического значения. Что касается международных обязательств, то, хотя американский народ одобряет позицию президента Рузвельта о том, что Доктрина не должна толковаться как позволяющая странам-должникам уклоняться от уплаты своих справедливых обязательств, тем не менее, на практике, вероятно, они ожидали бы, что национальная администрация задастся вопросом, необходимо ли европейскому правительству оккупировать какую-либо часть территории Латиноамериканской республики для взыскания долга.

Соединенные Штаты обоснованно опасаются, что репрессии, проявленные в виде высадки войск с целью взыскания долгов, могут принять форму бессрочной территориальной оккупации неамериканской державой, а это было бы приобретением. Необходимо было бы принять во внимание фактические обстоятельства; но официального отказа от такого намерения может оказаться недостаточно. Опыт передачи претензий Венесуэлы в Гаагский суд также вряд ли убедит американский народ в том, что территориальная оккупация и управление могут быть разрешены до урегулирования спорных вопросов.

Чрезмерная робость, с которой Сенат Соединенных Штатов подошел к разумному положению о передаче полномочий в Санто-Доминго, что было верным способом предотвратить возникновение вопроса о заселении европейцами, указывала на

необходимость дальнейшего обучения, прежде чем эта запутанная фаза Доктрины Монро могла быть обеспечена полной поддержкой в соответствии с линиями, предложенными национальной администрацией. Но если говорить в терминах реальности, а не спекуляций, то недоумение относится главным образом к Вест-Индии, берегам Карибского моря и, возможно, некоторым странам Центральной Америки. Республики Западного побережья с их огромными промышленными успехами и огромным продвижением к финансовому и политическому равновесию дают мало оснований ожидать, что этот вопрос возникнет применительно к ним.

Запутанность Венесуэлы в ее влиянии на настроения в Южной Америке следует понимать в свете продолжавшейся агитации за отмену Доктрины Монро. У этого движения были сторонники как в Соединенных Штатах, так и в Европе. Аргумент состоял в том, что, поскольку мы отправились на Филиппины, а у Европы были большие интересы в Южной Америке, мы больше не имели права говорить европейским державам, что они должны держать руки подальше. Вместо этого им должны были сказать, чтобы они осуществляли свои колонизационные цели, которые могли быть успешными только путем территориального приобретения. Пока Соединенные Штаты не возьмут на себя обязательства осуществлять суверенитет на Европейском континенте или вдоль Средиземноморья, не может быть никакого сравнения. И пока континентальные державы не приведут в порядок свой баланс алчных и взаимно недоверчивых амбиций, чтобы балканские государства могли пользоваться привилегиями цивилизованного правительства, нельзя ожидать, что их миссии по цивилизовыванию Южной Америки и установлению там равновесия будет уделяться серьезное внимание.

И пусть не возникнет мысли, что ответственность Соединенных Штатов может быть географически ограничена. После войны с Испанией, когда наши новые обязанности сильно давили на нас, было высказано предположение, что мы могли бы провести черту, скажем, на Экваторе, и что нам не следует заходить дальше. Это было невыполнимое предложение, и сейчас оно не нуждается в обсуждении. Имея для защиты перешейной канал, мы не могли бы, даже если бы захотели, ограничить наши обязанности линией где-либо через Южную Америку.

вкратце можно рассмотреть другой аспект той же темы. Это плод территориальных амбиций и поглощения территории со стороны Соединенных Штатов. Это фантом для хорошо информированного северного ума, но для южноамериканского воображения это призрак. В Республике Вашингтон и Линкольн есть два класса. О Четвертом июля и других поводах для национального хвастовства и самоутверждения туманно говорят о судьбе остального этого полушария - стать территориальным уделом Соединенных Штатов. Большинство из этих собеседников имеют самое смутное представление о географии Южного континента, о физических условиях и политических отношениях. Если бы они знали больше, то говорили бы меньше. На родине их достижениям уделяется мало внимания, но в Южной Америке им придается чрезмерное значение и часто они искажаются в рамках предполагаемой политики правительства.

Другой класс не только не имеет представления о территориальном поглощении, но и боится мысли о должном и справедливом применении нашего влияния. Она рассматривает Южную Америку как гнездо революций, к которым Соединенные Штаты не должны иметь никакого отношения, высмеивает возможности торговли и выражает неверие в способность к прогрессу.

После войны с Испанией в Латинской Америке придерживались того же мнения о добросовестности Соединенных Штатов, что и в Европе. Считалось, что в отношении Кубы речь пойдет не только об Англии в Египте, но и о прямой аннексии. Этот класс пророков еще не полностью оправился от ошеломляющих последствий ухода Соединенных Штатов с Кубы. Это произвело более глубокое впечатление, рассеяв их зависть и страх перед гигантской Республикой Севера, чем кто-либо из них был готов признать. И все же я слышал, как южноамериканские общественные деятели реакционной группы, которые громче всех осуждали бы Соединенные Штаты за пребывание на Кубе и использовали бы это как наглядный урок, чтобы запугать свой народ тенью североамериканского Колосса, всерьез утверждали, что нам следовало остаться, что аннексия неизбежна и что это должно было произойти немедленно, а не позволять ждать нормального эволюционного процесса. Мой друг Дон Икс, которого я знал в Мексике, когда я встретился с ним в Буэнос-Айресе, указал мне на ошибки моего собственного утверждения о том, что, покидая Кубу, мы сохранили национальную веру и выполнили свой долг. “Куба, - сказал он, “ принадлежит тебе. Ты должен был забрать ее. Мы бы использовали это как ужасный пример против вас, но мы бы знали, что вы делаете только то, на что имеете право ”.

Таким образом, оказалось, что реакционные южноамериканцы восприняли как обиду на Соединенные Штаты то, что мы не подали им пример чрезмерных территориальных амбиций. Но доказательство того, что мы не были жадными, охватило все классы; помогло убедить интеллигентное население и даже неразумную массу, что может существовать такая вещь, как нация с бескорыстными целями, и эта нация - Республика Янки.

Позиция Соединенных Штатов в отношении абсорбции была настолько полно изложена в письме госсекретаря Хэя министру Леже Гаити, и эта позиция была настолько полностью одобрена американским народом, что никаких дальнейших заявлений не требуется.^[20]

20 Государственный департамент, 9 февраля 1905г.

Уважаемый господин министр, В ответ на ваш запрос, сделанный сегодня утром, мне приятно заверить вас, что правительство Соединенных Штатов Америки не имеет намерения аннексировать ни Гаити, ни Санто-Доминго, и не желает овладевать ими ни силой, ни путем переговоров, и что, даже если граждане любой из этих республик потребуют включения в Американский союз, ни со стороны национального правительства, ни в сфере общественного мнения не будет склонности соглашаться на любое подобное предложение. Наши интересы согласуются с нашими чувствами, и мы желаем вам только дальнейшего мира, процветания и независимости.

Искренне ваш, ДЖОН ХЭЙ.

Мистер Дж. Н. Леджер и др.

То, что отношение Соединенных Штатов лучше понимают и ценят в самых отдаленных странах Южной Америки, было показано во время президентской кампании 1904 года в статье о взглядах двух кандидатов, опубликованной влиятельной чилийской газетой.^[21]

21 “В действительности, в интересах Соединенных Штатов, чтобы южноамериканские республики смотрели на них как на своих лучших друзей, чтобы они могли постепенно открывать свои рынки для огромных товаров Северной Америки, и чтобы избыточный капитал великой Республики мог найти хорошие вложения, чтобы они могли надеяться когда-нибудь полностью вытеснить европейский капитал. Все насильственные меры, которые могут вызвать недоверие южноамериканцев и европейское вмешательство,

полностью противоречат высшим интересам Соединенных Штатов и были бы сочтены в этой стране большой политической ошибкой и попыткой помешать ее экономическому развитию”. — Эль Меркурио, Сантьяго.

При рассмотрении экономического эффекта Канала для стран Западного побережья мне не приходило в голову подробно обсуждать его политическое влияние. Моральное влияние - лучший термин. Это одна из великих сил, влияющих на их промышленное развитие. Соединенные Штаты находятся на перешейке. Они останутся там навсегда. Его присутствие, правильно понятое, не дает никакой поддержки тем, кто мечтает о территориальном расширении, или другому классу, который видит призраков и видит кошмары. Но его власть, полностью основанная на контроле над Зоной Канала, действительно дает гарантию повышенной стабильности различным правительствам, и эта стабильность является величайшим стимулом, который они могут предложить для инвестирования иностранного капитала. Доктрина Монро автоматически вступила в силу из-за владения Соединенными Штатами межокеанским водным путем; однако влияние на страны тихоокеанского побережья будет даже более благотворным в отношении их внутренних дел, чем в отношении их защиты от возможной европейской агрессии. Что необходимо оратору Четвертого июля, который невежественно намекает на территориальную абсорбцию, так это либо ознакомиться с предметом и понять, как Панамский канал становится важнейшим фактором, позволяющим испано-американским республикам самим решать свою судьбу, либо ограничить свои амбициозные мечты Канадой. Пусть Канада будет его темой, в то время как Латинская Америка решает свои собственные проблемы.

При анализе стран Южной Америки следует отдать им должное за то, чего они достигли и продолжают достигать между собой. Очень компетентный наблюдатель в исчерпывающей книге отметил изменение испанского характера в странах Южной Америки, модифицирующее влияние окружающей среды и рост конструктивного элемента.[\[22\]](#)

22 Чарльз Э. Эйкерс, Южная Америка, 1854-1904, Лондон, 1904.

Можно сказать, что каждый пограничный спор либо урегулирован, либо находится в процессе урегулирования. Наследие этих противоречий от испанской и португальской колониальных эпох было тяжелым, потому что в обширных внутренних регионах было невозможно точно знать границы дозволенного. Доктрина *uti possidetis* была остроумно переведена испанским дипломатом как означающая, что территориальные владения нации-первооткрывателя простирались от побережья, насколько хватало глаз, до любой границы, которую первооткрыватель мог себе представить. Но никаких серьезных трудностей с применением этого принципа не возникло. Соответствующие заинтересованные стороны решают эти пограничные споры, не вступая в войну. Все границы будут разграничены до завершения строительства межокеанского водного пути.

Их пределы установлены неоспоримо, вопрос о постоянных отношениях стран друг с другом становится важным. Южная Америка для южноамериканцев - это полезная доктрина, пока они готовы работать в своих соответствующих сферах на благо развития всего континента. Как отмечали некоторые из их авторов, это никогда не может означать создания континентального союза.

Хотя временами много говорится о недоверии к Соединенным Штатам, о состоянии ума, которое исчезает, обычно упускается из виду, что между ними существует такое же недоверие друг к другу. Хотя нельзя сказать, что существуют расовые антипатии, существует национальная зависть. Маленькие Республики боятся больших. Когда громче всего заговорили о союзе Чили, Аргентины и Бразилии, другие южноамериканские державы

отказывались верить, что такое соглашение не будет означать их собственного уничтожения. По крайней мере, одно из них заставило обратиться в Вашингтон с вопросом, нельзя ли взять ее под протекторат Соединенных Штатов. И к тому же это была страна на далеком атлантическом побережье. Более мелкие и слабые нации чувствуют, что, подобно птице из басни Вольтера, они могут выразить свое предпочтение относительно того, как их следует разделять, но, возражая против того, чтобы их разделяли вообще, им скажут, что они отклонились от вопроса.

На самом деле существует только один острый южноамериканский вопрос, а именно вопрос между Чили и Перу относительно Такнаарики, и поскольку он не входит в экономические условия политического прогресса, я опускаю его обсуждение здесь.

В отношении европейцев к коммерческим и промышленным основам Доктрины Монро было много одновременно гротескного и юмористического. Но в основе всего этого лежит полное понимание экономической ценности Латинской Америки. Франция часто упрекает себя в неспособности извлечь больше пользы из морального влияния латинских идей и литературы на неолатинские страны. “Мы знаем, - писал один авторитетный источник,^[23] - грандиозный план экономического поглощения латинских республик империализмом и индустриализмом Севера”.

23 La Vie Latine, Paris, 1904.

Можно не обращать внимания на империализм, но индустриализм Соединенных Штатов, когда он однажды отваживается вторгнуться в Южную Америку и пускает корни, достоин внимания, которое ему уделяют европейские экономисты.

Хотя Германия и Великобритания ведут непрерывную борьбу за превосходство, французский писатель оплакивал англо-тевтонское коммерческое движение так, как если бы оно было совместным. Он предложил латиноамериканские лиги; моральное и экономическое восстановление колониальной империи Испанией с помощью Франции; своего рода семейный пакт, испаноамериканизм в противовес панамериканизму или германо-англицизму. Со своей стороны, немцы жалуются на потерю немецкого престижа в Южной Америке, и некоторые из их авторов выступают за европейскую торговую комбинацию против вторжения янки на Южный континент, точно так же, как аналогичная комбинация предлагается в Европе. Каждая страна, участвующая в международном фонде, ожидала бы получить львиную долю выгоды. У Джона Булля иногда бывают приступы братской привязанности, полные слез, и он просит дядю Сэма сунуть свои длинные пальцы в горячие угли, куда был брошен английский грецкий орех.

В связи с этими предположениями можно сказать, что в международной торговле расовая близость имеет такое же малое значение, как и сентиментальные узы. Присутствие английских, немецких или французских капиталистов и иммигрантов в любой зарубежной стране, естественно, привлекает некоторую долю внутренней торговли, но это мало влияет на общий объем. Европейская колонизация Южной Америки не обязательно означает ее коммерческую европеизацию в большей степени, чем политическую. Несмотря на большие немецкие колонии на юге Бразилии, Германия потеряла торговлю с этой нацией, в то время как она приобрела ее с другими странами Южной Америки. Часто отмечается, что большая часть прибыльных торговых операций Германии осуществляется с британскими колониями.

При анализе европейских интересов в Южной Америке необходимо проводить различие между ценными бумагами или различными формами государственного долга и фактическими инвестициями в торговлю и промышленность, включая железные дороги и

шахты. Хотя статистики сильно расходятся в своих оценках, на основании изучения ведущих из них разумно сделать вывод, что Великобритания имеет инвестиции в размере 2 000 000 000 долларов в Южной Америке, из которых от 300 000 000 до 350 000 000 долларов могут быть отнесены к Западному побережью; Германия имеет от 475 000 000 до 500 000 000 долларов, возможно, 150 000 000 долларов в странах Тихоокеанского региона; и Франция, примерно с такой же суммой, имеет инвестиции на Западном побережье, достигающие 100 000 000 долларов, ее чилийские активы составляют 42 000 000 долларов.

Относительные характеристики двух основных европейских конкурентов в Южной Америке очень заметны. Немцы медлительны, осторожны, настойчивы; они мало рискуют, как первопроходцы, но всегда находятся на местах, захватывая рынки и отрасли промышленности по тщательно разработанной научной системе. Они в значительной степени задействованы в комиссионной торговле и банковском деле. Без всякой несправедливости можно сказать, что по отношению к объему реально рискованного капитала Германия внесла наименьшую долю из всех ведущих европейских стран в развитие Южной Америки и сделала наименьшую часть для промышленных проектов.

Великобритания, со своей стороны, вступала в бой со своей столицей, шумной и чванливой, и всегда совершала грубые ошибки смело. Персонал ее предприятий был заполнен младшими сыновьями, иждивенцами лондонских директоров и целым классом неэффективных паразитов, которые засоряют управление английскими промышленными предприятиями за границей. Ее капиталисты построили железные дороги в горах, где тропические потоки требуют огромных усилий по сопротивлению, точно так же, как если бы они прокладывали линии через равнины Индии или от Лондона до Ливерпуля. Флегматичный и упрямый британский инвестор заплатил за все это и продолжал вливать все больше денег в эти предприятия. Так получилось, что он погрузился в несметные богатства перуанских гуано, наткнулся на нитраты с их неисчислимыми богатствами, окунулся в золотой поток шахтерских лотерей и даже наткнулся на удачные и незаслуженные сюрпризы на пути прибыльных железнодорожных проектов; в то время как расширение его банковских возможностей, иногда предпринимаемое с безрассудством, которое парализовало бы консервативных банкиров, принесло ему прибыль, оправдывающую дальнейшее погружение в сомнительные финансовые предприятия. В целом, эта грубая или даже глупая английская инвестиционная политика приносила довольно регулярные дивиденды — по всей вероятности, большие по отношению к капиталу, чем получил робкий и чрезмерно осторожный немецкий инвестор. Когда Соединенные Штаты в полной мере оценят возможности, которые открывает Панамский канал на Западном побережье Южной Америки, ее промышленные магнаты будут столь же смелы, как британцы, но не столь безрассудно глупы в своих предварительных начинаниях.

Эти наблюдения возвращают тему к тому, что в международном соперничестве страна лучше всего справляется со своими конкурентами, имея преимущество в виде более качественных и дешевых товаров, а не полагаясь на расовую симпатию или братские чувства. Важным моментом для Соединенных Штатов является очень заметное преимущество, в котором они находятся по отношению к странам Западного побережья Южной Америки, проходящим через Канал. Торговые центры Восточных штатов и долины Миссисипи будут выходить фасадом на Тихий океан, как сейчас они выходят фасадом на Атлантику и Карибский бассейн. Близость рынков - явный выигрыш, и это поможет коммерции Соединенных Штатов выйти за рубеж. В этом смысле для части Южной Америки это определенно расширяет коммерческую основу Доктрины Монро.

Но одной близости недостаточно. Соединенные Штаты не имеют широкого товарооборота со странами Карибского бассейна, несмотря на их близость. Бразилия и Аргентина так же близки к Европе, как и к Соединенным Штатам. Потребность в расширении внутреннего рынка будет сильнее в будущем, и когда это станет ощущаться более остро, волна торговли севера и юга углубит свой канал.

Всегда будет существовать изобретательная, упорная конкуренция. Тихоокеанское побережье не становится *маре клаузум*. Соединенные Штаты не хотели и не могли сделать это море закрытым. Внешняя торговля Южной Америки составляет приблизительно 1 000 000 000 долларов. Из этой суммы около 600 000 000 долларов приходится на экспорт и 400 000 000 долларов на импорт. Соотношение Западного побережья ко всему континенту составляет около 25 процентов; то есть, исходя из 1 000 000 000 долларов, у него будет 250 000 000 долларов внешней торговли. Соединенные Штаты участвуют в этой торговле на сумму 175 000 000 долларов. За один год их экспорт составил 53 000 000 долларов, а импорт - 140 000 000 долларов. Непропорциональный баланс был вызван в основном импортом кофе и каучука из Бразилии. Но на Западном побережье баланс в ее пользу.

Я написал эту главу так, как если бы предостережение Джона Куинси Адамса было адресовано моей собственной стране, а не другому содружеству. Но опять же можно сказать, что империя не является национальной идеей Соединенных Штатов, а жажда территориального господства не является серьезной болезнью для сильнейших южноамериканских республик. Торговля и судоходство основаны на развитии сельского хозяйства и промышленности. Межокеанский водный путь обеспечивает постоянное влияние капитала Соединенных Штатов на промышленную и коммерческую жизнь их южных соседей. Именно они должны извлечь большую выгоду из более активного освоения национальных ресурсов и создания более стабильных политических институтов. Некоторых из них раздражает намек на то, что Доктрина Монро будет необходима в будущем, и они рассматривают ее скорее как тень, чем щит. Новая основа, экономическая основа той доктрины, которая обеспечивается Панамским каналом, обеспечивает фундамент, на котором может начаться ее эволюция, чтобы они могли выйти из тени, наслаждаясь надежной защитой щита.

Уроки физической и коммерческой географии, изложенные в этих главах, показали, что географическая сфера Канала включает бассейны Амазонки, пшеничные равнины Аргентины и рудники-сокровищницы Анд от Панама до Патагонии. Они показали, как прогресс железных дорог вытесняет цивилизацию мулов, как удлиняются торговые артерии, как развиваются свежие коммерческие потоки, как разворачивается новая промышленная жизнь и как решаются проблемы политических условий Западного полушария. Они обещают отсроченную реализацию демографического пророчества Генри Клея. Наконец, они призывают гражданина Соединенных Штатов выглянуть из окон своей собственной автономной страны на берег Южноамериканского канала и, приняв на себя ответственность, которую принесло это грандиозное предприятие, воспользоваться открывшейся возможностью внести свой вклад в цивилизацию, которая приходит благодаря распространению торговли и промышленности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Связь Панамского канала с морскими транспортными путями лучше всего прослеживается в кропотливых таблицах, подготовленных Гидрографическим управлением Военно-морского флота Соединенных Штатов. Они показывают, в пересчете на морские мили, сравнительные расстояния, которые являются следующими:

ЗАПАДНЫЕ ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

San Francisco

Monterey

Santa Barbara

San Diego

San Blas

Guaymas

Acapulco

Salina Cruz

San José

Corinto

[illegible]

Puntarenas (Costa Rica)	Panama									San Franci sco
	Esmeraldas									
	Guayaquil									
	Paita									
	Pacasmayo									
	Callao									
	Pisco									
	Islay (Mollendo)									
	Arica									
	2916	3277	3395	3608	3552	3709	4012	4115	4451	
2841	3227	3320	3528	3477	3634	3937	4040	4376	4504	Monte rey
2652	3038	3131	3339	3288	3445	3748	3851	4187	4315	Santa Barbar a
2529	2965	3008	3216	3165	3322	3635	3728	4064	4196	San Diego
1534	1948	2033	2254	2210	2374	2680	2784	3126	3254	San Blas
1968	2382	2467	2668	2644	2808	3114	3218	3560	3688	Guay mas
1023	1437	1532	1762	1720	1889	2189	2303	2647	2775	Acapul co
765	1160	1302	1538	1535	1615	1989	2109	2317	2493	Salina Cruz
474	888	1026	1298	1281	1453	1759	1871	2193	2354	San José
284	698	830	1130	1126	1302	1608	1720	2042	2203	Corint o
0	490	640	947	948	1125	1431	1543	1866	2026	Puntar enas
	0	475	842	849	1031	1337	1449	1771	1932	Panam a
		0	409	416	600	906	1018	1340	1501	Esmer aldas
			0	226	415	721	833	1155	1316	Guaya quil
				0	200	506	618	940	1101	Paita
					0	316	430	754	913	Pacas

									mayo	
						0	127	452	622	Callao
							0	335	511	Pisco
								0	139	Islay (Molle ndo)
									0	Arica
Iquique										
	Antofagasta									
		Copiapo								
			Coquimbo							
				Valparaiso						
					Talcahuano (Concepcion B.)					
						Lota (Concepcion B.)				
							Valdivia			
								Punta Arenas (Sandy Pt., Chile)		
4645	4770	4885	5036	5140	5272	5287	5410	6199		San Francisco
4570	4695	4802	4964	5065	5197	5212	5335	6124		Monterey
4381	4506	4620	4745	4870	5002	5017	5142	5945		Santa Barbara
4258	4368	4501	4626	4747	4879	4894	5019	5822		San Diego
3321	3444	3582	3713	3724	3993	4008	4139	4976		San Blas
3755	3878	4016	4147	4285	4427	4442	4573	5410		Guaymas
2842	2973	3113	3253	3398	3554	3569	3708	4580		Acapulco
2688	2794	2966	3086	3254	3412	3424	3566	4510		Salina Cruz
2421	2550	2704	2864	3224	3203	3218	3378	4295		San José
2270	2399	2553	2713	2879	3069	3084	3255	4186		Corinto
2093	2222	2376	2538	2702	2894	2909	3071	4019		Puntarenas
1999	2128	2282	2444	2608	2801	2816	2979	3932		Panama
1568	1697	1851	2013	2177	2370	2385	2548	3501		Esmeraldas
1383	1512	1666	1828	1992	2185	2200	2363	3316		Guayaquil
1168	1297	1451	1613	1777	1970	1985	2148	3101		Paita
990	1109	1267	1442	1608	1808	1823	1987	2949		Pacasmayo
689	807	965	1139	1309	1514	1529	1697	2666		Callao
578	703	861	1033	1204	1413	1428	1597	2550		Pisco
222	428	604	790	967	1196	1211	1384	2370		Islay (Mollendo)
110	323	538	697	881	1102	1129	1301	2294		Arica
0	222	437	600	784	1005	1032	1204	2185		Iquique

0	229	392	576	797	824	996	1981	Antofagasta
	0	179	361	582	609	781	1705	Copiapo
		0	198	426	450	623	1613	Coquimbo
			0	240	266	437	1425	Valparaíso
				0	39	222	1210	Talcahuano}* Lota }*
					0	207	1194	Valdivia
						0	1011	Пунта-Аренас (Сан-Франциско, Чили)

* Залив Консепсьон

ВОСТОЧНЫЕ ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Нью-Йорк,

Портленд,

Бостон,

Квебек,

Галифакс -

Шарлоттаун,
П. Е. И.

Филадельфия

Балтимор

Ньюпорт-Ньюс

Чарльстон,

Саванна

Бермудские

0	362	300	1404	581	828	229	404	281	629	699	676	Нью-Йорк
	0	111	1161	343	575	529	693	567	901	971	739	Портленд
		0	1205	383	627	477	641	515	849	919	696	Бостон
			0	861	570	1558	1739	1613	1904	1978	1505	Квебеке
				0	273	735	836	710	1077	1147	758	Галифаксе
					0	982	1137	1011	1323	1393	852	Шарлоттаун

923	967	1287	1617	2086	3622	4003	4780	5750	5853	6826	Ньюпорт-Ньюс
598	642	1194	1554	1984	3631	4031	4713	5703	5803	6825	Чарльстон
569	613	1212	1566	2202	3660	4060	4742	5732	5832	6854	Саванна
1090	1141	853	1134	1724	3037	3437	4119	5109	5209	6231	Бермудские
0	90	1040	1360	1797	3814	4214	4896	5886	5986	7008	Ки-Уэст
	0	1019	1360	1869	3509	3909	4591	5581	6681	6703	Гавана
		0	346	802	2469	2869	3551	4541	4641	5663	Сент-Томас
			0	461	2155	2555	3237	4227	4327	5349	Порт Кастрис
				0	1788	2188	2870	3860	3960	4986	Демерара
					0	400	1100	2065	2183	3340	Пернамбуку
						0	745	1717	1835	2992	Бахья
							0	1056	1162	2228	Рио-де-Жанейро
								0	104	1312	Монтевидео
									0	1386	Буэнос-Айресе
										0	Пунта-Аренас (Сэнди-Пойнт)

ДАЛЬНИЕ ПОРТЫ

Порты	на мысе Доброй Надежды				
	полный паровых судов	вспомогательного пара Е. Н., муссонный	вспомогательных паровых С. В. Муссон	парусом в одиночку Е. Н. Муссон	плыть в одиночестве С. В. Муссон
Нью-Йорка до Бомбея	11250	12670	11820	13310	12460
“““Коломбо	10950	11730	11730	12370	12260
“““Калькутта	12180	13710	13140	14390	13780
“““Singappуды	12150	12850	13120	13490	13760
“““Гонконг	13590	14750	14560	15430	15200
“““Шанхай	14340	15560	15370	16510	16010

“““Йокогам а	15020	16450	16120	16900	16760
“““Мельбур н	12670	12840	12840	13480	13480
“““Сидней	13140	13310	13310	13950	13950
“““Веллинг тон	13710	14240	14240	14880	14880
портов		через Суэцкий канал		Панама	
		вспомогате льного пара Е. Н., муссонный	вспомогате льных паровых С. В. Муссон	полная питается паровыми судами	полная питается паровые суда
Нью-Йорка до Бомбея		8370	8120	8120	15130
“““Коломбо		8610	8610	8610	14230
“““Калькутта		10460	9830	9830	14300
“““Сингапур		10170	10170	10170	12670
“““Гонконг		12110	11610	11610	11260
“““Шанхай		12920	12410	12360	10720
“““Йокогама		13820	13160	13040	9670
“““Мельбурн		15030	15010	12790	10020
“““Сидней		14480	14460	13320	9710
“““Веллингтон		15680	15660	14230	8530
порты		Магелланом пролива		на мысе Горн	Панама
		полная питается паровыми судами	вспомогате льных паровых судов,	паруснико в	полная питается паровыми судами
Мельбурна в Нью-Йорк		12880	13120	13760	10020
Сидней “““		12700	13050	13750	9710
Веллингтон “““		11500	11850	12550	8530
Вальпараисо “““		8460	8680	9400	4640
С. Франсиско “““		13090	14670	15420	5300
Эскимальт “““		13840	15330	16060	6080
Гонолулу “““		13200	14170	14970	6690
от Нью - Йорка до Вальпараисо		8315	9130	9420	4640
“““S. Франсиско		13090	15350	15660	5300
“““Эскимальт		13920	15980	16290	6080
“““Гонолулу "		13200	14650	15480,	. "

ТАБЛИЦЫ

	Страница
Коммерческие отношения Западного побережья с Соединенными Штатами	9
Расстояния от морских портов на Западном побережье до торговых центров	12
Расстояния и высота над уровнем моря Центральной железной дороги Перу	102
Добыча полезных ископаемых в Перу за один год	132
Маршрут от Лимы до Икитоса по центральному шоссе	144
Расстояния по железной дороге от Пайты до Пиуры	148
Продукт нитратной зоны	224
Оловянный продукт Боливии	316
Металлы, встречающиеся в сочетании с медью, Боливия	322
Население Боливии	337
Температура и распределение зон, Боливия	342
Количество осадков, Боливия	343

Примечания переписчика

В напечатанный текст были внесены следующие изменения.

1. Иллюстрации и сноски в конце страницы (отмечены звездочкой) расположены через соответствующие промежутки между абзацами.

2. В тех случаях, когда слово неоднократно используется одним и тем же способом, орфография и расстановка переносов были согласованы с предпочтением формы, наиболее часто используемой в печатном произведении, или, в противном случае, с более распространенной формой, используемой на момент публикации. В прямых цитатах из других работ не было внесено никаких типографских изменений.

3. Написание следующих названий было изменено в соответствии с обычным использованием на момент первоначальной публикации:

- [Страница 119](#) и [указатель](#): от "Вильканата" до "Вильканота"
- [Страница 131](#): от "Толара" до "Талара"
- [Страницы 212, 265, 397](#) и [указатель](#): от "Вина-дель-Мар" до "Винья-дель-Мар"
- [Страница 326](#) и [указатель](#): от "Копакабамы" до "Копакабаны"

- [Страница 342](#) и [указатель](#): от "Sinopsis Estadictica" до "Sinopsis Estadistica"
- [Страница 355](#) (дважды) и [указатель](#): "Ривадива" - "Ривадавия".

4. Указатель: следующие статьи были изменены в соответствии с соответствующим основным текстом:

- от "Чилете (Анкачи)" до "[Чилете \(Анкачи\)](#)"
- от "Чинчона" к "[Чинчоне](#)"
- "Континентальный водораздел, см. Кордильеры" - "[Континентальный водораздел, см. Кордильеры](#)"
- от "Гуачеллы" до "[Гуачаллы](#)"
- от "Мальмовского" до "[Малиновского](#)"
- От "Сокаван" до "[Сокавон](#)"
- "Von Stenberg" to "[Von Sternberg](#)".

На странице 137 "[40°](#)южной широты", несомненно, следует читать как "4 °южной широты". Никаких изменений внесено не было.